

Дети войны: авт.-сост. АНО «СИБИРСКИЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА», 2020. – 160 стр.: ил.

Координатор проекта: Евгения Игоревна Семенова. Тексты обработаны: Анна Володина, Марина Перова. Дизайн и верстка: Ольга Иванова. Фото: из архива героев.

Издание отпечатано в Курганской городской типографии. Заказ №2567. Тираж 200 экз. Подписано в печать 08.06.2020. Отпечатано 8.06.2020.

Благодарим волонтеров: Яковлеву О. А., Сутормина Александра, Панькова Кирилла, Новикову Лизу, Комарову Карину, Комарову Фаину Ивановну, Задорину Злату, Исмакову Веру Николаевну, Комарову Карину, Комарову Софью, волонтеров 10 класса Краснозвездинской средней школы, Братцеву Алену Анатольевну, Щепило Дмитрия, Планкову Анастасию, Савельеву Анастасию, Братцеву Анжелику, Яну Рогачевскую, Калинина Александра, Новикову Елизавету, Антропову Н. А., Каблукову Ирину Александровну, Татьяну Лиханову, Жарникову Анну Анатольевну, Антонову Нину Анатольевну, Кокорину Ольгу Васильевну, Шадрину Галину Валерьевну, Глухих Людмилу Тимофеевну, Киселеву Веру Михайловну, Теляковскую Надежду Петровну, Санникову Татьяну Николаевну, Михащенко Марию Дмитриевну, Вьялкову Веру Георгиевну, Купрейкину Галину Ивановну, Насонову Светлану Михайловну, Вьялкову Веру Георгиевну, Соловьеву Галину Федоровну, Аникину Галину Николаевну, БахматовуЛюбовь Витальевну, Солобоеву Людмилу Александровну, Михалеву Дарью Викторовну, Аникину Галину Николаевну, Жосан Любовь Николаевну, Пономареву Светлану Михайловну, Семенову Евгению Игоревну, Кокорышкину Светлану Николаевну, Носову Жанну Анатольевну, Харитонову Ольгу Николаевну, Абабкову Надежду Геннадьевну, Гордееву Олесю Николаевну, Драговоз Ирину Витальевну.

АНО «СИБИРСКИЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА»

Идея создания книги воспоминаний жителей Курганской области, чье детство пришлось на годы Великой Отечественной войны, принадлежит автономной некоммерческой организации «Сибирский центр социального развития общества». Издание этой книги часть проекта «Здоровое долголетие. Детям Великой Отечественной войны посвящается», продолжающего проект «Здравствуйте! Здоровья Вам и долголетия».

Цель проекта – улучшение качества жизни, эмоционального и физического состояния пожилых людей, переживших войну, с помощью разработки системы волонтерского психологического сопровождения, создания условий для здорового долголетия.

Проект «Здоровое долголетие. Детям Великой Отечественной войны посвящается» стал победителем конкурса Фонда президентских грантов по развитию гражданского общества в 2019 году. Проект реализует команда квалифицированных специалистов Сибирского центра социального развития общества и «серебряные» волонтеры.

В год 75-летия Великой Победы было решено в рамках проекта «Здоровое долголетие. Детям Великой Отечественной войны посвящается» записать воспоминания пожилых людей – «детей войны», сканировать фотографии из их семейных альбомов и издать книгу очерков на основе этих воспоминаний в электронном и печатном виде. Эта маленькая часть проекта превратилась в масштабную волонтерскую акцию. За короткое время было записано более 150 рассказов – воспоминаний о военном детстве, о нелегких судьбах, трудностях и утратах, о радости, с которой встречали Победу. В сборе материалов для книги изначально участвовали добровольцы «серебряного» возраста, но постепенно к ним присоединились зауральские школьники, их родители, ветеранские организации, сельские советы. Издание печатной книги положит начало еще одной волонтерской акции – каждый волонтер, бравший у пожилого человека интервью, лично вручит экземпляр сборника очерков о военном детстве своему собеседнику, пережившему грозные годы.

ГРАФЕЕВА Анна Федотовна

Анна Федотовна Графеева родилась 22 февраля 1924 года в деревне Сливное (ныне – Мокроусовский район Курганской области), в семье Федота Михайловича и Соломеи Даниловны Квашниных. Кроме неё, в семье было ещё три дочери и младший братишка Коля.

«В 1927-1928 годах, в период создания коммун и сельхозартелей отец всё своё хозяйство — корову, трёх лошадей, овец — сдал в общину, — вспоминает Анна Федотовна. — Товарищи избрали его председателем. Обработали землю, посеяли хлеб, растили скот. Неожиданно Федота Михайловича посадили за пропажу трёх поросят. После этого отец уехал в Новосибирск, хотел забрать туда и семью, но мать отказалась ехать в город, пришлось отцу возвратиться в деревню, вскоре он заболел и умер». Было тогда Ане всего шесть лет, а младший брат так и не увидел отца, родился после его смерти.

Аню с младшей сестрой Финой забрала в свою семью старшая сестра Таисья, у них с мужем был свой сын Лёня. Анна Федотовна с теплотой вспоминает о муже сестры, Степане Васильевиче, говорит, что он всему их выучил, и делать любую работу, и песни петь, и играть на балалайке. Степан Васильевич сам очень любил петь, играл на гармони. Вечером, когда вся работа была сделана, он брал гармонь в руки, а дети танцевали и пели вместе с ним. До сих пор Анна Федотовна помнит много песен, играет на балалайке, поёт. Жили дружно, помогали друг другу во всём, но долго учиться Анне не пришлось, окончила всего два класса.

Работать Аннушка начала в 13 лет, телятницей. Пришлось поездить по разным отделениям только что образованного Большекаменского совхоза. Куда переводили гурт скота, туда ехали и работники, ухаживавшие за ним. В сороковые годы прошлого века Анна Федотовна работала дояркой. Когда началась Великая Отечественная война, шесть девчонок-комсомолок, в их числе и Аня, и пять молодых женщин организовали комсомольско-молодёжную бригаду, взяли 160 дойных коров. С ними работала ещё женщина-скотник. Жили впроголодь (молоко пить не разрешали, пили тайком, «крадче»), а работали с раннего утра до поздней ночи. Коров доили вручную четыре раза в день, утренняя дойка - в четыре утра, два раза днём доили в поле, а вечерняя дойка - снова в загоне. Сами заготавливали корма, косили литовками сено, делали силос – траву складывали в бурты, закрывали пластами и замазывали щели «беляком». Помогали убирать хлеб, вязали в снопы, бригадир следил строго, чтобы ни зёрнышка не взяли в карман, не спрятали в обувку. Зимой возили с поля корма на быках и коровах, на них же возили молоко на отделение в 50-литровых флягах. Анна обучила двух коров, на которых ездила верхом и запрягала в повозки.

В ту пору было очень много волков. Шесть-семь волков забегали в стадо, отбивали корову, хватали

за вымя, корова падала, и волки её задирали. А молодые девчонки со страхом наблюдали за этим, ведь им нечем было защитить коров и защититься самим. Позднее устроили высокую загородку, чтобы волки не могли пролезть, и туда на ночь загоняли скот, а вокруг жгли костры, чтобы отпугивать хищников.

С мужем, Макаром Андреевичем, познакомились в годы войны, в Воскресенке, куда его, как мастера, пригласили перетянуть ботинки. Одеть, обуть было нечего, выдавали женщинам брезентовые ботинки на деревянной подошве, которые носить было невозможно, и руководство решило, что нужно перетянуть их на резиновую подошву. Эта встреча оказалась не случайной, в конце войны молодые люди поженились.

В послевоенные годы жилось тоже нелегко, молодые рассчитывали только на свои силы. Жить стали в деревне Круглое Большекаменского совхоза, Анна продолжала работать в животноводстве. Подрастали дети, которые с малолетства во всем помогали родителям.

Макар Андреевич и Анна Федотовна воспитали шестерых детей — четырёх дочерей и двоих сыновей. Детского сада в деревне не было, дети приглядывали друг за другом.

Анна Федотовна с детских лет научилась рукодельничать, умеет шить, вязать, вышивать, ткать, и свои умения передала дочерям. Всем детям помогли получить образование, справили свадьбы, особенно яркой была свадьба у сына Анатолия, с красиво наряженными тройками лошадей.

Наша героиня отдала животноводству 36 лет и до сих пор с любовью вспоминает о своих питомцах, помнит их клички, характер. С гордостью говорит, что не было ни одного праздника, чтобы её труд не был отмечен подарком, премией или грамотой.

Анна Федотовна была ударником коммунистического труда, награждена медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда», «Медаль Материнства», юбилейными медалями. До сих пор бережно хранит удостоверение о присвоении звания «Мастер животноводства» первого класса, грамоты, диплом почёта районного комитета КПСС.

53 года прожила Анна Федотовна Графеева в деревне Круглое Мокроусовского района Курганской области, которую полюбила всей душой, здесь родились и выросли ее дети, жили друзья. Оставшись одна, жила в родном доме, но несколько лет назад по настоянию детей переехала поближе к ним и внукам. Рядом с матерью постоянно находятся дочери Людмила и Антонина, помогают ей во всём, часто навещают её и другие дети, а также внуки и правнуки.

чена орденом Отечественной войны 2 степени и девятью медалями.

После окончания войны Екатерина Петровна вернулась домой и вышла замуж за фронтовика Андрея Шишкина. Работала секретарем в прокуратуре, потом - машинисткой в управлении сельского хозяйства, откуда и ушла на пенсию. Воспитала шестерых детей.

ШИШКИНА Екатерина Петровна

Родилась в 1924 году в деревне Максимково Варгашинского района. Восемнадцатилетней девчонкой ушла на фронт добровольцем. В октябре 1942-го война шла на всех фронтах от Белого моря до самых южных границ. Город Ленинград был окружен вражеской блокадой, и Екатерина Петровна прибыла на Волховский фронт. После двух месяцев строевой подготовки и изучения винтовки она приняла военную присягу и вошла в состав роты связи, где выучилась на телеграфистку.

В январе 1943 года войска Волховского и Ленинградского фронтов получили приказ о начале наступления и прорыве блокады. Главная роль в выполнении этой задачи отводилась Волховскому фронту, войска которого должны были, во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта, окружить и уничтожить выдвинувшуюся к Ладожскому озеру крупную группировку противника. Наступление советских войск сломило гитлеровские полчища и закончилось прорывом блокады Ленинграда.

Указом Президиума Верховного Совета от 22 декабря 1942 года Екатерина Петровна была награждена медалью «За оборону Ленинграда». Она также отме-

ВОЛКОВА Валентина Степановна

Родилась 25 июня 1925 года в селе Заречье Колпнянского района Орловской области. Когда началась Великая Отечественная война, Валентине Степановне было уже 16 лет.

«Я очень хорошо помню начало войны. Немцы продвигались стремительно. В октябре захватили наше село Заречье, и мы находились в оккупации до 23 февраля 1942 года.

Немцы установили свой «новый порядок». Он означал установление крепостного режима и увод советских граждан в немецкое рабство. Все взрослые (с 14 лет) независимо от пола должны были трудиться. Людям предлагали переехать на работу в Германию, за отказ грозил арест.

Нашей семье повезло, нас не угнали. В семье было четверо детей. Старшего брата с заводом, на котором он работал, эвакуировали в Сибирь, старшую сестру тоже — она была контролером и проверяла качество снарядов в отделе АПК. Захватив село, немцы разместились в домах получше, наш домик им не приглянулся. Сразу же начался разбой. Немцы заходили во дворы и начинали там хозяйничать. Нас, детей, не трогали, но забрали всю живность: корову, две овцы, гусей, кур.

Я стала работать, как и все. Нас заставляли рыть окоты, выравнивать землю и делать площадки для полигонов. Так как местность холмистая, мы весь день копали и выравнивали. Кормили плохо.

После освобождения нашего села в феврале 1942 года

мы очень радовались, помогали советским войскам прятать машины, орудия и бомбовозы. Для них выкапывали траншеи. Затем забрасывали их ветками, а наши солдаты сверху накидывали маскировочную сетку. Мы помогали маскировать даже наши советские самолеты. Старались все сделать надежно.

Воздушные налеты происходили постоянно. Бомбежки, гул самолетов. Было, конечно, страшно. Но мы радовались тому, что противник не обнаружил нашу советскую технику. Гордились этим.

Затем я стала продолжать учебу, училась в соседнем селе. Закончила 9 классов. Жила на квартире, в 20 километрах от нашего села Заречье. Трудно было. И питание плохое, и платить хозяевам нечем. Пришлось бросить школу, в 10 класс я не пошла.

После войны поехала на Донбасс к брату, к тому времени он вернулся из Сибири. Там и познакомилась со своим супругом Волковым Николаем Арсентьевичем, участником войны. В начале пятидесятых годов нас направили на целину, в село Половинное Половинского района Курганской области. Пошла работать в колхоз учетчиком. А муж в 1957 году получил медаль «За освоение целинных земель». В 1962 году переехали в село Коновалово. Воспитали четырех детей: два сына и две дочери».

БРЕДИХИНА Таисия Ивановна

Родилась 8 января 1927 года в деревне Ждановичи в Белоруссии, в 16 километрах от города Минска. В семье ее родителей-рабочих – Неведицких Ивана Александровича и Марии Петровны – было семеро детей.

«Все годы войны мы жили в своей деревне. У нас была корова, и мы, дети, по очереди ее пасли. И вот была моя очередь, я выгнала корову на обочину возле железной дороги и сижу, книжку читаю. Вдруг вижу: вначале два, потом четыре самолета с какими-то незнакомыми крестами. Они начали сбрасывать бомбы: метили в железную дорогу, а попали в деревню. Я корову скорее погнала домой. Так и узнала, что началась война. Потом тучи самолетов летели и бомбили, а 30 июня немцы уже были у нас в Ждановичах. Отец погиб прямо во дворе дома при бомбежке. Сестру Таню тоже немцы убили. Сестра Вера была в партизанах и попала в засаду при исполнении задания – погибла.

В 1943 году меня 14-ти лет и сестру 16-ти лет немцы вывезли в Германию на принудительные работы. Сначала мы попали на фабрику с тяжелым трудом. Потом приехал хозяин и выбрал 10 человек для работы на него. Сам он был не плохой человек и к нам относился неплохо, а вот жена его нас просто ненавидела и звала только «руссиш швайн».

Кормили нас шпинатом и картошкой. Самой большой трудностью был постоянный голод, но мы старались выжить. Хозяин садил сахарную свеклу, так мы ночью

сходим, бывало, своруем свеклы, а вечером намоем ее и запекаем. Еще ночами ловили голубей, чтобы поесть.

В 1945 году нас освободила советская армия. Немцы бежали и от страха бросали все свои хозяйства, и коров в том числе. Мы этих коров собирали в имение и жили там. С нами были люди разных национальностей: и французы, и поляки, и чехи. Собранный нами скот командиры отправляли в Россию.

Потом нас собрали в эшелон и отправили в Дом офицеров в Вене, где я и работала. Вначале -билетером, затем – в офицерской столовой официанткой. Но очень уж хотелось домой. Приехала, а работы нет – не дают, так как была в Германии. Потом добилась направления на стройку Минского тракторного завода. Все мы там делали в ручную – раствор возили на тачках, кирпичи носили на себе. Тяжело было очень.

Все по карточкам, одежды и обуви нет. Мы карточки сдавали в столовую и там брали завтраки. Выданные на стройке комбинезоны и огромные тяжелые немецкие ботинки мы продавали и жили на вырученные деньги. Дадут булку хлеба с привеском, так я булку разрежу на 10 частей и продаю, чтобы одеться».

В 1956 году Таисия Ивановна вышла замуж за Николая Бредихина, с которым прожила счастливо 38 лет, родила четверых детей. За мужем она ездила по всей стране, и в 1968 году они из Казахстана переехали в город Курган. Здесь Таисия Ивановна живет и сейчас. У нее уже девять правнуков.

ЛИТВИНОВА Екатерина Степановна

Родилась в 1927 году в городе Купянск Харьковской области в Украине. Когда пришло известие о войне, ей было 14 лет, она окончила шестой класс и стала комсомолкой, чем очень гордилась.

Но война заставила быстро повзрослеть. Отца и старшего брата вскоре забрали на фронт. В семье остались четверо: Катя, ее мама и две сестренки. Не побоялась мама Кати приютить у себя еще и мальчика-сироту из детского дома, где работала поваром. Выживали, поддерживая друг друга.

«Купянск постоянно бомбили немцы. И в одну из таких бомбежек снаряд попал прямо в наш дом — от него осталась только большая воронка. К счастью, в это время дома никого не было, только теленка убило, а корову еще раньше немцы забрали. Нас приютил дядя, мы жили в его доме до конца оккупации.

Когда до нашего маленького городка дошли немцы, вся семья спряталась в подполе у дяди. Сидели долго, и мама решила разведать обстановку. Она поднялась по лестнице, открыла крышку подпола и лицом к лицу столкнулась с немцем. Он заорал, чтобы все вылезали наверх, угрожал расстрелом. Но когда из подпола один за другим вышли худые напуганные дети в слезах, не решился их убить и солдатам приказал нас не трогать. При этом он добавил, что там, в Германии, их дети тоже бедствуют.

Запомнилась жестокость наших же сельчан, которые служили полицаями. В угоду немцам при малейших провинностях они избивали нещадно своих же. Мама тоже попала под их плетки. Кто-то донес на нас, что мы укрываем партизан. Полицаи, обыскав и никого не найдя, избивали маму у нас на глазах, требуя признания. Самым дорогим и радостным событием тех страшных лет стало возвращение с фронта отца и старшего брата – хоть и раненых, но живых».

СОКОЛОВА Ундина Петровна

Родилась 20 июля 1927 года в Пушкиногорском районе Ленинградской области. К началу войны окончила шесть классов школы.

«С первых дней войны изменился город: исчезли продукты в магазинах, на улицах по вечерам стояла полная темнота – светомаскировка. Началась эвакуация. Папа решил, что война больше трех месяцев не продлится, и отправил всю семью к бабушке, которая жила под Ленинградом, а сам остался в городе. По дороге поезд несколько раз останавливался – начиналась бомбежка, и все бежали из вагонов.

У бабушки мы пожили недолго, надо было снова готовиться к эвакуации, так как пришло сообщение о возможном вторжении немцев и на эту территорию. Сельчане собрались вместе, собрали скот – частный и колхозный – и пошли пешком, спасаясь от оккупации. Дорога была очень тяжелая: коровы мычат, дети плачут, немецкие самолеты нас обстреливают и бомбят, мы каждый раз разбегаемся, а когда самолеты улетают, собираемся и продолжаем путь».

У одной из деревень группу беженцев догнал фронт. Пришлось срочно рыть окопы и спасаться в них. Люди просидели под обстрелом неделю,

потом все стихло. Оставшиеся в живых вынуждены были вернуться в деревню.

«Было холодно, голодно и страшно. В Пскове был концлагерь, оттуда бежали голодные пленные в рваной одежде. Немцы расклеивали листовки, чтобы люди никого не пускали на ночлег и не оказывали помощь пленным – за это грозил расстрел. Но жители села все равно пытались подкармливать их и хоть как-то помогать.

Немцы под дулом автомата гоняли всех на работы: строительство узкоколейки, заготовка дров, обработка земли. Полураздетые истощенные люди впрягались вместо скота и боронили землю. Староста ходил по домам и требовал уплатить налоги немцам. Несколько раз приходили и в наш дом, но нам нечем было платить. Тогда староста пожаловался на нашу семью. Пришел немец. Но, посмотрев на то, как мы живем, на больных и голодных детей, понял, что с нашей семьи взять нечего и больше от нас ничего не требовали. А вскоре мы получили письмо, в котором сообщалось, что отец и брат погибли на войне».

В Курган Ундина Петровна Соколова приехала в 1949 году – по направлению на работу в трест ресторанов и кафе Южно-Уральской железной дороги. Там и трудилась до ухода на пенсию.

КОВАЛЕВА Нина Захаровна

Нина Захаровна Ковалева родилась 25 августа 1928 года в деревне Обушки Слободского района Смоленской области. Летом 1940 года семья Ковалевых – мать Матрена Васильевна, отец Захар Ермолаевич, дочери Вера, Нюра и Нина, сын Василий – переселились в колхоз имени Сталина, в село Мостовское (ныне – село Малое Мостовское Варгашинского района Курганской области). В это время Нине исполнилось тринадцать лет, она окончила четыре класса и тоже пошла работать, ей поручали посильную работу, которую девочка добросовестно исполняла.

Когда пришло известие о начале Великой Отечественной войны, отца Нины не забрали на фронт по возрасту. В свое время он двадцать пять лет отслужил кавалеристом. «У отца были шикарные длинные усы, которые он закладывал за уши, и красивая сабля», – с любовью вспоминает Нина Захаровна.

Всю войну родители проработали в колхозе. Отец ухаживал за лошадьми, был конюхом. Мама трудилась дояркой. И Нина, несмотря на свой юный возраст, как могла помогала им: работала прицепщицей, на ферме. Вместе с сестрами вязала носки для солдат. Отправляли на фронт молоко, яйцо, зерно. Самим есть было нечего. Ходили на поля собирать колоски, чтобы испечь хлеб. Выручала корова, которая давала много молока.

Во время войны и в послевоенные годы отец возил зер-

но обозами в поселок Варгаши на железнодорожную станцию. Однажды, вернувшись из поселка, отец, как всегда, распряг лошадей и отпустил их пастись. На одном из полей оказалось рассыпано зерно и лошади объелись, одна из них умерла. Отцу пришла повестка в суд. Присудили оплатить штраф – три тысячи рублей и посадили в тюрьму. Но, слава Богу, в семье была корова, сдавали молоко, и штраф удалось выплатить. Отца выпустили, но осудили на один год и три месяца тюремного заключения. «Отец какое-то время жил дома, но потом пришла повестка, — вспоминает Нина Захаровна. — Мама посадила нас с братом Васей на лошадь, и мы повезли отца в милицию. Больше я его не видела. Позднее пришла бумага, что отец умер в городе Кокчетав».

После смерти мужа мама Нины решила вернуться на родину. Старшие сестры остались в Мостовском. Матрена Васильевна взяла с собой Нину и Васю. Когда они вернулись в свою родную деревню Обушки, то оказалось, что она стерта с лица земли. Место, где когда-то находилась деревня, было огорожено колючей проволокой, из обуглившейся земли торчали только печные трубы. Все было уничтожено фашистами. Без крова и без еды мать с детьми скитались несколько дней, пока их не встретил председатель колхоза из соседней деревни. Он определил их на постой к одинокой старушке, выделил зерно и взял на работу в колхоз. Так и жили. Нина ходила в соседнюю деревню на работу, на ферму. Мама работать уже не могла.

Брат Василий женился. Пришла пора и Нине задуматься о замужестве. Приходил на ферму паренек Иван, помогал тетке. И стал засматриваться на Нину. Так и поженились. Нина ушла жить в дом к мужу Ивану. Он работал сторожем на мельнице. Каждую ночь, взяв с собой собаку и ружье, уходил на работу. В один из, казалось бы, уже мирных дней, опять пришла беда. В деревне разнеслась весть о том, что убили старушку, застрелили из ружья. А Иван в то утро не вернулся с работы домой. Выяснилось, что у него была «сударка», которая прибегала каждую ночь на мельницу. Ее мать, узнав об этом, грозилась рассказать все жене Ивана, то есть Нине. Иван застрелил старушку и убежал в лес. Но прятался он недолго. Милиция быстро его арестовала. Нина, уже будучи беременной, видела своего мужа Ивана в последний раз в зале суда. О дальнейшей его судьбе она не знает.

С родителями мужа Нина больше жить не смогла, вернулась к маме. Родила сына Анатолия. Когда ребенку исполнилось три года, решила переехать обратно в село Мостовское, где остались её старшие сестры. Не получилось у Нины стать счастливой на родной стороне.

Вернувшись в Курганскую область, Нина Захаровна пошла работать обратно в колхоз, на ферму. Так и трудилась там до выхода на пенсию. За свой многолетний добросовестный труд имеет звание «Ветеран труда», многочисленные грамоты и благодарственные письма от правления колхоза и района. Награждена юбилейными медалями.

Нина Захаровна вырастила троих сыновей, у неё семеро внуков и уже восемь правнуков. В свои почти 92 года она не устает хлопотать по хозяйству. В её доме, саду и огороде всегда чистота и порядок. Нина Захаровна не может сидеть без дела.

ОБУХОВ Владимир Фёдорович (28.07.28-06.04.20)

Родился 28 июля 1928 года в селе Лебяжье Курганской области. Отец его рано умер, а мать работала на заводе в Екатеринбурге, потому Владимир жил с дедом и бабушкой. В 1932 году мать на заводе сократили, и она с сыном переехала в совхоз им. Ворошилова в деревне Просвет. Здесь Владимир Федорович пошел в школу и окончил семь классов. В семье был еще старший брат, который погиб на войне.

«Когда началась Великая Отечественная война, помню хорошо. Целый день по радио сообщали, что скоро ожидается выступление наркома, все были в тревоге, а затем объявили, что фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Женщины сильно плакали. В первые же дни из совхоза взяли на фронт 60 мужчин, а в разгаре был сенокос.

Мне в то время было 12 лет, и я вместе с другими подростками пошел работать. Сначала на сенокосилке, а затем из нас создали ремонтную бригаду, и мы ремонтировали свинарники. Было очень трудно. Но больше всего жалко было женщин – они с утра до вечера работали, а дома их ждали дети, которые целый день находились одни, да еще часто стали приходить похоронки. Каждого погибшего оплакивали всем селом.

С началом войны старшие классы в школе закрыли, оставили только начальные, и мы года два не учились. Потом занятия возобновились, но нас, старшеклассников, на каникулы отпускали сразу, как только стает снег, и мы шли работать, а учиться начинали в ноябре. Так мне и удалось окончить школу».

После войны Владимир Федорович учился в ФЗУ, два года работал в Кургане на железной дороге. В 1950 году ушел в армию. Потом работал на автоагрегатном заводе в Шадринске, два года жил в Белоруссии. В 1956 году вернулся в деревню Просвет и устроился слесарем. Оттуда переехал в село Красная Звезда и работал сначала на строительстве МТМ, клуба и других объектов, затем - слесарем.

Сейчас живет в Красной Звезде с супругой. У них один сын, два внука и два правнука, которые проживают вдали от них. Владимир Федорович награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», бронзовой медалью ВДНХ и медалью «Ветеран труда».

РУШКОВ Петр Борисович

Родился 22 октября 1928 года в селе Татаровщино Кардымовского района Смоленской области, был старшим из троих сыновей в семье. В июне 1941 года окончил 5 класс, впереди – каникулы, все замечательно, и вдруг – война.

«По нашей деревне несколько дней шли цепью немецкие солдаты. Сначала въезжали фашисты на мотоциклах, затем шли обозы с продовольствием, а за ними – пехота. Захватчики стреляли направо и налево. Люди в панике прятались и боялись пошевелиться, чтобы себя не

выдать. Визжали раненые собаки, звон разбитых стекол не прекращался. Страх был настолько сильным, что люди не могли разговаривать в первое время после сокрушительного обстрела.

Некоторые немцы остались у нас в селе. Они занимали хорошие дома, выгоняя хозяев на улицу. Наш дом был стареньким, поэтому мы остались жить там – к нам не пришли.

Немцы использовали людей как рабов. Запомнилось, как немец заставлял худого болезненного старика нести на себе пулемет. И мы слышали доклад фашистов своему руководству о том, что деревня Татаровщино полностью захвачена.

В 1943 году немцы стали отступать. При этом они сожгли в деревне кузницу, мельницу и многие другие постройки, которые так нужны были людям.

Я после освобождения окончил Вилинское пехотное училище, получил звание лейтенанта. Прибыл в Курган в числе первых десяти офицеров, положивших начало созданию Курганского высшего военного политического училища (КВВПАУ). Здесь проходил службу в качестве преподавателя кафедры тактики».

После выхода в отставку в звании подполковника Петр Борисович работал инспектором в структуре МЧС и преподавал ОБЖ в школах города Кургана.

ВАЖЕНИНА Таисья Степановна

Родилась 11 января 1928 года в селе Лапушки Мокроусовского района. Ее отец, Степан Егорович Буков, был агрономом в колхозе, мама, Мария Ивановна, работала в животноводстве. Кроме Таисьи Степановны в семье было три старших сестры.

«Помню, как в 1932 году отца и еще троих односельчан – председателя, бригадира и колхозника – репрессировали. У нас забрали корову, теленка и домашнее имущество. С тех пор от отца пришло всего несколько писем. Домой он не вернулся, где-то сгинул. Нам часто приходилось голодать, жили очень трудно без мужской поддержки и заботы.

Когда началось Великая Отечественная война, мне было 13 лет. В деревне быстро разнеслась страшная весть. Люди плакали, провожали родных в военкомат. Старшую сестру Анну тоже призвали на войну. Она служила в городе Львове в зенитном батальоне. С фронта от нее приходили редкие письма, мама по ночам плакала.

Я ходила в школу, укутавшись в большую шаль, в латаных валенках – зимы стояли очень морозные и снежные. Окончила семь классов. В школе за хорошую учебу мне дали отрез ткани, и мама сшила великолепное по тем временам платье.

Летом мы, подростки, пропалывали пшеницу от осота, помогали в заготовке сена для колхозного скота, убирали картошку в поле. Когда немного подросла, стала ездить на быках в поле за соломой. Мы откапывали скирды соломы от снега и перекладывали их на сани. Потом бригадир нас пожалел и дал вместо быков лошадей для подвоза соломы – быки шли медленно, и мы замерзали, пока добирались до места. Когда выдавалась свободная минутка, мы играли в лапту, в мяч, а зимой катались с горки на санках.

На трудодни в колхозе давали овсюг. Его мололи на жерновах, и мама пекла него лепешки. Иногда варили картошку и мечтали, когда закончится война, поесть вдоволь хлеба.

День 9 мая 1945 года ничем не отличался от других дней. Молодежь сажала в поле картошку, работа была в самом разгаре, когда приехала бригадир Анна Александровна Букова с радостной вестью - Победа. Всех распустили и дали выходной. Все радовались, обнимались, некоторые плакали. Вскоре вернулась с фронта и сестра Анна. Из ее шинели мама мне сшила пальто».

Позднее Таисья Степановна по рекомендации бригадира стала работать учетчицей тракторной бригады, а затем – бухгалтером в «Райсельхозтехнике». Этой должности отдала 40 лет.

ПОДБЕРЕЗСКИЙ Константин Николаевич

Родился 3 июня 1928 года в деревне Воробьево. Мать, Анна Ивановна, работала в роддоме на кухне, отец, Куликов Иван Павлович, был мастером на все руки.

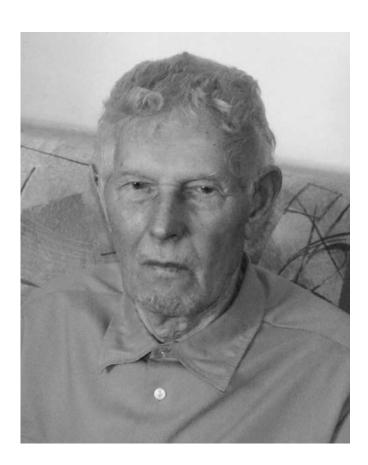
«Летом 1941 года я был в пионерском лагере. Нас всех построили на линейку и объявили о начале войны. Сердце сжалось от страха. Тогда же умер отец из-за болезни, и мама осталась одна со мной на руках.

В город Шадринск стали прибывать семьи эвакуированных, и к нам поселили семью из четырех человек. Все военные годы так жили.

Когда мне исполнилось 12 лет, меня взяли на работу помощником электрика, а потом – в Особостроительную монтажную часть. Выдали нам карточки и талоны на питание в столовой. Обед включал в себя суп с крапивой, кусочек хлеба и чай. Все время хотелось есть.

Потом часть, в которой я работал, отправили в другой город, а я остался в Шадринске и стал монтером на почте, пока не ушел служить в армию».

Через три года Константин Николаевич вернулся на прежнее место и женился на девушке, с которой вместе работал. Детей у них нет. Сейчас он пишет стихи, поет в хоре, каждое утро пробегает пять километров и делает гимнастику. Считает, что счастье – это жить под мирным небом.

КОШАРНАЯ Анна Федоровна

Родилась 18 июня 1929 года в селе Камышное Притобольного района Курганской области. Была старшей из девяти детей. Дожить до совершеннолетия удалось только троим из них, в том числе Анне.

«Отец ушел на фронт в 1941-м и погиб в феврале 1945 года. В те годы нам было трудно. Не хватало обуви, одежды, продуктов питания. Мне очень хотелось учиться, но возможно-

сти не было. Я окончила четыре класса в начале войны и пошла работать прицепщиком на трактор в местный колхоз. Детства не видела, делала все наравне со взрослыми».

В послевоенное время Анна Федоровна была почтальоном. В 1965 году переехала в Курган и до выхода на пенсию работала в «Трансельхозтехнике». Награждена медалями «За добросовестный труд в годы войны» и «Ветеран труда». Вырастила дочь и сына, сейчас у нее четверо внуков и одна правнучка. С 2009 года живет в селе Красная Звезда Шадринского района.

ВАЖЕНИН Анатолий Федорович

Родился 26 ноября 1929 года в деревне Пороги Мокроусовского района. Его отец, Федор Афанасьевич, работал в колхозе «Серп и молот», мама, Павла Павловна, - на животноводстве. В семье росло еще два брата и сестра.

«Детство было легкое, беззаботное, как и у большинства деревенских мальчишек и девчонок. Летом – грибы и ягоды, рыбалка и купание. Зимой – снежки и катание на санках с высоких берегов речушки Кизак. Конечно, в свои одиннадцать лет мне приходилось выполнять посильную домашнюю работу. Принести воды для приготовления пищи и полива огорода, а зимой – дров, прибрать за скотом, присмотреть за младшим братом. Но это было не в тягость.

Хорошо помню, как началась война. В деревню прискакал верхом председатель сельсовета и стал бить в набат на пожарной каланче. Но жители деревни неохотно покидали свои дома – дыма от пожара не было видно. А он все бил и бил. И тревога невольно передалась всем. Председатель сделал объявление: «Сегодня фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз». Женщины заголосили. На следующий день началась всеобщая мобилизация. Отца на фронт не

взяли – он работал на тракторе-колеснике, а трактористов в колхозе было немного. Но добровольцем ушел на фронт мой брат Иван, прибавив себе год. Вначале от него приходили письма, а потом мы получили официальную бумагу, что он пропал без вести. Мама оплакивала его, почернев от горя.

Я помогал взрослым. Летом – заготовка сена, осенью – уборка пшеницы, зимой ездили обозами на станцию Лебяжье, возили зерно. В деревне мальчишек было очень много и именно они стали работать в колхозе вместо ушедших на фронт мужчин. В сезон спали не дома, а прямо на полевом стане, чтобы не тратить время на дорогу.

Тяжелее всего было зимой. Одежда плохая, холодно, а везти зерно далеко. Обоз шел несколько дней. Чтобы согреться, мы то и дело бежали рядом. За эту работу нам давали по горстке муки, и из неё мама пекла лепешки, которые я брал с собой.

В День Победы прискакал на полевой стан посыльный и объявил, что война закончилась. Всех распустили домой, оставили несколько ребят с лошадьми. Весь оставшийся день ходили по селу – отдыхали. А в 1946 году неожиданно для всех вернулся с войны брат Иван – он несколько лет был в немецком плену».

После войны подростки продолжали работать в колхозе, и Анатолию Федоровичу пришлось оставить школу, так как учиться было некогда. Он окончил всего четыре класса, а потом - в «Райсельхозтехнике». Здесь же и познакомился со своей будущей женой Таисьей Степановной, с которой живет до сих пор.

MATBEEBA Нина Дмитриевна

Родилась 8 июля 1930 года в деревне Ржавец Черниковского района Могилевской области. Сейчас живет в селе Клюквенное Макушинского района Курганской области.

«Стояло жаркое лето 1941 года. И 8 июля, ближе к обеду, когда все взрослые были в поле, в деревне загудели двигатели машин. Ребята, которые спасались от жары, играя во дворах или дома, побежали прятаться. Они уже знали, что это немцы. Грузовые машины шли колоннами, сзади тащили мотоциклы. На сельской дороге поднялась пыль, а техника всё прибывала и прибывала», - вспоминает Нина Дмитриевна.

Она была старшей дочерью в семье из четырех детей, и вместе с малышами пряталась на печи, потом решили перебраться в подпол. Тогда Нине было 11 лет. Немцы в деревне вели себя по-хозяйски. Половину сельчан они выгнали из домов и расположились там сами. Стояли месяца два.

«Немцы никого не убивали в нашей деревне. Жители были очень дружные. В лесах – партизаны. Немцы расспрашивали население о них и об их родственниках, но никто не предавал. В соседнем поселке были расстрелы.

Ау нас они уводили коров, свиней, кур, забирали картошку и сало. Помню, как поймали петуха и приказали матери отрубить ему голову, чего мать никогда не делала. Понятно, что она отказалась. Солдаты посмеялись и отпустили птицу. Этим всё и закончилось».

Жители Белорусского села знали, что немцы идут на Москву. Торопятся и особо не зверствуют. Но когда отступали, то выжигали целые селения, приходилось прятаться в лесах. Убили скот, ничего не оставили после себя. А евреев вывозили в лес целыми семьями.

После войны было очень тяжело. Дети работали со взрослыми на полях, помогали ухаживать за скотом.

В Белоруссии Нина Дмитриевна прожила до 1958 года. Потом с мужем и детьми приехала в деревню Бородинка Макушинского района Курганской области. Трудилась телятницей, разнорабочей. Совхоз расширялся, строился, расцветал, и на хрупкие плечи женщин тех лет выпала огромная доля физического труда.

Сегодня у Нины Дмитриевны большая семья – четверо детей, десять внуков, девять правнуков. Она живет с дочерью, радуется солнцу и каждому дню.

КОЧАРИНА Тамара Самуиловна

Родилась 3 сентября 1930 года в городе Тюмени в семье военнослужащего. В 1931 году ее отца перевели в Ленинград и назначили командиром части.

«Мама со мной, годовалой, поехала за ним. А в 1937 году отца – Розановича Самуила Ароновича – расстреляли как «врага народа». Ему было 48 лет. Через год умерла мама – Баранова Антонина Никифоровна. Ей было всего 26 лет. И я попала в детский дом.

Началась война, и Ленинград оказался в блокаде. Мы, дети, ходили по госпиталям, выступали – этим и держались. В 1943 году, когда блокада была прорвана, весь наш детский дом эвакуировали в город Верхотурье Свердловской области. Там мы прожили два года.

В 1945 году нас снова вернули в Ленинград. Здесь я окончила институт имени Герцена и получила специальность преподавателя иностранного языка.

В 1950 году по комсомольской путевке меня направили в Курганскую область. Я работала учителем немецкого языка в селе Острова Юргамышского района. Через три года вышла замуж и уехала в Куртамыш», – вспоминает Тамара Самуиловна.

Она воспитала двоих сыновей, дождалась реабилитации отца после смерти Иосифа Сталина. В 1960 году потеряла мужа, но не сдалась, сама вырастила детей. До 1970 года работала учителем в Куртамыше, затем переехала в Курган и поступила служить в милицию. Ушла на пенсию в звании капитана. Состоит в Совете ветеранов УВД.

ГОЛОВЧУК Зинаида Алексеевна

Зинаида Алексеевна Головчук, жительница деревни Ягодная Белозерского района Курганской области, отметила 90-летний юбилей 12 января 2020 года. Богатство Зинаиды Алексеевны – её семья: пятеро детей, шестеро внуков, одна внучка, четверо правнуков и четыре правнучки.

В военные годы семья Зинаиды Алексеевны жила в Белоруссии, на неоккупированной территории.

«Война до сих пор у меня перед глазами, как наяву всё вижу и помню, — рассказывает Зинаида Алексеевна. — Помню, как нас бомбили огромные чёрные немецкие самолёты. Более зажиточные люди прятались от бомбежек в катакомбах, а бедным негде было спрятаться, и они стояли в чистом поле. И мы тоже стояли под огнём с мамой, двумя братьями и сестрой. Но Бог миловал, мы остались живы.

Отец погиб в первый год войны, брат умер от тифа. В 1951 году я вышла замуж. Мы с мужем завербовались в Казахстан, в Кокчетавскую область, переехали туда. В те годы там только начинали создавать колхозы. В этом же году мужа призвали в армию на три года. С 1951 года по 1962 год я работала на торфяном заводе. Копали торф,

переправляли по узкоколейкам, сушили, отправляли на станцию, грузили вагоны. В то время продукты выдавали по талонам: крупу перловую по 0,5 кг, ячневую сечку по 0,3 кг и хлеб – одну булку на двоих человек. Вкусный был хлебушек.

В 1962 году мы переехали в Омскую область. В 1964 году переселились с багажом, состоявшим из постельного белья и чугунной посуды, в деревню Лебяжье Белозерского района Курганской области. Сначала нас приютила в своем доме Устинья Ивановна. Потом мы накопили денег и купили собственный домик. Я благодарна жителям деревни Лебяжье за то, что они нас тепло приняли и помогли выжить в трудные для нашей семьи годы.

В 1964 году муж пас коров, работал в мастерской, я доила коров вручную. Когда поилки перемерзали, носили воду ведрами. Помню, ходила на работу, оставляя дома трехмесячную доченьку Нину. Муж умер рано, в сорок лет, в 1976 году. В 1979 году мы с детьми переехали в село Першино Белозерского района Курганской области».

В 1982 году Зинаиду Головчук торжественно проводили на пенсию. В 1985 году Зинаида Алексеевна переехала на постоянное место жительства в деревню Ягодная Белозерского района Курганской области, где сейчас и проживает с младшей дочерью Ниной Ивановной. Здесь же, в деревне Ягодная, проживают ее сын Николай Иванович Головчук и дочь Галина Ивановна Сидорова. Гостеприимный дом Зинаиды Алексеевны часто навещают дети, внуки, правнуки.

Зинаида Алексеевна Головчук удостоена звания «Ветеран труда», награждена двумя медалями «Медаль материнства» I и II степени, грамотами за отличную работу.

колчина Роза Дмитриевна

Роза Дмитриевна Колчина родилась в селе Батурино (ныне - Шадринский район Курганской области) 4 июля 1930 года. Отец, Дмитрий Андреевич Голубев, работал бухгалтером в селе Кабанье, в колхозе. Мать, Мария Михайловна Голубева, трудилась поваром в колхозной столовой. До войны детей в семье было семеро, но военные годы пережили лишь пятеро.

Когда началась Великая Отечественная война, семья Голубевых проживала в селе Кабанье. Еще до войны, когда отец в очередной раз поехал сдавать деньги, у него пропала лошадь. Дмитрия Андреевича арестовали и посадили на десять лет. Ему оставалось сидеть немного, но началась война и его взяли в действующую армию. С войны отец не вернулся, пришло извещение, что он пропал без вести.

В военные годы одежду детям мама шила из «ремков» – лоскутков, обрывков ткани. Хлеба давали по 500 граммов. Была корова, это выручало. Ели гнилую картошку. Собирали в поле колоски, мололи зернышки на жерновах. Жили в чуланчике, который отапливали ворованными дровами, ходили на свинарник и ели поросячью кашу. Но детство есть детство, и Роза Дмитриевна вспоминает, как они с подружками играли в шаровки, прыгали через скакалку.

Во время войны семья переехала в деревню Фрунзе, там Роза окончила четыре класса. Потом три года училась в деревне Просвет. В школу дети ходили пешком или ездили на повозке с почтальоном.

«Читать я научилась, когда пошла в школу, а считать научилась рано, забывала только цифру «три», - вспоминает Роза Дмитриевна. – Учителя в школе относились к детям доброжелательно, ко всем одинаково.

Училась я в школе хорошо, меня даже наградили за хорошую учёбу платьем, которое я носила четыре года, берегла. Сразу после окончания седьмого класса летом работала свинаркой, пасла свиней, полола поля. В деревне был клуб, бегали туда бесплатно смотреть фильмы.

День Победы я помню хорошо, все радовались, мама от радости плакала. Когда окончилась война, мне было пятнадцать лет».

отправили на фронт. Осенью во время уборки работали на току, веяли хлеб. Копали картошку, рвали турнепс. С нами ходили и учителя. Возвращались домой, когда уже пригоняли коров.

На второй год войны отец был награжден значком «Отличник социалистического сельского хозяйства» как передовой комбайнер. Ему за работу выдавали хлеб, поэтому до середины зимы в семье питались нормально, а потом стало тяжело. Недоедали, было мало одежды и обуви — старались их беречь. Когда я окончила пятый класс, отец взял меня к себе на комбайн штурвальной. Я проработала в годы войны 14 месяцев, и меня наградили медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и присвоили звание «Ветеран Великой Отечественной войны». О Победе услышала в школе, училась тогда в шестом классе. Мы всей школой пошли на митинг.

Вскоре после войны отец умер, но мама меня не отправила на заработки, знала о моей мечте стать учительницей. В 1949 году я окончила десять классов Марайской школы и поступила на физико-математический факультет Шадринского пединститута. Из стипендии, как могла, помогала семье. На четвертом курсе студентов перевели в Курган, и я получила диплом Курганского пединститута».

В августе 1953 года Евгения Михайловна приехала в Мокроусово, где живет до сих пор. Вышла замуж за молодого учителя Анатолия Бучельникова, у них родились дочь и сын. Она работала учительницей математики, 14 лет была завучем в средней школе, потом – инспектором районо, завучем и директором вечерней школы. Ее педагогический стаж – 44 года. Евгения Михайловна награждена знаком «Отличник просвещения», медалью «Ветеран труда», благодарственными письмами и грамотами.

БУЧЕЛЬНИКОВА Евгения Михайловна

Родилась 31 декабря 1930 года в деревне Большое Молотово Мостовского района в семье Медведевых. Ее мама,

Елизавета Евгеньевна, работала в колхозе, потом в Марайской МТС разнорабочей. Отец Михаил Ульянович был комбайнером этой же МТС.

«Когда началась война, я только окончила второй класс. Были каникулы, когда по радио объявили о нападении немцев. У отца с братом Спиридоном была бронь, а дядю Степана призвали сразу, и через несколько месяцев мы получили «похоронку». Когда увозили призванных, в деревне слышался плач. Потом мы все время слушали Советское Информбюро о том, что происходило на фронте.

Тем летом меня вместе с другими детьми вызвали в правление колхоза и вручили нам путевки работать без выходных. За десять километров ходили на прополку пшеницы: пешком, потому что почти всех лошадей

Бучельникова Евгения, студентка 1 ряд слева

СОБОЛЕВА Александра Дмитриевна

Родилась 1931 году, к началу Великой Отечественной войны ей было 10 лет.

«Отец работал на тракторе-колеснике и попал в лагерь по ложному обвинению. Мама работала в колхозе – на какие работы пошлют, туда и шла. В войну на быках пахали. Когда взрослые шли отдохнуть, мы, дети, распрягали быков и пасли их.

Что ели? Да какая тогда еда была. Зимой на одной картошке. И кожуру от картошки варили, и траву всякую. Осенью снопы вязали – давали нам за это муки овсяной, из нее кисель варили. Одежда была – что бог дал. Обувь – чуни. У кого под ними – носки, у кого – рукава от фуфаек.

Да и после войны не легче. В 16 меня на лесозаготовку отправили. Кормили там один раз в день. Затем – снова в колхозе. Плугарила (работала с плугом), на ферме работала».

ТОКАРЕВА Екатерина Павловна

Екатерина Павловна Токарева родилась 2 декабря 1931 года в селе Нижняя Полевая (ныне -Шадринский район Курганской области). Здесь же училась в школе, окончила три класса.

Когда началась Великая Отечественная война, Екатерине Павловне было 11 лет. Больше учиться ей не пришлось, потому что не было ни одежды, ни еды. Пошла работать нянечкой в се-

мью учителей и жила у них около десяти лет. Относились к ней хорошо, одевали, кормили. Потом устроилась разнорабочей в совхоз-техникум в селе Чистопрудное.

Вскоре Екатерина Павловна вышла замуж, уехала с семьёй жить в село Красная Нива. Там она работала на стройке в передвижной механизированной колонне. От работы получила квартиру в селе Красная Звезда. Впоследствии работала санитаркой в Краснозвездинской амбулатории. Воспитала сына и дочь, есть внучка.

КАЛИНИН Иван Григорьевич

Иван Григорьевич Калинин родился 23 декабря 1931 года в деревне Сычево Варгашинского района. Его отец, Григорий Филиппович Калинин, 1900 года рождения, председатель сельпо и районного финансового отдела, был призван на фронт в июне 1941 года. «Повестка пришла вечером, на следующее утро отец должен был прибыть в районный военкомат в Варгашах, – вспоминает Иван Григорьевич. – В тот вечер на фронт в нашей деревне провожали не только моего отца. Все ревели.

Я в то время учился в школе. В начале войны мы переехали в Варгашинский семеноводческий совхоз, расположенный в семи километрах от Варгашей. В военные годы жили очень плохо. Ели траву, картошку, ягоды, грибы. Держали корову. Сдавали молоко – налог государству. В школу ходили в обмотках, летом – босиком, заедали вши. Жили в бараке, где господствовали клопы. Страшная нищета, постоянный голод.

Моя мать, Ефросинья Ивановна Калинина, родилась в 1904 году. До войны была домохозяйкой. Во время войны работала дояркой. Работали все дети наравне со взрослыми: возили сено, от зари до зари возили пшеницу от комбайнов, пасли скот, пололи пшеницу, возили на элеватор зерно на быках и лошадях.

Об окончании войны, о Победе мы узнали утром. В бараке в каждой комнате было радио. В теплое время года все спали в коридоре вповалку, поскольку в комнатах были клопы. С нами жили три учительницы, они первыми очень громко закричали о Победе. Все вскочили, кричали: «Ура!» Люди радовались, многие плакали от волнения. Сразу поехали на полуторке на торжественный митинг в Варгаши.

После Победы жизнь почти не изменилась, также ходили босые, голые, голодные. За молоко, сданное государству, стали возвращать масло только в 1947 году. За теленка нужно было сдать государству мясо.

Отец демобилизовался в сентябре 1945 года. Его рассказов о войне я не помню. После окончания школы я отслужил в армии, окончил курсы трактористов. Работал в Чапаевском совхозе, женился на учительнице из Макушино и в 1962 году переехал на ее родину».

В Макушино Иван Григорьевич работал электросварщиком на ремонтно-механическом заводе, потом трудился в передвижной механизированной колонне, откуда и ушел на пенсию. Сейчас Иван Григорьевич Калинин - инвалид второй группы, проживает в городе Макушино Курганской области. Награжден медалью «За освоение целинных и залежных земель», медалью «За доблестный труд. В ознаменование столетия со дня рождения В. И. Ленина», знаком «Победитель социалистического соревнования 1975 года», медалью «Ветеран труда». В 1996 году Ивану Григорьевичу было присвоено звание «Ветеран труда».

ЛЯЛИНА Валентина Ивановна

Валентина Ивановна Лялина родилась 28 декабря 1931 года в селе Адышево Оричевского района Кировской области, в семье рабочих. Ее родители – Иван Васильевич и Ирина Ивановна Романовы. В семье было пятеро детей.

«Мне было девять лет, когда началась Великая Отечественная война, но дети этого возраста в те годы уже работали как взрослые, – вспоминает Валентина Ивановна. – Сажали и молотили лен, выращивали и собирали клубнику. До сих пор люблю сажать клубни-

ку, помню, мама идет рядок, и я рядом с ней. А когда собирали клубнику, вот тут уж был пир на весь мир – ели ягоды, сколько могли.

В годы войны нашей большой семье было худо – налоги были страшные. Всё льняное масло отправляли на фронт, а собранной и проданной клубникой председатель рассчитывался за наши налоги. Страшно было, ведь если не уплатил налог – тюрьма.

В День Победы в сельском совете собрали сход. Звучала музыка, все радовались, кто-то плакал. Это действительно была радость со слезами на глазах.

После войны мой отец всего себя отдавал работе. Был и председателем сельсовета, и председателем колхоза. Не выдержало сердце, и ушел из жизни».

Валентина Ивановна с мужем Александром, который был военным, приехали в город Шадринск Курганской области в 1957 году. Выучили и вырастили двоих детей – сына и дочку. «Муж – полковник, сын – полковник, и зять – полковник», – смеется Валентина Ивановна. С мужем прожили 53 года, верная жена Валентина Ивановна ездила за ним по всем гарнизонам.

Самым счастливым событием в своей жизни Валентина Ивановна считает рождение детей. Сын появился на свет в городе Мончегорске в Заполярье, дочь - в Ростове-на-Дону.

Военные годы так закалили характер Валентины Ивановны, что все жизненные трудности она переживала спокойно, даже смерть мужа. И сегодня не унывает. Валентина Ивановна ведет активную жизнь: пишет и читает стихи, поет в хоре «Ветеран» и гордится тем, что на выступлениях они надевают военную форму.

ТУГОЛУКОВА Галина Андреевна

Родилась в деревне Банники 7 ноября 1931 года, сейчас живет в Кургане.

«В 1941 году в нашей деревне не было ни радио, ни электричества. Отец, Кофтунов Андрей Николаевич, до войны работал кузнецом. В середине 1941 года его отправили на войну. Он воевал в составе 409-го отдельного саперного батальона на Орловско-Курской дуге, освобождал Белоруссию и Польшу. Победу встретил после ожесточенных боев в юго-восточных окрестностях Берлина. Награжден медалями «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», двумя орденами Красной Звезды и орденом Славы III степени за уничтожение вражеского дзота.

Помню день прощания, пыль из-под колес телег, на которых увозили мужчин из деревни. Мы, пятеро детей, остались дома с больной матерью. Так что после третьего класса я пошла работать на базу «Заготскот».

В середине войны в Банники привезли эвакуированных девушек из Украины. Они оказались совсем не приспособленными к тяжелой деревенской жизни, и нам приходилось учить их выживанию. От деревни до базы было полкилометра по полю. Его распахали и посадили там овощи, которые выращивали мы с девчатами. Они были полненькие, шею украсили бусами из телефонных проводов. А променя говорили: «Гарная дивчина, тильки тонкая, як щепка». Они не знали, что одной моей пайкой хлеба, похожего на глину, нужно было накормить еще пять человек. Кро-

ме овощей мы убирали хлеб и лен. Пшеница росла богатой, стебель, кажется, был толщиной с карандаш. Снопы вязали босиком, оттого ноги от стоп до коленей были изранены стерней.

Управляющим «Заготскота» работал Корнелюк, а потом прислали настоящего деспота с плеткой по фамилии Пуриц. Этой плеткой он хлестал нас по босым ногам. И только надежда на скорую победу на фронте и возвращение отца домой заставляла все переносить. Он вернулся в конце 1945 года. Я тогда с подружками веяла на снегу пшеницу. Вдруг вижу, передо мной стоит отец. Радость моя не знала границ. В тот же год я пошла учиться в пятый класс в школу села Саламатное. Окончила семь классов, поступила в техникум, потом меня направили в Горэлектросеть. Там я проработала более сорока лет, в основном инженером по кабельным линиям и подстанциям. У нас с мужем две дочери, четверо внуков. Все мои братья и сестры живут в разных городах.

Отец умер в 1963 году, похоронен на кладбище деревни Банники – этой деревни не стало в 70-х годах. От нее осталось только заброшенное кладбище».

CAXAPOB Владимир Севастьянович

Володе Сахарову было 10 лет, когда началась война и его родной город Брянск попал под фашистскую оккупацию. Многодетная семья Сахаровых приготовились к эвакуации: повязали узелки, собрали документы, взяли самое необходимое и стали ждать машину. Ждали долго, но так и не дождались и вынуждены были лицом к лицу столкнуться с оккупантами.

Картину разрушенного Брянска Владимир Севастьянович помнит до сих пор: пожары, взрывы, страх, горы трупов, которыми были завалены овраги города трупами. Недалеко от их дома на дереве болтались разорванные части тела ребенка, и убирать их было запрещено.

Мальчишки не хотели мириться с вражеским режимом, поэтому неоднократно нарушали правила, установленные фашистами, но чудом спасались от расстрела. И, все-таки, за очередное нарушение не сдал лыжи, спрятал, а потом катался – Володю забрали в концлагерь на окраине Минска. Жизнь в лагере была невыносимо тяжелой: избивали за каждое неповиновение, гоняли на работу под охраной собак и автоматчиков на полигон по изготовлению железобетонных блоков. Летом 1944 года ему удалось бежать. После войны были учеба в ремесленном училище, вечерняя школа, институт, переезд в Курган и работа на ставшем родным машиностроительном заводе.

Владимир Севастьянович Сахаров – кавалер ордена Ленина, заслуженный машиностроитель России, почетный гражданин города Кургана.

козюлина Мария Евстафьевна

Мария Евстафьевна Козюлина – бывшая малолетняя узница фашистского концлагеря. Свою историю выживания в концлагере Мария Евстафьевна сначала наотрез отказывалась рассказывать - слишком тяжелы воспоминания. Только вместе с «серебряным» волонтером Р. А. Гутровой, ее приятельницей и коллегой, нам удалось уговорить Марию Евстафьевну поделиться своей страшной историей.

«Мы проживали в белорусском городе Жлобин. У меня была хорошая большая семья – папа, мама, брат и две старшие сестры. Когда фашисты ворвались в Жлобин, мне было всего лишь три годика. В тот страшный день папа и брат уехали в лес на заготовку дров, а в это время немцы согнали всех жителей нашей улицы и вывезли за город на поле. Народу было много, более трехсот человек. Нас огородили забором и оставили под открытым небом. Для немцев мы выполняли роль живого щита, прикрывавшего их от обстрелов с российской территории. И вот так, под открытым небом, мы находились с марта до августа 1942 года. За это время умерло много людей – от переохлаждения, от болезней. Самой страшной была эпидемия брюшного тифа. Эта тяжелая болезнь унесла многие жизни.

Мне повезло, что я была с мамой и старшими сестрами. Они меня оберегали и подкармливали. Еду нам тайком приносили отец и брат. То, что в этот день они уехали в лес за дровами, спасло нашу семью от смерти и голода. Жители соседних сел тоже приносили и бросали за изгородь еду для узников.

В июле сначала умерла от тифа мама, затем – одна из сестер. Раз в две недели немцы вытаскивали трупы и тут же сжигали. До сих пор я не могу переносить запах дыма, а особенно запах жареного мяса. Выжили только я со старшей сестрой Кларой. После освобождения Жлобина нас увезли на безопасную территорию. Так закончился этот страшный ад».

ИВАНИНА Вера Дмитриевна

Иванина (Белоедова) Вера Дмитриевна родилась в 1932 году в селе Аргаклы на Ставрополье.

Отец и мать колхозники. О войне узнала в школе, собрали всех и объявили. Потом началась бомбёжка. Прятались в канаве. Потеряла от грохота слух.

Отец был в рядах Красной армии, дошел до Берлина. Был ранен. Имел 3 награды.

Немцы в августе 1942 года оккупировали село Аргаклы. Мать была в поле, Вера со старшим братом везли сено, когда их окружили немцы на мотоциклах. Вере было 10 лет. Она очень испугалась.

Оккупация продлилась до января 1943 года. Ели полынь с картофелем, камыш, собирали яйца птиц. Мать и братья носили записки партизанам. Когда немцы уходили, стали угонять парней. Мама спрятала своих и соседских в подполе, закрыв вход кроватью. Летом 1943 года семья переехала жить к родне в Моздок. Мать работала в Заготзерно, Вера ходила в госпиталь, читала и помогала писать письма раненым. В Шадринск Вера Дмитриевна переехала 15 лет назад к дочке. Самое страшное воспоминание – это бомбёжки, и когда немцы окружили в поле и гонялись за детьми.

Радость в День Победы была огромная. Люди обнимались, плакали. Всей улицей накрывали стол, несли, кто что мог, кто огурец, кто кусок хлеба. Когда отец вернулся, тоже очень радовались. Было много рассказов о ранении и наградах, о взятии Берлина.

МАЙСТРИКА Любовь Андреевна

Родилась 15 марта 1932 года в селе Чапаевка Северо-Казахстанской области Пресновского района. Когда началась война, ей было девять лет.

«Я тогда ходила во второй класс – на этом мое образование и закончилось, так как мать с отцом все время работали, а я вела хозяйство по дому и приглядывала за младшим братом. Папа и мама уходили очень рано, а возвращались за полночь, я кормила и доила корову. На мне был огород и дом, времени на учебу не было. Время было тяжелое: ели только то, что вырастим. Самым вкусным лакомством были сушенная морковь, свекла и картошка. Заготавливали себе и на фронт отправляли всей деревней. Однажды зимой отец очень сильно заболел, я выхаживала его, как могла, мать в это время была на работе. Повезли в больницу в район на лошади зимой, по дороге он умер. Оказалось, воспаление легких. Так мы остались втроем. Летом заготавливали сено, чтобы прокормить корову и себя. Часто по весне, когда на полях появлялись лужи, мы с братом ходили собирать вытаявшее зерно. Приносили его домой, сушили и мололи, чтобы испечь булку хлеба, которую ели всю неделю маленькими кусочками. Каждую осень участвовали в уборке урожая всей деревней, часть отправляли на фронт, а меньшую оставляли себе. В мае 1945 года мы с мамой шли по улице, в то время мне уже было 13 лет. И узнали, что Победа наша. Это была такая радость для всей деревни!»

HOCOBA Мария Ивановна

Родилась в 1932 году.

«Отец ушел на фронт с начала войны, а в 1942 году пришла похоронка. У мамы нас осталось семеро. Самый младший брат умер в войну – не знаю, от чего. Мама работала в колхозе.

Что мы только не ели – и траву, и мох, и корешки, кобылятник, кислятку воробьиную. Летом – ягоды, к осени – грузди и синявки собирали. Весной – на огороде картошку. Ее уже посадят, а мы ходим хоть сухой насобираем – кисель из нее варили. Зимой вообще на одной картошке сидели, а к весне ее мало оставалось, а еще на посадку надо было, вот и собирали. Мама картошку натрет, в горячую воду в чугунку бросит и – в печь. Вот эту болтушку и ели. Рыбачили. Мама из половиков сшила недотку – ей и ловили.

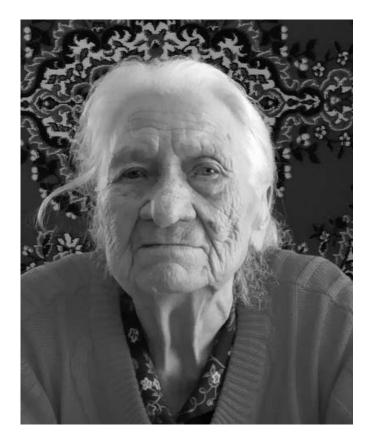
Из одежды у нас одна фуфайка на всех была, а из обуви – обутки из свиной кожи. На улице сыро – они все разбухнут, а когда холодно или жарко – как колодки становились.

Пахали в войну на быках, а на коровах боронили. Я плугарила в поле. И сено на быках в Мишкино возила. Малину летом ходили собрать в колхозный сад – ее надо было сдавать. В конце работы нам давали по 200 граммов хлеба. Но какой там хлеб – почти одна мякина. Помню, заработали с мамой на трудодни за год 36 килограммов зерна. Кого я тогда еще понимала – радуюсь. А мама плачет: «Как я вас кормить буду?!»

ОБВИНЦЕВА Степанида Николаевна

Степанида Николаевна Обвинцева родилась 14 ноября 1932 года в деревне Орлово (ныне – Петуховский район Курганской области). Ее родители – Кристина Осиповна и Николай Зиновьевич Паньковы – работали в местном колхозе. В семье было девять детей, но выжили только трое: Анна, Мария и Степанида, самая младшая. Отец служил в церкви, был псаломщиком. Когда началась Великая Отечественная война, Николай Зиновьевич неоднократно приходил в военкомат и просился на фронт, но его не взяли, поскольку он был хорошим пимокатом. В 1941 году семья переехала в Петухово, отца перевели на новую работу – изготовлять валенки для фронта.

Степанида Николаевна помнит, как собирали шиповник, чтобы отправить на фронт бойцам полезную заварку для чая, как вышивали кисеты. Когда Степанида стала чуть постарше, она ходила в госпиталь отстирывать окровавленные бинты, варежки и перчатки. «Замачивали их в холодной воде, – вспоминает Степанида Николаевна. – Как-то раз, уже под конец стирки, руки у меня замерзли и почти ничего не чувствовали. И вдруг в одной перчатке обнаружилось что-то твердое. Вывернула ее наизнанку, а там оказался оторванный палец. В военные годы я делала всё – и дрова колола, и хлебные поля полола, и травы лечебные собирала и сушила – только бы война скорее закончилась. А звание труженика тыла не получила, потому что родилась в ноябре 1932 года, а не на полгода раньше».

ВОЛОЖАНИНА Галина Андрияновна

Галина Воложанина родилась в деревне Чернякова Нижнеполевского сельсовета Шадринского района (ныне -Курганская область) 28 июля 1932 года, она была пятым ребенком в семье, всего детей было шестеро. Родители -Андриян Кондратьевич и Анна Лаврентьевна – работали в колхозе. В начале войны отец ушел на фронт и погиб, вместе с ним ушли и не вернулись с войны два старших брата. Семья потеряла троих мужчин.

Учиться Галине Андрияновне не довелось, с раннего детства помогала матери по хозяйству. Во время войны с одиннадцати лет начала работать в местном колхозе. «Подошел ко мне бригадир и сказал, что некому готовить обеды для женщин на сенокосе и трактористов, выручай, Галинка, – вспоминает Галина Андрияновна. – Я растерялась, ответила, что не умею и не справлюсь, он сказал, чтоб не боялась, всё получится. Бригадир поехал со мной в поле, накопали картошки, я ее сварила, сложила в ведерко и пошла на сенокос. Идти нужно было через лесок, а о нем у нас ходила дурная слава, я в то время была боязливая, страшно было очень. Но пришла и людей накормила. Так и началась моя трудовая деятельность в одиннадцать лет. На следующий год я уже работала помощником повара в тракторной бригаде, трактористам хоть давали хлеб, а остальным рабочим в колхозе его не давали.

Потом работала на сенокосе, на комбайне. Было во время войны трудно, голодно, работа непосильная для хрупкой девочки, ведь косить траву приходилось вручную. Когда работала на комбайне, зерно ссыпали в мешки, подъезжали «мужчины» на лошадях и грузили мешки на телеги. «Мужчины» были мальчишки, наши ровесники, поднять мешок в одиночку им было не под силу, поэтому приходилось помогать грузить. Уставала сильно, а дома отдыхать тоже было некогда, держали корову, сажали овощи, заготавливали дрова. Сено и дрова приходилось доставлять домой из леса на руках. Так и жили во время войны, детства не ви-

После войны Галина Андрияновна работала в деревне Качесово на элеваторе. В 1952 году вышла замуж за Алексея Ивановича Воложанина, у них родилось двое детей сын Александр и дочь Валентина. На какое-то время Воложанины уезжали жить в Казахстан. В село Красная Звезда семья переехала в 1964 году. Муж работал комбайнером в совхозе «Красная Звезда», в 1968 году после болезни он умер. Галина Андрияновна работала в больнице - сначала санитаркой, затем поваром. Пришлось ей потрудиться и в местной пекарне, потом перешла в совхоз «Красная Звезда» рабочей в баню, где и проработала до выхода на пенсию. За ответственный и добросовестный труд награждена медалью «Ветеран труда», почетными грамотами и благодарностями.

После выхода на заслуженный отдых Галина Воложанина активно включилась в общественную жизнь села, десять лет работала в сельском совете ветеранов, пела в ветеранском хоре «Рябинушка».

Галина Андрияновна вырастила троих детей – дочь и двух сыновей. После смерти первого мужа она вышла замуж за Ивана Александровича Пайвина, у них родился сын Сергей. Сейчас у Галины Воложаниной шестеро внуков и четверо правнуков. Поистине, про Галину Андрияновну можно сказать, что у нее золотое сердце. Это очень скромная, добропорядочная женщина, всегда улыбается, приветлива со всеми, поддерживает порядок в доме, несмотря на свой возраст и здоровье. Галина Андрияновна неизменно интересуется жизнью детей, внуков и правнуков, помогает им.

Беседовали с Галиной Андрияновной волонтеры школы Сутормин Александр и Паньков Кирилл

ЗАДОРИНА Екатерина Максимовна

Екатерина Максимовна Задорина родилась 19 ноября 1932 года в деревне Октябрь (ныне – Шадринский район Курганской области) в семье Максима Семеновича и Натальи Савельевны Шуплецовых. Родители работали в совхозе имени Буденного в подсобном хозяйстве завода ЗИС. Мать караулила колхозное поле с овощами.

Отец Екатерины участвовал в гражданской войне,

в день взятия Зимнего дворца находился поблизости, но в штурме не участвовал – не успел, когда их отряд подошел, Зимний уже был взят. На Великую Отечественную войну отца не взяли по возрасту, но призвали в трудовую армию в город Каменск-Уральский, там Максим Семенович заболел и его комиссовали.

Во время войны Екатерина училась в школе. «На каникулах мы пололи совхозные поля с овощами, работали на сенокосе, осенью убирали морковь, свеклу, капусту, а уже по заморозкам — турнепс, — вспоминает Екатерина Максимовна. — Было холодно, сильно мерзли руки, одеты были плохо. Два часа работали, потом отдыхали, в это время мальчишки гоняли лошадей на водопой. С собой мать давала бутылку мо-

лока, морковь, картошку. В обед привозили еду: суп, второе, компот, хлеб и давали пахту (обезжиренные сливки), она была сладкой. Вот эта пахта была самым большим лакомством.

Однажды на прополке сломалась тяпка и ударила меня по ноге. Рана была глубокая, перевязать нечем, приложила репейный лист, сделала жгут из травы и перевязала, ничего, зажило. Успевали и играть, только покажется первая проталина, играли в лапту, бабки, ставили карусели, зимой катались с горки на самодельных санках. Книжки были только школьные. Из праздников запомнилась только Пасха.

Война – время голодное. Для нас тогда самыми вкусными были морковь, свекла и турнепс, их запекали в печке. Весной доставали из ямы подмороженный картофель, рассыпали его на оградке для просушки, он был в это время сладким. Ко мне прибегали подружки, и мы с удовольствием ели этот картофель. Была у меня хорошая подружка Валя Захарцева, у нее мать умерла, а отец погиб на фронте, росла Валя со старенькой бабушкой, сильно простудилась и умерла. Помню время, когда в совхозе стали давать хлеб – по 500 граммов на взрослого, работающего, и по 300 граммов на детей. А в основном выжить в войну удалось на молоке, была своя корова, держали кур.

Запомнилось, как в 1942 и 1943 годах привезли к нам в деревню эвакуированных из Ленинграда, мы меняли у них на продукты одежду. С подружками ходила в лес, собирали хворост для печки, к приходу матери с работы хворост нужно было нарубить, уже ночью мать топила печку. Помню, как вернулся с фронта в деревню первый солдат, вся деревня побывала у него, женщины спрашивали, не видел ли он их мужей».

В 1949 году Екатерина окончила семь классов, поступила учиться в город Шадринск на медицинскую сестру. Когда началась практика в морге, поняла, что не сможет работать по профессии, и ушла. Вернулась

домой, трудилась в совхозе имени Буденного, отучилась на курсах бригадиров животноводства крупного рогатого скота. В 1955 году Екатерина вышла замуж за Алексея Петровича Задорина. Мужа отправили в Свердловск на учебу, поехала за ним, некоторое время жили в селе Понькино. В 1965 году семья переехала в село Красная Звезда. Здесь Екатерина Максимовна сначала работала на строительстве, затем кассиром в Доме культуры. В 1968 году пришла работать поваром в совхозную столовую, где и трудилась девятнадцать лет до выхода на пенсию. Награждена медалью «Ветеран труда», грамотами.

Сейчас Екатерина Максимовна проживает в селе Красная Звезда одна. Екатерина Задорина воспитала сыновей Виктора и Петра и дочь Людмилу. У нее шесть внуков и девять правнуков.

вновь его освобождала. Село была почти полностью уничтожено, разбомблено. Жители спасались в вырытых ими окопах и землянках. Все время хотелось есть. Очень вкусными казались лепешки из травы.

Освобождали этот район от фашистов с помощью «катюш». Нине Ивановне запомнился гул и свет от «катюш», не прекращавшийся несколько суток (даже ночью), когда их район освобождали от фашистов. Отец вернулся с фронта только в 1947 году, так как его оставили работать на восстановлении дорог в Подмосковье.

В 1954 году Нина Ивановна окончила Воронежский государственный педагогический институт. В 1956 году вышла замуж за своего одноклассника Илью Яковлевича Стороженко, которого после окончания Одесского гидротехнического института направили по распределению работать в город Курган. Так семья Стороженко оказалась в Кургане, где Нина Ивановна и Илья Яковлевич прожили всю жизнь.

СТОРОЖЕНКО Нина Ивановна

Нина Ивановна Стороженко (в девичестве Евлакова) родилась 20 сентября 1932 года в селе Коротояк Острогожского района Воронежской области, расположенном на берегу реки Дон.

В десятилетнем возрасте Нина оказалась в немецкой оккупации. Село Коротояк располагалось возле большого моста – переправы через широкую в то время реку Дон и в 25 километрах от крупного железнодорожного узла Лиски. Немцы заняли село, въехав туда на мотоциклах. Шум работающих моторов заполнил все вокруг. Нина в тот момент была дома с мамой, тетей и дедушкой. Помнит, что было очень страшно.

Немцы стали заходить в дома. Это были молодые парни с коротко подстриженными светлыми волосами. Нина с тетей спрятались под кроватью, но их быстро обнаружили. Потом всех жителей погнали на работу за десять километров рыть окопы и землянки. Работали и взрослые и дети. Рядом находился колхоз под названием «Красный партизан». Всех жителей этого колхоза расстреляли, поскольку слово «партизан» для фашистов звучало угрожающе.

В том месте проходила линия фронта. Несколько раз фашисты занимали этот участок, Красная армия

ВАСИЛЬЕВА Полина Ивановна

Жительнице села Сетовное Макушинского района Васильевой Полине Ивановне накануне Дня Победы исполнилось 88 лет. Она вспоминает, что родилась и выросла в крестьянской семье, в окруженной лесом маленькой деревеньке Шмаки Кировского района Бобруйской (сейчас Могилевской) области. Жили с мамой. Отец погиб на финской войне, где похоронен – неизвестно. Полина была вторым ребенком, кроме нее подрастали еще три сестры и брат.

«Мама работала в колхозе на разных работах и с раннего детства приучала к труду нас. Деревня с первых дней Великой Отечественной войны подвергалась бомбежкам. Авиационные атаки шли постоянно. А к концу июня 1941 года наш Кировский район полностью захватили немцы. Так мы оказались на оккупированной территории.

Большинство мужчин ушли в партизаны. В деревне остались женщины, старики, дети. Под предлогом борьбы с партизанами немцы уничтожали целые деревни со всем населением. Карательные отряды жгли дома, убивали жителей. Шмаки сожгли полностью. Всей семьей мы отправились в соседний поселок Зеленая Роща. Всех,

кто там остался, фашисты заставляли работать. Я была еще маленькая, но с мамой и сестрами ходила на работу.

Иногда мы выполняли задания русских партизан. Однажды я и моя тетя отправились в соседний поселок к родственникам за картошкой. На самом деле тетя должна была узнать, сколько пулеметов и другой боевой техники есть у немцев в этом поселке.

Жили у нас и евреи. Многих угнали в Германию или расстреляли. Но я помню очень добрую женщину-еврейку Любовь Наумовну, которая осталась в нашем поселке. Она держала связь с партизанским подпольем. Иногда брала меня с собой в лес к партизанам передавать донесения от советских подпольщиков.

Партизаны делали ночные налеты на немцев. Однажды угнали у них лошадей, а полевую кухню затопили в болоте. Гитлеровцы заставили вытаскивать эту кухню немощных стариков. Потом всех жителей поселка выстроили на колхозном дворе и погнали, как нам сказали, на расстрел. Шли мы к линии фронта, километров десять. Я была в колонне с подростками. Нас не расстреляли – оказалось, формировали группу для отправки в Германию. Меня оставили, потому что я заболела корью. Еще две мои подружки каким-то образом сбежали. Мы вместе отправились в лес к партизанам и жили там с ними в землянках. Чтобы выжить, весной по ночам садили картошку, осенью ее выкапывали и прятали, закидывали землей, чтобы не нашли немцы.

Летом 1944 года наш район освободили советские солдаты. А потом мы встретили Победу. Война кончилась, кругом была разруха. Не было еды, одежды, предметов быта. Мама плела для нас лапти. Жизнь начинали с нуля», - вспоминает Полина Ивановна.

После войны она пошла работать в колхоз. Жала, вязала снопы, возила хлеб на лошадях, работала на разных сельхозработах. Приходилось и пахать, причем на себе – по три-четыре девчонки на палку цепляли плуг и тянули, а одна держала его и направляла в землю.

В село Сетовное Макушинского района Полина Ивановна переехала с мужем Анатолием Евдокимовичем. Работала уборщицей в сельском совете, в клубе и библиотеке. Воспитала двух сыновей и две дочери.

БРАТЦЕВА Антонина Федоровна

Родилась в Алтайском крае, в селе Усть-Ануй недалеко от города Бийска.

«К началу Великой Отечественной войны мне было без одного месяца девять лет. О случившемся нам сообщил почтальон. Радио тогда имелось только в сельсовете, и все побежали туда – не поверили. Женщины плакали, когда поняли, что это правда: знали, что мужиков заберут на войну. Так и было – уже на второй день их стали отправлять в военкомат. Дома остались одни старики, женщины и дети. Мы отца не провожали – его взяли еще в 1939 году на Финскую войну, и мы не знали, где он. Потом, уже в 1942 году, он пришел домой с фронта – весь израненный, и в конце года умер дома.

Жили мы с мамой вдвоем, я тогда училась во втором классе. Чернил и бумаги не было – писали на газетах и бланках, у кого что найдется, свекольным соком или сажей, разведенными водой. Дров не было, и чтобы топить печки в школе, сельчане разбирали церковь. Учиться тогда начинали с ноября и заканчивали в мае. Все лето дети работали в колхозе: собирали колоски, пололи кукурузу и овощи, рвали лен. А осенью копали картошку и свеклу. Никаких каникул и отдыха не было.

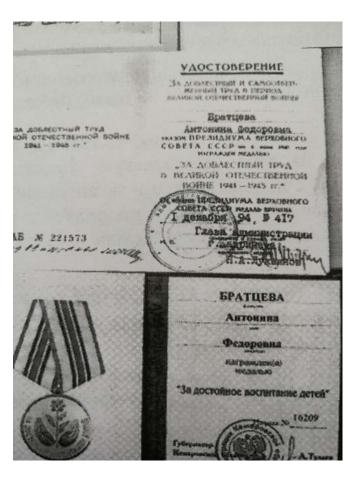
У мамы был гектар земли для огорода, и мы там сажали овощи для себя, чтобы потом продать. Деньги нужны были для уплаты налогов и покупку одежды. В колхозе денег не давали совсем, только трудодни писали, а потом рассчитывались с работниками зер-

ном и другими продуктами. И вот я везде успевала: и в колхозе трудодни зарабатывать, и дома со скотиной управляться, и на поле работать. Бригадир посылал меня освещать ночью фонарем путь трактористу – тогда пахали даже ночью, а трактора были без освещения. И вот бежишь перед трактором с фонарем и боишься, как бы не задавил. И тракторист боится тоже. Однажды – это было в 1944 году – закончили уборку, подвели итоги, и оказалось, что я заработала больше трудодней, чем мама. Мне за это дали премию наравне со взрослыми – новые валенки. Сколько было у меня радости! Вся деревня меня поздравляла, а я такая гордая ходила – это мне запомнилось на всю жизнь.

Пусть тогда было трудно и тяжело, зато мы не слышали бомбежек и не видели немцев – даже пленных. Все молились, чтобы быстрее закончилась война, и верили, что мы победим. Говорили: «За Родину, за Сталина – вперед!» В мае 1945 года по всему селу разносились крики: «Победа!», кто-то песни пел, а кто-то ревел в голос – не дождался своих. У мамы один родной брат погиб на фронте, другой был ранен, но все-таки вернулся домой живым».

Антонина Федоровна награждена медалями «За доблестный труд в годы ВОВ» и «Ветеран труда».

БУТЕНКО (Митрофанова) Римма Александровна

Римма Александровна Бутенко (Митрофанова) родилась 26 октября 1933 года. Семья Митрофановых -Римма, ее папа, мама, дедушка и бабушка – жили в городе Воронеже.

«Однажды солнечным утром, проснувшись, я увидела заплаканные лица мамы и бабушки, – вспоминает Римма Александровна. – Они говорили о какой-то войне. Переговаривались об этом и люди во дворе нашего дома. Я встречала слово «война» только в книжках, но что это такое на самом деле, я не могла даже и представить в своем детском возрасте. Для нас, детей, жизнь разграничилась на «до войны» и «во время войны».

Римме Александровне запомнилось, что 21 июня в школе был выпускной вечер. Десятиклассники-выпускники до ночи танцевали под радиолу. А уже через два дня в этом же школьном дворе стояли столы, за которыми сидели люди в военной форме, а возле столов выстроились очереди мужчин с заплечными мешками – это был призывной пункт, шел набор на фронт, в действующие армии.

Воронеж уже подвергался обстрелам, но поначалу от них страдали только окраины города, где, в основном, находились заводы. Люди жили в страхе, понимая, что обстрелы дойдут и до других районов города. Готовились к этому заранее – в парке выкопали противоосколочные укрытия. В школе детей учили, как обращаться с противогазами в случае химической атаки с воздуха, объясняли, когда надо бежать в бомбоубежище. В школе Римма проучилась только один месяц - сентябрь. Фронт приближался, и в городе была объявлена эвакуация. Для эвакуации мирного населения - беженцев - подавали поезда с товарными вагонами, так называемые эшелоны. В вагонах были нары, небольшие чугунные печки-буржуйки.

«Наш поезд долго стоял на станции, ожидая окончания бомбежки, – рассказывает Римма Александровна. – Когда мы отъехали примерно на двадцать километров, снова начался обстрел, вагоны загорелись, и нам пришлось возвращаться в город пешком». Возвратившись в город, Митрофановы обнаружили, что их дом уцелел, в нем можно было продолжать жить. Но бомбежки не прекращались, обстановка была тревожной, поэтому семья вновь предприняла попытку выбраться из Воронежа. На этот раз все пошли пешком из города через мост и вновь попали под обстрел.

«Самолеты летали очень низко, все смешалось: люди кричали и бежали кто куда, – вспоминает Римма Александровна. – Я тоже побежала, но запнулась и упала, и в это время на меня упал убитый взрослый дядя. Я не могла вылезти из-под него, а потом поняла, что, может быть, это меня и спасло от смерти. После обстрела я не могла найти никого из своей семьи. Нас, детей, собрали и отвели в определенное место, и через рупор сообщали о нашем местонахождении. Это сработало, и мама нашла меня. Объединившись, мы продолжали путь, чтобы выйти из города. Нам удалось вместе с другими беженцами покинуть Воронеж и спастись от оккупантов. А вот бабушка и дедушка после бомбежки на мосту вернулись домой, и в дальнейшем попали в оккупацию.

И вот долгожданная Победа! Люди плакали, кричали «ура», обнимались, играла гармошка. Радовались и мы – ребятишки, теперь уже понимая, что такое война».

Римма Александровна Бутенко с 1963 года работала преподавателем Курганского государственного педагогического института (ныне - Курганский государственный университет), занимала должность заведующего кафедрой. На заслуженный отдых Римма Александровна ушла в 80 лет. Имеет ученую степень кандидата наук, почетное звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», награждена грамотами. У нее есть дочь и сын, четверо внуков и семеро правнуков.

ПОНОМАРЕВА Анастасия Сергеевна

Анастасия Сергеевна Пономарева (в девичестве Смолина) родилась 22 декабря 1933 года в небольшом городке Щучье (ныне - Курганская область). Когда началась война, маленькой Насте было всего семь лет, она только пошла в школу. Отца в первые же дни войны забрали на фронт, а маму отправили работать в колхоз.

«Папка сначала попал на фронт под Москву, – рассказывает Анастасия Сергеевна. - А потом он прислал письмо, в котором просил маму выслать ему права. Он был очень хорошим шофером, всю жизнь за рулем, машины любил. Поэтому отец почти всю войну был водителем, возил военного инженера.

В 1945 году вернулся домой.

А маму сразу же забрали на работу на сенобазу, война, надо было всех кормить. Мама каждое утро рано-рано вставала, коровушку доила и шла пешком на работу. Всю войну так проработала. Мне тогда семь лет было, а сестре Анне – двенадцать, мы с дедушкой дома оставались.

Дедушка, папин отец, Ефим Мартынович, – хороший дед был, кузнец замечательный, он всем соседям делал ведра, телеги, у него был специальный верстак. Тогда ведь нигде ничего нельзя было купить, и вот дедушка вставлял ведрам дно, литовки правил, лопаты. Дедушка, бывало, телегу сделает, запряжет

бычка в эту телегу, приедет в лес, там сушняку наберет, навозит дровец и сено наносит. И мама жила безбедно, все даже завидовали нам из-за нашего де-

Играли мы стекляшками, косили сено, на озере купались, по воду ходили с коромыслами. Поспеют овощи, нарвали, на крышу сели и «слупили» (съели). Носить особо нечего было, Анна была постарше, ей всё доставалось, а я, бедненькая, ревела – Нюрке шили одежду, а мне уж что после Нюрки доставалось, то и носила. Бурки, галоши, валенки шил тоже наш дедушка. Вот так мы войну и пережили».

Анастасия Сергеевна училась очень хорошо. Вспоминает: «Учительницу нашу звали Анна Васильевна, я даже к ней ходила в гости, она меня так любила, жила недалеко от школы. Если во время урока она куда-нибудь выходила, то давала мне книжку – вслух остальным ученикам почитать, я хорошо читала. В пятом классе, помню, парты такие были, с ямочками. На перемене в ямочку насыпали сахара и клали кусочек хлебца, это и был наш завтрак».

День Победы запомнился тем, что перед 9 мая ударил мороз, а уже клены распустились. «У меня всё еще перед глазами стоят эти клены с застывшими сосульками, – вспоминает Анастасия Сергеевна. – Все на площадь помчались, грязь была, и стоял такой солнечный день. На нашей улице был радиоузел, и мы ходили слушать последние новости. Мы все побежали на площадь, народу – море, кто кричит, кто ревет, кто смеется.

Папка в 1945 году с войны вернулся, привез яблоки, тогда их у нас не было, до сих пор помню, как они пахли. Раньше у нас только леденцы «петушки» продавали, да «бомбочки» за десять копеек.

После войны мы очень дружно жили, все из одной большой чашки хлебали. У деда была деревянная ложка, а у папы – алюминиевая, загнутая под сапог».

ным огнем наших и немецких войск, поскольку прямо за их огородом по картофельному полю протянулась первая траншея немецкой обороны. Линия фронта прошла, можно сказать, прямо через их двор. Помнит Гена, как мама подорвалась на мине и ей оторвало ногу, и как он ухаживал за мамой.

Отступая, немцы сгоняли жителей всех окрестных деревень, забирали их в плен, формировали обозы, которые двигались в направлении Германии. Более 200 километров прошли подводы обоза, вместе с которым шла семья Пикуновых, в морозные дни. В пути не раз попадали под бомбежку. Пригнали их в эстонский город Раквере, в фильтрационный лагерь. Эстонцам, живущим на хуторах, разрешили выбрать себе работников из числа русских пленников. Семья Пикуновых оказалась в деревне Сакси. Тяжелая изматывающая дорога подорвала здоровье бабушки, и она умерла. Гена с мамой вернулись домой в начале 1945 года.

Геннадий Иванович Пикунов награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалями «За безупречную службу в Вооруженных Силах СССР» III, II и I степеней, медалью «Ветеран Вооруженных Сил СССР» и юбилейными медалями.

ПИКУНОВ Геннадий Иванович

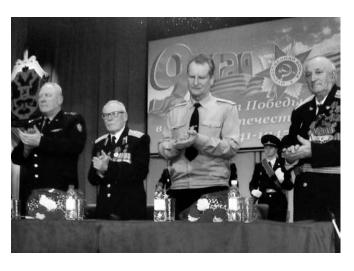
Геннадий Иванович Пикунов родился 21 июля 1933 года. 33 года прослужил в Вооруженных Силах страны: был ротным политработником, комсомольским секретарем, пропагандистом политотделов, преподавал в Курганском высшем военно-политическом авиационном училище, полковник в отставке. Геннадий Иванович и до сих пор, в свои 86 лет живет очень активной жизнью, участвует во многих мероприятиях.

Когда началась война, мальчику Гене было уже восемь лет, поэтому память сохранила всё до мелочей. Гена Пикунов с мамой и бабушкой жили в деревне Флоревицы Ораниенбаумского (теперь Ломоносовский) района Ленинградской области. Геннадий Иванович помнит страшный непривычный звук – рев самолетов с черными крестами. Это были фашистские «юнкерсы», которые беспощадно бомбили наши города и села. От разрывов бомб дребезжали стекла и содрогалась земля.

Помнит, как впервые услышал фашистские команды: «Хальт», «Хенде хох», когда деревню заняли немцы. Однажды, играя на улице, мальчик в груде камней нашел предметы, похожие на толкушку, которой бабушка разминала вареную картошку. Принес их домой, оказалось, что это немецкие гранаты. Находка Гены вызвала переполох у немцев: они сочли, что поблизости прячутся партизаны.

Жизнь семьи Пикуновых проходила под перекрест-

ФОМИНА Мария Александровна

Мария Александровна Фомина (Беляева) родилась 30 сентября 1933 года в селе Замараево (ныне – Шадринский район Курганской области). Отец, Александр Николаевич Беляев, 1909 года рождения, работал на элеваторе в Заготзерно (на зернозаготовительном пункте). Мать, Фекла Андреевна Беляева, 1910 года рождения, трудилась в колхозе на полях: горох крючила, сено косила. В семье было трое детей – у Марии был старший брат 1931 года рождения и младшая сестра, которая появилась на свет в 1940 году.

«Хорошо помню, как началась война, но я тогда не понимала, что происходит, – рассказывает Мария Александровна. – Через две недели после того, как объявили о войне, с востока на запад летело много самолетов, мы все на них смотрели. Отец не слышал на одно ухо и его сначала оставили дома, но в феврале 1942 года пришла повестка из военкомата – отца призвали. Собирали отца на фронт всей семьей, дали котомку с едой, в колхозе дали лошадь. Вышли все за ограду, мороз тогда стоял сильный. Тятя (так мы называли отца) взял младшую сестренку Валю на руки (она плохо ходила из-за рахита), мы его обняли, все плакали. Отец был опечален, что детушки останутся одни. Надо было ехать, но он всё не мог с нами расстаться, а потом всё махал нам рукой, пока видно было.

Отца отправили в Курган, а из Кургана повезли на запад на поезде. Поезда в пути останавливались и подолгу стояли. На одной такой остановке отец успел сбегать в Лещево, навестить свою родную сестру, нашу тетю Шуру. Новобранцев привезли в Ижевск, в учебку, десять дней обучали, а потом повезли на распределение. Мы получили от отца одно письмо, в котором он сообщил, что его отправили на Волховское направление, и он попал в запасной стрелковый полк. Это было его первое и последнее письмо. Позднее мы узнали, что отец служил в 38-й кавалерийской дивизии и числится без вести пропавшим с августа 1942

Всю войну мы жили в селе Замараево. Нас осталось в семье пятеро: мама, бабушка и нас, детей, трое. Пенсию не давали, поскольку отец пропал без вести. Мама и брат работали. Мама устроилась в подсобное хозяйство в Боровлянку за восемь километров от нашего села. Там жили в землянках трудармейцы, те, кого не взяли на фронт по здоровью. Они работали для фронта. Сеяли овес, пшеницу, выращивали картофель. Мама готовила для них еду. Каждый день ходила в Боровлянку пешком. Приходила поздно ночью проверить, живы ли мы, и утром шла обратно. Мама работала в Боровлянке два с половиной года. Когда окончилась война, трудармейцев распустили по домам, и она вернулась в колхоз.

У нас в хозяйстве была только одна плохая корова -«суходойка», всего три литра молока давала. Бабушка ухаживала за коровой, готовила еду. Я помогала ей, как могла. Ходила с другими ребятами за мороженой картошкой в поля – рубили землю топором. Копали саранки, собирали листья боярышника, кобыляк (конский щавель). Истолчем, бывало, все, к траве добавляем картошку (если есть) и печем алябушки (лепешки). На чай собирали медунку (медуницу). Летом и осенью собирали ягоды, грибы. Ягоды после войны продавали в Шадринске стаканами: калину, черемуху, смородину. Пшеницы не было. Зерно всё сдавали, надо было армию кормить.

Мария Александровна с детьми – сыном Владимиром, дочерью Любовью и мужем Виктором Аверьяновичем.

Самое трудное — голод. Нам постоянно хотелось есть. Хорошо жилось тем, у кого отцы-инвалиды вернулись с войны. Им давали деньги. Нам давали в колхозе 50 граммов хлеба, но мы его не видели, только сестренку Валю кормили. Сестренка маленькая была, все время плакала и хлеба просила. Мяса тоже не было. Помню, за деревней лошадь пропала (умерла), все бегали за мясом. Бабушка тоже ходила, но уже всё разобрали. Полегче стало, когда брат начал работать грузчиком в Заготзерно, таскал мешки. Там давали овсяную шелуху. Мы замачивали ее в ведре, промывали, отстаивали, и варили кисель или пекли блины. Тогда только и стали есть хлебное. На брате и дрова были. Всю зиму мы рубили в лугах кусты ивы и возили на санках, чтобы печь топить.

Народ в деревне в войну дружно жил, люди всем делились. Было очень много эвакуированных. У нас жили две семьи. Сима Клюева (еврейка) с двумя детьми, и москвичка Надя Ковальская, тоже с двумя детьми. Их подселили к нам в начале 1943 года. Они жили в горнице, а мы в избе. Бабушка спала на печи, а мы на полатях. Жили дружно. У Симы муж был офицером, он проездом заезжал к ним на один день. Привез им всего, и нас угостили. Мы радовались. После войны переписывались с Надей Ковальской, она написала, что ее мужа убили.

Во время войны мы учились в школе. Наша учительница Анна Гавриловна обучала нас русскому языку, арифметике, чтению. Занимались все в одном классе. У нас был урок в четвертом классе, когда один мальчишка открыл двери и закричал: «Конец войне!» Все парни по партам забегали, все кричали, радовались. У всех была и большая радость, и печаль, потому что многие не вернулись с войны. Родня у нас была большая – полдеревни, но пришел только один дядя Миша Юровских (брат отца). Убили всех. После войны с 1946 года стали давать пенсию на детей военных. Стало легче жить.

Я пошла работать с 14 лет, ухаживала за посадками вдоль железной дороги во 2-й районной конторе по защите лесонасаждений Уральской железной дороги.

Мне было 18 лет, когда приехали из другой деревни и посватали меня. Была вечеринка. Мы жили очень бедно. У нас ничего не было. Платье мне сшили из черной саржи. Была подушка и одеяло, которое мама сшила, да еще тетя подарила две глубоких тарелки и две ложки. Мой муж, Виктор Аверьянович Фомин, только что отслужил в армии и работал на железной дороге. Жили на частной квартире, потом нам дали комнату в бараке по улице Спартака в городе Шадринске (сейчас эти бараки снесли). Впоследствии я устроилась работать на строительство, где и проработала почти все время. Была подсобной рабочей в бригаде каменщиков. Потом заболела бронхиальной астмой и меня перевели на легкий труд – штукатуром-маляром. У меня 37 лет трудового стажа, двое детей, четверо внуков и четверо правнуков».

МАКЛАКОВА Капиталина Иппатовна

Великую Отечественную войну Капитаоина Иппатовна встретила в Тюмени.

«В январе 1943 года отец погиб под блокадным Ленинградом, и мама осталась с четырьмя детьми на руках. Я была самая старшая. Вместе со взрослыми встречала раненых с фронта возле железнодорожного депо — там была военная площадка. Размещали их в школе. Я тогда училась в 7 классе в третью смену.

В 1944 году вся наша семья «переехала» в с. Широкое Шатровского района — шли пешком, а скарб везли на санях. Я поступила учеником в госбанк в селе Шатрово, где и работала с 1944 по 1984 год, пока не ушла на пенсию. Были у меня и муж, и два сына, а сейчас живу одна», — рассказывает Капиталина Иппатовна.

Вспоминает и День Победы: «...пройдя свои обычные 10 километров до работы, я захожу в банк и слышу: все ревут, смеются — действительно, радость со слезами на глазах! Главное, что даже незнакомые люди — все! — обнимались. Мама рыдала до потери голоса. Кто-то радовался с горечью — некого было ждать... Будь она проклята, эта война!»

ШАМОНИНА Мария Кирилловна

Мария Кирилловна родилась 14 апреля 1933 года в деревне Бараба (ныне – Далматовский район Курганской области). Её родители, Кирилл Лазоревич и Екатерина Федоровна Сычуговы, трудились в местном колхозе. Отец был бригадиром полеводов, мать работала на разных работах. В семье росло четверо детей, Мария была третьим ребенком. Детство было трудным. В 1937 году репрессировали отца, мать осталась одна и вынуждена была много работать, чтобы прокормить детей.

Марии Кирилловне запомнилось, как, когда началась Великая Отечественная война, у сельсовета несколько дней подряд собирались мужчины для отправки на фронт, в том числе и жители дальних деревень. Женщины плакали. Сна-

чала мужчин увозили в военкомат на лошадях, затем на машинах. По дороге проходили трактора. В конце концов в деревне не осталось ни лошадей, ни техники, всё отправили на фронт. Работать приходилось на быках – на них и пахали, и сеяли, и всё перевозили.

Было голодно. Мария с младшим братом Григорием вручную вскапывали огород, чтобы посадить картофель и овощи. С ранней весны дети начинали добывать еду - выкапывали корни лопуха, собирали грибы, ягоды, зимой в поле из-под снега выкапывали мерзлую картошку. Осенью раскапывали норы сусликов, искали там зерно. Суслики заготовляли зерно на зиму, у них, как у добрых хозяев, оно было аккуратно отшелушено и разложено по камерам. Копать приходилось долго, зато, бывало, находили до ведра зерна с одной норы. Добыв зерно, бежали домой и мололи его на жерновах, которые были спрятаны в подполе. Делали это тайком – такое зерно было запрещено есть, чтобы не заразиться, его нужно было сдавать. Но было очень голодно, и об опасности не думали.

Приходилось Марии Кирилловне и заготовлять дрова, собирать хворост для печки. Однажды в лесу она сильно поранила топором ногу, разрубила и без того ветхий валенок. Плакала тогда не столько от боли, сколько от того, что валенок будет нельзя носить. Рана была серьезная, но перевязать ее в лесу было нечем. Мария расплела косичку, в которой вместо ленточки была просто веревочка, вот этой веревочкой и перевязала рану. Сняла платок с головы и обмотала им ногу вместо валенка, так и добралась до дома. А там тоже перевязывать нечем. Обработала рану, как сумела, и снова перевязала этой же веревочкой. Ничего, зажило.

Всего трудней приходилось матери – непосильная работа в колхозе, дома ждут голодные дети. За годы войны поизносилась одежда и даже посуда, купить новые вещи было не на что. В доме не было даже ниток и иголок. Хорошо, что дед был мастеровой, нанимался чинить разную домашнюю утварь, приехал к ним и отремонтировал посуду, ведра, тазы. Но самой большой радостью для семьи было то, что дед привез ботинки, хотя они и были на одну ногу.

Мария окончила два класса, и ей пришлось бросить школу, потому что не было одежды. Учиться Марии Кирилловне больше не пришлось. Помогала матери вести домашнее хозяйство, приглядывала за младшим братом. Вместе с другими детьми полола хлебные поля, собирала ягоды шиповника для фронта. Когда в деревне узнали, что кончилась война, кто пел, кто плясал, а кто плакал от счастья.

1946 год выдался трудным, сырым, даже картошка не уродилась. Кормить детей было нечем, и мать отправила Марию к родственникам в Шадринск, а младшего брата - в другое село, к дяде. Но им обоим пришлось на новом месте несладко, ведь в то время всем было трудно, а «лишний рот» отнимал кусок хлеба у родных детей.

В 1948 году отца Марии реабилитировали, он вернулся домой, в Барабу. В этом же году семья переехала на центральную усадьбу совхоза имени Ворошилова (ныне – деревня Просвет Шадринского района Курганской области). Весной 1948 года Мария Кирилловна стала работать вместе с родителями в совхозе имени Ворошилова, было ей тогда 15 лет. Сначала трудилась на совхозном огороде, затем – на складе, а в 1950 году ее назначили свинаркой. В 1953 году Мария Кирилловна вышла замуж за Иосифа Савельевича Шамонина, у них родилось двое сыновей – Александр и Владимир.

В 1958 году семья Шамониных переехала в село Красная

Звезда Шадринского района Курганской области. После переезда Мария Кирилловна работала на разных работах: копала котлованы под строительство зерносклада и столовой, была рабочей в столовой, няней и прачкой в детском садике, рабочей в центральной ремонтной мастерской, семь лет трудилась в местной пекарне. За добросовестный труд награждена медалью «Ветеран труда».

Сейчас Мария Кирилловна живет одна и, хотя здоровье стало все чаще подводить, она не сдается. Содержит в чистоте квартиру, печет пироги, лепит пельмени. Окружена вниманием сыновей и снох, у нее две внучки, один внук и трое правнуков. У Марии Кирилловны золотой характер, она очень доброжелательный, общительный и гостеприимный человек, отличается удивительной памятью.

БУКРИНА Руфина Степановна

Руфина Степановна Букрина родилась 18 июня 1933 года в селе Ольховка (ныне – Шадринский район Курганской области) в семье колхозников. Мать, Феоктиста Васильевна Букрина, 1913 года рождения, трудилась в колхозе - что заставят, то и делала. Отец, Степан Николаевич Букрин, 1912 года рождения, работал в райпотребсоюзе бухгалтером. В семье было четверо детей, Руфина была самой старшей.

Когда началась Великая Отечественная война, Руфине было восемь лет.

Букрин Василий Васильевич (в центре)

«Отец купил мне куклу на день рождения, и я с ней играла на улице, – вспоминает Руфина Степановна. – В это время всё летели и летели самолеты. А через несколько дней началась война. Отца призвали в армию 30 сентября 1941 года. Сначала он несколько месяцев учился в городе Слободском Кировской области. Затем воевал под Сталинградом, был командиром стрелкового взвода. Погиб 17 января 1944 года и лежит в братской могиле среди 15 тысяч солдат. Отца на фронт провожала я одна, поскольку мама только что родила младшую сестренку. Помню, как догнала отца и отдала ему шапку. Отец долго меня за нее благодарил в своих письмах с фронта.

В годы войны мы жили в Ольховке на краю села около реки. Питались картошкой. Сажали и копали картошку мама с бабушкой. У нас было два огорода, выкапывали до семисот ведер. Была у нас и корова, так что молоко в доме было. Мы каждый день сдавали по три литра молока для фронта.

На детей за отца, который воевал, давали восемь килограммов муки. После уборки на полях собирали колоски, собранное зерно мололи на жерновах и пекли хлеб, тем и жили. Летом ходили в лес и собирали грибы и ягоды, использовали в пищу съедобную траву – медуницу и саранки.

Мы слушали по радио, как и где воюют наши солдаты, и в школе нам рассказывали о боях на фронте. Трудно было, но жили все дружно: вместе копали землю и сажали картошку, ждали писем с фронта и вместе их читали, мама вязала рукавички и носки для фронта. Самая большая радость в эти годы – это письма от отца, а самый трудный и горький момент – когда получили похоронку на отца. И отец, и мамины братья – все погибли на войне.

День Победы мы встретили в школе, я тогда училась в четвертом классе. Учительница построила нас всех на линейку и сообщила, что война закончилась. Была большая радость! Потом мы пошли на уроки.

Мама была неграмотной, но всех нас вырастила и дала образование. Два брата – агрономы, я – учитель физики, сестра – фельдшер.

В 2017 году мы ездили в Санкт-Петербург. Там во время раскопок был найден медальон старшего маминого брата Александра Васильевича Букрина. Останки моего дяди захоронили в городе Новосибирске 6 декабря 2017 года. Памятью силен русский народ и нет на земле такой силы, чтобы его сломить».

КИТКОВ Борис Константинович

Борис Константинович Китков - житель блокадного Ленинграда. Ему было всего семь лет, когда началась самая страшная в мировой истории осада города, продлившаяся 872 дня.

«Зимой 1942 года к нам с фронта всего на пару минут заехал отец, – вспоминает Борис Константинович, – он служил в танковом батальоне на Ладожском озере и охранял «Дорогу жизни». Мама еще была жива, хотя продолжительная болезнь и голод уже полностью лишили ее сил, и она практически не вставала. Помню, как мы со старшей сестренкой Тоней были счастливы, что наконец-то увидели папу. Он принес нам гостинчик – пачку вермишели и пакетик черного молотого перца. Для нас, ребятишек, это был очень желанный подарок, так как чувство голода было мучительным и постоянным. Мы не знали, что такое перец, поэтому сварили вермишель и высыпали туда весь пакетик. Как же горько и долго мы с сестренкой плакали, когда, попробовав приготовленное блюдо, поняли, что его невозможно есть».

Для блокадников самым страшным врагом был именно голод, страшнее, чем бесконечные артобстрелы и бомбежки. Чтобы отрегулировать обеспечение людей хлебом, ввели продуктовые карточки. «Детская» норма в блокадном Ленинграде составляла 125 граммов хлеба. Других продуктов в городе просто не имелось. За этим маленьким кусочком хлеба нужно еще было отстоять на морозе несколько часов. При этом хлеб мало напоминал сегодняшний – он состоял из целлюлозы, жмыха и обойного клея, перемешанного с мукой.

Обои, сухой клейстер, кожаные ремни, обувь – все шло на еду, но и их уже негде было взять. Да и погода не щадила ленинградцев: зима пришла очень холодная, со жгучими морозами в сорок градусов. Отопление в квартирах было отключено, люди устанавливали печки-буржуйки, трубы от которых выходили в форточки, и топили эти печки всем, что горело.

«Мы топили буржуйку сначала дровами, потом мебелью, и напоследок – книгами», – делится воспоминаниями Борис Константинович.

Зимой 1942 года не стало мамы. Соседка по квартире посадила маленького Бориса и его сестренку в санки, и они отправились в приют для сирот. Там Боря заболел, и его положили в больницу. За это время сестренку эвакуировали в Краснодар. Летом 1943 Бориса Киткова тоже эвакуировали по Ладоге на Большую землю. «Мы плыли по озеру на катере. Начался артобстрел. Как же было страшно, когда кругом взрывались снаряды, – вспоминает Борис Константинович. – Жуткий свист, несмолкаемый шум и грохот, взрывы, плеск воды – эти звуки я помню до сих пор».

Сначала Борис попал в Омск, затем – в Ханты-Мансийск, а уже оттуда – в село Каменное Шумихинского района Курганской области, где жили родственники его отца. Так маленький ленинградец стал зауральцем. После войны Борис Китков отслужил в армии, окончил Курганский машиностроительный институт, получил профессию инженера. Трудился на курганском заводе «Корвет», возглавлял лабораторию научной организации труда. Сейчас, на заслуженном отдыхе, Борис Константинович увлекается живописью. Перенес на холст и свое самое яркое воспоминание о блокадном детстве – приезд отца с фронта.

ЧЕБЫКИНА Августа Меркурьевна

Августа Меркурьевна Чебыкина родилась в селе Житниково Чашинского района Челябинской области (ныне - Каргапольский район Курганской области).

«В первые дни Великой Отечественной войны ушел на фронт папа, – вспоминает Августа Меркурьевна. – На проводы папы в армию съехались все трактористы их тракторной бригады во главе с бригадиром.

Остались в нашей семье 11 человек, из которых трудоспособных было трое, да и то одна – инвалид. Тетя Анна была всю войну бригадиром на ферме, поскольку была грамотной, имела четыре класса образования.

Хотя мы были маленькими, но помогали колхозу. Ходили всем классом копать картошку (старшие копали, а мы, младшие, собирали ее в ведра), рвали лен – эта работа нам нравилась, была под силу, ведь лен не высокий, не колючий. Лен был нужен колхозу, из него делали нитки. А вот с коноплей приходилось нелегко, она высотой около полутора метров, нам, ребятишкам, не хватало сил ее вырвать. Приходилось действовать, как в сказке: «дедка за репку, бабка за дедку...». Весной собирали колоски, есть зерно было нельзя, нам сказали, что им можно отравиться.

В сенокос мы возили копны на быке. Оводов летом много, жалят быка, попробуй его удержи. Помню, дело доходило до слез. Жили очень бедно, одна корова-кормилица, а ртов в семье много. Молоко надо государству сдать, яйца сдать, шерсть сдать, а мы вовсе овец не держали, шерсть покупали. Картофель тоже сдавали. Платили налог в сельсовет.

Осенью 1941 года я пошла в первый класс, хотя семь лет мне исполнилось только в декабре. В школу на корове привозили дрова. Девочки их пилили, мальчики кололи и приносили к печке – и так всю зиму. Когда я училась в третьем классе, на наше озеро сел небольшой самолет. Мы все во главе с учительницей побежали туда по глубокому снегу, шли один за другим, почти след в след. Начерпали снега полные валенки. Только дошли, минуту постояли, и он улетел, а мы обратно пошагали. Пришли в школу, зашли в класс, а там такая холодина! Ветром выбило оконную раму. Стали опять дрова пилить, таскать, колоть, печку топить. Окончив семилетнюю школу, я пошла учиться в среднюю школу в селе Чаши.

От папы за все годы войны мы получили всего два письма. Он ушел на фронт в первые дни войны, вернулся домой в 1947 году. Нам приходило сообщение о том, что отец пропал без вести. Выяснилось, что он был взят в плен под Ленинградом, находился в плену у финнов. Уже после окончания войны, в 1945 году, благодаря нашему послу Александре Коллонтай, все узники из Финляндии были возвращены на Родину. После возвращения в СССР отец почти два года охранял пленных немцев в лагере в Удмуртии. Встретила отца именно я – была в тот момент дома одна. Он меня сначала не узнал, сказал: «Неужели это ты, такая большая?!»

Августа Меркурьевна проработала 44 года в Ягодинской школе – до пенсии. Избиралась депутатом Чимеевского сельского совета, постоянно была председателем комиссии по образованию. Проверяла работу начальных классов, детских садов, клубов. Была агитатором – на ферме, в поле, занималась декоративно-прикладным искусством, участвовала в художественной самодеятельности. Постоянно была председателем профсоюза школы. Ягодинский сельский совет присвоил Августе Меркурьевне Чебыкиной звание «Почетный гражданин села».

БОРОЗДИНА Нина Никандровна

Родилась 3 апреля 1934 года в Выборгском районе города Ленинграда. Ее отец, Зубков Никандр Фомич, был военным, мать – Зубкова Софья Адамовна – поваром в военной части.

«На начало Великой Отечественной войны семья жила у маминого брата в Беларуси, мы были там до освобождения от немцев в 1944 году. Мне было 10 лет. В месте, где мы жили, шли бои. Солдаты Красной Армии вывозили нас в тыл, откуда немцы уже были выбиты. Всю нашу деревню согнали в другую деревню, и в каждом доме жило по несколько семей. Мама с нами, тремя детьми, отец – на фронте.

После войны нас привезли обратно в наше поместье, где не было домов – все разбомбили –

но сохранились землянки от наших солдат. Мы там жили год –полтора.

В ноябре 1945 года переехали в Сибирь – в село Михайловка Курганской области, откуда был родом отец. Потом и он вернулся к нам с фронта, но

скоро ушел и женился в деревне Лопушки, работал ветврачом, пока не умер в 1956 году. Мама работала в райпо на разных работах и оттуда вышла на пенсию.

В 1945 году в 10 лет я пошла в школу. Но русский язык я забыла, и меня из второго класса перевели в первый. Жилось нам трудно. Дом был на станции, и я мела вагоны для отправки зерна в Германию. Летом собирали ягоды в лесу.

Прошли все трудности войны и послевоенного времени. Поставила нас мама на ноги. После школы я окончила Чашинское училище и работала в лаборатории в деревне Молотовке, потом – в Михайловке. Здесь и замуж вышла. Мы прожили с мужем 50 лет, вырастили троих детей. А сейчас у меня четыре внука и два правнука – это и дает силы жить».

Трудовой стаж Нины Никандровны – 31 год. Она отмечена медалями «Ветеран труда» и «Дети войны».

БЕЛОУСОВА Фаина Захаровна

Фаина Захаровна Белоусова (Вахтомина) родилась 11 ноября 1934 года в деревне Мясникова (ныне – Белозерский район Курганской области).

«В начале войны мне было неполных семь лет, – вспоминает Фаина Захаровна. – Детство запомнилось полуголодным и тяжелым. Помогала маме по дому, в огороде, смотрела за коровой и двумя овцами. Мама, Марфа Герасимовна Белоусова, работала в колхозе «2-я Пятилетка» телятницей. Папу не знаю, они с мамой были в разводе.

Я помогала маме ухаживать за телятами, а летом мы пололи свеклу на колхозных полях. Когда еще подросла, пошла на более тяжелые работы: на быках и коровах мы возили сено, боронили землю. Было трудно. Питание было скудное, хлеба не было, но было молоко. На огороде росли овощи. Летом собирали корешки, мыли их, сушили и варили, собирали полевой лук. В лесу было много ягод и грибов, со взрослыми ходили их собирать. На озере ловили рыбу.

Спали на рогожах. Одежду вязали из овечьей шерсти. Отчетливо помню День Победы: весть о Победе принес житель села Вагино. Радио не было. Председатель колхоза собрал жителей на площади, поздравил с Победой и объявил этот день выходным. Было празднично, играла гармошка, люди пели песни и танцевали, плакали от счастья».

В настоящее время Фаина Захаровна Белоусова проживает в городе Кургане.

ЖИЛИНА Таисия Васильевна

Родилась в 1934 году в селе Каргапольского Вяткино района Курганской области в семье колхозников. К началу войны Таисии не было и семи лет. О нападении немцев на страну узнала от старшего брата.

«Родители расстроились, мама плакала. В первые же дни отца забрали на фронт, а старший брат Николай в 17 лет ушел добровольцем. Нас осталось четверо маленьких детей. Питались мороженой картошкой, ли-

стьями кобыляка (щавеля), в поле приходилось собирать колоски пшеницы. Правда, была у нас худая корова, сено для которой помогали косить соседи, она спасала в какой-то степени, а также огород. Дрова на зиму заготавливать было некому, поэтому печи топили ветками тальника и балками из-под крыши. Потом переехали в дом к бабушке.

День Победы встречали всей деревней. Люди радовались и плакали от счастья. Правда, отец не дожил до этого дня – с фронта пришел раненый, а старший брат вообще погиб. Мама тоже заболела и вскоре после войны умерла, поэтому в школе я окончила только четыре класса, а дальше на учебу надо было ходить в Каргаполье, это было далеко, да и не

Таисия Васильевна рано начала работать, ухаживать за младшими братьями. Она всю жизнь трудилась в колхозе на ферме. Вышла замуж в деревне Шабарчина, где и сейчас проживает. У нее две дочери, внуки и правнуки.

АЛИКИН Анатолий Егорович

Родился в селе Ольховка 24 декабря 1934 года. Его мать, Парасковья Васильевна, работала санитаркой в больнице. Отец, Егор Павлович, - кассиром в районной сберкассе и завхозом (кладовщиком) в больнице. В семье было семеро детей, к началу войны осталось шестеро. Валя 1928-го, Лиза 1932-го, Толя 1934-го, Валера 1938-го...

«Отца призвали в 1942 году в армию труда, перед этим он отвёз нас в деревню Уткино, а затем в Шадринск. Там он принимал и мыл призывников в бане. Мама охраняла завод. В 1943 году отца забрали в армию, и в Курской битве он получил ранение в левую ногу. В конце войны освобождал Польшу, еще дважды был ранен – 15 километров не дошёл до Германии и попал в госпиталь. За форсирование Одера получил орден – он нашёл брод, когда узнал, что мост заминирован.

Я в 1942 году пошёл в 1 класс в деревне Уткино. Бумаги не хватало, имевшиеся тетради резали пополам. Сутра ходили в школу на четыре урока, а после все шли собирать колоски для колхоза и рвать турнепс для колхозных коров. Преподавала моя старшая сестра, окончившая в Ольховке 10 классов.

Всю пшеницу, которую собирали в колхозе, отдавали фронту. На трудодни давали только овёс. Его чистили, дробили в ступке, а потом пекли лепёшки.

Сродный брат как-то подарил мне маленькую машинку, и это была единственная игрушка. Играли в бабки, лапту, жарбодаги (клюшкой гоняли деревянный мяч), городки. Зимой катались на самодельных коньках и лыжах...

В хозяйстве были корова, гуси, бараны, куры. Ели торс (картовную кашу) и овсяные лепёшки. В Шадринске нам давали 125 граммов хлеба. Лакомством считалась морковка. Конфеты можно было купить, но одна штука стоила на рынке четыре рубля.

Потом мы вернулись в Ольховку. Мать там работала поваром в детском доме. Она сшила нам мешок на плечо, и мы ходили за медунками, шишками – варили, и ели с солью. Собирали грибы и ягоды (смородина, клубника, земляника) – сдавали их в детдом. Сажали чеснок и сдавали по 70 копеек за килограмм.

В День Победы все плакали, обнимались, целовались. Отец пришёл осенью 1947 года. Привёз польские яблоки, сало и немецкий нож. А вот жить стало ещё тяжелее в плане пропитания. Немецкие военнопленные приезжали в Ольховку за продуктами – семь немцев под охраной собирали у населения заготовленные морковь, картошку, загружали и увозили».

Анатолий Егорович окончил 10 классов, служил в армии на Тихоокеанском флоте, потом работал слесарем-электриком на Ольховском маслозаводе. С 2002 года проживает в селе Красная Звезда. Награждён грамотами, благодарственными письмами, медалью «Ветеран труда».

ЕВДОКИМОВА Раиса Стефановна

Родилась 7 декабря 1935 года в Воронежской области на станции Кантемировка Кантемировского района. Во время Великой Отечественной войны находилась на оккупированной фашистами территории. Сейчас живет в селе Моршиха Макушинского района Курганской области.

«Наша станция Кантемировка в ходе летнего наступления в июне 1942 года была захвачена немцами. Мне было шесть с половиной лет. Но в памяти до сих пор остались страшные воспоминания об ужасах войны. Наша семья, как и тысячи других, перенесла страх, голод, холод и все тяготы оккупации. Отец ушел на фронт в июне 1941 года, но из-за болезни его комиссовали домой. Нас было четверо ребятишек.

Немцы изымали продукты, даже то, что росло в огородах. К августу выкопали весь картофель. В нашу деревенскую избу поселили немецкого офицера, а на улице рядом с домом располагалась немецкая кухня. Мы голодали, жили в сарае и прятались в погребе. Чувствовали запахи кухни, но немцы нам никогда не давали пищу.

Наш домик был старым, с низкими оконцами. И вот однажды мой братишка, а ему было 10 лет, увидел, как немецкий офицер положил револьвер. Он изловчился и через окно влез на ним. Но тут его схватил сильной рукой фриц и вытащил на улицу. Я все это видела и закричала что есть силы. На крик прибежала бабушка, кинулась к немцу, кричала: «Убей меня, убей, а внука не трогай». Он направил револьвер вначале на брата, а затем на меня. И, не знаю почему, вдруг опустил револьвер и отпустил брата.

В Кантемировке были не только немцы, но и их союзники итальянцы. Я была очень юркая и подвижная девочка. Итальянцы брали меня с собой добывать огромных лягушек, которые жили в колодцах. Обмотав меня веревкой, опускали в колодец, я ловила лягушек и складывала за пазуху. Итальянцы их готовили, и нам тоже перепадало. Они кормили меня и давали еду с собой, а иногда угощали шоколадкой.

Немцы часто отпускали собак, и мы боялись выйти на двор из сырого погреба, особенно осенью. Помню, в конце ноября или в начале декабря мы с мамой и бабушкой забрали наших военнопленных, которые были истощены и не могли передвигаться, – видимо, из лагеря. Мы их кормили тем, что ели сами. Сушеной травой, щавелем, морковью, луком – из этого готовили похлебку. А в 20 числах декабря наши войска освободили Кантемировку. Шесть месяцев мы находились в оккупации – мама, дедушка, две бабушки и четверо детей. Как позже я узнала, когда училась в школе, на территории Кантемировки были созданы три концентрационных лагеря, в которых замучили более двух тысяч советских военнопленных.

Здесь, в Кантемировке, я окончила 10 классов, затем поступила в сельскохозяйственный Ставропольский институт на Кавказе, на агрономический факультет. В 1961 году меня направили в Курганскую область, в колхоз имени Куйбышева села Сетовное Макушинского района. Десять лет я проработала там агрономом, в 1971 году переведена в совхоз «Пионер» главным агрономом. Работала и председателем колхоза имени Энгельса, и председателем сельсовета, и секретарем парткома».

Сейчас Раиса Стефановна проживает в селе Мошиха Макушинского района - одна, в небольшом ухоженном домике. Несмотря на ее возраст - а 7 декабря 2019 года ей исполнилось 84 года – в ее глазах по-прежнему огонек, а голос звонкий. Только ноги подвели, ходить она не может. Раиса Стефановна воспитала четверых детей, они ее навещают. А дочь Людмила живет рядом, в том же селе.

Раиса Стефановна справа

Раиса Стефановна слева

CAMCOHOBA Зоя Максимовна

Родилась 20 октября 1935 года в деревне Белое Звериноголовского района Курганской области. В семье росло пятеро детей, Зоя была вторым ребенком. Когда ей был годик, семья переехала в районный центр. Когда началась Великая Отечественная война, отец Зои Максимовны работал в военкомате.

«Из села Звериноголовское на полуторках отправляли на фронт мужчин-односельчан, среди них был и брат отца. Я сидела в кабинке машины с дядей, и он на прощанье прокатил меня. Вскоре пришло известие, что он пропал без вести. Почти сразу же с началом войны ушел на фронт и папа, Птицын Максим Андреевич. Он сражался на Сталинградском фронте, награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды и медалями.

Мама во время войны работала в детском доме, эвакуированном из Ленинграда, и стирала белье. У нас был большой огород в пойме Тобола на заливных лугах. Там мы выращивали табак, свеклу, капусту, репу и другие овощи. Табак сдавали в заготконтору – его отправляли на фронт. Его надо было вырастить, затем высушить и измельчить сческой. Овощи отдавали в детский дом. Мы с сестрой ухаживали за огородом: пололи, носили на коромысле воду и поливали.

Жили, как и все в ту пору, бедно, но дружно. Мы, дети, собирали колоски в поле, сушили их, мололи на жерновах и в печке на кирпичах пекли лепешки. У нас была корова,

и мы заготавливали для нее сено на заливных лугах Тобола. Помогали маме стирать белье для детей детского дома – носили ей воду, сушили белье и гладили валиком. Спали на полу на кошме всей семьей. На время войны приютили у себя жену брата, с нами жили и эвакуированные. Семья эвакуированных нам очень помогала – им давали талоны на хлеб, и они делились им с нами.

В 1944 году на Тоболе было сильное наводнение, а детский дом находился у реки. Когда она вышла из берегов, дети сидели на крыше и ждали помощи. Мы смотрели с другого берега. Только через сутки, когда лед ушел, мужики на лодках перевезли детей в село.

Помню День Победы. В селе Звериноголовское была площадь недалеко от церкви и там был громкоговоритель. Из него мы услышали голос Левитана, который объявил о конце войны. Все жители собрались на площади, работники райкома провели митинг. Кто плакал, кто смеялся, люди плясали и веселились.

В победном 1945 году, в сентябре, я пошла в первый класс. Мне было уже 9 лет, а в октябре исполнилось 10 лет. Раньше пойти в школу не могла, потому что нечего было надеть. А тут вернулся с войны папа – жив и здоров. Стал работать заведующим Звериноголовским промкомбинатом, и мы построили новый дом», - рассказала Зоя Максимовна.

Она окончила Куртамышский сельскохозяйственный техникум, получила специальность агронома. В 1958 году ее направили работать в Макушинский район в учебное хозяйство зооветеринарного техникума. После этого 20 лет работала в отделе статистики при райисполкоме. Здесь же, в Макушино, вышла замуж, но муж скоро умер. Зоя Максимовна одна воспитала двоих детей, сейчас у нее пятеро внуков.

МЫЛЬНИКОВ Геннадий Александрович

Родился 24 января 1935 года в деревне Максимова Шадринского района, вырос в совхозе им. Будённого в деревне Демьяна Бедного.

«К началу войны в семье нас было трое мальчишек. Я самый старший – мне было шесть лет, Виктору – три года и Толе – годик. В октябре 1941 отецущёл на фронт, а в декабре уже защищал Ленинград.

Мы, хоть и маленькие, помогали матери: огород пололи, собирали картошку, турнепс, колоски. Рвали в лесу кислетку, борщ, ягоды. Корову пасли – она нас всех кормила, мы даже молоко сдавали. Находили время и поиграть, чаще всего в войну: делали деревянные сабли, были Будёнными, Ворошиловыми, Чапаями.

Осенью 1942 года я пошёл в первый класс Демьяновской начальной школы. В деревенской избе в одной большой комнате учились сразу четыре класса. Одеты все были плохо – донашивали доставшееся от старших или перешитое.

Но мы все равно не унывали. Около школы выращивали просо и картошку, мы помогали. Напротив школы был барак-столовая, в нем нас кормили супом или кашей из чечевицы. На каждого давали по 200 граммов хлеба. А дома намелешь на жерновах крупы, мать сварит повалиху, да ещё с молоком! Хоть не досыта, но ели с удовольствием.

Была ещё одна радость – по выходным приезжал киномеханик и показывал чёрно-белые неозвученные фильмы.

Он заводил электродвижок или все по переменке крутили вручную динамо-машину.

А осенью 1944 года вернулся отец – такая радость! Многие нам завидовали: хозяин дома. А хозяин на одной ноге, израненный – восемь месяцев провел в госпитале в Ташкенте. Папа надел протез и пошёл работать в совхоз.

Мне было уже 10 лет, и я помогал отцу по хозяйству. Жить становилось легче. Хлеб в деревне был ещё по карточкам, а в городе уже можно было купить так. В магазин стали завозить самые необходимые товары.

Однажды утром к нам в совхоз привезли на подводах пленных немцев – работать. Мы, ребятишки, с любопытством их разглядывали, но не долго – обычные люди, ничего особенного. Вечером их увезли обратно: не было помещения, где разместить.

Постепенно в деревню возвращались мужики, кто дожил до Победы. Кого-то эшелоны умчали на Дальний Восток воевать с Японией, а кто помоложе после войны ещё три года служили в армии».

Геннадий Александрович и Зоя Алексеевна поженились и до сих пор живут вместе.

ИВАНОВА Клара Ивановна

Родилась 28 сентября 1935 года в деревне Прудки Стениковского сельсовета Белозерского района Курганской области в семье Вахмяниных – председателя колхоза Ивана Акимовича и разнорабочей Антониды Дмитриевны. Отец родом из Кирова, в Курганскую область многодетная семья его родителей приехала в поисках работы. Мать с семьей из Ленинградской области – у них сгорело все имущество при пожаре, и они приехали жить в Зауралье.

«Начало войны помню смутно. Мы с братом совсем малы ещё были. Помню, что в деревне была паника, все бегали о чем-то говорили. О начале войны узнали от уполномоченных из города. Отца сразу забрали на фронт. Мы с братом потеряли его тогда. От него изредка приходили письма, и мы радовались, что он живой. Вернулся отец раненый, весь в осколках – так с ними в теле и жил. После лечения уехал проходить службу в Свердловск, где служил до 1946 года, работал на заводе. Про войну он рассказывал мало, знаю, что чуть не попал

Во время войны не голодовали. Ели картошку, овощи, медунки, пучки, ягоды. Победе, конечно, все очень радовались!»

Сейчас Клара Ивановна живет в селе Памятное Белозерского района. У неё есть внуки и правнуки.

Информация записана со слов внука Неупокоева Анатолия Андреевича.

СОЛОМАХИНА Августа Ивановна

Августа Ивановна родилась 18 августа 1935 года в селе Большое Кабанье (ныне Шадринский район Курганской области). Родители -Иван Дмитриевич и Анна Николаевна Камышевы. Отец Августы Ивановны родился в 1905 году, мать - в 1912 году. В семье было четверо детей, Августа – самая старшая. Отец сразу после объявления войны ушел на фронт. Мать работала в колхозе дояркой, уходила из дома рано утром, будила старшую дочь и ставила к люльке. Так все детство Августа и нянчилась с младшими. Семье помог выжить огород и то, что в хозяйстве была корова, но все равно детство было голодное, почти все продукты сдавали государству. Жизнь была, как у всех детей в то время: раздеты, разуты, голод и холод, непосильная работа по дому. Во время войны Августа пошла в школу, чернила делали из сажи. Выдали в первом классе тетрадь – была радость.

Отца на фронте ранило, он потерял глаз, его комиссовали, направили в трудармию в город Шадринск, домой на побывку отпускали редко. После того, как закончилась война, отец вернулся в село, стал рыбачить, Августа очень любила ловить вместе с ним рыбу.

Первые послевоенные годы не принесли облегчения. Августа проучилась в школе семь классов, в восьмой класс не пошла – нужно было платить за учебу, а денег не было. Тетка устроила Августу в Шадринске в няньки в семью врачей, они платили девочке пятьдесят рублей. Потом Августа уехала в Свердловск, снова устроилась работать нянькой, получала уже сто рублей. Знакомые устроили Августу на работу в больницу, в рентгенкабинет, там она работала и заочно училась два года на медсестру. Окончив учебу, стала работать в яслях медсестрой.

Из Свердловска, уже с мужем и сыном, Августа переехала в деревню Просвет Шадринского района, там в то время была больница на десять коек, где она и работала медсестрой. Когда в селе Красная Звезда Шадринского района построили и открыли новую больницу, Августа Ивановна перевелась туда и переехала жить в село Красная Звезда. Там ей пришлось еще поработать киномехаником до выхода на пенсию. За труд Августа Соломахина награждена медалью «Ветеран труда», почетными грамотами.

У Августы Ивановны два сына – Александр и Антон, две внучки и один внук.

ЯКОВЛЕВА Валентина Васильевна

Валентина Васильевна Яковлева родилась 20 марта 1935 года в рабочей семье. Ее отец был бригадиром плотницкой бригады, а мама работала в лесхозе. Когда началась Великая Отечественная война, отец, как и многие тогда, ушел на фронт.

«Семья была большая, припасов не хватало, - вспоминает Валентина Васильевна. – Мама стала менять вещи на продукты. Однажды она сходила в столовую и принесла нам суп, сваренный из крапивы, но нам он не понравился, у нас заболели животы. Мама сказала: «Ладно, дети, больше мы такое есть не будем, лучше доброго помаленьку». Мама всегда с вечера отваривала нам молоко и готовила варенец. Утром поила нас молоком, а сама уходила продавать этот варенец и покупала на вырученные деньги хлеб, крупу, если удавалось. А потом приходила и варила нам похлебку, мяса в ней не было, но нам нравилось.

Был огород, сажали там морковку, картошку, свёклу. Парнишки бегали на болото, собирали корни, которые называли «мучка», мы их ели. Мы жили около вокзала, туда привозили жмых. Кучу жмыха охранял часовой. Когда удавалось, мы с подругой брали пластинку жмыха и убегали, дома раскалывали ее и ели, нам казалось это вкусным. Есть хотелось всегда. Иногда даже сами охранники давали нам жмых, понимали, что мы дети, что мы растем, а питаемся плохо.

Еще помню, у нас была раньше в моде атласная ткань. На одной моей фотографии, где мне четыре года, я в красивом атласном платье. У нас дома было много атласа, но потом мама всё продала и променяла на продукты.

Как только закончилась война, папа вернулся домой. Мы верили, что его не убьют, что он всё равно живой придёт! И он пришёл! Но в пятидесятых годах он умер, и мама опять осталась одна. Тем не менее мама выучила всех детей, она трудилась, не покладая рук.

После окончания школы я хотела поступить в медицинское училище, но подруги уговорили ехать вместе с ними в город Катайск, как они говорили: «поступать на учительниц». Старшая сестра тоже сказала мне: «Поезжай, профессия престижная, в народе уважаемая». Подруги при поступлении провалились на первом экзамене по русскому языку и уехали домой, а я успешно сдала вступительные экзамены и стала студенткой Катайского педагогического училища. Училась все четыре года на «хорошо» и «отлично», получала стипендию, на неё и жила.

В 1956 году окончила педучилище. Из Кургана приехала комиссия по распределению. В нашем классе было 28 человек, учителей тогда было много, и всех надо было трудоустроить. Четверых лучших учащихся, в том числе и меня с подругой Алей, направили в распоряжение Шадринского районного отдела народного образования. Мне выпало ехать в совхоз имени Ворошилова (ныне деревня Просвет), а подруга поехала в село Красная Нива. До места своей работы я добиралась вместе с мамой на грузовой машине, автобусов тогда и в помине не было.

Так я стала работать в Ворошиловской восьмилетней школе учителем начальных классов. Приехала в туфельках, пока было сухо, так казалось, что всё хорошо, а как прошёл первый дождь, сразу поняла, что надо менять туфельки на резиновые сапоги, грязь оказалась непролазная.

Школа была маленькая, размещалась в двух зданиях, два класса – в одном, два – в другом. Занимались в две смены. Директором школы была Руфина Александровна Кузнецова, учительский коллектив состоял из одиннадцати человек».

Первого сентября Валентина Васильевна провела свой первый урок в первом классе. На третий день к ней на урок пришли директор и завуч. Конечно, она волновалась. После разбора урока, высказав свои замечания, директор и завуч добавили: «Молодец! Выйдет из вас учитель!».

Молоденькая учительница пришлась по душе директору школы. Она всё время говорила о Валентине Васильевне: «Настоящая учительница!». Валентина Васильевна набиралась опыта, вела большую общественную работу. Была профоргом, секретарем педсовета, секретарем товарищеского суда, библиотекарем на общественных началах (в библиотеке насчитывалось около тысячи книг), казначеем (собирала комсомольские взносы).

Педагоги жили весело, потому что были молоды. Ходили в кино, на танцы, ездили с концертами на участки совхоза, зимой ездили в лес на лошадях заготовлять дрова для клуба. Валентина Васильевна часто выступала с докладами на комсомольских собраниях, любила свою работу, детей, а дети отвечали ей взаимностью. После школы провожали домой, помогали нести чемоданчик с книгами и тетрадками.

В деревне Просвет Валентина Васильевна проработала шесть лет, а когда построили центральную усадьбу совхоза (ныне село Красная Звезда), стала преподавать в Погадайской школе. В 1970 году Погадайскую школу перевели на центральную усадьбу в связи с открытием здесь новой школы.

Педагогический стаж Валентины Васильевны Яковлевой – 42 года. Любовь к детям и своему делу, необыкновенное трудолюбие, творческий подход к работе, стремление к самосовершенствованию, готовность помочь словом и делом – вот отличительные черты характера Валентины Васильевны. За долголетний добросовестный, плодотворный и безупречный труд она награждена знаками «Старший учитель» и «Отличник народного образования», а в 1979 году ей было присвоено высокое звание «Заслуженный учитель РСФСР».

Выйдя на пенсию, Валентина Васильевна ещё десять лет обучала и воспитывала детей, и только потом ушла на заслуженный отдых. Но не в её характере сидеть дома сложа руки. Валентина Васильевна и сейчас ведёт большую общественную работу: возглавляет Совет ветеранов в селе Красная Звезда, поет в хоре ветеранов «Рябинушка», ведет воспитательную работу среди подростков и молодежи в сельской библиотеке.

Душевная чуткость и внимательное отношение к нуждам ветеранов снискали ей заслуженный авторитет и уважение односельчан. В год 50-летия села,

в 2008-м году, Валентине Васильевне было присвоено звание почетного гражданина села Красная Звезда Шадринского района Курганской области.

ЗЫКОВА Варвара Михайловна

Варвара Михайловна Зыкова (Маркелова) родилась 10 декабря 1935 года в деревне Сметковщина Клетнянского района Брянской области в крестьянской семье.

Когда началась Великая Отечественная война, Варе было пять с половиной лет. Трое ее старших братьев ушли на фронт. Еще один брат подростком уехал в Москву, в школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Когда началась война, у него была бронь, поскольку он тогда работал на

военном заводе, на котором и трудился в дальнейшем всю свою жизнь. Своего отца Варвара Михайловна не помнит совсем, так как он рано умер - вскоре после ее рождения.

«Всю войну мы прожили на оккупированной территории в Брянской области, – вспоминает Варвара Михайловна. – Всех жителей села оккупанты согнали к колхозной бане на расстрел, а все дома подожгли. Первой загорелась школа, которая стояла на пригорке. Немцы на наших глазах чистили автоматы перед расстрелом. Все люди плакали – было очень страшно. Но потом каким-то чудом расстрел отменили. Молодежь погрузили в грузовики и отправили в плен, среди пленных были две мои старшие се-

Позднее мы с мамой и племянниками

попали к партизанам в брянские леса. В партизанском отряде мы, дети, помогали взрослым – собирали на полях гнилую картошку, а летом – грибы и ягоды, пекли лепешки из травы и варили суп из крапивы. Старшие плели лапти, в которых мы и после войны еще долго ходили.

Взрослые нам наказывали никому не показывать дорогу к партизанам. Однажды мы ослушались их и привели в лагерь мужчину в военной форме. Он дал нам тушенку, крупу и сахар. Женщины для всех нас из этих продуктов приготовили очень вкусный обед. Все очень радовались, потому что этот мужчина сообщил, что наши войска освободили территории, захваченные ранее фашистами. Но впоследствии мы узнали, что возвращаться нам некуда. Все дома сгорели, и всё, что в них было, тоже сгорело: вещи, одежда, документы, фотографии.

Когда люди вышли из леса, им пришлось рыть землянки для проживания. Объединялись несколькими семьями так было легче выживать. Стали обрабатывать землю, сажали картошку, из семян конопли делали масло и ели сою. Летом было легче, спасали ягоды, грибы и лесные орехи. Делали много запасов на зиму.

В День Победы всем селом радовались, женщины обнимались и плакали от счастья. Потом стали возвращаться фронтовики, их было мало, но жизнь начала налаживаться. Первым делом построили школу. А потом и дома начали строить.

В школу я пошла в десять лет. Научилась читать и писать, и на этом мое обучение закончилось, я стала помогать маме по хозяйству. Мама от темна до темна работала в поле, ведь обрабатывали землю вручную, мотыгой. Урожай жали серпом. Вернулись из плена мои сестры. Одна осталась в Брянске и вскоре умерла. А другая сестра жила с нами и выполняла всю мужскую работу в деревне: косила, пахала, валила лес. Она получала хлебный паек, приносила его домой и делила на всех по маленькому кусочку. Я свою пайку хлеба прятала в печурке и утром отдавала сестре, когда та шла на работу».

В 15 лет Варвара и сама начала работать в леспромхозе разнорабочей, где получила трудовую книжку. Первая запись в трудовой книжке Варвары Михайловны была сделана 1 апреля 1951 года. Детство закончилось.

Когда старшая сестра вышла замуж, семья Вари переехала к ней в город Рославль Смоленской области и сестры стали работать на кирпичном заводе. В 1957 году сестра попала под сокращение. На семейном совете решили, что лучше уволится Варвара, ведь сестре надо было кормить семью.

> Варвара с мамой переехали к брату в Казахстан. В Кустанайской области девушка встретила свою судьбу. Муж был родом из Курганской области, куда потом молодожены и переехали, и где до сих пор проживает Варвара Михайловна.

> Муж умер рано, и Варвара Михайловна практически одна вырастила четверых детей – трех дочерей и сына. Сейчас она живет одна, но старшая дочь Любаша рядом и помогает по хозяйству. У Варвары Михайловны шесть внучек и один внук, подрастают четыре правнучки и трое правнуков.

ГОРШКОВ Владимир Иванович

и младшая сестренка. Володя и его старший брат помогали матери по хозяйству и по дому. Копали землю, сажали картошку и прочие овощи, заготавливали сено для скота. Когда подросли, начали помогать совхозу, ходили летом на сенокос. Немного погодя Володя уже стал работать в поле на уборке хлеба.

В 1943 году Володя пошел в школу-десятилетку,

Владимир Иванович Горшков родился 26 сентября 1935 года в Тоцком районе Оренбургской области, где и проживал в момент начала Великой Отечественной войны. Отец ушел на фронт в 1941 году и пропал без вести, дома остались мама, старший брат

окончил школу в 1953 году. При школе работал интернат. Зимой, после уроков, ребята ходили на горку, делали самодельные лыжи и катались на них. Летом ходили на речку. Любили играть в прятки, догонялки. Игрушек тогда не было. Дни рождения и праздники в семье не отмечали. Любимым блюдом Володи были драники.

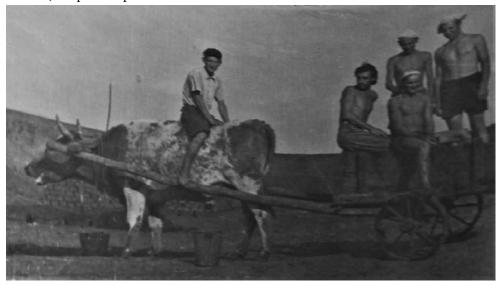
Ребята ходили в библиотеку, читали детские книжки. Мальчишки организовали своеобразный ансамбль, играли на гитаре и на балалайке.

В совхозе показывали фильмы, Володя с друзьями очень часто пробирались на эти кинопоказы «зайцами», так как у мальчишек не было денег, чтобы посетить кинотеатр, да и возможности выбраться в город не было.

После окончания школы Владимир Горшков решил стать летчиком. Поехал поступать в училище, но не прошел медицинскую комиссию. Поскольку рядом находился сельскохозяйственный институт, он подал туда документы. Сначала Владимир Иванович намеревался стать инженером, но увы, не удалось пройти по конкурсу. В итоге поступил на ветеринарный факультет и проучился там пять лет.

Владимир Горшков много лет проработал главным ветеринарным врачом в совхозе «Красная Звезда» Шадринского района Курганской области. Владимир Иванович неоднократно награждался различными грамотами и дипломами, сейчас находится на заслуженном отдыхе.

СИЛИНА Галина Михайловна

Родилась в поселке Локоть Брасовского района Брянской области. На момент оккупации ей было 6 лет. Когда 22 июня семья получила сообщение о вероломном нападении фашистов, это не омрачило настроение девочки, так как 23 июня у нее день рождения, и она, не понимая, что такое война, пригласила подружек на свой праздник. Они пришли, пили молоко и ели печенье, а вот папа ушел по повестке из военкомата.

Село заняли немцы. Гале с мамой бежать было некуда, и спрятаться негде, кроме погреба – в нем и отсиживались. И однажды в отверстие этого погреба увидели два лица в фашистских пилотках. Смертельный испуг охватил всех, но немцы неожиданно рассмеялись, попросили «яйко», «млеко» и, не дождавшись ответа, со смехом ушли.

С тех пор семья уже не пряталась. Большой жестокости немцев они не испытали, но чувство смертельного страха довелось пережить еще раз, когда на маму Гали донесли, что она, якобы, еврейка. Пришел немецкий конвой с проверкой документов. Подтверждающих данных не обнаружили и оставили семью в покое.

Отступая, немцы сожгли всю деревню, и случайно сохранились только два дома. В одном из них жила сестра. Там, в невероятной тесноте, до конца войны ютились три семьи. В конце войны, в 1945-м, вернулся отец – он служил при штабе политработником. Устроился на завод и получил квартиру. Так у семьи Силиных появилось собственное жилье. Повзрослев, Галина Михайловна оказалась в Кургане и более 30 лет проработала на заводе «Синтез».

ГРИШКОВА Зинаида Павловна

Зинаида Павловна Гришкова родилась 23 октября 1935 года. Детские годы Зинаиды Павловны пришлись на время фашистской оккупации. Ее семья папа, мама и две их дочери, Зинаида и ее сестра – проживала в селе Рамешки Калининской области (ныне Тверская область). В 1941 году в это село должны были войти фашистские войска, поэтому семья срочно перебралась к бабушке в деревню Новое Колескино. Бабушка держала корову, огород, так что шансы семьи на выживание повышались. Отца забрали на фронт, а Зинаида с мамой и сестрой так и прожили в этой деревеньке до окончания войны.

Несмотря на то, что в Новое Колескино фашисты не вошли, страх смерти и ужас бомбежек все жители этой деревни все-таки испытали. Дети и взрослые рыли окопы и в них прятались от обстрелов вражеских самолетов. Сохранила детская память и другую впечатляющую картину: колонны оборванных обессиленных людей, освобожденных из фашистского плена, продвигались по российской, ранее оккупированной врагом земле. Эти люди вызывали жалость и сочувствие в детских сердечках.

В 1946 году отец вернулся с фронта, раненый, но живой. Семья воссоединилась. Для Зинаиды Павловны и ее близких переход от жестоких и страшных военных дней к мирному времени был счастливым – все живы!

Зинаида Павловна 42 года проработала на Курганском машиностроительном заводе в конструкторском бюро.

БОГДАНОВА Ираида Никитична

Ираида Никитична Богданова родилась 7 мая 1936 года в городе Витебске, в Белоруссии. В семье было четверо детей, Ираида – самая младшая. Отец работал сапожником, мать - поваром.

Когда началась война, фашисты сразу стали обстреливать города на захваченных территориях. Постоянные бомбежки гремели и в Витебске. Во время очередного обстрела люди начали разбегаться из города, побежали врассыпную, кто куда. Семья Богдановых тоже побежала вместе со всеми. Направились в ближайший пригород, но и там уже были немцы – убежать не удалось. Многие дома пустовали, так как люди, спасаясь от фашистов, убегали, бросая свои жилища.

В конце 1941 года в городе распространился тиф. Мама заболела первой и умерла. Ираида Никитична вспоминает, что немцы очень боялись этой болезни и, узнав, что в их доме умерла от тифа женщина, опечатали дом, повесив табличку «Тиф».

За время проживания под фашистской оккупацией Ираиде Богдановой запомнилось немало историй. Ираида Никитична вспоминает, как они с сестрой стояли в очереди за требухой убитой немцами скотины. Церковь фашисты превратили в скотобойню, забивали там скот, а внутренности раздавали населению.

Помнит Ираида Никитична, как фашисты натравливали собак на детей, выходивших гулять. Оккупанты закатывались от хохота, наблюдая, как плачущие от боли и страха ребятишки пытаются отбиваться от собак.

Запомнился ей и еще один случай. Однажды к Ираиде зашла подружка и позвала ее покататься на салазках с горки. Санки укатились до пешеходной дорожки, по которой проходил в это время немец, и угодили ему прямо по ногам, он упал. Взбешенный немец вскочил, выхватил пистолет и хотел расстрелять девочек, но узнал в одной из них дочку хозяйки дома, где он проживал на квартире. Это спасло детям жизнь.

В конце 1943 года советские войска освободили территорию города от фашистских захватчиков. Ираиду и других детей отвезли на машине в деревню Великие Луки Брестской области, разместили в госпитале и первым делом накормили. «В госпитале стояло много раскладушек и много печек- буржуек, обогревающих помещение, – вспоминает Ираида Никитична. – Было тепло и очень тесно, но измученные люди не замечали тесноты, они плакали от счастья и начинали строить дальнейшие планы на мирную жизнь на родной земле».

БУЛЫЧЕВА Анна Артемьевна

Родилась 17 февраля 1936 года в деревне Максимова Шадринского района в семье Зайцевых Артемия Ивановича и Василисы Сергеевны. Родители до войны работали в колхозе им. Свердлова, у них было пятеро детей, но выжили только двое – Ираида и Анна.

«Отец до войны был призван на действительную службу. Там он заболел и долго лечился в городе Перми. Вернулся больной, на войне не был и умер сам в 1947 году. Мать работала на ферме – то птичницей, то телятницей, сильно переживала из-за нездоровья отца и заболела.

Жить в войну, да и в первое время после нее было очень трудно. Постоянно мучил голод. Ели все, что было съедобно в природе, копали мерзлую картошку. Садили огород. У нас была корова, но ее забрали за долги по налогам, и мать совсем заболела.

За нами приглядывала бабушка – она жила тут, в Максимова, но отдельно. На войне у нее погибли два сына (а всего было семеро детей), три зятя и один внук. Еще нас с Ираидой водили в колхозные ясли.

Игрушки были самодельные. Одежды тоже не хватало. Училась я всего четыре класса. В 12 лет стала работать в колхозе им. Свердлова – нужно было помогать родителям. Сначала трудилась нянечкой в яслях, потом доила коров, да и вообще – что поручали, то и делала. А когда в 1958 году началось строительство центральной усадьбы совхоза «Красная Звезда», я пошла работать на стройку, потом была в Краснозвездинской хлебопекарне пекарем».

Вместе с мужем Владимиром Петровичем Анна Артемьевна воспитала четверых детей. Сейчас живет одна.

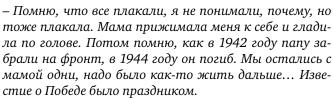

НЕУПОКОЕВА Нина Логиновна

«Когда началась война, мне было пять лет. – вспоминает Нина Логиновна.

С продуктами после войны было трудно, поэтому, как правило, мы питались тем, что можно было найти под ногами: лебедой, крапивой. Черемуху собирали и сушили. Картошку варили только по большим праздникам. Я помогала маме во всем: убирала картофель на колхозных полях, сортировала зерно на току, работала на покосе. Окончила семь классов школы и пошла работать лаборантом на сливкоотделение, потом работала в столовой».

В настоящее время Нина Логиновна Неупокоева проживает в городе Кургане.

РЮМИНА Тамара Николаевна

Родилась 25 июня 1936 года в деревне Ок-Шадринского района. Была третьим ребенком в семье, всего же детей было четверо.

работали Родители в совхозе «Буденный». Отец, Бузаков Николай Кириллович, в 1941 году ушел на фронт и в этом же году погиб. Мать, Анна Иосифовна, осталась одна с четырьмя детьми, много работала.

Тамара Николаевна окончила семь классов Октябрьской школы и пошла работать в совхоз свинаркой. Через три года познакомилась с Рюминым Александром Федоровичем, вышла замуж в 1959 году и переехала жить к нему в деревню Максимова. В 1960 году у супругов родилась дочь Надежда.

После переезда Тамара Николаевна работала на строительстве села Красная Звезда, была почтальоном, трудилась в регистратуре Краснозвездинской больницы, а затем – в Краснозвездинском сельпо продавцом вплоть до выхода на пенсию. За добросовестный труд ее неоднократно награждали туристическими путевками -Тамара Николаевна была в Москве на фестивале и выставке достижений народного хозяйства, в Болгарии и Грузии, отмечена медалью «Ветеран труда», многочисленными благодарностями и грамотами.

ШУПЛЕЦОВА (Краснопеева) Валентина Серафимовна

Валентина Серафимовна – профессор Шадринского педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель английского языка, ветеран труда ШГПУ. Когда началась Великая Отечественная война, ей было пять лет.

«Это событие запечатлено на семейной фотографии 1941 года, где в первом ряду сидит маленькая девочка Валя, то есть я, а рядом в военной шинели папа, Серафим Егорович, рядом с ним мама и папин младший брат Виктор, а за мамой – бабушка Ирина, мать моего отца. Обе мои бабушки пережили две войны, оба деда погибли в Первую мировую, в 1914 году. В Великую Отечественную войну бабушка Ирина отправила на фронт троих сыновей, в том числе, старшего – моего папу. Все они вернулись домой живые, хотя раненые и покалеченные. У отца были осколки в ногах, и сначала он ходил на костылях, затем – с тросточкой, а в последние годы ходил сам, правда, прихрамывая и с постоянными болями. Дядя Вася вернулся без правой руки, дядя Дима – контуженный. Еще один дядя Вася, мамин брат, воевал с 1939 года и тоже получил кон-

Отца Валентины Серафимовны призвали на войну в августе 1941 года в 28-ю гвардейскую дивизию шофёром автороты. Получил благодарность Сталина за отличные наступательные действия и освобождение города Белгорода. Руководил снабжением сражающихся батарей под городом Старый Оскол. Принимал участие в сражениях под Прохоровкой и на Курской дуге, за что был награжден медалью «За отвагу». На Курской дуге его и ранили.

«Он рассказывал, что долго лежал на земле в очереди, ждал, когда его заберут на операционный стол медсанбата. Раненых было очень много, санитары не успевали их забирать, и некоторые не дожидались – погибали. Рядом с отцом лежал его друг, раненный в грудь и руки, и в его ранах завелись черви. Чтобы привлечь внимание санитарки, отец стал кричать: «Сестричка, милая, друг мой влюбился в тебя, погибнет, подойди к нему». Она унесла друга на операционный стол, а вскоре и за отцом пришла. Оперировали без всякой анестезии, дали только стакан спирта. Врачи не смогли вытащить осколки из костей ног, отправили отца по госпиталям. В 1944 году демобилизовали по ранению. Отец имел одиннадцать наград, среди них и «Орден Великой Отечественной войны 1-й степени». Сколько себя помню, мне всегда хотелось слушать его истории. Отец по характеру был сильным, храбрым, но в то же время – добрым и весёлым. А как он играл на гармошке и дробил чечётку! Он меня и свою первую внучку в детсадовском возрасте научил дробить «цыганочку». Там, где он оказывался, всегда были шутки и смех. У него, кажется, была особая миссия – мирить людей и помогать им: кому – советом, кому – продуктами или деньгами, кого просто подвезти на машине».

Валентина Серафимовна живет в городе Шадринске, воспитала детей, а теперь помогает воспитывать

ЧИСТАОЛЬ Вера Федоровна

Вера Федоровна Чистаоль родилась 18 апреля 1936 года в городе Свердловске и прожила там с родителями до трех лет. Ее отец Федор Алексеевич Бочкарев был очень ценным техническим специалистом. «Отца вызвали для работы в Ленинград, и мы с мамой поехали с ним, а тут началась Великая Отечественная война, бомбежки, голод и холод, – вспоминает Вера Федоровна. – Осенью 1941 года нас срочно посадили в самолет для вывоза из города. Помню, как я кричала: «Мама, папа, почему дети падают, и их панамы плавают в реке?!» Мне было всего пять лет, и я ничего не понимала, но эти детские воспоминания до сих пор у меня перед глазами. Война запомнилась мне на всю жизнь.

Всех эвакуированных специалистов с семьями отправили на Урал, и так мы оказались в Свердловске, где жили в сталинском доме в большой квартире на три семьи. Мама Анна Михайловна не работала, вела хозяйство и обшивала нас, детей: меня и двух братьев.

Лицом к лицу с немцами я встретилась в Свердловске в 1945-1946 годах, когда пленные строили там кирпичный завод, рыли канавы, и мы – дети войны – их увидели».

Когда война закончилась, семья Бочкаревых осталась жить в Свердловске, где Вера Федоровна окончила школу и поступила в Политехнический институт. Училась на экономиста и бухгалтера, но, проучившись три года, вышла замуж, через год родила дочь,

бросила учебу в институте и пошла работать. «Мне не было двадцати лет, когда я в 1956 году начала работать в Свердловском таксомоторном автохозяйстве в должности начальника отдела кадров и спецработы, – рассказывает Вера Федоровна. – Обучение продолжила заочно в Кургане, куда мы переехали в 1963 году. Я устроилась в Курганское автохозяйство экономистом и специалистом по труду, затем стала старшим специалистом».

Смолоду Вера Федоровна была активисткой – участвовала в выборах, в работе избирательной комиссии, проводила огромное множество мероприятий на предприятии и в городе. Сама Вера Федоровна выступала в спектаклях наравне со своими подчиненными, зажигая их своим энтузиазмом. Выразительно читала стихи – и ее хотелось слушать и слушать! Отвечая за культуру в совете ветеранов, эта энергичная женщина всех привлекла к участию в Дне города и мероприятиях Пенсионного фонда.

Трудовой стаж Веры Чистаоль впечатляет – с 1956 года по 2016 год! О том, как увлеченно трудилась Вера Федоровна, и каким высококвалифицированным специалистом она была, говорит немалое количество ее наград и поощрений. Вера Федоровна имеет почетное звание «Ветеран труда».

Занимая высокие должности, Вера Федоровна ответственно и добросовестно трудилась. По роду своей деятельности ей приходилось часто ездить в командировки по Курганской области, в Оренбург, Москву, Свердловск и другие города. А дома ждала семья и парализованная мать, за которой дочь Вера ухаживала тринадцать лет и никому не жаловалась на свою судьбу. Девизом Веры Федоровны, достойно пережившей все потери, могут быть такие слова: «А жизнь бывает разная, ведь жизнь – не только праздник...Но как прекрасна жизнь!»

РЯЗАНОВА Анна Алексеевна

Анна Алексеевна Рязанова родилась 1 августа 1936 года в деревне Просвет (ныне Шадринский район Курганской области). Ее родители, Алексей Гаврилович и Анна Григорьевна Симаковы работали в совхозе имени Ворошилова. В семье до войны было двое детей – Анна и ее младший брат Александр, которому, когда началась война, не исполнилось еще и года.

Отец ушёл на фронт в июле 1941 года. Мать болела, и осенью, когда выкопали картошку в огороде, отец матери, дед Анны Алексеевны, перевез семью к себе в деревню Максимова. Деда не взяли на фронт по возрасту.

Жили в войну трудно. Семья была большая – у деда были еще две незамужние дочери. Мать работать не могла. Бабушка ухаживала за детьми, готовила на всю семью, ухаживала за огородом, коровой. Дед и его незамужние дочери работали в колхозе.

«Но детство есть детство, – улыбается Анна Алексеевна. – Мы купались в речке Барнева, благо, деревня стояла на ее берегу, ловили рыбу, катались на санках, играли в лапту – мяч нам бабушка сделала из шерсти. Детей в то время в деревне было много, ходили в лес с ранней весны до поздней осени». Одна из теток Анны умела шить, брала заказы и однажды из остатков материала смастерила для племянницы куклу, вот это и была практически единственная и любимая

Ели в войну всё, что было съедобного: ягоды, грибы, лебеду. Лебеду бабушка добавляла в алябушки (лепешки), поэтому они были зеленого цвета, и Анна Алексеевна вспоминает, что эти алябушки ей очень не нравились. Маленькая Аня часто плакала и отказывалась их есть. Выжить детям помогла корова. Но мать войну не пережила и умерла перед Победой.

Анна Алексеевна хорошо помнит, как в августе 1945 года встретила отца, вернувшегося с войны. Отец увез детей к себе на родину в деревню Просвет. В 1946 году он женился, в семье появилось еще двое братьев. В 1949 году в совхозе стали выплачивать деньги, и родители купили Анне заячью шубу, это воспоминание осталось на всю жизнь.

Анне Алексеевне пришлось в детстве перенести и холод, и голод. После переезда в деревню Просвет она ходила на склад получать хлеб. На семью давали целую булку. Аня несла ее домой и не могла удержаться, чтобы по дороге не откусить у булки уголки, родители за это не наказывали. Сладостей в деревне не видели. Когда Анна Алексеевна начала работать, купила на первую зарплату чемодан конфет. На всю жизнь у неё осталась любовь к сладостям.

Анна пошла в Просветскую школу, в 1953 году окончила там семь классов. Училась хорошо, за это ее наградили новой вязаной белой юбкой. Для бедно одетой девочки подарок оказался очень кстати.

После окончания семи классов возможности учиться дальше у Анны Алексеевны не было – семья жила очень бедно. Поэтому Анна стала работать в совхозе имени Ворошилова. Сначала была ученицей машинистки, потом ее перевели в бухгалтерию. В 1954 году назначили кассиром. В 1957 году Анна Алексеевна вышла замуж за Александра Степановича Рязанова, в 1958 году родилась дочь Ирина.

В 1960 году семья переехала в село Красная Звезда Шадринского района, поскольку муж работал шофером, а на центральной усадьбе совхоза, находившейся в этом селе, построили гараж и всех водителей перевели туда вместе с техникой. Здесь родился сын Сергей. Анна Алексеевна снова стала работать кассиром в совхозе, затем перешла в Краснозвездинское ремонтно-техническое предприятие, а когда его ликвидировали, последние три года до пенсии работала в совхозе на складе. Трудовой стаж Анны Алексеевны Рязановой – 29 лет. Работала Анна Алексеевна добросовестно, награждена медалью «Ветеран труда», неоднократно поощрялась денежными премиями, почетными грамотами.

В настоящее время Анна Алексеевна проживает в селе Красная Звезда одна, муж умер. У неё двое детей - сын и дочь - и один внук.

ЦИММЕР Милитина Николаевна

Милитина Николаевна Циммер (Кузнецова) родилась 2 января 1936 года в деревне Матвеево Ярославской области. С 1939 года ее семья проживала в городе Колпино – пригороде Ленинграда. Отец, Николай Сергеевич Кузнецов, работал забойщиком в шахте, мать, Лидия Сергеевна Кузнецова, была домохозяй-

«К началу Великой Отечественной войны мне исполнилось пять с половиной лет, – вспоминает Милитина Николаевна. – Папу сразу забрали на фронт. Город Ленинград беспрерывно бомбили. Слыша нарастающий гул самолетов с немецкой свастикой на бортах, все люди с ужасом бежали в бомбоубежища. Наш дом разбомбили в первые дни налетов, и мы остались в чем были. Более восьми месяцев нам пришлось жить в промерзлой тесной землянке. Водопровод в городе отключили, и за водой приходилось ходить на холодную реку. Норма хлеба к декабрю 1941 года была уменьшена до 125 грамм на человека, этот хлеб готовился из клея и бумаги. В городе уже не осталось кошек. В часы редкого затишья нам с мамой иногда удавалось собрать на заснеженном картофельном поле немного мерзлой картошки.

Очень жутким было чувство голода – всё время хотелось есть, а есть было нечего. Никогда не забуду аромата еды, которой с нами делились солдаты, идущие на фронт!

Когда лед на Ладоге окреп, по Дороге жизни стали вывозить людей из блокадного города. Нас – маму с двумя детьми – тоже эвакуировали. На наших глазах один из впереди идущих грузовиков с ужасным треском провалился под серый ладожский лед. Было очень страшно! В ушах надолго застыли жуткие крики тонущих людей.

Нас эвакуировали в Костромскую область. Помню, я была очень удивлена тем, что тетя очистками кормила домашних животных, и я спросила ее: «Почему мы их не едим?!», ведь в блокадном Ленинграде очистки были пиршеством.

В 1947 году наша семья переехала в город Прокопьевск Кемеровской области, где я пошла в третий класс школы. Со мной в классе учился и мой будущий муж Артур. С самого детства у меня была мечта - учиться в Ленинграде. И после окончания десятого класса моя мечта осуществилась – я поступила в Ленинградский финансовый институт. В 1959 году я его успешно оончила, по направлению вернулась в Прокопьевск и начала работать. От простого специалиста за 43 года трудового стажа доросла до заведующей».

О том, с какой самоотдачей трудилась Милитина Николаевна, говорит огромное множество грамот, благодарностей и медалей. Самые дорогие ее сердцу награды – это грамота 1965 года и медаль «За служение Кузбассу».

В 1958 году Милитина Николаевна вышла замуж за одноклассника, они вместе уже более шестидесяти лет. У семьи Циммер две дочери, трое внуков, четыре правнучки и один правнук. В 2002 году Милитина Николаевна вышла на заслуженный отдых, и они с мужем переехали в Курган, поближе к дочерям.

бенка, 500 граммов на взрослого. Бывало, иногда угощали конфеткой – это было настоящее лакомство.

Маленькими мы играли в самодельные куклы-катанки, зимой катались на санках с горок. Научились вязать и вышивать. Всю одежду нам мама сама перешивала из старых вещей.

Читать я стала с семи лет, очень любила сказки. И любила учиться. Сначала училась в деревне Фрунзе, а с четвертого по седьмой класс – в Просоветской школе. Когда возили зерно в город на подводах, мы ездили с ними попутно на уроки, а иногда приходилось ходить пешком. В каникулы пасла свиней».

Сразу после окончания седьмого класса Евгения Дмитриевна пошла учиться на ветсанитара в село Мишкино, затем работала на ферме в деревне Фрунзе.

Вышла замуж в 1954 году за разнорабочего Некрасова Владимира Ивановича и уехала с ним в деревню Моховое Шадринского зерносовхоза. Потом, в 1963 году, супруги переехали в Киргизию, а в 1979 году – на Украину, где жили до 2004 года, пока не поселились в селе Красная Звезда Курганской области.

НЕКРАСОВА Евгения Дмитриевна

Родилась 3 января 1936 года в поселке Осеево в семье Голубевых Дмитрия Андреевича и Марии Михайловны.

«На начало войны мы жили в деревне Фрунзе в совхозе им. Ворошилова в казённой однокомнатной квартире с квартирантами. Нас у родителей было пятеро детей. В хозяйстве держали корову и огород. Но в год нам нужно было сдать 200 литров молока, так что нам доставалось мало.

В 1937 году отца арестовали как врага народа – он работал в совхозе бухгалтером, и на конюшне погибла лошадь, из-за того, что конюх напоил ее, разгорячённую после работы, холодной водой. А виноватым оказался отец. В 1943 году его отправили на фронт, домой он не вернулся, пропал без вести в 1944-м.

Мама была свинаркой, разнорабочей. В 1943 году ее покалечила лошадь, и работать она больше не смогла. Старшая моя сестра Лидия в 1942 году как комсомолка ушла на фронт и в 1943-м попала в окружение. Но выжила, и в начале 1945 года вернулась домой. Сестра Тамара 1925 года рождения работала в хозяйстве бригадиром, Галина была пастухом, Валентина училась в школе, я тоже.

С ранней весны мы питались рыбой, потом нас кормил лес: собирали ягоды, пучки, крапиву, грибы, но основным питанием были картошка и молоко. В войну по карточкам давали паек хлеба – 200 граммов на ре-

ГАРАПУЧИК Лидия Трофимовна

Родилась 5 июля 1936 года на территории Польской республики в небольшом белорусском хуторе близ деревни Пигасы. В 1939 году эти земли вошли в состав СССР. Сейчас это Дрогичинский район Брестской области. Мама, Гарапучик Акулина Ионовна, была домохозяйкой, отец, Трофим Петрович, служил обходчиком на железной дороге. В семье подрастали четыре дочери — Матрёна, Мария, Лидия и Анастасия.

«Мы жили на хуторе и считались семьей единоличников, потому что отец не вступил в колхоз и служил на железной дороге обходчиком. В свободное время он чинил и шил обувь для семьи и жителей соседних деревень. Вокруг дома был разбит большой яблоневый сад – отец любил яблоки. Мы их заготавливали на зиму: пересыпали сеном, и они очень хорошо сохранялись. Так что мы с сестрами выросли на витаминах. До моего пятилетия оставался месяц с небольшим, когда началась Великая Отечественная война. Немцы иногда заглядывали к нам на хутор. Матрёна была подростком и всегда пряталась от них, чтобы не обидели. А меня и Марию немцы заставляли ловить кур. Мы делали это плохо – специально распугивали и старались не поймать, шумели и нарочно падали. Немцы ругались, но нас не били. Они забирали продукты, поэтому всё приходилось прятать. При статусе и положении отца на оккупированной территории мы могли вполне благополучно пережить войну. Но папа поддерживал связь с партизанами – добывал сведения о передвижении эшелонов с продовольствием и оружием врага, участвовал в подрывной деятельности. Железная дорога проходила недалеко от нашего хутора, через нее был мост. Из леса приходили партизаны с оружием, приносили взрывчатку и уходили вместе с отцом к мосту. Когда его взрывали, было очень страшно: мы все это видели, осколки разлетались далеко – летели в нашу сторону, но не долетали. Часто фашисты стреляли в ночь наугад, пули свистели, и было видно, как они летят огненными полосками в ночи. Мост постоянно ремонтировали, рельсы тоже. Немцы пускали поезда и впереди цепляли пустых две или три платформы, но это всё равно не помогало: взрывали, и на дороге получался затор.

С того времени, как отец стал подрывником, наша семья потеряла покой. Каждую ночь мы все ложились спать в одежде и обуви. Представляете, как это спать все время одетыми!? Возле каждого ребенка был заготовлен кузовок с одеждой на случай побега. Днем мы тоже были настороже. Мама нас постоянно учила, как вести себя, если неожиданно придут немцы, куда прятаться, если они схватят родителей, к кому и куда идти. Говорила, что мы должны спрятаться и молчать, даже если они начнут убивать родных. Если с родителями случится несчастье, к родным в Пигасы нельзя, только в соседнюю деревню, где находилась явочная квартира.

И этот день настал. В хутор прибежал человек, который предупредил, что отца выдали и нужно спасаться. Помню, как мы бежали в лес: маленькую Тасю несла мама, а меня подхватил отец. С того времени и до освобождения от фашистов белорусской земли мы жили в семейном партизанском отряде. Помню бомбёжки, взрывы, обстрелы – я до сих пор боюсь грома во время грозы. Отряд за это время не раз менял свое расположение, с ним переезжали и семьи партизан. Отец как подрывник уходил на задания, а в свободное время шил и ремонтировал обувь. Мама и старшая сестра Матрена ухаживали за детьми и выполняли поручения руководства отряда. Жили в землянках, приходилось спать на телеге или у костра. Иногда на партизанской территории находились целые деревни и семью пускали на постой – тогда ночевали в хатах.

Сестра Мария, которая была старше на два с половиной года, иногда выполняла серьезные для ее возраста поручения: считала количество солдат, пушек, вычисляла расположение штаба противника, следила за передвижением составов. Нам повезло — никто не был ранен и убит. В 1944 году Белоруссию освободили от фашистов советские войска. Папа вступил в Советскую армию и продолжил освободительную войну. Погиб в Германии. Мы с мамой вернулись на родной хутор, а там – пепелище. Фашисты сжигали дома партизан. На первое время нас приютили у себя родственники из деревни Пигасы. Потом снова жили в землянке».

Акулине Ионовне было сложно прокормить четырех детей и она решилась по программе переселенцев в 1952 году отправиться на новое место жительства – в Зауралье. Семье выделили деньги, которые они по дороге проели. Местом жительства определили колхоз «Красный Маяк» Макушинского района. Всем (а приехало несколько семей) выделили дома для проживания. Семье Гарапучик отдали под жильё контору колхоза. Вскоре младшая, Анастасия, утонула, купаясь в озере. Старшие сестры очень быстро вышли замуж и переехали в совхоз «Пионер». А Лидия продолжила учебу и в 20 лет окончила 10 классов на «хорошо» и «отлично» – учиться изза войны начала позже.

После школы, в 1957 году, Лидия вышла замуж за Глухих Тимофея Александровича. Трудилась разнорабочей в совхозе «Пионер», родила дочь и сына.

В 1961 году семья Глухих переехала в село Пионерское. Лидия работала почтальоном, затем -буфетчицей в бане, а после - секретарём-машинисткой у директора совхоза. В 1991 году вышла на пенсию, получила звание «Ветеран труда». Живет с мужем в селе Пионерское. У них три внучки и три правнука.

ТАРБАЗАНОВА Вера Савишна

Вера Савишна Тарбазанова родилась в 1936 году в деревне Мохро Ивановского района Брестской области. Когда началась война, Вере Савишне было пять лет.

«Помню, как самолеты бомбили, как мать прятала нас в погребе, как немцы заняли деревню, как мы прятались от них, – рассказывает Вера Савишна. – Нас, маленьких, не трогали, а над девушками издевались. Помню, как голодали, когда закончилась война, – фашисты все забрали. Мать давала нам маленький кусочек хлеба, а мы плакали и просили еще».

В деревню Ягодная Белозерского района Курганской области Вера Савишна приехала в 1953 году. Работала на прицепе в колхозе. Потом вышла замуж и родила четверых детей. Двое умерли, а двое проживают в одной деревне с Верой Савишной.

Вере Савишне 85 лет. И хотя со дня окончания войны прошло 75 лет, ей до сих пор страшно смотреть на небо.

КИРЬЯНОВА (Шестерова) Римма Ивановна

Родилась 3 ноября 1936 года в деревне Бобылева Каргапольского района в семье колхозников. В пятилетнем возрасте потеряла мать. Отец воевал на Финской войне, потом – на Великой Отечественной.

«Меня и двух моих сестер воспитывала бабушка. Жизнь в войну была трудная. Питались всем: ели всю растительность, боярышниковый лист, собирали на пашне мороженую картошку и пучки борщевика. Я работала с детства – уже в десять лет возила сено на лошади. В общем-то, никакой радости я в детстве не испытывала. Единственное, что вызывало улыбку – уличное радио. Мы бегали его слушать. Победу встретили в родной деревне. Люди радовались и плакали. В том же году вернулся с войны отец – инвалидом, с ранением в живот. Когда поправился – работал на ферме и был бригадиром. Нам стало легче».

Сейчас Римма Ивановна живет в Кургане. У нее две дочери, три внучки и пять правнуков.

года в армию, в ракетные войска под Москвой. В 1958 году вернулся из армии, и в декабре того же года сыграл свадьбу с Галиной Степановной Пятковой. Родились у нас трое прекрасных дочерей, мы воспитали их и дали дочкам образова-

В 1972 году семья Чебыкиных переехала в Курган, и Юрий Емельянович устроился на завод «Курганприбор», работал слесарем компрессорных установок. В 1992 году ему пришлось приостановить рабочую деятельность – из-за болезни сердца получил инвалидность. Общий трудовой стаж Юрия Чебыкина составляет 43 года. За время трудовой деятельности он был неоднократно премирован, не сходил с Доски почета, имеет медали, значки и благодарственные письма. В 2007 году Юрий Емельянович с супругой вернулись в родное село Чимеево, где и проживают по сей день.

«Очень тяжело вспоминать прошедшее в голоде и нужде детство, когда было совсем не до игр и развлечений, — говорит Юрий Емельянович. — Наравне со взрослыми нам довелось познать все тяготы нелегкой работы. Несмотря на возраст и отсутствие физической силы, приходилось собирать волю в кулак и трудиться на совесть. Сейчас мы дожили до того времени, когда всего вдоволь. Жить бы да радоваться, что мирное время, не голодное, а здоровье уже унесли безвозвратно те тяжкие детские военные годы. Одно радует — дети и внуки не увидели этого горя».

ЧЕБЫКИН Юрий Емельянович

Юрий Емельянович Чебыкин родился 23 сентября 1936 года в селе Чимеево (ныне – Белозерский район Курганской области) в семье агронома Емельяна Капитоновича и санитарки Дарьи Трофимовны.

«Когда началась война, мне было пять лет, — вспоминает Юрий Емельянович. — Отца забрали на фронт в декабре 1941 года, он был связистом, вернулся с пятью ранениями в 1946 году. В семье было четверо детей. Когда отец ушел на войну, все ребятишки остались на попечении матери, младшей сестренке был тогда месяц от роду.

Годы были очень тяжелые, голодные, ели, честно говоря, всё подряд: съедобные корни, лебеду, грибы, ягоды, жабрей. Хлеба давали по 100 граммов на иждивенца. Несмотря на то, что мы держали кое-какое хозяйство, от голода это не спасало, так как приходилось платить налоги, сдавать государству и яйца, и овчину, и молоко, и картофель. До семи лет у нас еще было детство, а потом уже пришлось работать наравне со взрослыми. Ездили на покос, возили сено. В школу я пошел с шести лет в селе Чимеево, окончил всего четыре класса, поскольку с двенадцати лет пришлось идти работать на пилораму. Проработал я там четыре года, без трудовой книжки, так как был несовершеннолетним.

В 1952 году пошел работать в столярку, отработал два года, и меня отправили на целину. Там я познакомился с будущей супругой. В августе 1955 года меня призвали на три

ЧЕБЫКИНА Галина Степановна

Галина Степановна Чебыкина (Пяткова) родилась 3 апреля 1937 года в деревне Пеган Лопатинского района Челябинской области (ныне - Макушинский район Курганской области).

«Родители мои, Степан Капитонович и Аполлинария Ивановна Пятковы трудились в колхозе, – рассказывает Галина Степановна. – Война началась неожиданно, всех мужчин забрали на фронт, а молодых девушек на скорую руку обучили и посадили на трактора. Моего отца тоже забрали на фронт, но почти сразу вернули, дали бронь и поставили бригадиром тракторной бригады. Он не дожил до пятидесяти лет – сильно подорвал здоровье, приходилось работать на полях, безвылазно, при любой погоде, на месте чинить старую, еле работавшую технику.

Военное время помню смутно, но хорошо помню голод. Колхозникам хлеб не давали вообще, давали жабрей, от употребления которого в пищу люди обезноживали. Кроме того, вместо хлеба выдавали отходы, из которых мы пекли лепешки. В то время были введены налоги буквально на всё: колхозники ежегодно должны были сдавать по 300 литров молока, по 280 яиц, по полторы овчины.

В 1945 году я пошла в первый класс, носить было нечего, мама сшила мне блузку из наволочки. Надевали кто что мог, и шли учиться. И в войну, и после нее времена были одинаково тяжелыми, голодными. Восстановить хозяйство после разрухи было непросто. В 1948 году был неурожайный год, и голод был еще сильнее, чем в предыдущие годы. Мы ходили вместе с учителями на поля, пололи вручную зерно, собирали колоски, а когда стали старше, ходили на покос. Потом меня посадили на комбайн – собирать урожай».

Окончив десять классов, после школы Галина Степановна работала няней в детском саду в селе Чимеево, учителем-воспитателем в школе-интернате в деревне Ягодная. Потом поехала в город Курган, поступила в училище – осваивать специальность машиниста формовочного производства. После окончания училища работала на заводе железобетонных изделий, потом – на автобусном заводе, позднее – на стройке.

Общий трудовой стаж Галины Чебыкиной – около 40 лет. У Галины Степановны есть награды за труд, она была победителем социалистических соревнований, получала благодарственные письма, денежные поощрения, была на Доске почета. В 1958 году вышла замуж за Юрия Емельяновича Чебыкина, вместе с ним воспитали трех дочерей. У супругов Чебыкиных трое внуков, две внучки и восемь правнуков.

«В наше время можно достать всё, чего душа ни пожелает, а в детстве мы мечтали о корочке хлеба, о кусочке сахара, – говорит Галина Степановна. – Жалко утраченное здоровье. Воспоминания даются очень трудно, ком в горле, и слезы душат...»

БОНДАРЕНКО Нэлли Николаевна

Родилась в 1937 году в деревне Лисье Лебяжьевского района. В годы Великой Отечественной войны жила с мамой в колхозе возле села Мохового, откуда семья переехала в село Требушинное Макушинского района, где Нэлли Николаевна живет и сейчас.

«Как-то мне показалось, что отец пробежал мимо окон домика, где мы жили. Потом мама объяснила, что он прибегал из Лебяжьего на лыжах, чтобы проститься перед отправкой на фронт. Папа подбрасывал меня на руках вверх – на прощанье. А маме оставил чемодан со своими вещами для моих старших братьев – сказал, что война будет долгой, а жизнь трудной. Наказал не избавляться от коровы и ушел воевать», - вспоминает Нэлли Николаевна.

Было голодно, и бабушка сшила ей холщовую варежку, чтобы вместе с другими ребятишками ходить на колхозные поля и вырывать из пшеницы колючие стебли осота. За это на колхозном полевом стане могли дать тарелку супа. Иногда дети срывали по репе на колхозном огороде, и председатель догонял их на лошади с плеткой.

Когда с войны начали приходить мужчины, жизнь стала налаживаться. Но Нэлли Николаевна своего папу так больше и не увидела: он умер от ран и болезней в одном из военных госпиталей в 36 лет. Уже в 2015 году из документов сайта «Подвиг народа» она узнала о заслуженных боевых наградах отца, которые он не успел получить. Каждый год в память о нем и других погибших она носит цветы к мемориалу в своем селе.

МЫЛЬНИКОВА Зоя Алексеевна

Родилась 14 марта 1937 года в городе Шадринске.

«Когда началась война, мне было четыре года. Мы тогда только переехали в совхоз им. Будённого в деревне Демьяна Бедного. Отец был мастер-строитель, мама тоже работала в совхозе: думали – заживём. Но не получилось.

Помню, как в сентябре 1941 года провожали отца, Паршукова Алексея Андреевича, на фронт. Я сидела у него на коленях, а старшие сёстры Тоня (12 лет) и Анна (10 лет) стояли рядом. Мама с маленькой Тамарой (ей было всего 10 дней) присела на край лавки, уголком платка вытирала глаза. С фронта папа писал, что ранен в руку, а в марте 1943 получили сообщение, что он где-то в Белоруссии пропал без вести.

Мы жили трудно и бедно, постоянно в работе. Особенно доставалось старшим сёстрам: они собирали колоски и мёрзлую картошку, ухаживали за огородом, ходили в лес за валежником, сено гребли для коровы – без нее никак, за счёт неё и выжили. Я и сестры водились с Тамарой, вязали ей кукол из соломы и наряжали их в лоскутки. Да и сами-то в перешитом ходили.

В 1944 году мне исполнилось семь лет, и я пошла в Демьяновскую начальную школу. Училась хорошо, старалась. Учителя были строгие, требовательные, все их в деревне уважали. Да и маму хотелось порадовать. Мы её жалели, всегда во всём помогали. Она тоже о нас очень заботилась и переживала. Помню, как делила на всех комочек сахара – такого сладкого сахара сейчас нет.

В День Победы – конечно, радовались. И ждали отца – вдруг, все-таки, придет? Жизнь постепенно налаживалась. Я окончила семилетку, поступила в медицинский, работала фельдшером в своей деревне».

МАКСИМОВА Бетя Леонидовна

Бетя Леонидовна Максимова родилась 8 марта 1937 года в селе Мурафа Шаргородского района Винницкой области в семье служащих. Ее родители – Леонид Львович и Софья Ноеховна Загрузные.

Перед самым началом Великой Отечественной войны Леонида Львовича перевели в село Загнитков, находящееся на границе с Молдавией, на работу в партийных органах. Жена с двумя дочками поехала туда вместе с мужем.

«Мне было четыре года, а сестре — два года, — вспоминает Бетя Леонидовна. — Уже на второй день войны папу и членов их ячейки отправили на фронт, а жен с детьми обозом отправили в тыл. Но тут налетели фашисты и разбомбили весь обоз. Нас спасло то, что мы ехали не в плоской телеге, а в повозке наподобие корыта, и нас ей накрыло. Таким образом мы остались живы. До тыла добирались с мамой как могли: то пешком, то на поезде. Солдаты в поездах нас подкармливали. Мы не один день добирались до родителей мамы, но когда приехали, там уже были немцы. Нас всех сразу забрали в гетто и поместили за колючую проволоку на все годы войны.

Жилось трудно. Немцы ходили по домам и высматривали юношей и девушек, чтобы отправить в Германию в рабство. Самое страшное — это когда по домам ходили украинские полицаи, они знали местные

семьи. После их обходов из домов вытаскивали молодежь, стоял неимоверный рев. Очень страшно было, когда людей отправляли в рабство, и когда фашисты выкачивали кровь из детей и отправляли своим солдатам. Многие дети погибали. У меня тоже брали кровь, и я долго не могла прийти в себя.

На площади стояли виселицы, на которых часто висели тела людей с табличками «Партизан» на груди. Моему двоюродному брату было 14 лет. Фашисты заставляли его кричать «Хайль Гитлер!» и смеялись. Брат отказался это делать, и его забрали в гестапо, жестоко избили и повесили с такой же табличкой на груди. Всё это и сейчас ярко стоит перед глазами.

Мой отец, узнав, что обоз разбомбили, думал, что вся его семья погибла. Его родители ушли в партизаны и потом их повесили немцы. Папа воевал под Сталинградом, его сильно ранило, он долго лежал в госпитале. На долечивание его отправили в госпиталь в город Шадринск Курганской области. Все тело отца было настолько напичкано осколками, что даже после войны их продолжали удалять. Из Шадринска отцу ехать было некуда, поскольку он считал всех родных погибшими. И он там остался, женился, у него родилась дочь. А мы с мамой освободились от кошмара в 1944 году, когда советские войска освободили Украину.

В 1946 году отец поехал в Винницу к родственникам, нашел там работу, и поехал в село Мурафа к маминым родителям. Встретил там нас с мамой. Прожил несколько дней с нами, потом уехал – и тишина. Мама очень ждала его, но отец за нами не вернулся. Мама родила еще брата. Работать ей было негде, да еще трое детей. Родители мамы почти не могли ходить. В годы войны дед был связным между партизанами и нашими, бабушка пекла хлеб, и дед его уносил партизанам.

С дедом и бабушкой жили мы с мамой (нас уже было четверо, мама и трое детей) да еще восемь внуков. Всего в горнице жило четырнадцать человек. Есть было есть нечего, и мама решила меня с сестрой отвезти к отцу, а сама осталась с маленьким братом, вся в слезах. Родной брат отца приехал и забрал нас. Я до сих пор помню, как мама рыдала».

Жизнь в семье отца Бетя Леонидовна вспоминает как страшный сон: «Папина новая жена была очень злой мачехой. Мы с сестрой на сундуке и ели, и спали, и учились. Купленные по карточкам конфеты могли есть только мачеха и ее дочь, нам ни одной не давали. Отец ничего не знал, потому что все время был на работе. Мачеха даже суп для нас варила в другой кастрюле».

Спасла Бетю сестра мачехи. «Эта женщина стала для меня второй мамой, помогла учиться и увезла в город Шадринск, где я окончила институт и вышла замуж. Война – это была большая беда, из-за которой я оказалась среди чужих людей, и это было очень тяжело. Самое страшное – это то, что война лишила нас, детей, детства. Хочу, чтобы ее никогда не было на всей земле!»

В мирное время у Бети Леонидовны родилось двое сыновей, пятеро внуков и одна правнучка. Жизнь прожита не зря!

МАРАХИНА Нина Григорьевна

Нина Григорьевна Марахина родилась 19 июня 1937 года в деревне Демьяна Бедного (ныне – Шадринский район Курганской области). Ее родители – Григорий Петрович и Ефросинья Гурьяновна Поповы.

В годы Великой Отечественной войны Нина Григорьевна проживала с матерью и двумя братьями, старшим и младшим, в деревне Демьяна Бедного. Отец ушел на фронт сразу же в начале войны, был рядовым 491-го стрелкового полка. Когда отец уходил, маленькая Нина стояла на подоконнике и смотрела из окна ему вслед. Сама об этом не помнит – рассказывала мать.

Похоронку на отца получили 4 июля 1942 года. Григорий Петрович похоронен под Воронежем в братской могиле, в поселке Рамонь, как сообщил матери в письме его командир. Нина Григорьевна смутно помнит, как при известии о смерти отца мать обняла детей и горько плакала, не хотела верить, что он погиб. Побывать на могиле отца Нине Григорьевне так и не довелось. Сейчас очень сожалеет об этом, но здоровье уже не позволяет.

Мать во время войны трудилась на разных работах в совхозе. Нина с младшим братом ходили в детский садик. Нине рано пришлось начать выполнять домашнюю работу: дети пололи грядки, ухаживали за курами, встречали корову, которая помогла семье выжить. Нина помогала матери стирать белье и приглядывала за младшим братом. Вечером мать приходила с работы и шла косить траву корове, а сгребать сено приходилось детям.

В то время в деревне была своя пекарня, где пекли очень вкусный хлеб, и Нина ходила его получать. Хлеб взвешивали на весах и давали ровно по норме, всегда получался небольшой довесочек. Пока девочка шла домой, ей очень хотелось съесть этот довесочек, но Нина помнила, что у нее есть еще маленький брат.

Несмотря на все трудности, детство запомнилось радостным, веселым. Зимой катались на самодельных санках. Весной бежали ручьи, дети так долго возились в них, что руки потом обветривались и были в «цыплятах» – в цыпках. Летом купались. Любимой игрушкой маленькой Нины была кукла с нарисованным лицом, которую ей кто-то отдал.

Сильно голодать в войну не пришлось, у семьи было свое молоко, яйца, овощи, получали в совхозе хлеб. Мать, уходя на работу, оставляла детям еду. Нина Григорьевна помнит, как однажды к ним зашли две цыганки и попросили маленький кусочек хлеба. Цыганки сказали детям, что они хорошие и их не стоит бояться, а вот следом за ними идут плохие, и от них нужно спрятаться. Нина с братом залезли на печку, закрылись с головой одеялом и так лежали, пока не пришла мать. Оказалось, что пока дети прятались, все продукты исчезли.

Когда Нина пошла в первый класс, мать сшила ей сумку из лоскутков. Сумка казалась девочке красивой и очень нравилась, портфель появился уже в пятом классе. Нина окончила семь классов и пошла работать учетчиком в совхоз имени Буденного. Позднее Нина Григорьевна работала заместителем главного бухгалтера в совхозе «Красная Звезда». Воспитала сына. Награждена серебряной медалью Выставки достижений народного хозяйства «За успехи в народном хозяйстве СССР», медалью «Ветеран труда».

В настоящее время проживает одна в селе Красная Звезда Шадринского района Курганской области.

МУСИЕНКО Валентина Алексеевна

Валентина Алексеевна Мусиенко родилась 19 ноября 1937 года в городе Сталинграде (ныне город Волгоград) в семье рабочих. Отец Алексей Петрович Головков – шофер, мать Прасковья Ивановна Головкова – повар. Родители Валентины бежали в Сталинград из Саратовской области от раскулачивания. Отец воевал на финской войне. Вернулся домой живым и здоровым. В Великую Отечественную войну отца снова призвали в армию в 1941 году, а в 1942 году он пропал без вести. О его судьбе семья узнала только после войны. Фронтовой друг отца приехал к ним и рассказал, что они попали в плен, и там отец умер от дизентерии. О месте его захоронения ничего не известно по сей день.

В 1941 году у Валентины появился маленький братишка. «Моя мама с двумя маленькими детьми на руках прошла все ужасы войны: Сталинградскую битву, скитания по бомбоубежищам, фашистские застенки, – рассказывает Валентина Алексеевна. – Мне было четыре года, но кое-что помню до сих пор: видела в лицо фашистов, запомнила их черные пилотки, оружие и котелки. Немцы выгнали нас из бомбоубежища и погнали на юг, как стадо, нам же нужно было идти на север. Мы сбежали от немцев из сарая, и мама, пешком, с братом на руках и ведя меня за руку, отправилась в Саратов-

скую область. Мы шли от села к селу, отдыхали и снова шли дальше. В селах нас кормили, чем Бог послал.

Наконец мы пришли в село Еловатка Самойловского района Саратовской области к маминой тете. В этом селе я и выросла, окончила семилетку, и вдруг мне очень сильно повезло – меня пригласила к себе моя тетя в город Куйбышев (ныне город Самара), чтобы я смогла окончить десять классов.

Я уехала к ней и попала в рай. Тетина семья стала для меня второй, идеальной семьей, которая меня воспитала и выучила, дала путевку в жизнь. У тети я прожила три года, но очень скучала по маме, хотелось к ней поближе – в город Балашов. Переехав туда, поступила в Балашовский пединститут и окончила его по специальности «учитель математики и физики». Стала работать в селе Кочердык Челябинской области. Там я вышла замуж за военнослужащего, жили с ним на Украине, в Москве и в Кургане».

Овдовела Валентина Алексеевна в пятьдесят лет и уже тридцать лет хранит верность своему мужу: «После смерти мужа мне не найти другого такого человека». Обе дочери живут рядом с мамой и помогают во всем. Большим богатством Валентина Алексеевна считает четырех внуков.

В Кургане Валентина Алексеевна работала в военкомате, вела учет офицеров запаса. Затем перешла на завод «Корвет», потом из-за болезни мужа пошла работать воспитателем в СПТУ №8, где трудилась до самой пенсии. Валентина Алексеевна работала много и добросовестно, имеет поощрения и грамоты.

НЕПОМНЯЩИХ Зоя Прокопьевна

Зоя Прокопьевна Непомнящих (в девичестве Строкова) родилась 4 сентября 1937 года в многодетной семье, была девятым ребенком. Ее родители - Прокоп Филиппович Строков и Екатерина Тимофеевна Федорова.

В семье было пятеро старших братьев и три сестры. На войну были призваны четверо братьев и отец. Трое братьев и отец Зои вернулись домой после Победы, один брат погиб в конце войны, был награжден орденом Отечественной войны II степени. Отец на войне был ранен, умер в 1947 году.

В школу Зоя пошла в 1944 году, окончила пять классов, дальше учиться возможности не было, так как время было трудное и голодное. В двенадцать лет пошла работать няней в более состоятельную семью, проработала два года, потом трудилась в течение двух лет разнорабочей в колхозе. В 16 лет Зоя Прокопьевна начала работать дояркой. В 1958 году вышла замуж, муж работал трактористом и комбайнером. В браке родилось трое детей.

Зоя Прокопьевна работала несколько лет бригадиром на свинокомплексе. Избиралась народным депутатом районной Думы, депутатом сельской Думы. Имеет много грамот и благодарственное письмо, награждена орденом «Знак Почета» и знаком «Ударник двенадцатой пятилетки». У Зои Прокопьевны пятеро внуков и трое правнуков.

ПРАХОВА Руфина Алексеевна

Я люблю свою малую Родину, Край берёзовых колков, лугов, И село то большое старинное На реке, средь крутых берегов. А река та зовется Осиновка, И по имени этой реки Наши прадеды ещё издревле Так село своё нарекли. (Р. Прахова)

Руфина Алексеевна Прахова родилась 1 февраля 1937 года в селе Осиновское Каргапольского района (ныне – Курганская область). Время было очень тревожное. В предвоенные годы по стране прокатилась волна массовых репрессий. Беда не обошла и село Осиновское. Двадцать пять молодых мужиков увезли неведомо куда. Это горе затронуло и семью Руфины Алексеевны. Ее отцу, Алексею Семеновичу Юркину, на момент ареста было тридцать лет. Работал он мастером в сапожной мастерской, в то же время был хорошим портным – шил верхнюю одежду.

Семья лишилась главного кормильца. Самым страшным было то, что арестованным на долгие годы был приклеен ярлык - «враги народа».

«1937 год... Год тревог и опасностей полон. Темной ночью глухой От каминки родной Увозил отца «черный ворон»...

Эти строки позже напишет Руфина Алексеевна о своем отце. Домой глава семейства вернулся лишь через десять лет, чудом оставшись в живых.

Не успела семья опомниться от одной беды, а тут другая... Великая Отечественная война. Сколько страданий война принесла нашему народу! Военное детство Руфины прошло в основном с бабушкой, поскольку мама, Татьяна Михайловна, работала на молочно-товарной ферме. Уходила на работу рано, приходила поздно. Работали за «палочки» – так называемые «трудодни». Мама не досыпала и не доедала, последний ломтик хлеба отдавала детям, и вот однажды сильно заболела и начала опухать от голода. Выжила лишь благодаря тому, что бабушка, Арина Андреевна, по ночам сторожила церковь, куда на просушку свозили зерно, и стала приносить его по горсточке домой. Именно это спасло маму Руфины от смерти.

Ещё больше досталось старшей сестре Руфины Алексеевны – Валентине. Молоденьких девушек из села отправляли на лесозаготовки в Свердловскую область, где смерть подстерегала на каждом шагу.

Школьные годы – самая светлая полоса в жизни Руфины Алексеевны. В первый класс Руфину привела мама, когда девочке исполнилось семь лет. В школе было четыре первых класса, в каждом – по сорок человек. Да только постигать азы знаний пришлось недолго. С наступлением зимы обучение Руфины закончилось, так как у девочки не было ни верхней одежды, ни валенок. Учебу возобновила лишь в следующем году.

Материальная база школы была очень бедной, многого не хватало. Учебники были в одном экземпляре и передавались по цепочке по всей деревне. Но Руфина на трудности не жаловалась, училась с удовольствием. Письменные задания ученики выполняли в старых учебниках между строк или в налоговых квитанциях. Чернила делали из сажи или красной свеклы.

Большую роль в жизни Руфины Алексеевны сыграли детские организации: октябрятские группы, пионерские отряды, комсомол. Они были настоящей школой воспитания, прививали детям лучшие нравственные качества. На первом месте в школе было трудовое воспитание. Вместе с другими учениками Руфина помогала колхозу в уборке овощей, собирала на поле колоски, золу для удобрения земли. Участвовала и в заготовке сена для животных. Ребята готовили концерты, поздравляли в поле механизаторов.

До сих пор память Руфины Алексеевны хранит многое. Она помнит, как в детстве хотелось есть, а есть было нечего. На больших переменах дети бегали на скотный двор, куда привозили жмых для животных, – сторож разрешал его брать. Учителя тоже не запрещали, так как понимали голодных детей. Ребята выискивали всевозможную еду – с наступлением весны копали мерзлую картошку, летом собирали паслен. Позже из колхозной пекарни стали привозить хлеб, и каждому ребенку выдавали по маленькому ломтику.

Навсегда запомнилось Руфине Алексеевне обучение в средней школе города Шадринска в 1953-1956 годах. Культура понимания и общения там находилась на высоком уровне. Учителя в каждом ученике видели

личность, считались с мнением школьников.

Руфина Алексеевна окончила факультет истории и обществознания Курганского государственного педагогического института. Работать пришла в Осиновскую основную школу Каргапольского района, где когда-то училась сама, и к тем же учителям, которые ее учили. Начала с должности старшей пионервожатой, совмещая эту работу с преподаванием истории и основ советского государства и права. Некоторое время работала завучем. Через все годы своей трудовой деятельности Руфина Алексеевна пронесла любовь к пионерской и комсомольской работе. Ей нравилось проводить пионерские сборы, комсомольские собрания, различные воспитательные мероприятия. Осиновской основной школе было отдано двенадцать лет.

В 1972 году Руфина Алексеевна пришла работать в Краснозвездинскую среднюю школу. Была старшей пионервожатой, потом несколько лет – организатором по воспитательной работе. Походы, работа в пионерском лагере, поездки по стране, экскурсии в музее. Всё это было, было... Но самым главным оставались уроки истории.

Руфина Алексеевна с увлечением занималась в театральной студии и хоровом коллективе. Награждена значком ЦК ВЛКСМ за большую воспитательную работу, многочисленными грамотами района, области, благодарностью министерства образования Российской Федерации и медалью «Ветеран труда». Ее педагогический стаж насчитывает сорок лет.

МИХАЩЕНКО Анатолий Лаврентьевич

Родился 28 августа 1937 года.

«Мать жила в постоянном страхе за жизнь моего отца, офицера авиации тогда было время репрессий. В 1939 году он погиб при выполнении служебного задания. Перед войной мама вышла замуж за Фадея Сычёва, который служил в этой же части. В 1941 году осенью должен был появиться малыш.

Когда начались военные действия, отчим отправил нас с отцом моей матери в село Чинчурино Тетюшинского района (Республика Татарстан). Там 17 сентября родился мой брат Евгений. Фашисты продвигались вглубь страны. Началась массовая эвакуация населения на восток. Людей отправляли в товарных вагонах, и по дороге мама сушила пеленки братика под одеждой, на своём теле.

Нас приютили родители отчима в селе Зайково Кетовского района. Там в 1944 году я пошёл в первый класс. Каждую осень мы собирали в поле колоски, клали их в сумки через плечо, которые сшили нам матери. «Наш хлеб требует поклонов», – говорила наша учительница, потому что наклоняться приходилось за каждым колоском. Мы заготавливали дрова, выращивали картофель, стояли в огромных очередях за хлебом, собирали макулатуру. Но успевали и порыбачить, покататься на лыжах, коньках, санках, поиграть в футбол. А после войны лето проводили в загородных пионерских лагерях.

В трудные годы нас подкармливали в школе. Часто это была горячая похлёбка из картофеля и капусты, забеленная молоком. Железную тарелку с едой и маленький кусочек хлеба подавали прямо на школьную парту.

Мы с братом выросли и добились поставленных целей. Сычев Евгений Фадеевич долгое время возглавлял Курганское областное управление культуры. А я стал учёным, доктором педагогических наук, профессором Курганского университета».

ПЕТРОВСКИХ Тамара Александровна

Тамара Александровна Петровских (в девичестве Третьякова) родилась 7 апреля 1937 года в селе Позариха Каменского района Свердловской области.

«Отец умер до войны, мы жили вместе с мамой, маминой бабушкой и двумя моими братьями, – вспоминает Тамара Александровна. – Старший брат Андрей 1927 года рождения во время войны работал на заводе и постоянно приходил домой измученный, весь в мазуте. Специального мыла тогда в продаже не было, и бабушка Дарья варила мыло из кишок, хоть звучит и не очень приятно, но зато грязь оно хорошо убирало. В армию Андрея не брали, поскольку ему еще было мало лет. Средний брат Володя родился в 1934 году, учился в школе, помогал по дому. Когда наступила война, я со своей семьей жила в Позарихе, начало этого страшного времени я не помню, и даже немного этому рада.

Мама осталась одна, без поддержки отца. Она работала в колхозе, а бабушка нянчилась с нами и помогала маме по хозяйству. У меня тоже были свои обязанности – встречать коров, наводить порядок в огороде, помогать старшим. По будням, когда я уже подросла, я ходила в школу. Раньше наша школа с высокими окнами казалась мне такой большой, но кроме доски и мела там ничего не было. Спортзала не было, занимались в коридоре или бегали на улице. Да и мест, чтобы развеяться, в селе тоже не было, не было клубов. Поэтому мы с ребятами любили собираться в школе и там проводить время, играть на гармошке, балалайке, беседовать, наблюдать за танцами взрослых.

Из праздников помню только Новый год, елку украшали ватой, если были конфеточки, то их подвешивали на ветки, пекли печенье. Семейные праздники не отмечали, да и какие там празднования, денег абсолютно не было. У меня были игрушки, но самодельные – вырезанные из бумаги, сделанные из ваты, шишки тоже шли в ход.

Но в День Победы всё изменилось, нас просили напечь хлеба, все кругом торжествовали, радовались, а потом жить стало легче и как-то проще».

война Михаил Иванович

Родился 2 октября 1937 года в деревне Хотивля Черниговской области в Украине в семье колхозников Ивана Филипповича и Просковьи Ермолаевны.

«Мне было три с половиной года, и я помню, как все кричали: «Война, война!» По рассказам родителей, 25 июня отец пошел в военкомат, а когда вернулся – взял хлеба, попрощался и уехал на фронт. Отправились воевать и мои старшие братья Иван и Николай. Третий брат, 15-летний Федор, подался в лес к партизанам и попал на фронт в августе 1943 года.

Через 10-12 дней после начала войны через деревню прошли немецкие танки. Я и 11-летний брат Василий прятались в лесу. Прибегали перекусить и снова – в лес, ближе к партизанам. Мы, пацаны, боялись немцев, так как они хватали молодежь и куда-то отправляли. Однажды, в 1943 году, когда немцы отступали, произошел такой случай. Мне тогда было почти шесть лет. Утром я вышел из дома и смотрю – немцы завтракают. Я подошел, хотя мама не разрешала. Один немец откусил шоколад и подал мне. Я съел и убежал. Мне понравилось, и на второе утро я опять подошел, а там финны – они воевали на стороне немцев. Вижу – один из них ест конфету. Ну я и потянулся к нему. Он отмахнулся, закричал и замахал пистолетом. Соседка увидела, закричала: «Убегай!», а он в нее и выстрелил. Насмерть. Больше я не ходил к ним. В середине августа подошли наши войска. Но я по-прежнему убегал в лес. Если старший брат в шутку крикнет: «Миша – немцы!», я бежал, а он меня догонял. Это он так развлекался в 13 лет. В 1945 году отец пришел с фронта, и мать говорит: «Вот сынок, это – твой батька». Он меня поднял на руках вверх, а я закричал, думал, что это немец».

В 1956 году Михаила Ивановича призвали на воинскую службу. Он проходил ее на флоте в Севастополе. Потом уехал в Ульяновскую область, работал электромонтажником и учился в институте. В 1973 году отправился на стройку в Степногорск Целиноградской области, оттуда перевелся в Якутию. До 1994 года работал на строительстве Нерюнгринской ГРЭС. После выхода на пенсию переехал в Курган на родину жены, где и проживает по сей день.

ШУПЛЕЦОВА Ираида Ивановна

Родилась 15 июня 1938 года в деревне Максимова в семье Сельковых Ивана Александровича и Ефросиньи Мироновны. В семье была еще дочь Александра – ей к началу войны исполнилось пять лет, Ираиде - три.

«Мать работала техничкой в сельсовете. Жили в избе в одной комнате с печкой, таскали дрова. Только и думали, что о еде: бегали в лес, ели ягоды и борщевик, собирали мороженую картошку. Кушали похлебку из крапивы, жарили картошку, капустные пирожки, блины. Одежды не было:

платье постирают, и ждешь, когда высохнет, чтобы выйти.

В день рождения мама готовила обычную еду, поздравляла, но подарков никогда не было. Мы играли картинками, прыгали на досках, веревку использовали вместо скакалки. Помню, мама купила велосипед, и мы на нем катались.

Читать я начала с первого класса, как пошла в Погадайскую школу. Во время войны книг не было. Я прибегала с уроков домой, брала топор и шла выкапывать мороженую картошку и собирать колоски. Закончила четыре класса, но продолжать учёбу в Батурино не было возможности из-за отсутствия одежды. Однажды дали, как помощь, кирзовые ботинки, так я их носила и радовалась, что скрипят.

В город мы не выезжали, не на чем было. Когда подросли, в город ходили с сестрой пешком продавать яйца, а на вырученные денежки покупали морс.

Отец не вернулся с войны – его убили сразу в 1941 году, была похоронка. После войны мама работала одна, было трудно, потому снова вышла замуж.

Жили с неродным отцом. Я все-таки окончила семь классов, пошла работать дояркой. Все говорили маме, что я люблю бухгалтерскую работу, и она отправила меня учиться на счетовода. Это платно, 450 рублей. Полгода ездила учиться в город на попутных машинах. Потом стала работать инвентаризатором. Один год еще училась на бухгалтера розничной торговли. На пенсию вышла с должности бухгалтера Краснозвездинского райпотребсоюза».

Ираида Ивановна отмечена многочисленными грамотами, благодарственными письмами и медалью «Ветеран труда». В 1963 году она вышла замуж за Шуплецова Анатолия Назаровича. У них есть дочь и внук.

УФИМЦЕВ Леонид Ефимович

Леонид Ефимович Уфимцев родился 15 июля 1937 года в деревне Максимова Шадринского района (ныне – Курганская область). Родители Ефим Миронович и Ксения Юдична Уфимцевы работали в местном колхозе имени Свердлова. В семье было восемь детей, но выжить довелось только одному сыну. Отец сначала воевал на финской войне в 1939 году, затем ушел воевать с фашистами.

«В военное время было трудно, – рассказывает Леонид Ефимович, – мать с утра и до позднего вечера работала. Ели зимой картошку и «алябушки» из мороженой картошки. Как снег сойдет, пропадали в лесу, ели все, что съедобно. Много времени проводили на речке. Зимой катались с горки. И хотя было голодно, не было теплой одежды, игрушки мастерили сами, но детство запомнилось веселым, радостным. Все были в равных условиях, матери работали, и дети были предоставлены сами себе».

В школу Леонид Уфимцев пошел уже после войны. Окончил в 1953 году семь классов Погадайской школы и сразу пошел работать в местный колхоз. В то время он был невысоким хрупким пареньком, но брался за любую работу. От природы Леонид был любознательным и тянулся к знаниям. После того как деревня Максимова вошла во вновь организованный совхоз «Красная Звезда», он без отрыва от работы окончил курсы комбайнеров, а позднее – шестимесячные курсы водителей автомобиля. Так и работал до выхода на заслуженный отдых – осенью убирал хлеб, а после уборки садился за баранку автомобиля.

В 1959 году Леонид Уфимцев сыграл свадьбу с красавицей Галиной, у них родились дочь и сын. Семья

жила в деревне Максимова, хотя уже строились благоустроенные дома на центральной усадьбе.

«Нравилось нам с женой жить в нашей родной деревне,— вспоминает Леонид Ефимович. — Переезжать в квартиру в селе Красная Звезда мы не думали, хотя руководство совхоза несколько раз предлагало. Да и те, кто работал со мной на комбайнах в бригаде, хвалились, мол, придешь поздно ночью домой после работы, помоешься в ванной, не нужно думать, как заготовить дрова, сено для скота. После строительства плотины на нашей речке вода подошла к домам, пришлось и нам переезжать. Сначала получили двухкомнатную квартиру в многоквартирном доме, да только тянуло жить на земле. Уже будучи на пенсии, своими руками построили дом».

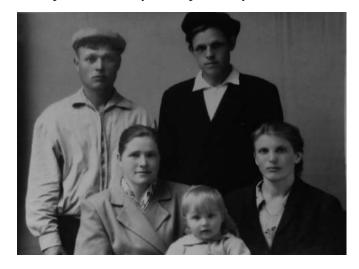
Трудился Леонид Ефимович добросовестно, награжден медалью «Ветеран труда», многочисленными грамотами, ценными подарками, бесплатными путевками.

С женой прожили душа в душу 58 лет, вырастили двоих детей. Несколько лет назад умер сын, горе подорвало здоровье супругам. Но жизнь продолжается, дочь Валентина, хотя и живет в городе Шадринске, часто их навещает, помогает. Радуют дедушку с бабушкой два внука и два правнука.

У Леонида Ефимовича поистине золотые руки, его дом и территория вокруг него всегда содержатся в порядке, во дворе – добротные постройки. Несмотря на возраст и проблемы со здоровьем, он не сидит, сложа руки. Держит кроликов, кур, у них с женой большой, ухоженный огород и сад. Очень любит собирать грибы, в грибной сезон каждый день спозаранку уже в лесу. Увлекается рыбной ловлей, постоянно что-то мастерит. Как нельзя лучше подходят к нему эти стихи:

Бывают руки непростые, На вид, как все, обычные. Их называют золотые, Они к труду привычные. В них дело спорится умело, Всё могут сделать, воссоздать. С душой берутся, ловко, смело. Таким не свойственно скучать!

Не только золотые руки у Леонида Ефимовича, но и золотой характер. Он удивительно доброжелательный, скромный и общительный человек. У односельчан Леонид Ефимович пользуется огромным уважением.

ШЕПЕЛИНА Лидия Федоровна

Родилась в селе Мокроусово Мокроусовского района Курганской области в 1937 году.

«Мои родители Валентина Ивановна и Федор Павлович Глухих переехали в райцентр из деревни Чесноково, где в середине 30-х годов случился пожар. В Мокроусово им выделили место под строительство дома на улице Рабочей, и в 1937 году семья справила новоселье. Мама в основном не работала, занималась семьей и домом, а папа был главным кормильцем, трудился в различных организациях райцентра.

В июне 41-го мне было всего четыре года, но я помню, как со старшими сестрами стояла на центральной площади села. Шум, крик, слезы провожающих, автомобильные сигналы – все смешалось в голове. Женщины горько плакали, лежа в пыли отъезжающих машин.

Папу призвали в армию в 1942 году, и он попал в плен. Рассказывал, что там их не кормили и держали в бараке, где можно было только стоять в деревянных колодках на ногах. Многие, не выдержав мучений, умирали. Папа бежал, когда лагерь бомбили с самолетов, и через 11 месяцев перешел линию фронта. Его, конечно, проверяли соответствующие органы, но не нашли ничего предосудительного и отправили дальше воевать. Он был участником Сталинградской битвы. Вернулся домой в августе 1945, стал работать бухгалтером в Мокроусовском райпотребсоюзе. Медаль «За оборону Сталинграда» нашла его только в 1972 году.

Пока он был на войне, мама работала разнорабочей на складе. Помогло выжить небольшое хозяйство: корова, курицы и огород. Как-то, помню, мама ушла на покос и оставила нам с братом небольшой кусок хлеба да стакан молока. Мы долго не знали, как разделить: одному кусок, другому молоко или все пополам.

Семья у нас была большая: десять детей. Старшие сестры работали учителями. Одна из них, Дуся, во время войны повредила ногу, врачи не придали этому значения, и в 25

Наше детство прошло на улице. На берегу реки стояла старая пимокатка, сложенная из толстых бревен, мне она казалась невероятно высокой. Я любила забираться на крышу и с высоты рассматривать родную улицу, видеть, как уходит дорога за горизонт, где небо сливается с землей. В детстве я была молчунья, любила летом уходить на речку, очень рано научилась плавать. Большого контроля со стороны родителей не было, и я могла позволить себе вместе со взрослыми парнями переплывать реку в самом широком месте.

Взрослые всех с малолетства приучали к труду. Помню, как бабушка моей подружки, собрав малышню и прихватив меня, уводила всех по ягоды. Недалеко от нас жила Анна Петровна Батуева с детьми. В военные годы всем было несладко, а эта семья жила очень-очень бедно. Зимой в доме всегда было холодно, печка-жестянка дымила, одежды доброй не было ни у кого. Соседи, чем могли, помогали им.

Хорошо запомнила День Победы. Казалось, сама природа ликовала. На площади села собралось все население райцентра. То тут, то там возникали стихийные митинги. Ктото смеялся, кто-то и плакал. На импровизированной сцене выступали руководители района. Веселье продолжалось весь день, а потом наступили будни. Мы считали каждый день, ожидая демобилизации отца».

Людмила Федоровна окончила десятилетнюю школу и вместе с одноклассницами поехала поступать в Омский сельхозинститут, но получила на первом экзамене тройку и вернулась домой. Немного поработала учителем в Рассветской школе, а потом прошла курсы библиотечного ученичества. Проработала в библиотеке сорок лет. Имеет звание «Ветеран труда», награждена знаком «Отличник культуры Российской Федерации». Воспитала сына и дочь, теперь у нее внуки и правнуки.

ЕВДОКИМОВА Екатерина Семеновна

Екатерина Семеновна Евдокимова родилась 10 октября 1937 года в Польше, в многодетной семье.

«В 1940 году наша семья переехала в Белоруссию, в деревню Вороцевичи Ивановского района Брестской области, — рассказывала Екатерина Семеновна. — Когда началась война, мне было всего четыре годика. Жила наша семья тогда на хуторе Иваново, который был оккупирован фашистскими войсками.

Немцы любили молоко и мясо. Населению предписывалось беспрекословно выполнять установленные немцами нормы поставок этих продуктов.

Многие местные жители, в основном мужчины, ушли в партизаны. Если сельчане не выдавали партизан, их беспощадно убивали. Мы пережили голод и холод, страшные военные дни.

День Победы встретили в Белоруссии, кругом была разруха. Жизнь нужно было начинать с нуля. Белоруссия — это край, где много лесов (в основном там растет ольха, береза, сосна) и лугов. Земля песчаная, на ней

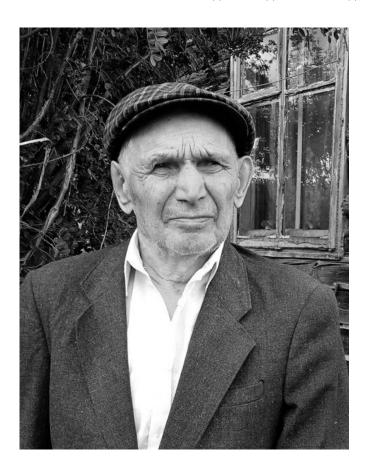

хорошо росла картошка, рожь и пшеница родились похуже. Мы держали много овец, корову. Жили там до 1953 года, потом нас завербовали, и наша семья переехала в деревню Лебяжье Белозерского района Курганской области».

В 1957 году Екатерина Семеновна вышла замуж в деревню Метевое за Ивана Петровича Евдокимова. Работала на ферме дояркой. В то время коров доили руками. В 1969 году Евдокимовы переехали в деревню Ягодная. Там Екатерина Семеновна работала в колхозе дояркой, доили коров аппаратами. Была телятницей. Более 30 лет трудилась в колхозе «Октябрь», затем вышла на пенсию.

25 марта 2020 года после длительной болезни перестало биться сердце Екатерины Семеновны Евдокимовой, доброй и трудолюбивой женщины.

БУРАКЕВИЧ Александр Петрович

Александр Петрович Буракевич родился 28 сентября 1937 года в деревне Хлупин Житковичского района Гомельской области в Белоруссии.

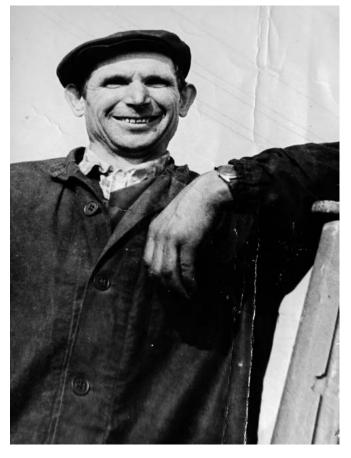
«Когда началась Великая Отечественная война, мне было четыре года, – вспоминает Александр Петрович. – Мы жили в белорусской деревне Хлупин, у нас был собственный большой дом, у дома – яблоневый сад. В семье было пять человек. Отец – Петр Иванович, мама – Елена Александровна, два моих брата и я, младшенький. В июне 1941 года над нашей деревней закружили немецкие самолеты, начали бомбить наши дома. К этому времени взрослые жители деревни, в основном это были мужчины, уже ушли в лес, в партизаны. Мы тоже спешно ушли в лес, прятались там от бомбежки. Я, маленький, наблюдал за тем, как самолеты сбрасывали бомбы на деревню.

После налета немцев мы с отцом вернулись к дому, но его уже не было. Наш дом сгорел, как и большинство домов в деревне. От яблоневого сада ничего не осталось. Папа подал мне печеное яблоко...»

Окончилась война. Александр Буракевич после службы в рядах советской армии по комсомольской путевке был направлен поднимать целину. Приехал Александр Петрович молодым пареньком, полным комсомольского задора, в зерносовхоз «Пионер», в Макушинский район Курганской области. Тридцать пять лет Александр Буракевич отдал земледелию. Во время весенних полевых работ трудился трактористом на пахоте, осенью садился за штурвал комбайна. Зимой работал в животноводстве, подвозил на ферму корма, воду. Александр Петрович всегда был участником социалистических соревнований совхоза, района и области. Довелось поработать и бригадиром тракторной бригады, и управляющим Кировского отделения зерносовхоза «Пионер».

Сейчас Александр Петрович находится на заслуженном отдыхе, проживает в поселке Новая Роща Макушинского района Курганской области. Держит собственное небольшое хозяйство. Находит время ухаживать за дубами, посаженными в поселковом саду еще в 60-е годы прошлого века.

КОРЮКИНА Таисья Николаевна

Таисья Николаевна Корюкина родилась незадолго до начала войны, в 1937 году, в деревне Пивишное (ныне – Мокроусовский район Курганской области) в семье Николая Егоровича и Фёклы Афанасьевны Дубровиных. Родители работали в колхозе «Крестьянин», после объединения колхозов - в колхозе «Сибиряк». Мать была телятницей, отец работал заведующим фермой. В семье, кроме Таи, была сестра Мария, старше её на три года. Осенью 1941 года родился братишка Миша, уже без отца, которого призвали в армию в начале войны. Николай Егорович ушёл на фронт, не увидев своего наследника.

Начало Великой Отечественной войны Таисья Николаевна не помнит, не помнит и того, как провожали отца. В деревне была начальная школа, сестра Мария окончила два класса, больше ей учиться не пришлось. Девочки водились с младшим братом, мать с утра до позднего вечера была на колхозной работе. А за ними приглядывала соседка, она работала дояркой и приходила домой раньше, чем их мать, которая не только ухаживала за телятами, но и пасла их, косила сено.

Отец писал письма с фронта, все дети с нетерпением ждали их и прижимались поближе к маме, чтобы послушать, о чём пишет отец, каждый раз спрашивали, когда же он приедет. Мать могла по слогам прочитать письмо и с трудом написать ответ, а адрес на «треугольнике» просила написать более грамотную соседку. Помнит Таисья Николаевна, как они с сестрой нашли огрызок химического карандаша, которым мать писала письма отцу и прятала от детей, и весь исписали. Ведь никаких игрушек, тем более карандашей, у них не было, даже куклу сшить было не из чего. Иногда сделают из какой-то ветоши или свернут старую одежонку, перевяжут её веревочкой, вот и кукла.

Летом, конечно, ребятишкам находилось чем заняться, они работали в огороде, играли во дворе. Обуви не было, бегали всё лето босиком по мягкой конотопке, благо вся деревенская улица была покрыта травой. А вот зимой приходилось сидеть дома, бегать на улице было не в чем. Почти всё время маленькие дети проводили на печке, где было теплее, чем на полу. Печь топили один раз в сутки, потому что дров было мало. Мать зимой в одиночку возила сушняк из леса, как и другие женщины, - кто на санках, кто на корове. Дочери-помощницы были ещё малы, помогали только

Русская печь спасала и от холода, и от болезней. От простуды лечились на горячей печке, а ещё горячим молоком, да горячим паром дышали над чугунком с картошкой. Керосина не было, зимой темнеет рано, и как истопится печь, все ложились спать.

Сильного голода Таисья Николаевна не помнит, в хозяйстве у них была корова, поэтому молоко, а также картошка и другие овощи были на столе, не было только хлеба. Летом девчонки ели огурцы, морковку, ранетки, едва они начинали поспевать. А хлеба всё равно хотелось. Чтобы заменить хлеб, в войну стряпали лепёшки из самодельной крупы. Тая с сестрой тоже на жерновах «драли» крупу из зерноотходов, которые матери давали в колхозе, в них содержались овсюг, жабрей, семена других сорняков и немного пшеницы. Вот из этой смеси и стряпали лепёшки. Летом мать приносила из леса ягоды, ели их с молоком, зимой любили есть печёнки из картошки, которую в кожуре запекали в печке.

«Сильно тяжёлое детство было, можно сказать, его у нас и не было, – говорит Таисья Николаевна. – От лепёшек из муки с жабреем опухали и отнимались ноги. Слабость была такая, что пойдём, бывало, с сестрой встречать корову, а ноги не слушаются, подкашиваются, и мы падаем». В меру своих детских силёнок (когда началась война, Маше было семь лет, а Тае четыре годика) девочки помогали своей маме - пололи и поливали грядки в огороде, мыли пол, а главное, на их попечении находился маленький Мишутка. Полы были некрашеные, их тёрли голиком (веником из голых прутьев) с печиной (печной золой), а потом протирали травой.

В школу Таисья пошла в 1944 году. Чернила тогда делали кто из свёклы, кто из сажи, настоящие чернила и чернильницы появились позднее. Учебников не хватало, выдавали один на троих, уроки учили по очереди. В одном классе учительница одновременно проводила занятия с учащимися первого и третьего или второго и четвёртого классов. Одевались очень плохо, в чём спали, в том и ходили. Но специально к школе Тае сшили курточку из домотканого холста, простеганную ватой, её она помнит до сих пор. Девочки радовались каждой обновке, которую для них мама сама шила на руках из домотканого рядна. Колхоз сеял лён, который после уборки расстилали в степи для просушки, потом собирали в пучки, сушили их в банях, мяли на мялках, чесали, полученную кудель пряли, потом старухи из этой пряжи ткали холсты и отбеливали их.

Война закончилась, но своего отца Дубровины ждали ещё больше года. Он продолжал служить в 14-м погранотряде войск Министерства внутренних дел Закарпатского округа, где боролись с бандформированиями Украинской повстанческой армии (УПА, организация запрещена в России). В бою с бандой бандеровцев 17 июля 1945 года Николай Дубровин был тяжело ранен – получил сквозное пулевое ранение грудной клетки. Николай Егорович награждён медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Семья не знала, когда отец вернется. Было неожиданностью, когда в один прекрасный летний день к дому подъехала машина с будкой, и из неё вылез солдат. Машина в деревне в те годы была редкостью, все выскочили на улицу, чтобы на нее посмотреть. В солдате девочки сразу узнали отца, они радостно закричали: «Тятя приехал!», а отец обнял всех, и, обнявшись, они пошли в дом. Так для семьи Дубровиных закончилась война. О войне отец детям ничего не рассказывал.

Николай Егорович сразу стал работать в колхозе на прежней должности. Таисья Николаевна вспоминает, как вечером отец раскладывал на столе какие-то бумаги, книги и делал в них записи. Любознательной Тае было очень интересно, чем занимается отец, она расспрашивала его о том, что он пишет, зачем это нужно, отец терпеливо объяснял.

Жить стало легче, завели большое хозяйство: двух коров, телят, уток, гусей. В войну дети взрослели быстро, и Мария вскоре пошла работать в колхоз. Тая пасла гусят, утят, водилась с младшими братьями Толей и Володей, которые родились после войны. У неё появилась возможность учиться, и после окончания начальной школы Таисья продолжила учебу в Лапушинской семилетней школе, которую окончила в 1953 году.

После окончания школы Таисья уехала к сестре, которая вышла замуж и жила уже в Челябинске. В городе Таисья работала сначала няней в детском саду, потом – на тракторном заводе. Когда вернулся из армии Анатолий Корюкин, он приехал за ней в Челябинск и увёз Таисью в родную деревню, где они поженились, родили двоих детей. Позднее переехали в райцентр, где Анатолий Фёдорович устроился на работу в автохозяйство и проработал там до выхода на пенсию водителем грузовика. Таисья Николаевна работала сначала в автохозяйстве, потом в райпо кладовщиком.

Помня своё безрадостное детство, тяготы и лишения, выпавшие на их долю, супруги Корюкины всю жизнь добросовестно трудились на производстве, держали хозяйство, чтобы их дети не нуждались ни в чём, старались дать им всё лучшее.

Тая Корюкина, верхний ряд в центре

КЛАБУКОВА Раиса Степановна

Родилась 3 марта 1937 года в городе Велижск Смоленской области, в семье рабочих – Степана Анисимовича и Натальи Герасимовны Бурнасовых. В Зауралье, в деревню Дмитриевку, Бурнасовых эвакуировали во время Великой Отечественной войны. В семье было семь детей, жили трудно и бедно. Отца забрали на фронт. Чтобы не умереть от голода, нужно было добывать хоть что-то съестное.

«Картофеля обычно не хватало до нового урожая, да и на семена надо было оставить Поэтому весной мы с братьями переплывали в лодке через речку Суерь возле деревни Капарулино. Шли по колено в грязи на поля, где собирали оставшиеся от осеннего урожая картофелины, выкапывали их из полузамерзшей земли. Дома тщательно промывали и стряпали лепешки. А летом мы переходили на подножный корм.

Дров тоже не было. Поедем с мамой в лес, а снегу – выше колена. Спилим дерево, сучки отрубим, еще сил хватало распилить на чурки и сложить их на сани. Мама измученная, исхудавшая на колхозной работе, старалась всеми силами сохранить нас. Делила на всех паек, который ей давали в колхозе.

Во время учебного года детей можно было определить в Дмитриевский интернат, который был открыт при школе. Там подкармливали — варили мороженую свеклу, турнепс, морковь. Мама отдала нас туда. А через два года с фронта вернулся отец, правда, весь израненный, но все равно стало легче. Так я смогла окончить семь классов».

В 1953 году Раиса Степановна поступила в Шадринский сельскохозяйственный техникум на отделение «Полеводство», которое успешно окончила. Денег у нее не было, питалась тем, что привозила из деревни. Сушила сухари и запаривала их кипятком. Всегда было холодно.

После учебы ее направили агрономом в колхоз «Заветы Ленина», где она проработала десять лет и одновременно заочно окончила Курганский сельскохозяйственный институт.

С 1967 года работала в Маломостовской восьмилетней школе, параллельно училась в Курганском педагогическом институте. После его окончания её назначили директором школы — эту должность Раиса Степановна занимала 22 года. Кроме того, Раиса Степановна вела местное радио, где рассказывала об успехах людей в поле, на фермах, в воспитании детей, поздравляла с днем рождения.

Награждена грамотами Министерства образования $P\Phi$, областного управления образования, знаком «Отличник народного просвещения».

С мужем Валентином Григорьевичем воспитала сына-инженера. У нее две внучки.

УСТЮГОВА

Раиса Ивановна

Раиса Ивановна Устюгова (Алтунина) родилась 2 января 1937 года. В предвоенные годы ее многодетная семья, в которой подрастали десять детей, проживала на хуторе Волжанчик Касторенского района Курской области. Рая была девятым ребенком. Отец работал на железной дороге, мать – домохозяйка.

О начале Великой Отечественной войны семья Раисы Ивановны узнала по радио. Отец по возрасту не подлежал призыву, и на фронт призвали двух старших братьев Раисы.

Когда объявили о начале войны, женщины плакали. Рае было шесть лет, и она не могла понять, почему они плачут и что означает слово «война». Но как только немцы ступили на землю ее родного Волжанчика, даже маленьким детям стало понятно, что такое война. Зверствам оккупантов не было предела: они поджигали избы, выгоняли жителей на улицу, заставляли все население работать на себя, включая стариков и подростков. За малейшую провинность жестоко избивали. Особенно злобными были полицаи. Оккупанты собирали по деревне все, что годилось в пищу, отбирали птицу, скотину. Раиса Ивановна помнит, как немцы пришли к ним во двор и, направив на них ружья, потребовали отдать все продукты, пригрозив расстрелом.

Многодетная семья Раисы во время оккупации жила в сарае, поскольку немцы заняли их дом. Питались очень скудно, все продукты изымались оккупантами. Во время войны приходилось есть даже траву, ведь детей было много, прокормиться было очень тяжело. Постоянно были сильные бомбежки, всей семьей прятались в подвале, в погребе. Все подробности тех тяжелых дней Раиса Ивановна вспоминать не хочет: слишком тяжелы эти воспоминания. Зато с удовольствием вновь мысленно переживает счастливые дни Победы: радость, слезы на глазах, встреча с братом, который, хоть и инвалидом, но все-таки вернулся с войны!

После окончания школы Раиса Ивановна приехала в Курган к своей подруге – ее направили на работу в зауральский город, когда она окончила техникум. Да так и осталась в Кургане. Здесь встретила свою судьбу, вторую половинку. В любви и согласии прожила семья Устюговых почти 60 лет.

Раиса Ивановна прошла долгий трудовой путь. Начинала с рабочих профессий, потом много лет трудилась в облздравотделе начальником строительного отдела. У Раисы Ивановны Устюговой есть двое внуков, две внучки и четверо правнуков.

СУХИХ Александра Семеновна

Родилась 15 июля 1938 года в городе Ленинграде. Накануне блокады маленькой Саше было 3 года.

Летом 1941 года власти организовали эвакуацию детей. Предполагалось вывезти 390 тысяч человек. Большинство ребятишек собирались разместить в местах летнего отдыха на юге Ленинградской области, но туда стремительно приближались фашистские войска. Эшелоны попадали под бомбежки, дети гибли. Поэтому пришлось принимать срочные меры, и около 175 тысяч детей привезли обратно в город.

Всего к августу 1941 из Ленинграда вывезли 219 691 тысяч детей, среди них была Саша Сухих. Она попала на Урал, в детский дом, где и прожила до 20 лет. Позднее узнала, что ее мама умерла в Ленинграде от голода с годовалым младенцем на руках, а папа погиб в первые дни войны.

Александра Семеновна окончила техникум советской торговли, вышла замуж и переехала с семьей в Курган.

КЛЮКИНА Нина Дмитриевна

Родилась в 1938 году в селе Кислянка.

«Отец у нас до Берлина дошел, а вот в каком году на фронт отправился – не помню. Нас у мамы было трое детей, после войны еще один родился. Как жили даже вспомнить страшно. Мама в колхозе работала. Уйдет раным- рано, а вернется уже затемно. Нам всем задание даст: огород прополоть, полить. Корову держали, но молоко надо было сдавать, нам совсем немножко перепадало. Ели крапиву, кислятку воробьиную, гранатки, ягоды и грибы. На болото ходили – там росли шилышки, вытянешь их, очистишь, да съешь. В колхозе были амбары, так пойдешь к ним, щепочку возьмешь, у амбара щелочку найдешь, сидишь, этой щепочкой зернышки выколупываешь. Целый день могли так сидеть. Картошку по весне ходили на поле копать. Возьмешь корзинку да сечку. Снег-то стает, видно сухие ветки, роешь, сколь нароешь – и домой бегом. Лепешки из нее пекли – вкусные такие были! Хлеба-то не было. Печенки в печке пекли. Мы их съедали, а кожурки мама в мешок складывала и выставляла на улицу. Когда совсем с едой прижимало, заносила их, и мы эти кожурки жареные ели. Одежда была «что бог пошлет». На ногах – обутки. Шили их из коровьей или телячьей кожи».

Нина Дмитриевна окончила семь классов в школе и пошла в колхоз. Зимой резала солому, осенью на лошади с бричкой возила зерно от комбайнов и выполняла другую тяжелую работу.

КОНДАКОВА Эмилия Александровна

Родилась в 1938 году.

«Было мне четыре года, когда отца забрали на фронт. С тех пор ни одного письма от него не было, а потом бумага пришла, что пропал без вести. Кроме меня у мамы было еще четверо детей. Она работала в колхозе дояркой.

Жили голодно. Как тепло станет, мама с моей сестрой Тамарой ходили в поле, перетрясали кучки соломы. Собирали оставшиеся после уборки зерна, несли домой. Мы их сушили, мололи и ели. Колоски брать не разрешали. Еще ели клевер – кашу из него варили. Поэтому, наверное, и называли его «кашкой». Не красный клевер, а белый – мелкий такой. Стручили кобылятник и лепешки из него пекли. Еще стояла у нас церковь в селе, там картошка хранилась. Зимой, бывало, пойду с сечкой, приду да картинки стою, разглядываю. Замерзну – одежка плохонькая была, а обувь – колобышки деревянные и к ним ленточки прибиты. Нарублю в церкви картошки, сколь смогу, и домой.

Вот так и жили. В школу-то я пошла – мне уж девять лет было. А до этого в няньках была дома. Кормили, чем могли, и то ладно. В школе, помню, как-то раз наклонилась на парту, а очнулась в учительской – обморок случился от голода. Директором у нас в школе тогда был Леонтий Афонасьевич, так он распорядился варить каждый день котел картошки, и нам в школе всем по картофелине давали».

ЩЕРБАКОВА Евгения Мефодьевна

В годы Великой Отечественной войны она жила на территории Украины в селе Ямполь Белгородского района Хмельницкой области. На четвертый день после начала войны немцы вошли в деревню. А через неделю гнали пленных, защитников Брестской крепости. Евгения Мефодьевна вспоминает, как они с мамой бегали и носили пленным еду. Однажды сзади подошел немец и стал хлестать девочку плеткой по спине. На плетке был железный наконечник и удар им пришелся Жене прямо в позвонок. Спина очень долго болела, и травма давала о себе знать годы спустя.

Вспоминает Евгения Мефодьевна и другой случай. Как-то она заигралась у родственников, шла домой вечером и угодила в то время, когда немцы дрессировали собак. Девочка услышала крик немца и поняла, что на нее бежит овчарка. Закрыла лицо руками и побежала. Собака догнала, сбила с ног, затем схватила и поставила на ноги, и так несколько раз – повалит, поставит. И произошел удивительный случай: девочка с полными слез глазами смотрела на собаку и собака, не трогая девочку, также смотрела на нее. На глазах собаки Женя тоже заметила слезы. Они удерживали взгляд друг друга не менее минуты, и собака, развернувшись, поплелась к хозяину. Как объяснить этот случай Евгения Мефодьевна не знает, но вспоминает очень часто. После него остался сильный испуг. Она плохо спала, и мама водила ее к знахаркам.

В марте 1944 года жителей трех деревень погнали в Германию. Увозили за 50 километров, садили на поезд и отправляли за границу партиями. Одну из таких партий партизанам удалось отбить. Среди спасенных оказалась и Евгения Мефодьевна Щербакова. С 1954 года она живет в Кургане.

РЕЧКИНА Людмила Анфиногеновна

Родилась в городе Макушино 6 апреля 1938 года в семье ветеринарного фельдшера Хребтова Анфиногена Семёновича. Он ушёл на фронт в 1941 году и вернулся 8 сентября 1945 года.

«Когда началась война, все родственники сидели за столом и ревели. В том же году мы переехали в село Коновалово, и мама устроилась на железную дорогу, а я пошла в первый класс. Нас было шестеро детей: три сестры и три брата. Жили очень трудно. Не было обуви и одежды, всё перешивали из старых вещей.

В День Победы все люди вышли на улицы, плакали, пели песни. Когда папа вернулся с фронта, мы переехали в село Моршиху. Я окончила восьмилетку в селе Ёлошное и поступила в Курганское медицинское училище – нам преподавали знаменитые доктора Витебский и Илизаров», – вспоминает Людмила Анфиногеновна. Она работала фельдшером-акушером в Моршихе, потом старшей медсестрой в Макушино, стала ветераном труда. Награждена знаками «Отличник здравоохранения», « Почётный донор России», медалью «За доблестный труд в ознаменование столетия со дня рождения В. И.Ленина».

ХОРОШЕВА Валентина Григорьевна

Родилась в 1938 году в совхозе «8 Марта», средняя из троих детей в семье.

«Отца в 1941 году взяли на фронт. Мама работала свинаркой. Раным-рано на работу уходила, возвращалась поздно, а нас дома закрывала. У всех были вши. Помню, привозили железный вагончик и там прожаривали одежду. Тиф ходил.

Ели шелуху. Мама украдкой принесет, провеет на задах, снегом закидает, чтоб следов не было видно, да в чугунке распарит. Картошку совхоз сажал, а убирать не успевали. Старшая сестра вместе со взрослыми ходила на поле. Придут, снег разгребут, ломиками раздолбят места, где приблизительно картошка должна быть, соберут да домой несут. Оттаивали эту картошку и лепешки пекли. Колоски собирали с убранных полей, когда солому скоту увезут. А если увидишь, объездчик едет – бегом в болото. Падали, между кочек прятались, потому что нельзя было колоски брать.

На ферме свиней было много, их кормили на убой, потому что фронту нужно было мясо. В землянки ставили молоко для поросят, чтоб не скисало быстро, так лёлька нас туда крадучись заведет, молоком напоит. А потом выйдет, оглядится, чтоб некого не было, и нас выпустит. Не дай бог, увидят – донесут. Помню, мама принесла маленького поросенка – его свинья задавила. Ночью его опалила и поставила в печь на сковородке. Утром нас накормила и на работу. Настоящий пир.

За дровами ездили в Золинский бор. Раньше зимы были холодные. Чтоб не замерзнуть, рядом с лошадьми шли, грелись. Одежда на нас – одни ремки. До самых холодов бегали босиком, а зимой – валенки драные, да сверху калоши веревкой примотаны. Я и в школу так ходила. После войны отец пришел с фронта и мне гребенку подарил».

С 14 лет Валентина Григорьевна работала на ферме. А потом вышла замуж и так оказалась в деревне Караси Звериноголовского района, где и сейчас живет.

АНТРОПОВА Нина Алексеевна

Нина Алексеевна Антропова родилась в деревне Максимова (ныне Шадринский район Курганской области) 10 октября 1938 года.

«В нашей семье были отец, мать и трое деток, – рассказывает Нина Алексеевна. – Мама – доярка, отец – кузнец. На момент начала войны проживали в деревне Максимова. Начало войны я не помню. Моей сестре было семь лет, мне – два с половиной года, брату – семь дней. Отца забрали на войну, и он не вернулся с поля боя. Получили похоронку. На попечении моей мамы остались трое детей и старенькая свекровь.

Мамы наши в военные годы работали в поле и на фермах. А мы вроде и не были детьми, сразу стали взрослыми. На приусадебных участках трудились дети – пололи, поливали. Из леса привозили на самодельных тележках дрова на зиму.

В детстве всегда ощущался голод. Ели картофель, борщевик, медунки (медуницу) – были травоядными. Питались грибами и ягодами. Основой рациона было молоко, держали в хозяйстве корову. Зорили (разоряли) птичьи гнезда, варили яйца в ведре, ели. Самое главное, мамы нас не заморили, а поставили на ноги.

Мы играли в прятки, скакали на досках, качались на верёвочных качелях. Игрушки нам шили мамы, это были тряпичные куклы. Набивали обыкновенный чулок опилками. Перевязывали его сверху, и получалась голова, а потом бабушка рисовала кукле глаза, нос и рот. Спали в постели вместе с такими куколками.

Читать я научилась в школе – в деревне была начальная школа. Любимыми моими книгами были «Чук и Гек» и «Дальние страны» Аркадия Гайдара.

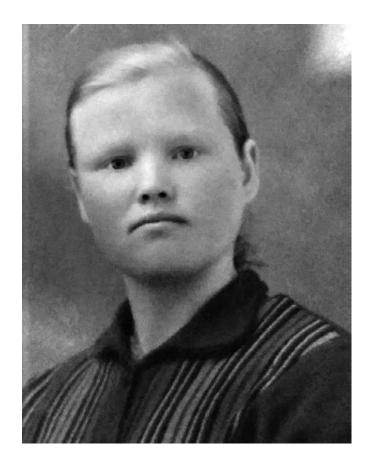
Одежду нам шили мамы из своих нарядов. В классе была сплошная пестрота – одевались кто во что. Лакомством был сладкий фруктовый чай. В школе кормили похлебкой, так мы называли еду из воды и картошки.

Школа всегда помогала колхозу. Ученики собирали колоски, копали картошку, заготавливали веники для овец. О пионерских лагерях мы и не мечтали, их и в помине не было.

В то время мы очень ценили своих учителей. Мы были намного скромнее и ласковее, чем нынешние ученики. Теперь у детей все есть, но нет уважения к старшим и радости. Наше отношение к учителям было как к родной маме. Если учитель уезжал в другое место, мы плакали.

Когда объявили о Победе, все собрались у клуба. Кто радовался, а кто плакал – обливались слезами семьи, которые потеряли поильцев-кормильцев».

Нина Алексеевна окончила семь классов Погадайской школы, восьмой класс заканчивала в Батуринской школе. Училась хорошо, тяга к знаниям была немалая, ведь в Батуринскую школу девочке приходи-

лось ходить двадцать пять километров пешком. В понедельник на учебу, а в субботу домой. После школы Нине учиться больше не пришлось, нужно было помогать матери, поэтому пошла трудиться в колхоз рабочей. Когда колхоз присоединили к совхозу «Красная Звезда», стала работать свинаркой. И проработала в этой должности 36 лет до выхода на заслуженный отдых.

Работала Нина Алексеевна с полной отдачей сил, выполняла и перевыполняла социалистические обязательства. За добросовестный и самоотверженный труд поощрялась денежными премиями, двумя благодарственными письмами руководства совхоза, двумя почетными грамотами руководства совхоза, двумя почетными грамотами районного комитета КПСС, дипломом победителя социалистического соревнования. Нине Алексеевне вручено свидетельство о трудовой доблести, она занесена на совхозную Доску почета, а к 70-летию совхоза награждена дипломом почета «Ветеран совхоза».

Замуж Нина Алексеевна вышла в 1958 году за Виктора Ефимовича Антропова, проводила его в армию и ждала долгих три с половиной года. В 1963 году у них родилась дочь Людмила. С мужем прожили душа в душу 57 лет. Сначала жили в деревне Максимова, а 26 лет назад своими силами построили в селе Красная Звезда дом, но Виктор Ефимович несколько лет назад ушел из жизни. После невосполнимой утраты Нина Алексеевна не осталась одна со своим горем, ей всегда рады прийти на помощь дочь Людмила, которая с мужем живет в деревне Погадайское, внук с женой и даже правнучка, которая учится уже в шестом классе.

Сейчас Нина Алексеевна живет одна. У неё ухоженный двор и территория около дома, сама занимается садом и огородом, в доме порядок и уют. И как бы трудно ни приходилось, она всегда общительна, приветлива, добродушна, при встрече улыбается, шутит, умеет поддержать. Поистине, золотой характер. Недаром Нина Алексеевна снискала уважение односельчан.

Стихи Нины Алексеевны Антроповой

«Мне уже скоро 80 лет».

Мне уже скоро восемьдесят лет,
Много повидала в жизни бед,
Хоть давно седая голова, но всё это не беда.
Не надо обижаться на судьбу,
А радоваться прожитому дню.
Болячек нечего считать,
Теперь уж мне не сорок пять.
Живу в ладу с соседями, с родными.
Болезни — в них никто не виноват.
Надеюсь, что поможет только Боже
По земле по грешной пошагать.
Сижу одна в трехкомнатной квартире,
И всё меня радует вокруг —
И солнце, небо и природа,

Живи и не гневи ты Бога.
Всем, кому могу, я помогу,
Последнюю краюшку разделю,
И знаю, не в обиде на меня ни родные ни друзья.
Хоть утичья походка у меня,
Совсем уж стала старенькая я,
Об этом нечего тужить, ведь с этим можно жить.
И наживаются в старости все люди,
Прожившие в богатстве, иль нужде,
Но Бога не гневи, не надо,
Таков закон природы на земле.

«Как я поздравляла свою маму»

Из всех высоких слов всех выше слово «мать». Позволь, родная, мне к ногам твои припасть, Обиды все забудь, как горький сон, И низкий до земли тебе поклон.

постоянно хотел кушать, ходил каждый день в чулан и искал сухарик, а откуда же ему там взяться, если хлеба вообще не было.

Ночами я, вместе с другими ребятами, бегала к скирдам, чтобы незаметно было. Брали горох, а дома на жерновах его мололи вместе с лебедой, кисляткой и жабреем. Из этого мама пекла лепёшки. От жабрея, правда, ноги отнимались, но это быстро проходило.

Ещё запомнила, что каждая семья должна была сдать налог – определённое количество молока, яиц, мяса, шерсти. Неважно, было, чем платить, или нет. Кто не мог сдать этот налог, тех запирали в сельсовете и держали до тех пор, пока родные не найдут чем отдать.

В мае 1945 года пришла долгожданная Победа. Все радовались, плакали, громко кричали, обнимались и пели. Тятя вернулся в 1946 году, и его сразу выбрали председателем колхоза «Красный ключ» в Барановке.

К 50-м годам стало жить легче и сытнее. Появилось радио. Электричества, правда, не было – в каждом доме горела керосиновая лампа. В месяц полагалось по 1 литру керосина, поэтому экономили. Электростанцию построили в 1958 году. Свет горел до 12 ночи, потом отключали. Но если у кого торжество какое, то электрика можно было уговорить, и люди танцевали при свете лампочки. Ну, а уж позже пошли радиолы, можно было крутить пластинки. Совсем стало хорошо».

БЕЛОЗЁРОВА Валентина Никитична

Родилась в 1938 году.

«Маму не видели целыми днями – она уходила на работу на рассвете, а возвращалась затемно. Отец воевал. По весне на паханом поле все дети собирали гнилую мороженую картошку, приносили домой, мыли, чистили, заливали молоком с яйцами и запекали. Это кушанье называли «селянка». Тайком собирали колоски, рвали воробыную кислятку и из этого пекли лепёшки. Даже крапиву найти было невозможно – всю съедали молодой.

Носили перешитые вещи, на ногах обутки – тапочки из кожи. Ещё были тяжёлые сандалии на деревянной колодке, зашнурованные сыромятиной.

Мама моя была простой рабочей. Старшая сестра трудилась на лесозаготовках. На первую зарплату купила себе в городе косынку и калоши, а на билет денег не осталось, поэтому ехала на крыше поезда. Тряпичную сумку с покупками положила под голову, задремала, а когда проснулась, все вещи исчезли. Обокрали! Заработанные непосильным трудом деньги, оплакивала не одну бессонную ночь.

У меня ещё были три брата. Старшего, 1922 года рождения, взяли на войну в 1942-м, а в 1944-м он погиб – пришла похоронка. Средний – 1932 года рождения. С девяти лет работал в колхозе – возил на лошадях волокуши на поле со скошенным горохом. Младший же братик

МИРОНЮК Мария Алексеевна

Маше Миронюк было два с половиной года, когда в их село Упырево Оленинского района Калининской области (сейчас Тверская область) вошли немцы, которые двигались на Москву. Маша была с мамой и двумя братьями. Продвигаясь по российской территории, фашисты сжигали все деревни, которые были на пути, не стала исключением и деревня Упырево. Сгорело все село, но, по счастливой случайности, остались пять домов, среди которых и дом семьи Миронюк. Этот дом приютил и многих других соседей.

Но не долго удалось людям пожить без фашистов они отступали этой же дорогой и снова пришли. Часть немцев поселилась в домах на несколько дней.

Таким образом, деревня Упырево дважды подверглась фашистской оккупации. Поселившись в домике Миронюк, немцы сожгли всю мебель - она послужила дровами для растопки печки. Маленькая Маша, несмотря на свой возраст, запомнила, как они с мамой прятались в сене в хлеву. Маша плакала, просила еды, а мама закрывала ей ладошкой рот, чтобы не выдать себя. Так они просидели три дня. Не менее тяжелыми были и дни дальнейшего выживания: без еды, одежды, отопления.

Теперь у Марии Алексеевны двое детей: сын и дочь, которая живет с ней. А недавно внук показал бабушке Маше деревню Упырево – обновленную, отстроенную. А дом, который спас семью Миронюк и еще многих погорельцев, к сожалению, был снесен. Его нет, а воспоминания остались.

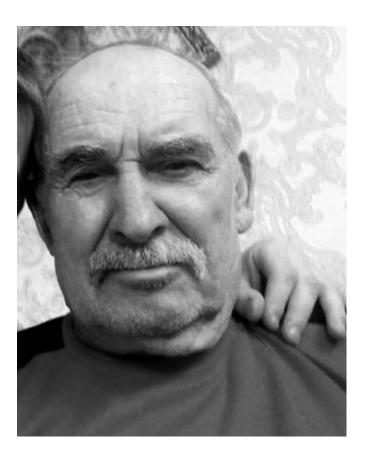
ПУХНАЧЕВ Евгений Петрович

Родился 24 июня 1938 года в деревне Селюшки Издешковского района Смоленской области. Окончил семь классов и строительную школу в городе Вязьма.

«Родители были колхозниками. Отец воевал с 1941 года, вернулся в 1944 после ранения. Когда немцы сожгли нашу деревню, от нее осталось всего три дома. Мы жили в лесу. Старшую сестру мама прятала, а меня и ещё двоих младших сажала в плетёный короб и засыпала снегом. В лесу она прятала и корову, а курей – в стоге сена.

Когда немцы ушли, мы вернулись в деревню, выкопали землянки и жили в них. Питались картошкой – весной собирали ее, мороженую, на полях. Ели лебеду, конский щавель, из мякины пекли лепешки. Зимой с полей возили сено к фермам. Победу встречали на Смоленщине, в своей деревне. Радости не было, только все плакали, обсуждали последние известия. В 1946-1947 годах школьники с учителями вели раскопки – находили тела погибших солдат и переносили в Братскую могилу. Копали дети, а представители от военкомата грузили тела на повозки и увозили. В 12 лет я стал помогать колхозу. Мы сеяли вручную рожь, убирали картофель, лен и капусту. Лен я возил на быках за 20 километров на станцию Издешково».

В Курганской области Евгений Петрович оказался в 1995 году. Сейчас живет в деревне Подборная Белозерского района.

ЛЮБИМОВА Гульсара Хаматовна

Гульсара Хаматовна Любимова родилась в селе Сафакулево Сафакулевского района (ныне – Курганская область) 23 апреля 1938 года. Отец был трактористом в колхозе, мать работала в этом же колхозе дояркой.

«В начале Великой Отечественной войны мне было всего три года, – рассказывает Гульсара Хаматовна. – Помню, что очень голодовали и есть было нечего. Отец ушел на фронт, а мама осталась с детьми одна.

В годы войны наш дядя жил на оккупированной немцами территории. Мы приехали весной к нему в гости и попали под оккупацию. Как только появилась возможность, наша семья бежала оттуда домой, в Сафакулево.

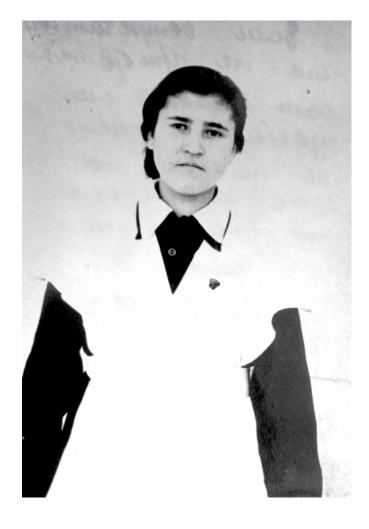
В войну в селе все трудились до изнеможения. Излишки (и не только) отправляли на фронт. Старшие дети работали в поле, мама ночами вязала носки и варежки, которые тоже отправляли на фронт, а сами ходили зимой без варежек. В семье были одни валенки на всех. скотины не было, так как не на что было ее содержать, кормил нас только огород. Мы питались мороженой картошкой, крапивой и колосьями с поля. Ходили за колосками, что оставались на поле после уборки хлеба. Всю траву съели. Тогда все, не только мы, питались тем, что росло в лесу».

В годы войны старший брат Гульсары ушел на фронт и не вернулся. Отец тоже воевал. Гульсара Хаматовна не помнит, поскольку была тогда маленькой, за что он был репрессирован и сослан в тайгу, где и умер – домой не пришел. «Мама одна нас, четверых детей, поднимала как могла и кормила чем придется, – вспоминает Гульсара Хаматовна, – Огород был большой и лес рядом, да рыбу ловили, так и выжили в лихое военное время! День Победы наша семья встретила в селе Сафакулево. Всех людей охватила неимоверная радость и счастье, все обнимались, целовались, плакали.

Я после войны пошла в школу, окончила ее и поехала в город Челябинск, где устроилась разнорабочей на стройку и получила жилье в бараке. Окончила курсы медсестер, вышла замуж за Григория, который тоже работал на стройке. Жили – не тужили, как все, потом я окончила курсы парикмахеров и работала по этой специальности до самой пенсии».

Трудовой стаж этой хрупкой женщины – 48 лет, с 1957 года по 2005 год. Гульсара Хаматовна имеет много грамот и благодарностей за добросовестный труд и звание «Ветеран труда». Сейчас Гульсара Хаматовна живет в городе Кургане и по состоянию здоровья не может ухаживать за собой – ей помогает племянница.

СТАРЦЕВ Владберг Леонтьевич

Владберг Леонтьевич Старцев родился 28 июля 1938 года. «Деревенька Старинка (ныне - Макушинский район Курганской области), в которой мне довелось родиться, состояла из двадцати четырех дворов, - вспоминает Владберг Леонтьевич. - В деревне было шесть фамилий: Кабаковы, Старцевы, Галашовы, Высоких, Звездены, Перегримовы. Мать моего отца была в числе поляков, сосланных в Ишимский уезд Тобольской губернии в 1879 году.

Папа работал бригадиром в колхозе «Путь крестьянина». 25 июня 1941 года отца призвали в армию.

Когда мне было пять лет, мне уже поручались посильные работы на конном дворе, находившемся недалеко от наших огородов. К тому времени я неплохо управлялся с конем, мог самостоятельно сесть на него и слезть.

В 1953 году я окончил седьмой класс. Когда умер Сталин, нас собрали в клубе, где раньше была церковь. Тогда все очень плакали. Плакали и мы со средним братом, хотя и мало что понимали.

Мама, посоветовавшись со своими тремя братьями, решила отправить меня в Басковский птицесовхоз, где за работу платили деньги. Так в один из морозных декабрьских дней 1953 года я ушел из деревни Старинка. После разговора с управляющим совхоза меня определили на работу – помощником конюха. В мои обязанности входило прибрать сбрую, поставить сани или иной транспорт на отведенные места. Иногда я исполнял роль сторожа. Первый мой заработок составлял 232 рубля. Прошло много десятилетий, но я помню день своей первой зарплаты, как сейчас. Никогда я не относился с таким трепетом к заработной плате, как в то время.

В сентябре 1958 года я начал учиться на агрономическом факультете Куртамышского техникума. Меня выбрали старостой группы. После месяца учебы наш классный руководитель Иван Алексеевич Родин добавил ко всем моим обязанностям проведение классного часа.

В 1960 году меня направили на производственную практику на Куртамышский опытный производственный участок. Там я встретился со студенткой Курганского государственного сельскохозяйственного института Любой, Любовью Ивановной, которая в будущем стала моей женой.

Когда Люба окончила институт, она выбрала из предложенных ей при распределении мест колхоз имени Кирова в селе Обанино Куртамышского района. После окончания техникума я стал работать там же, принял бригаду и приступил к делам. В 1962 году мы с Любой поженились.

В 1963 году я начал работать управляющим фермы №4 Басковского птицесовхоза. Позднее работал директором совхоза «Садовод», директором совхоза «Чистовский». В 1973 году я принял Макушинский участок мелиорации водного хозяйства Курганской области, где проработал девять лет. С 1982 по 1986 годы работал директором совхоза «Журавлевский», затем местом моей работы стала районная семенная инспекция.

Когда появился указ, подписанный первым Президентом Российской Федерации Борисом Николаевичем Ельциным, я долго не раздумывал и написал заявление об открытии крестьянского хозяйства на земле, где начал когда-то свой трудовой путь.

В прошлом приходилось чертовски трудно, но народ ехал на работу и с работы с песнями, рассказами и небылицами, сопровождающимися смехом. Мы, подростки, на которых была возложена нелегкая обязанность запрягать лошадей, слушали эти песни и хохот. Жизнь была трудная, но радостная, потому что каждый ощущал себя причастным к общему делу, объединяющему всех. Даже моя тетка Анна, которая пробыла в ссылке двадцать лет, пела и смеялась».

РАКОВИЧ Надежда Алексеевна

Надежда Алексеевна Ракович родилась 8 июня 1938 года в Белоруссии, в деревне Барсуково Лунинецкого района Брестской области, в большой крестьянской семье. Ее отец, Алексей Никитич Триказюк, был неграмотным батраком. «В колхоз отец записался, поскольку побоялся, что отберут двух коров с двумя телятами и восьмерых детей будет нечем кормить, – рассказывает Надежда Алексеевна. – Мать, Параскева Демьяновна Триказюк, была домохозяйкой. Дети в семье появлялись как горох, друг за другом. Растить нас маме помогала бабушка.

Когда началась Великая Отечественная война, отца забрали на фронт. Семья почти все военные годы жила под немцами. Немцы за сутки дошли до Бреста, люди разбежались кто куда.

Когда пришли немцы, мне было три года. Мы, дети, с бабушкой сидели дома на топчане, прижавшись к бабушкиной юбке. Когда немцы зашли в село, мама с братом убежала в лес. Ее поймали, но убивать не стали, привели к нам. Отец спрятался в колодце, потом убежал к партизанам в лес и оттуда ушел на фронт. Немцы закололи корову и забрали мясо. Во дворах и в стайках (помещениях для скота) всё протыкали штыками, все дома в деревне обыскивали – искали партизан. Если находили что-то подозрительное, поджигали дом или даже весь хутор. Мы уцелели, и это просто чудо.

Мы кормились картошкой и молоком от коров. За коров надо было платить налог, поначалу его оплачивали молоком, а что оставалось после оплаты налога, забирали себе. Шерсть и свиные шкуры тоже сдавали. Мы, ребятишки, бегали в лес и ели там щавель.

Когда дети пошли в школу после войны, ни одеться, ни обуться было не во что. Мой старший брат чинил обувь своей учительнице, и она давала ему за это копеечку, отдала свои туфли, и брат мне из них сшил ботиночки. Я их очень берегла – до школы шла босиком, обувала только перед школой. И обратно шла домой босиком, чтобы сберечь обувинку.

Мы сами пряли, сами ткали и шили полотняную одежду. Кто был побогаче, ходили в шелке. Однажды мамин брат выслал нам ситец, и мама всем девчонкам сшила сарафаны – мы были счастливы.

Когда отец за свою работу получал рожь, мама варила из нее баланду, но у детей от этой пищи пучило животы. А вот каша из проса была для нас настоящим праздником. У отца друг работал в пекарне, иногда он нам давал мешок хлеба, и нам на неделю хва-

Когда мы переехали в село Мокроусово Курганской области, у нас была корова и козел, который от нее не отходил. Кто-то выбросил мочевину, животные наелись и тридцать восемь коров погибло. Моя кормилица тоже умерла. Возле нашей мертвой коровы стоял козел, так я ее и обнаружила. Когда корова погибла, я горько плакала, ведь у нас не было денег, чтобы купить другую. Но председатель колхоза сказал мне: «Поезжайте в колхоз и выбирайте себе корову!» Столько радости было!

Вышла я замуж, вырастила и воспитала детей. Все дети выучились и работают, живут своими семьями, и про нас, родителей, не забывают – навещают и во всем помогают. Есть пятеро внуков, две правнучки и один правнук – разве это не счастье!»

За достойный труд Надежда Алексеевна Ракович отмечена множеством премий и благодарностей, неоднократно была занесена на Доску почета.

ГУРЬЕВА Ираида Артемьевна

Ираида Артемьевна Гурьева (в девичестве – Зайцева) родилась 5 сентября 1938 года в деревне Максимова Шадринского района Курганской области в семье Артемия Ивановича и Василисы Сергеевны Зайцевых.

Родители Ираиды Артемьевны до Великой Отечественной войны работали в колхозе имени Свердлова, жили в деревне Максимова. В семье было пятеро детей, но выжили только двое – Ираида и Анна. Отец до войны был призван на действительную службу, там он заболел и долго лечился в городе Перми, вернулся домой очень больным, на фронте не был, умер в 1947 году. Мать работала на ферме то птичницей, то телятницей, сильно переживала из-за болезни отца и в итоге сама заболела и умерла.

Жить в войну, да и в первое время после нее было очень трудно, постоянно мучил голод. Сажали огород, ели все, что было съедобного в природе, выкапывали мерзлую картошку. Была корова, но ее забрали за долги по налогам. Одежды тоже не хватало.

В деревне Максимова жила бабушка, но отдельно, у нее было семеро детей. Двое ее сыновей погибли на войне, кроме того, погибли трое зятьев и один внук. Бабушка приглядывала за внучатами, но в колхозе работали и ясли, куда водили Ираиду и Анну.

Помнит Ираида Артемьевна из военного детства любимую игрушку – деревянного раскрашенного петуха, которого ей кто-то подарил. Зимой в доме обычно жили несколько куриц. Дети ставили на пол этого петуха и не понимали, почему куры к нему не подходят.

Уже после войны Ираида пошла в Максимовскую школу, окончила там четыре класса и пошла в пятый класс в Погадайскую школу-семилетку. Окончила семь классов, дальше учиться возможности не было, и Ираида Артемьевна пошла работать в колхоз имени Свердлова. Работала на уборке, грузила мешки с зерном на комбайн, работала на строительстве села Красная Звезда. Выучилась на продавца, работала продавцом, двадцать лет трудилась пекарем в Краснозвездинской хлебопекарне. Награждена медалью «Ветеран труда», грамотами, денежными премиями.

На строительстве Ираида Артемьевна познакомилась с будущим мужем – Виктором Васильевичем Гурьевым, который работал шофером, жил в деревне Демьяна Бедного. Поженились, получили квартиру в селе Красная Звезда, здесь же родились дети – Леонид и Юрий. В настоящее время Ираида Артемьевна проживает одна, уже нет в живых мужа и сына Леонида. У нее пятеро внуков и трое правнуков.

ДРОБОТЕНКО Нина Владимировна

Нина Владимировна Дроботенко родилась 30 января 1938 года в Белоруссии, в деревне Круговец Буда-Кошелевского района Гомельской области, в семье рабочих. У ее родителей, Владимира Антоновича и Варвары Малаховны Лявонковых, было семеро детей.

Нина Владимировна помнит начало Великой Отечественной войны. «Страшно гудели самолеты, - вспоминает она. – Спасаясь от летящих бомб, зажав уши, я пряталась под сруб дома и зажмуривала глаза от ужаса. Отец сразу ушел на фронт, а мы всю войну на-

ходились на оккупированной территории, «под немцем».

Старшая сестра Ганна 1916 года рождения жила уже своей семьей в деревне Гавли, которая находилась в лесу. Не раз дом Ганны служил для семьи Лявонковых убежищем от немцев. Фашисты то обосновывались в деревне Круговец, то спешно покидали ее ввиду наступления наших войск.

Брат Алексей перед войной работал в школе учителем математики. Во время войны он был командиром партизанского отряда. «Однажды, рискуя своей жизнью, Алексей прискакал в деревню, спешно посадил нас, ребятишек, на подводу, поторапливал мать, – рассказывает Нина Владимировна. – Алексей увез нас к старшей сестре Ганне, подальше от немцев.

Мама была беременна восьмым ребенком. Когда ей пришло время рожать, ее увезли в госпиталь, где она заразилась тифом и умерла. Самый тяжелый момент моей жизни – это смерть мамы. Шла война. Мамино тело выбросили в сарай. Еще не знавшая о ее смерти моя сестра понесла маме ягоды, и вдруг я услышала, как она закричала нечеловеческим голосом. Новорожденная дочка без молока тоже умерла. Нас, младших ребятишек, забрали в детский дом. Мне в ту пору было восемь лет. После окончания войны отец вернулся домой весь израненный и через четыре года умер.

В детдоме я окончила восемь классов, и меня отправили на завод «Гомсельмаш», где я окончила курсы контролеров ОТК (отдела технического контроля) и стала работать».

Еще находясь в детском доме, Нина была активисткой: пела, танцевала, занималась акробатикой. Впоследствии эти навыки очень помогали ей в жизни. Когда Нина Владимировна стала работать заведующей клубом в деревне, она организовала самодеятельность, устраивала концерты. Нину выбрали секретарем комсомольской организации, вся молодежь к ней тянулась.

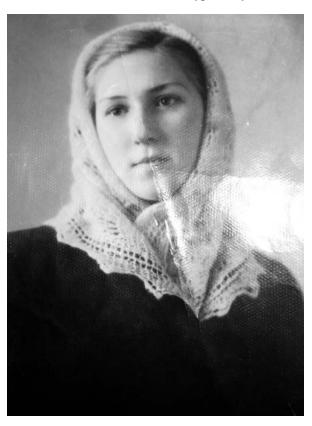
В 1958 году Нина Владимировна переехала в Иркутскую область к сестре Анне и поступила на работу заведующей торговой организацией в селе Чеботариха. Там она познакомилась со своим будущим мужем Алексеем, гармонистом. В 1960 году вышла за него замуж. Родилась дочь, а мужа забрали служить в армию, в Москву. Затем его комиссовали и отправили охранять заключенных.

В 1969 году семья Дроботенко переехала в леспромхоз, где им дали квартиру. Муж валил лес, Нина Владимировна работала кассиром, потом – машинисткой. В семье уже было двое детей, потом их стало трое.

В Курганскую область семья Дроботенко приехала

в 1976 году. Нина Владимировна устроилась на работу в Рособлторг в городе Кургане, где проработала 16 лет, и в 1993 году вышла на пенсию. Нина Владимировна Дроботенко имеет много поощрений и наград за добросовестный труд.

«Самым радостным в моей жизни был День Победы, наставший после всех испытаний – голода, холода, страха, потери близких, – считает Нина Владимировна. – Помню, как под развесистой липой у нас лежали раненые и просили пить, я приносила воду и поила их... Все равно добро побеждает зло! Я прожила хорошую жизнь, троих детей подняла на ноги и выучила, у меня семеро внуков и девять правнуков, и все они – рядом со мной».

ИГОШИНА Фаина Андреевна

Фаина Андреевна Игошина родилась 27 июня 1938 года в деревне Усть-Суерское (ныне - Белозерский район Курганской области). Родители трудились в колхозе. Отец в 1941 году ушел на фронт, в 1942 году пропал без вести. Мама работала в колхозе дояркой, телятницей. Основной пищей был хлеб, картошка с молоком, щи из осоки или картофельной ботвы. Соли не было. Работая на полях, можно было принести в дом немного зерна, каждый день - по несколько колосков. Весной собирали картошку с огорода, оставшуюся после уборки, она наполовину была гнилой, но все равно в эту картошку добавляли муку и пекли лепешки. Летом варили похлебку из крапивы, щавеля. Ловили и ели рыбу, собирали ягоды и грибы.

Когда началась война, Фаине Андреевне было три года. Как рассказывала ей потом мама, все очень испугались. Мобилизация мужчин началась в первую же ночь. Вокруг царила суматоха: куда-то сгоняли трактора и машины.

Когда Фаина подросла, помогала бабушке нянчить чужих детей на дому, ведь в то время яслей и детских садов еще не было. Помогала и маме - доить коров на ферме. Работали они за трудодни, на работу ходили каждый день, без выходных и праздников. Окончив семь классов, Фаина уже самостоятельно вышла на работу - стала дояркой в колхозе имени Крупской. Научилась запрягать быков. Возила молоко с фермы на молочное отделение и сепарировала вручную. В одиночку подняла четверых сыновей и дочь.

В настоящее время Фаина Андреевна Игошина проживает в деревне Мясникова Белозерского района Курганской области.

УСОВ Михаил Андреевич

Родился 27 сентября 1938 года в деревне Максимово Батуринского района Челябинской области. Родители занимались домашним хозяйством, отец был старостой. На войну его забрали в августе 1941 года, комиссовали, потом снова призвали, и он погиб.

«С началом войны люди в деревне плакали. Было тяжело. Летом мы ходили на поскотину собирать ягоды, чистотел, пучки травы. Копали зимой мороженую картошку.

Мать во время войны работала телятницей, пока не повредила ногу. У нас была корова. Огороды держали по 25 соток. Одежду шила мать – рубахи да штаны. Всего нас было восемь детей. Сестры умерли до войны, осталось пять братьев. Старшего во время войны отправили работать на военный завод. Остальные трудились дома. «Ложку держать умеешь – иди на работу» – так раньше взрослые нам говорили. На сенокосе младшие сено гребли, старшие – на копнах. Ещё в дошкольном возрасте собирали копны на волокуши, копнили.

Я окончил восемь классов. Читать очень любил. Во время войны в селе работал клуб, там показывали фильмы. Мы бегали смотреть, но так как денег не было, забирались на пожарную колокольню и смотрели оттуда.

После войны стало легче и веселее. На трудодни стали давать продукции побольше. Меня отправили на курсы трактористов в село Батурино, потом в школу механизации».

Всю жизнь Михаил Андреевич прожил в селе Максимово, работал в Красной Звезде на строительстве, был инструктором производственной гимнастики и учетчиком.

ГУРЬЕВА Антонина Андреевна

Родилась 29 октября 1938 года.

«Когда началась война, мне было 3 года, брату Вите 4 года. Отец ушел на фронт. Мама осталась с нами одна, помощники из нас, конечно – были никакие, только что из чашки ложкой. Когда немного подросли, кормили себя сами, собирали разную траву, которую можно было есть: медунки, кислетку, борщевик, дикий чеснок. Позднее стали ловить мелкую рыбу, ловили ее тряпками, скатертями, ее в реке было тьма тьмущая. Жарили рыбу на сковороде, сушили в печи на листах, это было очень хорошее лакомство.

Зорили в лесу птиц, забирали у них из гнёзд яйца и варили их, как только могли, так и утоляли голод.

Позднее, когда уже стали постарше, начали помогать маме дома, по огороду: поливали все овощи, пололи картошку.

Пасли коров с утра до вечера, гусей, помогали по хозяйству, чем только могли.

Можно сказать, что детства у нас и не было.

В 14 лет пошли помогать родному колхозу. В школе ходили на поле собирать колоски, ломали веники для овец.

Ходили собирать мороженую картошку, сушили ее и стряпали из нее алябушки.

После 8 класса пошла работать на птичник, ухаживала за курами. Легкой работы в колхозе не было.

Всю жизнь и проработала в сельском хозяйстве. Коровы, телята, свиньи, овцы и куры, всех надо было кормить, поить и ухаживать за ними».

Антонина Андреевна в настоящий момент проживает в с. Красная Звезда. У нее два сына, внучка и внук.

МИХАЙЛОВА Валентина Семёновна

Родилась 23 июля 1938 года в Иркутске. Ее мать, Каракулька Евдокия, работала учительницей. Отец ушёл на фронт и не вернулся.

«Детей в семье было трое – два брата и я. Когда началась война, мне было три года, мы жили в Казахстане, в городе Петропавловске. Мама рассказывала, что было тяжело. А скоро получили телеграмму, что отца убили.

Обычно день мы проводили дома – ходить было некуда, да и не в чем. Одежды было мало, и ту мама сама шила и перешивала. Отмечать праздники не приходилось, жили бедно и голодно. Лакомством в то время считались обычное молоко, сметана и масло. Игрушки у нас были самодельные – деревянные и тряпичные, деревянные смастерил еще папа.

Я окончила семь классов. Во втором научилась вышивать, очень нравилось. Когда стали постарше, с подругами ездили купаться на речку, работали в поле, огороде, на приусадебном участке, помогали в уборке урожая».

После школы Валентина Семеновна пошла учиться в ФЗУ, на мясокомбинат, и всю жизнь посвятила труду.

ПЛАХОВ Лев Николаевич

Родился 7 января 1938 года на берегу реки Дон. В годы Великой Отечественной войны жил на оккупированной территории под Сталинградом.

«Ежедневно с самолетов немцы сбрасывали листовки одинакового содержания: «Такой-то солдат сдался в плен и стал служить Германии». И якобы он обращается к населению, чтобы то шло служить немцам. Сами же немцы пугали детей, наставив на них автоматы, и говорили: «Пух. Пух. Хальт Гитлер!» Было очень страшно.

Когда наши выбили немцев и с фронта стали поступать поезда с ранеными, мы — подростки в школе-госпитале — стали работать помощниками санитаров: выносили утки, крутили и зажигали цигарки раненым. Они поступали десятками, сотнями. Госпиталь занимал не только школу, но и амбар. Было тяжело, зато нас кормили, а через некоторое время выдали обувь — солдатские ботинки. До этого ходили босиком.

Было много эвакуированных евреев. У нас в доме их жило 10 человек. Из еды имелся только черный хлеб и все. Детей одолевали вши. Всех, кто старше 1928 года рождения, немцы отправили рыть окопы: и мужчи-

ны, и женщины до 50 лет строем шли на работы за хутор. В это время «мессершмитты» на бреющем полете расстреливали их. Ежедневно один или два человека оказывались убиты или ранены.

В августе рядом стали сосредотачиваться советские войска, а 19 ноября 1942 года мы увидели огненные заряды — это были наши «катюши». Началось наступление. Немцы бежали и оставляли трофеи: шинели, тяжелые сапоги. Их отдавали нам. Тяжело и по-немецки, зато тепло. Тогда мы впервые увидели спиртовки, зажигалки и губные гармошки.

О Победе услышали из репродуктора на столбе возле дома. Через месяц после этого солдаты начали возвращаться домой. Я их встречал, но не своего отца. Его перевели в Сочи, и с нами он жить не стал. Знаю, что во время войны он был ранен под Харьковом и попал в плен, его угнали в Германию», — вспоминает Лев Николаевич.

«Только после войны я стал учиться в школе, в пятом классе. Плохо у меня шли умножение и деление чисел, но учительница Дарья Марьяновна Колесова мне помогала, и десятилетку я закончил с серебряной медалью. Поступил в Ленинградское военное училище, потом — в Московскую военную академию и служил в армии 35 лет.»

В 1963 году Льва Николаевича направили в город Курган, где он и встретил свою жену – Нину Владимировну, с которой живет уже 58 лет. В 1969 году его перевели в Волгоград в звании полковника. Там семья прожила 47 лет, а после отставки вернулась в Курган, где живет и по сей день.

ЕЛИЗАВЕТА Ивановна Ложкина

Елизавета Ивановна Ложкина родилась 13 октября 1939 года в деревне Большие Липяны Высокосовского сельсовета Яранского района Кировской области, в семье крестьян.

Когда началась Великая Отечественная война, ее отец был призван на фронт. Воевал, был тяжело ранен. Награждён медалью «За отвагу». Елизавета Ивановна окончила семилетнюю школу, сельскохозяйственный техникум. Работала сварщиком в городе Нижний Тагил на «Уралвагонзаводе».

Вышла замуж, переехали с мужем в Курган. Елизавета Ивановна получила высшее педагогическое образование. Работала преподавателем труда. Вела занятия по машинописи со старшеклассниками. Сейчас Елизавета Ивановна находится на заслуженном отдыхе. Пишет повести, рассказы. Предлагаем вашему вниманию отрывок одного из рассказов Елизаветы Ивановны Ложкиной - воспоминание о Дне Победы.

Победа (отрывок из рассказа)

Яуже большая, осенью мне будет шесть лет. А сейчас весна, сижу дома одна...

На улице так тепло, что открыли окно на кухне, мама положила на подоконник подушку и, одев меня потеплее, разрешила мне смотреть в окно вместо гулянья. В нашем краю тишина, никого не видать,

не слыхать. Нет, кто-то идёт, прямо бежит. Вижу, через дорогу бежит к моему окну Шурочка-почтальонка. Она такая нарядная, на ней белая кофточка с коротким рукавом, а поверх – новый сарафан, тёмный, с яркими мелкими цветочками.

Шурочка такая радостная, прямо светится вся. Она прыгает на скамейку, что под окном, обнимает меня за шею, за плечи и кричит так звонко: «Война закончилась! Наши победили! Мы победили! Где твои родители? Беги и скажи им то, что я тебе сказала!»

И она бежит дальше по деревне, разнося радостную весть.

Через какое-то время раздался звон от часовни. Это бригадир собирал сход. Люди, заслышав звон, спешили на середину деревни, к часовне.

Длинных речей не было. Я сидела на руках у отца, мне было видно всех. Плакали все, одни от радости, а другие от безысходного горя, от обиды, что судьба так безжалостно обошлась именно с ними.

Бригадир Евгений Иванович поздравил всех с долгожданным праздником – Днём Победы над фашистской Германией: «Долго мы ждали этого дня. Я вам всегда говорил, что будет и на нашей улице праздник, и вот он наступил. Славу Богу и вам, дорогие сельчане, за ваше терпение, мужество и ваш трудовой вклад в нашу По-

Двадцать шесть мужей и сыновей проводили мы на войну. Вернулись только пятеро. Одна наша маленькая деревня отдала на алтарь Победы двадцать одну человеческую жизнь! А сколько по всей стране? Наверное, не скоро подсчитают».

«Я предлагаю, – вдруг взволнованно заговорил Фёдор Алексеевич, у которого погиб сын Алёша, – пригласить священника, составить список всех наших погибших и отслужить молебен в часовне, в нашем деревенском храме».

«Да, – подхватили и поддержали все Фёдора, - и устроить поминки. Они ведь нам все свои, родные».

«Если согласны, - сказал бригадир, – я предлагаю сделать это сразу после окончания посевной. А пока женщины должны прибрать, вымыть часовню, где надо побелить, покрасить. А мужикам надо будет сделать столы. Все согласны или есть ещё какие предложения?»

«Согласны», – отвечали колхозники.

«Ну, тогда по домам, сегодня отдыхайте».

Уставшие от работы и стояния на ногах люди медленно побрели домой. Одни – просветлённые, таких было немного. Они верили, что всё самое тяжёлое закончилось, а впереди – мирная, и, может, счастливая жизнь.

Другие же, такие, как Аксинья, а их было большинство, сегодня поняли, что чудес не бывает, и надежда на чудо тает, убывает с каждым днем. Аксинья сдерживала себя, как могла, а придя домой, дала волю своему горю, понимая, что это только начало той горькой судьбы, которая выпала на её долю. И всё-таки в душе ей не верилось, что она никогда больше не увидит своего Григория и любимого сыночка Серёжу. И только присутствие младших детей, которые льнули к ней, жалели и готовы были всячески помогать матери, заставило её взять себя в руки, высушить слёзы и, стиснув зубы, сделать усилие над собой и идти вперёд.

АФАНАСЬЕВА Людмила Алексеевна

Родилась в городе Кургане в январе 1939 года в семье участкового милиционера Антонова Алексея Поликарповича и разнорабочей Марфы Дмитриевны.

В 1941 году родился брат Юрий, спустя год отец ушёл на войну, а в 1943-м погиб под Сталинградом. Мать пошла на работу, чтобы прокормить двух маленьких детей. Они оставались с няней, а потом пошли в детский сад.

С питанием было сложно, хлеб давали по карточкам. Людмила Алексеевна навсегда запомнила, как однажды эти карточки потеряла: их вытащили из кармана девочки в магазине. Весь месяц семья с трудом перебивалась, помогали люди – делились последним.

Людмила Алексеевна окончила 10 классов школы Nº 31 и пошла работать на городские стройки Кургана. Через полтора года поступила в Катайское педучилище, потом – в Шадринский педагогический институт. Работала учителем русского языка и литературы в селе Коврига Шадринского района. Через полгода ее направили в Октябрьскую восьмилетнюю школу. Проработала там

девять лет, потом школу расформировали. Людмила Алексеевна не захотела переезжать и осталась в деревне Октябрь работать библиотекарем, получила звание «Ветеран труда».

В 1970 году вышла замуж, спустя год родила сына. С 2006 года Людмила Алексеевна живет в селе Красная Звезда Шадринского района.

ПОПОВА (Ширяева) Анна Трофимовна

Анна Трофимовна родилась 3 сентября 1939 года в поселке Линево (ныне Шумихинский район Курганской области). Ее родители, Трофим Семенович и Лидия Тихоновна, работали в местном колхозе. Детей в семье было двое – Анна и ее брат 1934 года рождения.

Когда началась война, отец ушел на фронт и почти сразу погиб. Мать работала на ферме с раннего утра до позднего вечера. В хозяйстве была корова, мать, подоив ее, весной выгоняла корову на пашню и пахала на ней колхозное поле. Приходилось ей и заготовлять корма для колхозного стада. «Для домашних дел оставалась только ночь, поэтому на своем огороде сажать много овощей мы не могли, обычно до нового урожая запасов не хватало, – вспоминает Анна Трофимовна. – Мы ходили на колхозное поле, выкапывали мерзлую картошку и делали из нее алябушки – лепешки.

С ранней весны собирали в поле и в лесу всё, что там было съедобного. Хотя мы жили у озера, но рыбы вдоволь не ели. Мы были еще малы, ловить рыбу с лодки не могли, да и лодки у нас не было. Взрослые рыбаки, которые занимались ловом рыбы для сдачи государству, разрешали нам брать непригодную для сдачи рыбу, икру. Так и выживали в войну и в трудный послевоенный период.

Однажды мать напекла лепешек и добавила в них траву – жабрей. Мы с братом поели и пошли в огород

копать картошку, но смогли накопать только три ведра – отказали ноги. Мать пришла с работы, а мы сидим в огороде и плачем. Трава оказалась ядовитой.

Одежда у нас была «худенькая», ветхая. Помню, брат ходил в брюках с дырами на коленках. Потом мать из своей юбки, благо они в то время были широкими, сшила ему брюки, а мне – платье.

Учиться в школе мне довелось только четыре года. Потом нужно было ходить в школу в село Большая Рига за десять километров. Поскольку одежда у меня была плохая, в семье было трудно с продуктами, я пошла работать вместе с матерью на ферму дояркой. Коров доить могла, а вот поднять ведро с молоком сил не хватало – помогала мать или кто-то из взрослых».

До девятнадцати лет Анна Трофимовна жила в Линево, а потом вышла замуж за Ивана Михайловича Попова и в 1957 году переехала к мужу в село Песчанотаволжанское Шадринского района Курганской области, где снова работала дояркой на ферме до выхода на пенсию. У Анны Трофимовны и Ивана Михайловича родились дети – Виктор, Галина, Любовь.

За достойный труд Анна Попова награждена медалью «Ветеран труда», многочисленными грамотами, поощрялась денежными премиями. Уже будучи на заслуженном отдыхе, Анна Трофимовна и Иван Михайлович переехали к сыну, в село Красная Звезда Шадринского района Курганской области.

Сейчас Анна Трофимовна живет одна, муж умер, нет в живых и дочери Любы. У нее восемь внуков и трое правнуков. Анна Трофимовна занимается садом, огородом, очень общительна и гостеприимна.

АЛЕКСЕЕВА Валентина Федоровна

Валентина Федоровна Алексеева родилась в 1939 году. Всю свою жизнь прожила в селе Золотое Макушинского района Курганской области. Детство ее выпало на трудные военные годы.

«Семья наша была большая, четверо детей, – вспоминает Валентина Алексеевна. - Отец - Федор Михайлович Приходько, коренной золотинец. Мать – Наталья Леонидовна (в девичестве – Петрова) – родом была из богатой семьи, проживавшей в селе Макушино в большом доме. Когда маминых родителей раскулачили и отправили в ссылку, в этом доме разместился райком комсомола, в 1960 году меня принимали там в комсомол.

Когда началась война, я была совсем маленькая, мне шел второй год, брату Васе было десять лет, сестре Нине – семь лет, сестре Зине – четыре года. Жили мы до войны небогато, но не голодно. У нас был свой дом, хозяйство, огород.

Отца своего до войны я совсем не помнила. По рассказам мамы знала, что он стройный, высокого роста. Я всем говорила, что придет мой папа с войны, возьмет меня на руки, и я до неба достану.

В сентябре 1941 года отцу принесли повестку на фронт. Он решил съездить в лес, заготовить хоть немного дров. Привез дрова домой, и мама решила помочь ему сбросить их с телеги. Концом последней кривой лесины маму ударило по руке, она получила перелом. Медика в Золотом не было, пришлось на этой же телеге ехать в соседнее село Сетовное. Там доктор выправил перелом, топором натесал щепы от полена и обложил щепой мамину руку. Отец разорвал свою

рубаху на ленты, обвязали руку и поехали домой. А утром отец ушел на войну на долгие пять лет.

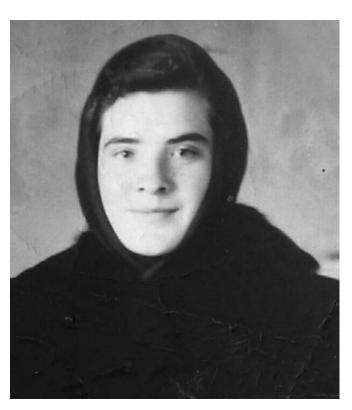
Время шло, рука у мамы поджила, и она пошла работать на колхозный ток. Молотила и веяла зерно. Из этого зерна варила кашу в чугуне, в лесу, чтобы не заметил председатель. В обед работники кашу съедали, а вечером мама привозила чугун домой, чтобы помыть. Мы ножом скоблили чугун и ели эту горелую кашу. Нам она казалась такой вкусной!

Брат Вася учился в четвертом классе, когда к нам домой пришел бригадир полеводов и попросил его поработать – надо было на лошади боронить колхозные поля. Бригадир обещал, что на работника дадут 10 килограммов зерна. Мама пошла в школу, объяснила учителю ситуацию, и Васю отпустили работать. Позже Вася поступил на курсы трактористов и потом работал на тракторе.

Сестра Нина летом ходила в лес за ягодами. Собирала клубнику и вишню. Когда мы с Зиной чуть подросли, она стала брать нас в лес. Мы с сестрой собирали ягоды и высыпали в ведро. Наполнив его, шли домой. Мама приходила с работы поздно, брала ягоды и несла их в соседнюю деревню, меняла у телятниц на творог или жмых. Жмых – это большие пластины из отжатых семян подсолнечника или кукурузы. Мама разбивала жмых на кусочки и давала нам его грызть.

Вася и Нина ходили далеко на болото, чтобы нарвать дикого лука. Мама пекла пироги с яйцом и луком. Никаких сладостей у нас не было, а хотелось поесть чего-нибудь сладкого. Мы с подружкой бегали на пруд, там росли ракиты. Весной ветки ракит трескались, и из трещин вытекал сок, как пена. Мы грызли ветки зубами и нам казалось, что это мед.

Несколько эпизодов моего детства навсегда врезались мне в память. За нашим огородом на колхозном поле рос горох. Я и моя подружка, тоже Валя, сели на

край поля и ели горох. Вдруг к нам подъехал объездчик и спросил: «Вы чьи?» Я испугалась и молчала. А Валя говорит: «Нас никто не посылал, мы сами пришли». Он несколько раз спрашивал нас: «Вы чьи?», а она все так же отвечала. Тогда он сказал: «Идите домой и больше не ходите сюда, а то кнутом буду бить». Мы взялись за руки и побежали домой.

Когда мне было лет пять, мы с подружкой шли по дороге за деревней, мимо нас проезжала на лошади девочка-подросток. Она остановилась и говорит: «Надо вам зерна? Давайте, я вам насыплю». Завязала наши платья пояском и насыпала в подолы по ведру зерна. Нести зерно домой было тяжело, мы еле дошли. Мама встретила меня и заплакала. Я тогда не понимала, почему она плачет, то ли от радости, то ли от горести.

Рядом с нами жил дед Иван. Жена его, баба Марья, была слепая. Когда они копали осенью картошку, бабушка Марья собирала ее на ощупь, поэтому небольшая часть картошин оставалась в земле. Весной дед Иван начинал пахать плугом огород, я просила у него разрешения пособирать мороженую картошку. Приносила картошку домой, мы ее мыли, сушили, толкли в ступе, и мама варила нам вкусный кисель.

Наша худенькая, маленькая мама, оставшись одна с четырьмя детьми, с покалеченной рукой, своим трудом, любовью сумела нас уберечь от голода, поднять всех, часто недоедая сама. Никому нас не отдала. Мамин брат Леонид просил, чтобы ему отдали в семью Зину. Но мама заплакала и сказала, что никогда и никому не отдаст своих детей.

От отца с фронта поначалу приходили письма, а потом вестей не стало. Отец попал в плен и был в немецком лагере. Все эти годы мы надеялись, что он жив, ведь похоронки мы не получали. И вот в конце войны нам пришло письмо от отца. Он писал, что жив, и скоро будет дома.

Наступила долгожданная Победа. У меня в памяти этот день не отложился, а брат Вася вот что рассказывает: «Мы были на работе в поле. Увидели издалека, что к нам очень быстро скачет на лошади бригадир. Мы поняли, что-то случилось. Он кричал: «Победа! Победа! Бросайте работать, все сегодня празднуйте!» В деревне люди радовались, обнимались, ликовали. Некоторые плакали. Я тоже радовался, ведь батя мой живой и скоро вернется домой. У моего друга Сашки (Александра Приходкина) отец погиб на фронте. Чтобы как-то поддержать его, я ушел с другом в лес, и мы пробыли там до вечера. Лазили по деревьям, зорили гнезда. Собранные птичьи яйца пекли на костре и ели. Часть яиц принесли в фуражках домой».

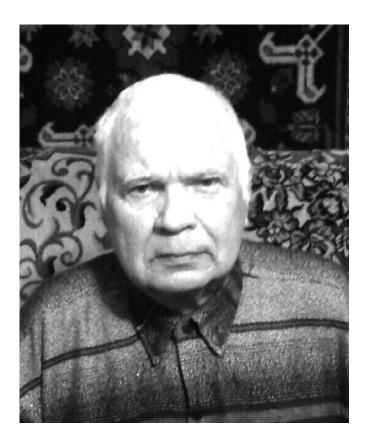
Домой наш отец вернулся только в конце 1946 года. Встречу с отцом я хорошо помню до сих пор. Нам сообщили, что отец доехал до села Сетовное, и Вася на лошади отправился его встречать. Мама сшила нам с Зиной новые платья, и мы побежали показать их тетушке Соне. За нами пришла сестра Нина и велела идти домой. Когда мы вернулись домой, у нас было много народу, все село собралось на встречу. Меня и Зину пропустили в горницу. Мама спросила нас: «Узнаете ли вы отца или нет?» В центре комнаты сидел на табурете мужчина. Увидев нас, он встал, схватил нас в охапку и начал целовать.

Вернулся отец болезненным, годы плена подорвали его здоровье, у него была язва желудка. Председатель колхоза сначала не хотел принимать его на работу. Когда отец пришел в контору, просить работу, тот затопал ногами, закричал: «Убирайся, ты у немцев был, ты враг народа. Иди и сдыхай со своими щенками».

Вскоре отца пригласили на общее собрание колхозников. Представитель из военкомата вручил ему боевые награды, полученные в годы войны, и рассказал, что отец мой – Приходько Федор Михайлович – закончил войну в звании старшего лейтенанта. Был командиром пулеметного взвода. Воевал на Калининском фронте. В 1942 году был дважды ранен, попал в немецкий плен, совершил побег. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией». После этого отца приняли в колхоз.

Как бы трудно ни приходилось, никто из нас: ни наш отец в грозные годы войны, ни мы – «дети войны» – ни на что не променяли свою Родину. Все четверо выросли, завели свои семьи, честно трудились на своей малой родине – в селе Золотое. Мои родители увидели и понянчили своих внуков. В честь бабы Наташи (внуки звали ее «баба Таля») названы две правнучки.

Давно нет наших родителей. Мама умерла рано, в 1970 году. Отец умер в 1987 году. Оба они покоятся на нашем сельском кладбище. Особая благодарность и низкий поклон им за то, что, благодаря их мужеству, их героизму, их труду, выжило наше военное поколение и уже народилось после нас три поколения их внуков, правнуков и праправнуков, которые живут под мирным небом. Пусть никогда они не испытают тех тягот, которые испытали мы, будучи детьми, в те грозные годы.»

ДЕГТЯРЕВ Федор Матвеевич

Федор Матвеевич Дегтярев родился 14 февраля 1939 года в деревне Никитино (ныне – Шадринский район Курганской области). Его родители, Матвей Власович и Федора Викуловна, работали в местном колхозе «Третья Пятилетка». Кроме сына, в семье была еще старшая дочь.

«Когда началась Великая Отечественная война, отца на фронт не взяли, он был уже старенький, но продолжал работать в колхозе, - вспоминает Федор Матвеевич. -День объявления войны я не помню, но от военного дет-

ства остались воспоминания о том, как приходили похоронки, плакали женщины, как возвращались с войны односельчане.

В военные годы мать боронила под посев колхозное поле на своей корове. Сильно не голодали: в хозяйстве была корова, куры, сажали огород. Летом собирали грибы, ягоды. Рядом протекала речка, в ней ловили рыбу. Картошку осенью выкапывали не всю, оставляли в зиму, чтобы печь «алябушки» (лепешки).

Праздников не было, игрушки для нас отец делал сам, из чурочек. Но детство было веселое, в то время в деревне детей было много, родители работали от зари до зари, и ребятишки были предоставлены сами себе. Электричества в деревне не было, керосин экономили, дрова, необходимые для отопления дома, тоже берегли. Поэтому зимой, как только темнело, мы залезали на печку и мать рассказывала нам сказки, книжек-то не было».

В школу Федор Дегтярев пошел уже после войны. Поучиться Федору Матвеевичу довелось в нескольких школах: четыре класса окончил в Никитинской, потом получал основное образование в Белоярской, Октябрьской, Понькинской и Красномыльской школах.

После школы Федор Матвеевич стал работать в колхозе имени Кирова на разных работах. В марте 1957 года его направили в город Шадринск на годичные курсы трактористов. Окончив курсы, Федор Матвеевич стал работать трактористом на Понькинской МТС (машинно-тракторной станции). В апреле 1958 года МТС реорганизовали и перевели в колхоз имени Кирова, где до февраля 1959 года Федор Матвеевич работал трактористом. Затем по семейным обстоятельствам он переехал в деревню Просвет и снова стал работать трактористом, но уже в совхозе «Красная Звезда».

В сентябре 1961 года Федор Матвеевич поступил на очное отделение Петуховского сельскохозяйственного техникума. После окончания учебы по направлению работал в совхозе «Богатырь». В августе 1966 года вернулся в деревню Просвет и поступил на работу в совхоз «Красная Звезда». В 1968 году семья Федора Матвеевича переехала в село Красная Звезда. В совхозе «Красная Звезда» Федор Дегтярев трудился до выхода на заслуженный отдых в сентябре 1999 года. Работал на разных должностях: был механиком, инженером-механиком по снабжению, бригадиром слесарей-газовиков, инженером по холодильным установкам, инженером по учету электроэнергии. После выхода на пенсию Федор Матвеевич периодически работал в Краснозвездинском сельсовете водителем.

Федор Матвеевич Дегтярев внес значительный вклад в газификацию села Красная Звезда Шадринского района Курганской области. Он работал со многими районными службами, комиссиями, консультировал жителей села по вопросам, связанным с газовым оборудованием.

За добросовестный труд награжден медалью «Ветеран труда», благодарственными письмами, почетными гра-

мотами и ценными подарками от руководства совхоза.

В 1958 году Федор Матвеевич создал семью. У них с супругой Людмилой Петровной родились двое детей: дочь Ирина и сын Юрий. К сожалению, уже много лет нет в живых жены Людмилы Петровны и дочери Ирины. Сын Юрий проживает в Нижнем Тагиле. У Федора Матвеевича четверо внуков и трое правнуков. Вместе с ним сейчас живет внук Дми-

Несмотря на возраст и проблемы со здоровьем, Федор Матвеевич сам ведет домашнее хозяйство. Дома у него – порядок, сад и придомовая территория ухожены. Увлекается рыбной ловлей, любит собирать грибы, ягоды. Федор Матвеевич Дегтярев - доброжелательный, открытый человек. Он по праву пользуется авторитетом среди односельчан.

УСОВА Людмила Алексеевна

Людмила Алексеевна родилась 16 ноября 1939 года в с. Красномыльское Шадринского района Курганской области. Родители - Теребенины Алексей Иванович 1919 года рождения и Степанида Тимофеевна – работали в колхозе. Отец работал бригадиром полеводства, мать на ферме. До войны в семье была одна.

Отец ушел на войну, его ранили тяжело, долго лежал в госпиталях, дома не был семь лет. Писал письма, что здоровье плохое, выживет или нет не знает.

Всю войну жили с бабушкой и дедушкой, мать с утра до ночи работала в колхозе. Дед был сторожем, бабушка не работала. И хотя в хозяйстве была корова, садили огород, но все равно голодали, да еще в войну перешли к ним жить сноха и дочь со своими тремя детьми, их дома пришли в негодность, да и трудно одним было с детьми. Из детства Людмила Алексеевна помнит, что бабушка делала лепешки из мороженой картошки и каждому доставалось по одной, дед с ранней весны ездил за речку и собирал полевой чеснок, потом шли грибы, ягоды, ловил рыбу, зимой на поле копали мерзлую картошку, хлеба всю войну не было. Когда садились за стол, дед, часто глядя на детей плакал, он был заботливый. Делал самодельные игрушки. Одежда за войну пришла в негодность, бабушка чинила, ставила заплатки. И даже после войны, когда пошла в школу, платье кто-то дал, бабушка зашила, так и пошла с заплатками, очень берегла его. Но все же детство есть детство, летом купались, ловили рыбу, пропадали в лесу, добывая себе еду. Зимой катались с горки, собиралось много ребятишек, а замерзнув, бежали домой на печку.

Как узнали о том, что кончилась война, не помнит, но помнит, как вернулся домой отец «Председатель накануне сообщил, что завтра едет на станцию встречать эшелон с возвращающимися солдатами, там будет и отец, чтоб приходили к конторе. Мы пришли, подъехала машина, и из нее медленно, согнувшись, вышел отец, и было видно, что ему трудно идти, после ранения у него удалили в одном боку ребра. Председатель спросил, узнает ли он меня, а ребятишек собралось много, отец указал на меня и сказал, что вот эта черненькая. И хотя ранение было серьезным, сидеть дома ему не пришлось, снова стал работать бригадиром полеводства. Стали ему давать муку, но на такую семью все равно было мало, поэтому бабушка добавляла ее в картошку и пекла лепешки, но они казались вкусными. В летние каникулы ходили полоть колхозные поля от сорняков, картошку, давали 300 граммов хлеба на трудодень».

После 8 классов пошла работать на ферму к матери в помощницы, она варила кашу для поросят и приходилось ее разносить вручную, было трудно. На ферме в Красномыльском проработала 22 года. В 1975 году вышла замуж в д. Максимова. 11 лет работала в Краснозвездинской хлебопекарне, 9 лет на автозаправочной станции совхоза «Красная Звезда».

Людмила Алексеевна живет в д. Максимова с мужем. У нее один сын, один внук и два правнука.

ЛЕЧИЦКАЯ Клариса Николаевна

Клариса Николаевна Лечицкая родилась 4 июля 1939 года в семье военнослужащего в Сунятсенском сельском поселении Михайловского района Приморского края. Ее родители – Николай Кузьмич и Анна Степановна Лебедевы.

В 1941 году, когда началась война, семьи военнослужащих были эвакуированы с Дальнего Востока. «Моя мама с двумя детьми приехала в село Макушино (ныне – город Макушино Макушинского района Курганской области), где жили ее родственники, – вспоминает Клариса Николаевна. – Тут мы и остались жить. Мне было два года, брату Николаю – три месяца. Три сестры со своими детьми жили в одном маленьком домике, а всего нас, детей, было семеро. Было тесно, но жили очень дружно, старшие заботились о младших. Мы с братом были самые младшие.

Три матери постоянно решали проблемы — чем накормить и во что одеть детей. Мама и тетя Маня работали в магазине, приносили с работы две булки хлеба и делили их поровну на десять частей. В хозяйстве была корова: когда мама приехала в Макушино, она продала привезенные с собой вещи и на вырученные деньги купила корову, нашу кормилицу. На корове ездили заготавливать дрова, ездили в лес, косили сено, привозили его во двор.

Был у нас огород, выращивали овощи. Супы варили из крапивы и лебеды. В степи около озера собирали полевой лук, который тоже шел в пищу. В этом же озер-

ке ловили гольянов, это мелкая рыбка. Зимой на поле собирали мерзлую картошку, из нее пекли лепешки (до чего же они были вкусные!). Сосед дядя Данила Середин работал на бойне, где забивали животных. Иногда после работы он заносил нам кровь животных, мама пекла из нее блины. Картошку мы резали пластиками, лепили на круглую жестяную печку, так и пекли.

Одежды было мало, все лето бегали босиком. В школу я пошла восьми лет. С братом на двоих у нас была одна фуфайка, одни кирзовые сапоги, а зимой – валенки. Вспоминаю такой случай: весной снег стал таять, а я пошла в школу в валенках, старалась пройти по сугробам, но провалилась. В валенки попала вода. Так я и просидела все уроки в мокрой обуви и, конечно же, заболела. С братом мы ходили в школу в разные смены. Один приходил, снимал с себя одежду, другой ее надевал – и на уроки.

Чтобы топить печи, собирали кусочки угля, выпавшие из вагонов проходящих поездов на железнодорожную насыпь. На озере рвали шишки рогоза, теребили их – из содержимого мама делала подушки и матрасы, на которых мы спали. Так и проходило «веселое детство».

Отец вернулся с войны в 1949 году, а в 1950 году умер от ран. Мама так и воспитывала нас одна. После окончания школы я пошла работать в совхозную школу в Макушино, чтобы заработать деньги на одежду и обувь. Проработав год, поступила в Куртамышское педагогическое училище. Потом заочно окончила Шадринский педагогический институт».

Клариса Николаевна Лечицкая всю свою трудовую деятельность посвятила народному образованию в Макушинском районе. Более 40 лет работала учителем географии и директором школы. Клариса Николаевна внесла значительный вклад в образование и воспитание подрастающего поколения Макушинского района. Имеет звание «Отличник народного образования», является почетным жителем города Макушино, награждена медалью «Ветеран труда». Вырастила и воспитала сына и дочь. У Кларисы Николаевны – две внучки, двое внуков и две правнучки.

ЛУКИНЫХ Надежда Петровна

Надежда Петровна Лукиных родилась 2 июня 1939 года в деревне Мокрушино Мишкинского района (ныне - Курганская область). Отец, Петр Васильевич Загвоздин, был трактористом. Мать, Любовь Леонтьевна Загвоздина, работала дояркой.

Когда началась война, Надежда Петровна была еще ребенком и 1941 год не помнит. Самые ранние ее воспоминания относятся к 1943 году. В это время в деревню, где жила маленькая Надежда со своей мамой, привезли эвакуированных – женщин с детьми. Эти люди в основном были евреями. Дети и их матери сильно плакали. Эвакуированных временно разместили в домах местных жителей. Надежда, как и все остальные деревенские дети, начала активно общаться с приезжими, старалась выучить еврейские слова, чтобы с ними разговаривать.

Отца Надежды Петровны в 1939 году призвали в армию, на тот момент Надежде было пять месяцев. В этом году Петр Васильевич видел свою дочь в последний раз. Когда началась Великая Отечественная война, отца, который еще не успел вернуться из армии, сразу отправили на фронт, в дальнейшем семья потеряла с ним связь. Мама, Любовь Леонтьевна, во время войны бралась за любую работу. Вместе с другими деревенскими женщинами она пилила бревна для железной дороги, убирала хлеб, вязала для солдат носки, шарфы, варежки. Всю мужскую работу Любовь Леонтьевна, как и все остальные женщины, брала на свои плечи, поскольку в деревне в эти годы не было мужчин.

«Однажды зимой моя мама спасла ребенка от холода и волков, – вспоминает Надежда Петровна. – Любовь Леонтьевна работала, в том числе, и лесником. В один из морозных дней она обходила лес, и услышала детский плач. Не задумываясь, сразу же пошла на поиски малыша. Увидела горько плачущего в валежнике ребенка, на вид ему было лет пять. Мама взяла мальчика на руки и понесла в деревню, вокруг завывали волки, по пути ей приходилось жечь сухие ветки и палки, чтобы отгонять зверей. Когда Любовь Леонтьевна пришла в контору с ребенком на руках, люди начали расспрашивать малыша, где его мама, но он не знал. Выяснилось, что ребенок был из соседнего села, и мать специально оставила его в лесу, поскольку семье было нечего есть.

Как-то раз Любовь Леонтьевна поехала в лес за сеном. Лошадей тогда в деревне не было, ездили на коровах. Запрягла она корову в сани, доехала до зарода (большого стога сена), начала его откапывать из-под снега и бросать сено на сани. В этот момент корова занервничала, и мама сразу поняла, что рядом волки. Набросала в телегу сена, сколько успела, а остатки разбросала и подожгла. Пока сено горело, быстро поехала домой, а навстречу ей уже бежали с криками соседи, чтобы отогнать волков. Во время войны люди держались друг за друга.

Есть было нечего, хлеба не было. Питались только одной картошкой – мороженой, гнилой, поскольку хорошую картошку отдавали на фронт. Ели траву – пикан (народное название дудника лесного, а также его молодых побегов, употребляемых в пищу – прим. ред.), крапиву, конотопку (горец птичий – прим. ред.) и прочую лесную и огородную зелень. У кого была корова, пили молоко, а если коровы не было, пили только воду.

Игрушки у меня были самодельные, их мастерила мама. Одежду тоже шила мама – из любых лоскутков, которые можно было найти».

Каждый день Надежда ждала, когда закончится война и папа придет домой, но так и не дождалась. В 1943 году пришла похоронка, где сообщалось, что Петр Васильевич Загвоздин умер 9 октября в медсанбате № 384 Смоленской области.

«Мой папка ушел на войну!

Он шел на войну.

Не ныл, не роптал.

Пуля сразила,

Мой папка упал.

В обмороке смертном

Он прощальное слово сказал:

«Милая дочка, прощаюсь с тобой,

Жизнь я покончил свою,

Всегда над собой...»

Это стихотворение Надежда выучила, когда ее семья получила похоронку на отца, и до сих пор помнит его наизусть.

«Когда объявили, что русские одержали Победу, и война, наконец, закончилась, все люди стали радоваться, плакать от счастья, – рассказывает Надежда Петровна. – Некоторые плакали одновременно и от горя – от того, что их мужья и сыновья не дожили до Победы и уже никогда не вернутся домой. Так было и в моей семье, ведь мой отец так и не вернулся с войны».

ШИШКИНА Зоя Григорьевна

Судьба русской женщины Зои Григорьевны Шишкиной перекликается с вехами истории нашей страны. Сколько пришлось выстрадать и выстоять ее семье в прошедшие, уже далекие, годы!

«Зоя Григорьевна родилась 17 июля 1939 года в республике Карелия, в поселке Рамое Тунгудского района, – рассказывает председатель Совета ветеранов Макушинского района Галина Шадрина. – Она появилась на свет в ссылке, ведь семью Зои Григорьевны раскулачили и сослали на север из зауральской деревеньки Куликово, что находилась вблизи села Обутковское (ныне – Макушинский район Курганской области).

Екатерина Николаевна и Григорий Константинович Сухогузовы, родители Зои, жили в Зауралье со своими родственниками, владели землей, которую сами обрабатывали, держали хозяйство, скотину. У Сухогузовых была собственная мельница. Семья была большая, дружная, работящая, крепкая, всё наживали своим трудом. Умело вели хозяйство, в деревне Куликово выстроили большой дом. Наемных работников у Сухогузовых не было, только иногда во время жатвы им помогали односельчане.

Новой власти Сухогузовы не чинили препятствий, отец одобрял преобразования в волости. Когда ему предложили вступить в коммунистическую партию, глава хозяйства не отказался. Но это не спасло семью Сухогузовых. По стране катилась волна раскулачивания. Раскулачивали людей, которые хотели и умели работать. Не обошло стороной горе и Сухогузовых — в 1933 году их признали кулаками, отняли всё имущество и сослали на поселение в Карелию. Из родной деревни семья на санях доехала до станции Макушино, Екатерина Николаевна бережно держала на руках трехлетнего сынишку, прижимая к себе укутанного в одеяльце ребенка, чтобы не дать ему замерзнуть.

На товарном поезде отправились на новое место жительства — в Карелию в поселок Рамое. Это был так называемый трудпоселок, сюда ссылали семьи крестьян-кулаков. Пришлось начинать жить заново и снова работать. Люди в трудпоселке все были хозяйственные, рукастые. Работали на заготовке и погрузке леса. Родители Зои, как и другие поселенцы, начали обрабатывать землю, освобождать ее от камней. Посадили свеклу, капусту, картофель — всё, что смогли. Собрали урожай, сделали запасы на зиму. Постепенно обжились на новом месте, построили собственный дом. Здесь и родилась Зоя.

Семья, возможно, так бы и жила в Карелии, но судьба распорядилась иначе. В июне 1941 года началась Великая Отечественная война. Немец двигался к Петрозаводску, линия фронта приближалась, часть деревень была сожжена. Родители Зои, как и все местное население, находились на защите рубежей, рыли окопы. Началась эвакуация оборудования и жителей – и по железной дороге, и по воде. Вывозили детей, женщин, запасы стратегического сырья на восток страны. Часть людей и грузов доставлялась на Волгу.

Однажды, когда родители ушли на работу, а дома оставались трехлетняя Зоя и ее десятилетний братишка, пришли незнакомые люди — это были советские солдаты — и забрали ребятишек. Всех детей из поселка Рамое собрали на железнодорожной станции, чтобы отправить за линию фронта. Братишка крепко держал маленькую Зою, боясь ее потерять. Девочка прижималась к брату и послушно следовала за ним. Их посадили в вагоны, где находились сотни таких же детей, поезд тронулся.

Екатерина Николаевна, мама Зои, домой в тот день не бежала, а летела, словно что-то почувствовав. Забежав в дом, она не нашла детей. Что делать? Какая-то сила подтолкнула ее бежать на станцию. Мама села в следующий поезд в надежде догнать сына и дочь.

Неизвестно, как бы сложилась судьба Зои и ее брата в эвакуации. Но чудо помогло детям встретиться с мамой. Немцы начали бомбить эшелоны, следующие по железной дороге. Поезда останавливались, люди разбегались. На одной из таких оста-

новок Екатерина Николаевна нашла своих детей.

После бомбежки оставшихся в живых детей и женщин направляли дальше на восток. Зою вместе с мамой и братишкой отправили по реке Волге на теплоходе. Пока плыли, среди эвакуированных началась вспышка кори. В основном болели маленькие дети. Заболела и Зоя. Умерших младенцев выбрасывали в реку. Екатерина Николаевна прятала заболевшую дочку, прижимала к себе, стараясь передать свои силы ребенку. И детский организм справился с болезнью. Зоя выжила.

Сошли с теплохода, следовали эшелоном до станции Макушино. Екатерина Николаевна знала, что там ее родина, там будет безопасно. Так семья снова оказалась на макушинской земле.

Зоя Григорьевна говорит, что в ее памяти всплывает картинка: они подъехали к деревенскому дому, выгрузились. Мама устроилась на опытное поле разнорабочей и началась новая жизнь, снова с нуля. Отец Зои остался в Карелии. Он знал, что жителей Рамое эвакуировали, но куда? Много сил понадобилось ему, чтобы найти свою семью. Пока разыскивал близких и добирался до них, подорвал здоровье. Семью нашел, но сам занемог, от стрессов Григория Константиновича парализовало. Забота о родных легла на плечи Екатерины Николаевны.

Зоя окончила четыре класса начальной школы, а с пятого по седьмой класс каждый день вместе со своими сверстниками бегала на занятия в совхозную школу. В любую погоду дети по тропе гуськом шли на уроки. С семнадцати лет Зоя пошла работать на Макушинский элеватор, определяла влажность зерна, которое привозили на машинах.

С 1957 года Зоя Григорьевна работала швеей на промкомбинате. Здесь и нашла свою судьбу – супруга Василия Николаевича. Зоя была видной красивой девушкой, Василий долго за ней ухаживал, а в 1960 году они поженились. Оба были под стать друг другу – работящие, все у них ладилось. Вырастили и воспитали Зоя Григорьевна с Василием Николаевичем двух дочерей и сына. Но их единственный сын погиб под колесами автомобиля шестнадцать лет назад. В конце 2019 года Зоя Григорьевна потеряла и мужа.

У Зои Григорьевны подрастают шестеро внуков, которых она помогает воспитывать. Внуки часто бывают у бабушки в гостях. Навещают ее и две дочери – Елена и Наталья».

БЕЗВЕРШЕНКО Анатолий Федотович

Родился 4 октября 1939 года в крестьянской семье в поселке Ерки Катеринопольского района Киевской области. Отца он не помнит совсем. Мать, Безвершенко Парасковья Митрофановна 1918 года рождения, работала в колхозе и сама воспитывала сына.

«Как только началась Великая Отечественная война, в поселок пришли немцы и меня прятали под юбкой матери, чтобы спасти, так как немцы советских детей использовали для забора крови своим солдатам. У местных жителей отбирали все, что можно было унести: хлеб, куриц, яйца.

Мы с мамой жили в старой хате, а рядом с нами – родные в своих домах. Держали хозяйство, огород был большой, земли много – тем и жили. Питались, в основном, картошкой и кукурузой. В послевоенное время голод толкал на поиски еды. И мы, дети, лазали по садам и огородам. У нас были хорошие соседи – хотя и была у них большая семья, но они нам с мамой приносили молоко, делились».

Когда Анатолию исполнилось 18 лет, его призвали служить в армию в город Курган, где стояли воинские части. Здесь он встретил свою будущую жену Тамару.

Еще до этого выучился на механизатора и мог работать на тракторе и комбайне. В армии обучился на шофера и всю жизнь проработал в автоколонне 1230 водителем ГАЗ-53 – развозил продукты по магазинам и по садикам. В семье Анатолия и Тамары родилось двое детей – сын и дочь.

В 1997 году Анатолий Федотович с матерью продали дом на Украине, и он перевез ее к себе в Курган.

АНТРОПОВ Виктор Ефимович

Виктор Ефимович Антропов родился 11 мая 1939 года в городе Березовском Свердловской области. Его родители работали на золотых приисках. Когда отца, Ефима Ивановича, взяли на фронт, мама, Ольга Петровна, с сыновьями Виктором и Геннадием (1941 года рождения) переехала к своей матери в деревню Максимова (ныне – Шадринский район Курганской области). Там и прожили всю жизнь.

«Отец с войны не вернулся, а мать посвятила всю свою жизнь детям и труду в сельском хозяйстве – работала на овцеферме, – рассказывает Нина Алексеевна, жена Виктора Ефимовича. – Виктор и Геннадий в свободное время играли в чижика и шаровки – били шарики палками. Когда подросли, стали помогать матери по хозяйству. Возили на тележках из леса дрова, рубили их, складывали под навес в поленницы. Дров заготовляли много. Надо было топить печи в доме и в бане. Зимы тогда стояли суровые, морозы доходили до сорока и пятидесяти градусов ниже нуля по Цельсию. В такие холода даже голуби замерзали на лету.

Оба брата окончили семь классов. Дальше учиться не было возможности. Школа-десятилетка находилась в селе Батурино. Автобусов тогда не было, а ходить пешком 25 километров не каждому под силу.

Виктор, когда стал взрослым, пошел работать шофёром, так всю жизнь и не выпускал баранку из рук, а брат Геннадий стал трактористом».

Умер Виктор Ефимович Антропов 30 декабря 2014 года.

РУСАКОВА Анна Федоровна

Родилась 5 января 1939 года в деревне Бураково Демянского района Новгородской области. Ей было два с половиной года, когда ее вместе с братом, сестрой и мамой, как и всех жителей деревни, собрали и под дулами автоматов загнали в лес. Здесь были организованы крупные концентрационные лагеря военнопленных Демянского и Чудетского районов. За весь период оккупации только в этих лагерях погибло более 150 тысяч человек.

На оккупированной территории был установлен жестокий режим, предусматривающий наказания за различные провинности и смертную казнь за помощь патриотам. В лесу люди жили в немецких землянках. Бани не было и появлялись болезни, гнойники, заводились вши и блохи. Чтобы зараза не распространялась, всех поголовно мазали дегтем, оставляя чистыми только глаза, после чего тело очень чесалось. Взрослых заставляли работать: строить дороги, рубить лес.

Ужесточение оккупации, появление карательных органов, безнаказанные убийства и истязания мирных жителей вызывали рост сопротивления гитлеровскому режиму. Люди старались помогать партизанским отрядам, которые направлялись в тыл противника из-за линии фронта.

В 1942 году территорию Деменского района освободили от оккупантов. Семья Русаковых вернулась в деревню, которая частично была сожжена. К счастью их дом еще можно было починить. Началась мирная жизнь для девочки Ани Русаковой, ее семьи и всех тех, кто выжил после фашистского злодеяния.

ЛИБЕРШТЕЙН Ефим Матусович

Родился в октябре 1939 года в городе Минске Белорусской ССР в семье рабочих.

«Отец с первых дней войны ушел на фронт. Мать с нами, двумя детьми (я на руках, а старшая сестра шести лет – рядом), эвакуировали из Минска 24 июня 1941 года – в городе немцы хозяйничали с 22 числа. Нас везли через всю линию фронта под бомбами и пулями без еды и необходимой одежды. Под постоянные команды: «Спасайся, кто может!», «Тревога!» мама ехала с нами из Белоруссии до Урала.

В начале нас оставили в селе Пепелино Куртамышского района, а в 1943 году перевели в село Прорывное Звериноголовского района Курганской области. Поселили в комнатку к местной жительнице Рогожниковой Марии, у которой два сына, Василий и Петр, были на фронте. Мать работала на нефтебазе в МТС. Зарплата была мизерная. Питались мы чем могли. Ели лебеду, щавель, ягоды – благо, рядом леса, боры, луга. Так и перебивались.

День Победы встретили тут же, в Прорыве. Мне тогда шестой год был. Помню, как соседка кричала 9 мая 1945 года моей матери: «Надежда, война кончилась!» Сколько было радости, слез и счастья у всех сельчан!

Об отце и многочисленных родственниках ничего не знали до 1948 года. Потом, после многотрудных поисков, начали приходить кое-какие сведения. Прежде всего, об отце: он потерялся с боя. Как объясняли после войны фронтовики, это значит, что в ходе очередной массовой атаки его разрывом бомбы от снаряда разнесло в клочья. Когда такой бой утихает, кого и где убило – неизвестно. Потом нам за погибшего отца назначили небольшую пенсию.

Я был с детства приучен к труду. В шесть лет, как заправский мужик, с матерью пилил дрова двуручной пилой, колол их, прибирал, носил воду. В 1947 году пошел в школу, а после учебы остался жить в селе. Работал штурвальным на одном из первых в то время самоходном комбайне, окончил Березовское училище механизации. Был секретарем территориальной комсомольской организации».

В 1959 году Ефим Матусович переехал в Курган. Строил вторую очередь Курганской ТЭЦ, корпуса завода Промжелезобетон, жилые дома. Работал в редакции газеты строительных трестов, 30 лет был редактором Курганского комитета по телевидению и радиовещанию. На пенсии больше 20 лет. Член совета Ассамблеи народов Зауралья.

ХРАМЦОВА Серафима Дмитриевна

Родилась в 1939 году в многодетной семье, самая млад-

«Мама и тятя работали на кирпичном заводе, делали кирпич и заготовляли дрова для обжига. Тятя ещё нанимался копать колодцы. Хотя мы держали лошадь, корову и овец, жили впроголодь, потому что большая часть продовольствия уходила на оплату налогов. Питались больше травой: ели крапиву, кобылятник, клевер, картошку мороженую (называли её чунариками). Сажали и свою картошку, но мама из-за здоровья не всегда могла работать в колхозе, и поэтому наш картофель полностью забирал колхоз. Осенью, когда женщины убирали его, старались оставлять в гнёздах понемногу, чтоб зимой нам выкапывать. На ферму для коров привозили жмых, доярки его украдкой давали маме, она запекала в печи — ели с молоком.

Помню швейную машинку, на которой мама мастерила. Настрижёт, бывало, марлю да ткань старую ленточками, соединит — какие красивые шторки получались! Одежду перешивала от старших. На ногах — старенькие калоши да обутки из кожи телёнка, а завязки к ним делали из конопли. Запомнила, как заготавливали дрова. В колхозной деляне оставались пеньки, вот мы их спиливали под самую землю и возили на тачке домой. Спали, укрывшись камышовыми ковриками — мама нарвёт камыша, зальёт кипятком, помнёт, высушит и плетёт коврики.

Старшие сёстры Шура и Оля работали с 12 лет на кирпичном заводе, ну и я в стороне не осталась, чуть подросла — пошла с ними. Тяжёлые сырые кирпичи таскали на носилках и складывали в специальные клетки для просушки. Так и выживали. Когда услышали о Победе, радовались до слёз».

ЗЫБИНА Инга Ричардовна (18.03.39-16.03.20)

Родилась 18 марта 1939 года в интеллигентной семье Модоровых Ричарда Ивановича и Инги Александровны в Ленинграде. В 1941 году отец Инги пошел на фронт – защищать рубежи города.

«Мама осталась с нами, детьми, на руках. Мы пережили голод и холод, пайку хлеба по карточкам, смерти соседей

и знакомых. Каждый в городе старался помочь, чем мог, другому. Ленинградцы не падали духом и жили с верой в Победу Советской армии над фашистами.

Когда нас эвакуировали, поезд попал под бомбежку и мы чудом остались живы и пешком добирались до маминых родителей. Там и выживали все вместе. Ели мороженую картошку и мечтали о хлебе. Постоянно хотелось есть и было страшно и за себя, и за родных».

В городе Шадринске Инга Ричардовна оказалась, потому что сюда переехал ее брат Ричард работать в госпитале. Когда у него умерла жена, они стали жить вместе. Сама Инга Ричардовна тоже посвятила себя медицине.

ВДОВИНА Адалина Ивановна

Адалина Ивановна родилась 18 февраля 1939 года, в селе Тюленево (ныне - Шадринский район Курганской области). В семье было трое человек – отец, мать и сама Адалина. Когда началась Великая Отечественная война, семья жила в городе Шадринске. Начало войны Адалина Ивановна не помнит.

Жизнь семьи с началом войны не слишком изменилась, но жить было трудно. Когда Адалине был год, они с мамой переехали в деревню Просвет, в совхоз имени Ворошилова. Мама работала на комбайне. Жилищные условия были удовлетворительные. По будням детей отводили в садик, где их ежедневно поили рыбьим жиром. Когда Адалина чуть подросла, стала одна из садика добираться до дома.

Дедушка Адалины Ивановны был маслоделом, и она вместе с друзьями часто ходила к нему в гости, он угощал ребятишек пахтой (обезжиренными сливками). Дети были очень рады такому угощению. Летом дети молотили коноплю, потом с удовольствием ее ели. Питались коровьим молоком, больше всего запомнился овсяный кисель, его обычно готовили на различные праздники - это блюдо считалось лакомством.

Со своими сверстниками Адалина играла в куклы, которые для них мастерила своими руками ее бабушка. Игрушек было мало. Одежда была самая простая обычные платьица, валенки. В валенки клали солому. Дети помогали взрослым на приусадебных участках – пололи, поливали.

Когда узнали о Победе, все были очень рады. После войны стало значительно легче, начали давать карточки на хлеб.

В семь лет Адалина пошла в Ворошиловскую школу, которую окончила в 14 лет. Среднее образование получила в Шадринской школе № 9, окончила ее в 1957 году. Некоторое время работала учителем в Ворошиловской школе. После этого поступила на заочное обучение в Шадринский государственный педагогический институт, который окончила в 1959 году. Вышла замуж, родился сын Сергей, который впоследствии пошел по маминым стопам, окончив Курганский государственный педагогический институт.

Несколько лет Адалина Ивановна работала учителем русского языка и литературы в Ворошиловской школе. В 1963 году переехала в село Красная Звезда. В 1963-1969 годах работала в Погадайской школе. В 1970 году Адалина Ивановна начала работать в Краснозвездинской школе.

Педагогический стаж Адалины Ивановны Вдовиной – 44 года. За время работы Адалина Ивановна была секретарем комсомольской организации, председателем профсоюзного комитета, членом общества «Знание». Неоднократно награждалась почетными грамотами за добросовестный труд, награждена значком «Отличник народного просвещения». В 1973 году получила удостоверение к знаку «Победитель социалистического соревнования». Ветеран педагогического труда.

ЖАРНИКОВА Алефтина Епифановна

Родилась 21 декабря 1939 года в селе Мокроусово.

«Отца призвали на фронт летом 1941 года. В начале 1945 года он вернулся домой, весь больной, ничего не мог есть. Его направили в Курган и Яков Давидович Витебский, только начинавший свою деятельность, удачно прооперировал его, за что отец был благодарен ему всю жизнь.

В годы войны жили очень трудно. Помню, что однажды корова, наша поилица и кормилица, не встала — чем-то отравилась и умерла. И маме пришлось ходить в деревню Дмитриевку к своим родителям за продуктами, чтобы нас прокормить. А мы с соседкой теткой Лукерьей ходили «колосовали»: собирали оставшиеся после уборки колоски. Подспорьем служило то, что держали куриц — были свои яйца и, конечно, огород. Хотя земля была как камень, но все равно копали, сажали.

Папу я не помнила, и когда сказали, что он пришел, я убежала к тете Лизе Опариной и меня пришлось в одеяле нести домой.

Детей в округе было много – мы бегали, играли. Мама скатает нам мяч из шерсти – вот и игрушка.

В сентябре 1947 года я пошла в школу. В то время были сильные морозы, а идти не в чем, у мамы была какая-то шуба – в ней меня и приводили в школу, в ней и сидела за партой. Чернила в чернильнице едва оттаивали.

Ходили в деревню Пороги убирать картошку. Помню, как торжественно принимали в октябрята и пионеры. По ря-

дам нас разделили на «звездочки», работала «сантройка»: проверяли наличие носовых платков, состояние рук и ушей».

Алефтина Епифановна окончила 10 классов и Катайское педагогическое училище. В 1963 году после замужества поступила в Курганский пединститут. Работала учителем русского языка и литературы, потом заведующей районным методкабинетом, учителем в вечерней школе. В 1993 году ей присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы Российской Федерации».

СИРЕНКО Александра Ивановна

Родилась 10 апреля 1939 года в деревне Грамотеево Мокроусовского района. Ее отец, Смирнов Иван Степанович, был кузнецом в колхозе, мать, Мария Тимофеевна, - телятницей.

«Когда началась Великая Отечественная война, отец и его четыре брата ушли на фронт, и на 80-летних дедушке и бабушке остались все дети. Бабушка нас «пасла» во дворе – 14 ребятишек.

Дом у родителей был большой, и в нем жили все семьи вместе. Нас у мамы было шестеро. Младшая сестра Настя не ходила совсем, и мы ее возили в лес на тележке и кормили там ягодами и всякой травой. Старший брат Георгий – ему было 11 лет – пошел работать в колхоз, сначала был на разных работах, позднее выучился на тракториста. Большим подспорьем для нас были корова и огород – на зиму запасали картофель, свёклу, брюкву, турнепс, засыпали всё это добро в погреб под самую крышку. Самым большим счастьем для нас было зимой на теплых полатях грызть морковку, слаще её не было ничего на свете. А зимой иногда мне приходилось по миру ходить и просить милостыню.

Одежонки на всех не хватало, а побегать было охота. Через сугробы босиком по снегу бегала к бабушке и сразу лезла на печку.

От тяти пришло только одно письмо с фронта. Он писал: «Завтра мы идём в бой, но винтовки у меня нет, выдадут перед атакой. Буду жив, напишу...». А после пришло извещение «Пропал без вести». Мы долго верили, что отец жив, ведь похоронки-то нет, и часто гадали на божьей коровке: «Ванька, Ванька, если тятя жив, так улети, а если мёртвый – останься». И почти всегда Ванька улетал.

Потом с войны стали приходить фронтовики. Из нашей деревни ушли на войну 56 человек, а вернулись только 27. В нашу семью вернулись все папины братья, правда, калеками, а он – не вернулся.

Я пошла в школу. Доучилась до седьмого класса, и пошла в колхоз. В 15 лет я уже работала на тракторе».

В 1964 году Александра Ивановна с четырехлетней дочкой уехала в город Курган учиться на бухгалтера. С 1969 года в течение 40 лет работала главным бухгалтером в Тюменской области.

ПОКАЗАНЬЕВА Руфина Тереньтьевна

Родилась в 1939 году.

«Очень плохо жилось во время войны. Есть совсем нечего – крапива, клевер, лебеда. Стряпали лепёшки, добавляли в них жабрей, а от этой травы ноги отнимались. Об окончании войны, помню, сообщили работники сельсовета. Все, конечно радовались, смеялись, плакали, обнимались, надеясь на то, что мужчины вернутся домой и жить станет намного легче.

Я, когда подросла, стала работать на ферме. Ухаживала за свиньями и ела кашу, которую им варила. Потом в сельсовете истопником была, дрова сама в лесу заготавливала. Пилила ножовкой метровые поленья и на быке возила. Какие испытания только не пришлось перенести: и в няньках была, и за телятами ходила, и в пекарне метровой мутовкой тесто месила, потом взяли на почту, там уж полегче стало.

Одежду мама мне вязала. Напрядёт ниток из ваты, покрасит синькой и свяжет кофту, штаны, носки. На ногах носили онучи, поверх – чуни.

Помню, мама где-то семян табака раздобыла, посадила. Нарос хороший – высушили его, нарубили. В то время курево было в большой цене, вот и продали, а на вырученные деньги купили маленький домик – пятистенник назывался. Вырыли землянку, крышу из пластов земли соорудили – вот и баня получилась!»

КОРОБЕЙНИКОВА Анна Ивановна

Родилась в 1940 году. Живет в селе Караси Звериноголовского района.

«Когда началась война, мне был всего годик, поэтому свой рассказ, в основном, я составлю со слов мамы. Отец работал трактористом, поэтому у него была бронь, но он, как и все в то тяжёлое время, хотел защищать Родину и рвался на фронт. Написал заявление в военкомат и ушел добровольцем. Письма от него приходили, но очень редко. Над каждым мама плакала и перечитывала по нескольку раз. Отец умер в госпитале, в Польше, в апреле 1945 года, не дожив до Победы месяц.

Мама всю войну и послевоенное время работала, чтобы прокормить нас с братом. Она была неграмотная, поэтому работала физически – в поле и на ферме. Выжили, наверное, за счет того, что держали корову. Молочко было, картошку и овощи на огороде выращивали, а вот хлебушка не было совсем. Как-то уже после войны, даже не знаю по какому поводу, в магазин завезли хлеб. Радости не было предела, наелись вдоволь! Казалось, что вкуснее хлебушка ничего не бывает!

Во что были одеты? Если честно, то и не помню даже. Какая-то несуразная, не по росту юбка, рваная кофта... Ноги всегда мокрые и мёрзли. Спали на матрацах из камыша. Помню, как-то разбаловались с братом, прыгали на постели – пух от камыша по всей избе разлетелся, дышать нечем! Ну конечно, мама нас поругала немного.

В школе я училась хорошо, поэтому после окончания восьмого класса участвовала в ликвидации безграмотности – всю зиму и весну в поселке Мишкино учила читать и писать 40-летнюю женщину. Это был мой первый заработок, она заплатила мне 100 рублей.

Тяжело было, но выжили, вот уже 80 лет мне, а воспоминания об этом тяжёлом времени никак не стираются из памяти».

хлызов Михаил Иванович

Родился 7 января 1940 года в селе Редуть Звериноголовского района Курганской области.

«Мои родители были крестьяне. Отец, Иван Яковлевич, сын лесника. Мама – колхозница. После ухода отца на фронт в сентябре 1941 года стала работать в леспромхозе уборщицей и доставляла почту из Редути в контору леспромхоза. Мне был год и восемь месяцев, поэтому начало войны я не помню, а помню, как мама нас с братом увезла к бабушке. Яслей и детсадов не было, поэтому мы росли на улице, питались чем придется. Запомнились корневища тростникового камыша – вкусные были. Да и после войны мы из леса не вылезали: ягоды и грибы собирали. В семье была корова, но сметана и масло нам не доставалось, так как были огромные налоги, и мы сдавали государству молоко, масло, мясо и кожу.

Отец с войны не вернулся – погиб под Ржевом 4 января 1942 года. Мать осталась с нами одна. Я начал работать в 12 лет, после пятого класса – шкурил бревна. Учиться ходили за семь километров в Бугровскую школу, а с 9 по 11 классы учились в Зверинке. Жили на частных квартирах. Трудно было и учиться, и жить у чужих людей».

В 1969 году Михаил Иванович без отрыва от производства окончил вечерний факультет Курганского машиностроительного института. Работал на Курганмашзаводе, в том числе заместителем главного технолога. Сейчас живет в селе Звериноголовском.

ТАСКАЕВА Нина Григорьевна

Нина Григорьевна Таскаева родилась 29 декабря 1940 года. О начале войны помнит по рассказам матери. «Когда Германия напала на Россию, мы жили в деревне Снитово, ныне Брестской области, – говорит Нина Григорьевна. – Война для нас была неожиданностью. По железной дороге шли эшелоны с немецкими солдатами и техникой, а по шоссе день и ночь двигались танки на Москву. Самолеты летели стаями. Всё гремело, грохотало, дрожала земля, и мама затыкала нам подушками уши. Мне кажется, что я начала всё понимать об этом ужасе и страхе с двух лет.

Когда немцы вошли в деревню, то людей поначалу не трогали. Ловили только молодежь, чтобы угнать в Германию на работы. Помню, немцы нас выгнали из дома, ходили по селу и требовали: «Мамка, горилка и яйка, комен!» Мы не понимали и сжимались от страха в комочек.

Если немцы въезжали в деревню на тройке лошадей, это означало, что гестапо будет кого-то расстреливать или сжигать хату за связь с партизанами. Мы, увидев их в окно, лезли под печку и от страха дрожали. Помню, как мама, увидев фрицев, кричала: «Диты, ховайтесь, йидут нимцы!» Люди уходили в леса – в партизанские отряды, часто целыми семьями.

Еще помню, как я пошла однажды в хату, дверь была открыта, и только я подняла ногу, чтобы переступить через порог, как вдруг увидела, что посреди хаты сидил огромный полицай в черной одежде и в очках. Он читал газету. Меня сковал страх. Мама подбежала, закрыла мне рот рукой и унесла.

Мы всё время хотели есть: и днем, и ночью. Питались крапивой, супом из лебеды, затирухой, пшеном. Помню, как мы однажды не дождались вечером маму и сидели голодные и холодные. Старшему брату было шесть лет. Мама пришла утром и рассказала, что вечером ее схватил фриц, чтобы угнать в Германию. А мама тогда была беременна сестрой. От немца она удрала. Он шел впереди нее и играл на губной гармошке. Мама шла позади. Когда подошли к полю ржи, она кинулась в рожь и побежала к лесу. Падала, поднималась и снова бежала. Добежав до леса, затаилась. Немец обернулся, а её нет. Начал стрелять из автомата. Потом всё стихло, мама всю ночь просидела в лесу, а утром вернулась к нам.

Потом родилась сестра Лида. Я её таскала на руках, как куклу. По улицам дети не бегали, играли только в саду: боялись немцев. А немцы как огня боялись партизан, ведь рядом с нашим хутором находились знаменитые партизанские непроходимые болота и дубравы. Помню, как во время бомбежки мама нас отвела к яме – убежищу. Дрожала земля, а мы плакали и дрожали от страха. Вдруг в яму сползли немцы, они стали нас выгонять, а один схватил меня за ногу и выбросил наверх. Я больно ударилась о землю. А советские летчики всё строчили и строчили. Мы побежали в хату и залезли под печку, а мама закрывала нам уши подушками. Никто не плакал, потому что наша маленькая мама заслоняла нас собой. Прошло более семидесяти лет, а это всё и сейчас стоит у меня перед глазами – и я снова плачу.

И вот – долгожданная Победа! Помню, как в село вошло много солдат-красноармейцев, один высоко поднял меня на руках и дал мне мармелад и конфету. Все вышли на улицу. Шли воины – освободители нашего села! На улице в тот день я впервые увидела огромный крест и большую икону под стеклом. Люди стояли на коленях и молились, плакали. Была весна. Белоруссия была освобождена».

БУЛЫЧЕВ Юрий Андреевич

Юрий Андреевич Булычев родился 13 февраля 1940 года в деревне Погадайское (ныне Шадринский район Курганской области). Его родители – Андрей Максимович и Анна Сергеевна Булычевы – работали в колхозе имени Свердлова. До войны в семье было пятеро детей, Юрий был самым младшим.

Когда началась Великая Отечественная война, отец ушел на фронт и пропал без вести. Дома с матерью остались трое сыновей. Дочь была уже замужем, но в войну умерла, и в семье добавился еще один ребенок, ее дочка.

Детство было трудным, мать работала чабаном и дома ее постоянно не было. Вся домашняя работа легла на старших братьев – Григория 1930 года рождения и Сергея 1935 года рождения. Григорий рано начал работать в колхозе. Выживать помогало хозяйство: была кормилица-корова да куры. Са-

жали огород, но все равно было голодно, приходилось платить большие налоги.

Мать рассказывала, что летом овец угоняли за несколько километров от деревни на выпас, а вечером, возвращаясь домой, она на ходу успевала выспаться и, придя ночью домой, делала работу по дому.

Не хватало не только продуктов, трудно было и с одеждой. Конечно, все трудности военной поры Юрий Андреевич помнит со слов матери.

С восьми лет Юрий стал сам выполнять домашнюю работу – полол огород, помогал братьям косить сено, заготавливать дрова, готовить еду, ухаживать за коровой. Когда Юрию исполнилось девять лет, мать купила ему ружье, и он стал заниматься охотой, пропадая в полях. В основном охотился на уток, что было большим подспорьем для семьи.

Юрий Андреевич окончил семь классов. В первый класс пошел в Погадайскую школу, а когда перешел во второй класс, пришлось учиться в школе в деревне Первомайка, поскольку мать в это время с вверенной ей отарой овец жила в Чапаевке, где в то время находились колхозные выпасы, и Юрий находился там вместе с ней. До Погадайской школы оттуда было было несколько километров. В Первомайской школе не оказалось второго класса, и Юрий снова пошел учиться в первый класс. В деревне Первомайка окончил четыре класса, семилетку оканчивал уже в Погадайской школе.

В 1954 году Юрий стал работать в колхозе, дальше учиться не пришлось, нужно было помогать матери. Вскоре колхоз имени Свердлова вошел в состав совхоза «Красная Звезда». В 1957 году Юрия Андреевича направили учиться на шофера. Немного поработал водителем, а в 18 лет его на три года призвали в армию. После армии вернулся домой и снова стал работать в совхозе. В это же время получил квартиру в селе Красная Звезда, перевез туда мать.

Юрий Андреевич заочно поступил учиться в совхоз-техникум на агронома, но работать по специальности не получилось. Его направляли на работу в другие населенные пункты, но мать уже сильно болела, и оставить ее он не мог.

В 1967 году Юрий Андреевич создал семью. С супругой Валентиной Павловной воспитали двоих детей: дочь Ларису и сына Андрея.

До выхода на заслуженный отдых Юрий Андреевич трудился в совхозе «Красная Звезда». Трудовой стаж Юрия Андреевича Булычева – 41 год. Трудился добросовестно, награжден медалью «Ветеран труда», многочисленными грамотами, был премирован бесплатной путевкой в город Сочи.

В настоящее время Юрий Андреевич с женой проживают в селе Красная Звезда Шадринского района Курганской области. Дочь Лариса живет в городе Москве. Сына Андрея уже нет в живых. Есть внук.

Юрий Андреевич не считается со своим возрастом, он оптимистичен и бодр. Занимается садом, любит рыбалку. Общительный, доброжелательный человек.

КОРОТКОВА Зинаида Михайловна

Зинаида Михайловна Короткова родилась 13 февраля 1940 года. «Когда война началась, мне было полтора годика, – вспоминает Зинаида Михайловна. – Семья у нас была большая, десять детей. Осталось нас семеро, а трое умерли маленькими.

Родители были колхозниками, работали за трудодни. Старшие братья тоже работали в колхозе. Виктор был шофером. Александр – строитель, Геннадий – конюх, любил лошадей и ухаживал за ними. Сестра работала комбайнеркой, а я и младший брат учились в школе. Мы жили в деревне. Кушать было нечего, собирали мороженую картошку и пекли очень вкусные по тому времени лепешки. Когда сильно хотели кушать, пили воду с солью, собирали лук полевой, чистили его и ели. Носить было нечего, зимой были одни валенки на всех, летом бегали босиком.

Когда началась война, самый старший брат Николай ушел на фронт. Я была совсем маленькая. Он меня подержал на руках, со всеми попрощался, ушел и не вернулся с войны. Мама наша и тятя очень переживали и ждали, но так и не дождались его. Мама все время плакала и ждала, что, может, все равно придет, но так и не дождались.

Школа была в нашей деревне, два домика стояли рядом. В одном домике мы учились в первом-втором классах, а во втором – в третьем и четвертом классах. Учителя были очень хорошие, мы их любили. Когда стали постарше, нас водили на поле собирать колоски. В школе у нас в коридоре была печка с плитой. Нам варили картошку и каждому клали на парту по две картофелины.

Родители держали корову, курочек, гусей, поросеночка. Уже после войны стали давать зерно на трудодни. У нас рядом был большой колхозный сад. В нем росли яблоки, малина, вишня, а у самой речки сажали огурцы, капусту. Наша мама работала там, я ходила ей помогать, а младший брат с ребятишками иногда пакостили – за яблоками лазили через забор.

Мне запомнилось, как родители вместе со всей деревней отмечали общий праздник. Когда на трудодни давали зерно, родители ездили молотить на мельницу и привозили хорошую муку. Мама нам пекла пирожки из капусты и моркови и пышные калачи. Пшеницу мололи на жерновах и варили жаркое с мясом. Иногда на трудодни даже давали мед, и для нас это была радость. Нам мед давали только попробовать.

Читать я научилась рано и очень любила разные сказки, книгу Гайдара «Чук и Гек». Я залезала на печку и просто зачитывалась. В то время у нас было только радио. Позднее появился патефон, но телевизора в то время и в помине не было. В деревне был старенький клуб, туда стали привозить фильмы. Билет стоил пять копеек. Иногда денег не было, тогда ребятишки и мы, девочки, залезали под пол, и в щелки смотрели кино. Вылезали оттуда все грязные. Вот так мы и выросли до хорошей жизни».

В 1960 году Зинаида Михайловна вышла замуж за Андрея Алексеевича Короткова, он умер в 2011 году. В семье родились три дочки, сейчас уже есть два внука и три внучки, два правнука и три правнучки. Сейчас Зинаида Михайловна проживает в селе Красная Звезда Шадринского района Курганской области.

СБРОДОВА Нина Ивановна

Нина Ивановна Сбродова родилась 16 октября 1940 года в селе Чебаки Макушинского района Курганской области в семье Дарьи Григорьевны Васильевой и Ивана Тихоновича Плаксина.

До войны ее родители работали в местном колхозе – отец трудился механизатором, а мать – чабаном и на прочих работах. Вскоре после рождения дочери отец ушел из семьи. До войны Нина у матери была единственным ребенком. Жили с бабушкой и дедушкой.

Когда началась война, мать работала с утра до ночи. Садика в селе не было. Дедушка с бабушкой приглядывали за внучкой, держали корову, овец, кур, гусей и большой огород. Но все равно жили впроголодь, поскольку нужно было платить большие налоги.

Летом дети бегали босиком. Первые ботинки у Нины появились, когда она пошла в школу, в первый класс. Ботинки были не утепленные, а в школе было холодно, на перемене все собирались у печки. Нина пошла в школу на год раньше. Так получилось, что через дорогу жила учитель-

ница Мария Ивановна, ее дочка была подружкой Нины и позвала ее с собой первого сентября в школу. А там Нину посадили за парту, дали карандаш и тетрадь. Нине в школе понравилось, и ее оставили учиться.

Окончив восемь классов, Нина поступила в Курганский техникум – учиться на бухгалтера. После окончания техникума вышла замуж за Савелия Филипповича Сбродова, уехала с мужем в село Большое Гусиное и там работала главным бухгалтером колхоза «Красный Луч». После выхода на пенсию Нина Ивановна ещё три года работала главным экономистом.

Общий трудовой стаж Нины Ивановны Сбродовой – 39 лет. Награждена медалями «Ветеран труда», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», почетными грамотами, подарками.

В 2000 году Нина Ивановна переехала в село Красная Звезда к детям. У Нины Ивановны есть дочь Лида, сын Владимир, трое внуков и трое правнуков.

СТУДЕНИКИНА Елена Ивановна

Елена Ивановна Студеникина родилась 10 февраля 1940 года в селе Добрик Брасовского района Брянской области. Во время Великой Отечественной войны их семья три года находилась на оккупированной территории.

Отец, Иван Акимович Карпусёв, 1908 года рождения, был призван в Красную Армию в 1941 году, пропал без вести. Похоронка пришла только после войны. Мама, Наталья Федотовна Карпусёва, 1910 года рождения, трудилась в колхозе на разных работах, после войны работала санитаркой в больнице, откуда и ушла впоследствии на пенсию. Наталья Федотовна воспитала четверых детей: Марию, Сергея, Елену, Владимира.

«Детство было очень тяжелое, – вспоминает Елена Студеникина. – Немцы забрали у нас весь скот и птицу. Мы жили огородом, выращивали очень много овощей. Постоянно боялись немцев и полицаев.

Наша соседка помогала партизанам продуктами, но кто-то ее сдал. А у нее было четверо детей и слепой отец. Нашу семью и ее семью заставили копать для этой женщины могилу. Тогда слепой отец пал в ноги полицаю и сказал: «Стреляйте нас всех и закапывайте. Как я один, слепой, буду воспитывать детей?» Полицай почему-то помиловал их и приказал молчать о случившемся.

В нашей деревне почти все мужчины погибли, остались одни дети, старики и женщины».

После войны Елена Ивановна встретила своего будущего мужа Семена Ивановича Студеникина. Семен Иванович родился 15 апреля 1938 года на хуторе Крутая Гора Нижнедевицкого района Воронежской области. Он рано остался без родителей, пятерых детей воспитывала бабушка. Было трудное военное время, но бабушка не отдала ребятишек в детский дом. Питались, чем могли – травой и овощами с огорода. Немцы и у них отобрали весь скот и птицу. После войны Семен Иванович поступил в Суворовское училище в городе Ленинграде, окончив его, стал военным.

Елена и Семен Студеникины вместе делили радости и трудности. Воспитали двоих сыновей. В 2004 году Елена Ивановна и Семен Иванович переехали в село Казаркино Макушинского района, где проживают и сейчас. Студеникины очень благодарны Президенту Владимиру Владимировичу Путину за то, что нет войны, Российская армия - одна из сильнейших в мире, и на столе всегда есть хлеб.

БОБУЛ Елизавета Романовна

Родилась в 1940 году в селе Трояны Кировоградской области на Украине. С началом войны ее село было захвачено немцами. Они зверствовали, забирали у жителей продукты и ценные вещи.

Елизавета Романовна не помнит захватчиков, но помнит голод: есть хотелось всегда. Немцы заставляли работать на них, но ничего не платили. Соседнюю деревню выжгли дотла, и ее жители разошлись по округе.

Среди них – будущий муж Елизаветы. Они росли рядом, после войны вместе ходили в школу, а когда повзрослели – поженились и уехали в Россию, так как на Украине был страшный голод. Когда впервые после войны вырастили богатый урожай картошки, целый день жарили ее и ели, наслаждаясь вкусом.

ЗЫРЯНОВА Сталина Артемьевна

Родилась 21 июня 1940 года в поселке Неожиданный Аскизского района Красноярского края. Родители работали на золотых приисках.

«Когда началась война, мне был всего год, и меня отправили в Курганскую область с родственниками. Папу забрали на фронт, и вскоре он погиб, а мама работала на золотых приисках – мыла золото в забое. Позднее она приехала к нам.

Во время войны из-за нехватки муки пекли лепешки из картофельных очисток, добавляли в них горсть ржаной муки, лебеду — собирали зерна этой травы и перетирали их в муку. По рассказам мамы, слово «Победа» праздничным не было. В тот день только все обнимали друг друга и говорили слова утешения».

Сталина Артемьевна окончила четыре класса и с 10 лет пошла работать. Ухаживала за цыплятами, доила коров, ходила на покос, поила и пасла телят. Сейчас живет в деревне Мясникова Белозерского района.

РОГАЧЕВСКАЯ Нина Семёновна

Родилась 2 октября 1940 года в селе Уксянка Уксянского района. Отец, Безответных Семён Матвеевич, был медицинским работником. Мать Валентина Михайловна - медсестрой. До войны они вместе работали в медпункте села Ново-Петропавловское.

«Начало войны я не помню, так как мне было 8 месяцев. Мне рассказали, что в первую очередь призвали на фронт маму, а затем уже отца. Маму оставили при госпитале в городе Асбесте, отца отправили на фронт, а меня – в дет-

ский дом. Там я простудилась и очень тяжело заболела, была при смерти. Маму вызвали из госпиталя и разрешили отвезти меня на родину к бабушке. Так всю войну я прожила у бабушки в деревне Повелёво. Питались молоком, картошкой, варили повалиху. Хлеб был обязательно с вареной (толченой) или сырой картошкой. В 1943 году мама получила извещение о гибели отца, а немного погодя привезли из госпиталя брата – раненого и контуженого.

Обычно дни проходили однообразно. Я ходила в ясли, еду нужно было брать с собой, в садике не кормили. Когда ясли не работали, меня оставляли дома одну и давали поручения: почистить картошку, вымыть лавки, подмести пол. Иногда я бегала на ферму к бабушке, в перерыве пела им песню «Каким ты был...», женщины от души хлопали мне, а я кланялась.

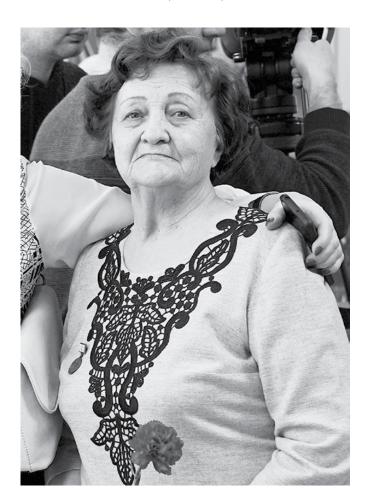
Никаких праздников, веселых событий не было, дни рождения не отмечали, даже не помнили. Игрушки были самодельные: из дерева, тряпок, соломы. Чаще всего с девочками играли в папу, маму и дочек. Газет и книг не было, но было радио, и передавали новости.

Потом, уже после Победы, мы переехали в Шадринск, я пошла в детский сад и там нам давали хлеб с кусочком сахара. Это было самое вкусное лакомство. В клуб стали привозить фильмы – мы усаживались на пол и так смотрели. В городе я видела военнопленных немцев: их водили колонной на работу, на завод. На них были шинели и ботинки, натянутые на уши пилотки. Выглядели пленные понуро.

В 1948 году я пошла в школу. Тогда уже работали клубы и библиотеки, во дворах устраивались спортплощадки, открывались пионерские лагеря».

Сейчас Нина Семеновна живет в селе Красная Звезда Шадринского района со своим мужем Завьяловым Альбертом Ивановичем. У них один сын, два внука, два правнука и одна правнучка.

СУНЕГИНА Раиса Петровна

Раиса Петровна Сунегина родилась 25 декабря 1940 года в городе Ораниенбауме (ныне город Ломоносов) Ленинградской области.

Свое раннее детство Раиса Петровна совсем не помнит, поэтому рассказывает о блокадных днях со слов матери. «У мамы было трое детей — я и двое моих старших братьев, — говорит Раиса Петровна. — Когда начались блокадные дни, дни голода, мама не могла меня кормить, поскольку у нее не было молока в груди. Она получала паек в виде какой-то жидкости в кружке. Мама добавляла туда соли, чтобы всем хотелось пить и не хотелось есть. И еще давали маленький кусочек хлеба, который делили на троих.

Мама понимала, что не сможет всех прокормить. Тогда она решила отдавать моим братьям порцию, которая предназначалась мне, ведь я была еще совсем маленькая и ничего не понимала. Но братики не позволили — они отщипывали хлеб от своих кусочков и делились с сестричкой. Пришлось маме смириться с этой ситуацией. Что ж, выживем, так выживем, решила она.

Когда мама ходила получать паек, она частенько попадала под бомбежку и очень боялась, что погибнет и оставит сиротами своих деток. Отец служил в войсках по обороне Ленинграда. Весной знакомый во-

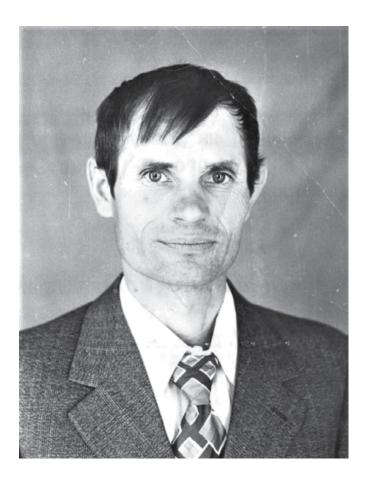
дитель отца вывозил свою семью из блокадного города, и отец уговорил этого водителя взять с собой и нас – маму с детьми. Ехать было очень страшно, ведь уже началась весна, лед на водоемах подтаивал, и поездка была рискованной. Водитель включил большую скорость и буквально «летел» по Ладоге. Мама рассказывала, что, как только они проскочили опасный участок, лед в этом месте треснул».

Уже дважды маленькая Раиса чудом уцелела, дважды ее жизнь висела на волоске. Но впереди был еще и третий счастливый случай, предназначенный ей судьбой, когда девочка, несмотря ни на что, осталась в живых. «После переезда на машине через Ладогу нас привезли на станцию, покормили, – вспоминает Раиса Петровна. – Все ожидали эшелон, чтобы ехать дальше. Когда подали вагоны, люди бросились к ним толпой. Началась сильная давка, а у мамы трое детей один за подол держится, двое на руках. Я, малышка, была завернута в красное одеяльце, и в давке и суматохе выпала у мамы из рук. Попав в поезд, мама побежала по вагонам, разыскивая меня. Какова же была ее радость, когда она увидела мужчину, который шел ей навстречу и кричал: «Чей ребенок в красном одеяльце?» Так я была спасена в третий раз».

МУДРИК Дмитрий Иванович

Дмитрий Иванович Мудрик родился 13 февраля 1941 года в Винницкой области, на Украине. Мать работала в колхозе, отец был сапожником. В семье было семеро детей.

«В начале Великой Отечественной войны наша семья жила на Украине, – вспоминает Дмитрий Иванович. – Немцы оккупировали Винницкую область, искали себе жилье. Один немец жил у нас. Мой обычный день был занят помощью отцу, он ведь был сапожником, и ему нужен был помощник.

Наша семья жила бедно, родителям было тяжело воспитывать семерых детей, праздники мы не отмечали. Мне запомнились с военного времени самые простые блюда – драники, вареники. А лучшим лакомством я считал кусочек сахара. У нас были самодельные игрушки, мы играли в разные игры. Читать я научился, когда был ещё маленьким. Но заниматься спортом или творчеством, посещать концерты или смотреть кинофильмы у нас возможностей не было. Родители сами шили нам одежду – фуфайки и штаны, мы обычно донашивали их за старшими. Всё лето я проводил в деревне, там было хорошо.

Я помню День Победы – хотя был еще мал, но эта дата врезалась в память навсегда. Было ощущение, что после Победы стало легче жить. Возможностей стало намного больше, появился парк развлечений, в котором мы стали проводить время».

ТРУБЧАНИНОВ Юрий Александрович

Родился в 1942 году в поселке Пионер Макушинского района Курганской области. Его отец Александр Семёнович погиб под Ржевом, когда сыну было пол-

В поселке Пионер Юрий Александрович окончил школу. Поступил в Курганский государственный пединститут, где учился с 1961 по 1966 год, затем был призван в армию. После службы заочно окончил Челябинский пединститут.

Работал в газетах Челябинской области журналистом, писал стихи. Публиковался в Макушинской районной газете. Поддерживал связь с родной школой, где хранится много его книг, в том числе книга «Солдатский сын». Интересовался жизнью и творчеством Сергея Есенина, встречался с его внучкой Мариной в Москве и подарил ей 100 стихов, посвящённых Есенину.

В 2003 году ко Дню Победы в Челябинске вышел сборник из 14 стихотворений Юрия Александровича «Мы павших воинов сыны».

Мы самой страшной на земле войны Судьбою не обласканные дети.

Для нас весь мир – сплошная темнота, Хотя для всех нас солнышко сияло.

Нас обижало слово «сирота»

И имя «безотцовщина» пугало...

Юрий Трубчанинов – талантливый поэт, которым можно гордиться. Его жизненный путь был очень трудным – сказывалось воспитание без отца. Такое оно, военное детство.

ХРИСТОФОРОВА Мария Николаевна

Родилась 21 ноября 1941 года в селе Россошки Репьевского района Воронежской области в семье колхозников. Была седьмым ребенком. Через месяц, в декабре 1941 года отец ушел на фронт, а в декабре 1942 года пришло известие, что он пропал без вести. Затем ушел воевать старший брат Марии Иван, но ему посчастливилось вернуться домой.

«О военном времени я знаю со слов своей тети. Когда немцы заняли наше село, то поселились в нашем доме, так как он стоял на пригорке — добротный, большой. Нас выгнали на улицу, и мы жили в землянке. Немцы доили нашу корову, а что оставалось — мама додаивала нам. Питались очень скудно — собирали колоски и ягоды, выручал картофель. Но были и такие немцы, которые бросали нам хлеб, мы их называли «добрыми».

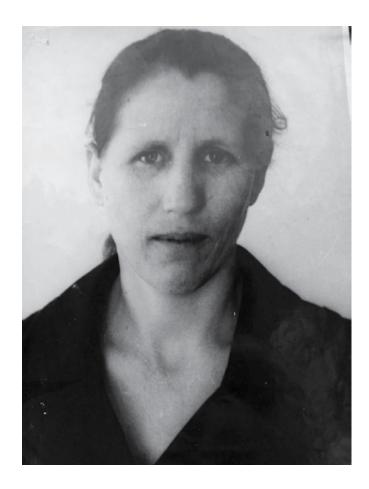
Однажды мой брат, которому в ту пору шел шестой год, насыпал немцам в пушку песка и убежал. Его стали искать, били маму. Когда брата нашли,

немец повел его на расстрел, но партизаны спасли брата, а немца убили. После войны мы жили в своем доме — он и сегодня стоит на том же месте на пригорке в селе Россошки. Корова тоже осталась нам. В 1950 году умерла мама, и мы, семеро детей, жили вместе, старшие помогали младшим — в детский дом никто не попал. Жили бедно, но очень дружно, вот только учиться мне долго не пришлось — нужно было работать, в колхозе на свекле за трудодни.

В марте 1963 года приехали с подругами в село Басковское Макушинского района Курганской области — сбежали от надоевшей свеклы. Так и осталась здесь навсегда».

Мария Николаевна 35 лет отработала на басковской птицефабрике, награждена орденом Трудовой Славы III степени и орденом «Знак Почета». Воспитала сына и дочь.

НОВОСЕЛОВА Лидия Витальевна

Родилась 8 августа 1941 года в селе Белое Далматовского района Курганской области. Ее родители – Середкины Виталий Федорович и Калиста Николаевна – работали в колхозе имени Сталина. Отца призвали в армию на действительную службу, а потом сразу отправили на Финскую войну. Домой он вернулся осенью 1940 года. Зимой учился на курсах трактористов, весной работал на тракторе. Только закончили посевную, как началась война. Отец ушел на фронт в июле 1941 года, а в августе родилась Лидия Витальевна – третий ребенок в семье. В конце войны пришло извещение, что сержант Середкин Виталий Федорович награжден Орденом Красного Знамени и пропал без вести в Пруссии.

«Мама с утра до поздней ночи работала. Колхозники днем серпами срезали хлеб, а ночью обмолачивали. Рядом жили бабушка с дедушкой вот они и приглядывали за нами, да еще работали ясли. В хозяйстве у нашей семьи была корова, овцы, куры, большой огород. Но с продуктами все равно было плохо, так как в первую очередь нужно было сдавать налог. Старшему брату и сестре приходилось делать много работы по дому и по хозяйству, а я бегала за ними.

Помню, как мама делала мне из палочек куклы, а вместо платья прикрепляла лоскуток материала. Летом мы лепили из глины фигурки, посуду – вот и все игрушки. Самым вкусным из еды были пресные кральки. А однажды мама принесла, как она сказала, «кофе» – он был из ячменя с совсем меленькими сладкими белыми комочками. Она добавляла нам его понемногу в кипяток, но как-то мы высыпали кофе на стол, выбрали все сладкие комочки и съели.

Весной мы ходили с братом в лес, собирали птичьи яйца, пекли тут же, на костре, и ели. Собирали грибы, брат их жарил. Ходить мне было совсем не в чем. Как-то я залезла на чердак – до войны туда складывали пришедшую в негодность обувь, выбрала два ботинка. Один был черный, из кожи, а другой – из какого-то материала, и оба на одну ногу. Шнурков не было, я попросила у бабушки веревочку, деда попросила зашнуровать. До сих пор помню, как у него по лицу текли слезы. У матери тоже не было обуви, и дед сделал ей самодельные сапоги типа лаптей.

Как в селе узнали о Победе, не знаю, помню только, что в центре, на площади, был митинг, но меня туда не взяли. Я стояла дома у окна, а по улице шла соседка и сильно плакала, причитала, что сейчас будут возвращаться солдаты, а ее муж не придет – он погиб. А моя мама всю жизнь ждала отца с фронта, не могла смириться с его гибелью».

Лидия Витальевна окончила в своем селе семь классов, за восьмой класс нужно было платить деньги, а у матери их не было, потому она пошла работать в колхоз. Зимой с подружкой трудилась на ферме, а летом пасла овец. В 20 лет вышла замуж за Новоселова Виктора Васильевича и уехала жить в село Канаши Шадринского района, устроилась ткачихой на ковроткацкую фабрику, где проработала 30 лет. Награждена медалью «Ветеран труда», грамотами и благодарностями. У Лидии Витальевны трое детей, трое внуков и трое правнуков. Сейчас она проживает в селе Красная Звезда.

МАЛОРОДОВА Римма Федоровна

Римма Федоровна Малородова родилась 5 декабря 1941 года в деревне Артамонова Абатского района Тюменской области в семье служащих. Мать, Вера Михайловна Леонова, была учительницей начальных классов, отец, Федор Петрович Леонов, работал бухгалтером.

Когда началась Великая Отечественная война, отца Риммы Федоровны призвали в армию, и через два месяца он уже был на фронте возле Ленинграда. «Местность там была болотистая, только успевали выкопать окопы, как их сразу же заливала вода, – рассказывает Римма Федоровна. – Солдатам всегда было сыро и холодно. Отец служил артиллеристом, пушки тянули на место боя при помощи лошадей.

О войне родители узнали из единственного на всю деревню репродуктора. Мама в это время работала в деревне Балаир, но сразу перевелась в деревню Артамонова, переехала в дом к деду Михаилу Егоровичу Ваганову. Деда тоже забрали на фронт, но по дороге он попал под бомбежку. Вернулся живой, но весь израненный, покалеченный. В это время я уже появилась на свет.

По рассказам мамы, в доме у деда нас жило девять человек. Мы держали свой скот, корову. Дрова заготавливали сами — и на свою семью, и для колхоза. Женщины и дети копали мороженую картошку в огородах. Всё, что выращивали, отправляли на фронт. За работу поставят трудодень и всё —никаких денег не платили. Девочек учили управлять колесными тракторами, и они всю войну на них работали.

Самое страшное, что нам довелось пережить в военные годы, — вспышка тифа в деревне. Мама тоже заболела, но тетя Маруся нас спасла, и мы с мамой выжили. Всех умерших от тифа похоронили в большой братской могиле, засыпав негашеной известью и залив бензином.

В годы войны были и радости, хоть и редкие. Если кто-ни-

будь получал с фронта письмо, все радовались, будто сами весточку получили. Когда кому-то надо было построить стайку (помещение) для теленка, все жители деревни собирались вместе, и это был праздник. После дружной работы пели, плясали, играли в лапту. Для детей посередине деревни поставили качели, мы играли в ручеек, смеялись и веселились.

Отец воевал до 1945 года. После Победы он еще служил в армии до окончания войны с Японией. Пришел домой Федор Петрович в 1946 году, и в нашей семье родилось еще пятеро детей

В День Победы вся деревня ликовала. Женщины очень плакали, ведь из тридцати мужчин, ушедших на войну, вернулись только четверо, в том числе два безногих инвалида. Нелегко далась Победа в Великой Отечественной войне!»

Римма Федоровна окончила четыре класса начальной школы в деревне Артамонова, потом в соседней деревне окончила семь классов. После школы три года отработала телятницей.

«Я очень любила читать, особенно романы, — говорит Римма Федоровна. — По радио все время передавали новые песни, оперы, рассказы, и я начала писать стихи. В это время мамина сестра уехала по вербовке в город Ангарск, и я решила поехать к ней, к тете Кате. Ехала до Ангарска десять суток в вагоне на верхней полке, а было мне в ту пору семнадцать лет. Хорошо, что мама дала мне письмо для тети, и она меня встретила.

В семье у тети Кати было пять человек, и лишний рот кормить никто не хотел. Стала я искать работу. Долгие это были поиски, ходила я по городу, со всеми здоровалась, как в деревне. В итоге приняли меня корнечисткой (коренщицей, то есть работницей, которая чистит, сортирует и заготавливает овощи) на фабрику-кухню.

Потом муж тети устроил меня на керамический завод ученицей в лабораторию. Мне дали место в бараке, и я сразу пошла учиться. Родители в это время переехали в рабочий поселок Мишкино, и мать мне об этом сообщила. Я очень скучала по родным и сразу приехала домой. Начала работать, и в это время нас пригласили поступать в педагогический институт. Я поступила на историко-филологический факультет и училась очно».

На последнем курсе Римма вышла замуж за студента Александра, который впоследствии стал инженером, но умер рано. Римма Федоровна осталась с двумя сыновьями на руках.

МЯСНИКОВА Любовь Семеновна

Любовь Семеновна Мясникова родилась 17 сентября 1941 года в деревне Просвет (ныне Шадринский район Курганской области). В те годы это была центральная усадьба совхоза имени Ворошилова. Отец -Овчинников Семен Кириллович, мать умерла, когда Любе не было и года.

До войны родители Любови Семеновны жили на Украине. Когда началась война, отец отправил жену, мать Любы, на родину, а сам ушел на фронт. Оба они, и отец, и мать, были родом из Шадринского района, отец – из деревни Фрунзе, мать – из деревни Просвет.

Любовь Семеновна родилась в деревне Просвет и после смерти матери жила с дедушкой и бабушкой -Машиниными Михаилом Егоровичем и Марией Ивановной. Дедушка и бабушка работали в совхозе имени Ворошилова, а внучку водили в садик. Деда на фронт не взяли по возрасту, но в военное время трудиться ему пришлось много. В своем хозяйстве держали корову, сажали овощи, во многом благодаря этому и удалось выжить. Да еще в садике Любу подкармливали, хотя туда тоже нужно было приносить свои продукты. И всё равно было голодно, есть приходилось все, что было в природе съедобного. Конечно, из-за небольшого возраста военное время Любовь Семеновна не помнит, но первые послевоенные годы ей запомнились. Как и в войну, не хватало еды, одежды, игрушки были самодельные. И все-таки детство было веселым, дедушка с бабушкой любили внучку, было много подружек. А когда Любе исполнилось девять лет, отец, до этого не дававший о себе знать, приехал и увез девочку к себе в Тюменскую область. Там у него была семья. Три года Люба жила с мачехой. Об этом времени у Любови Семеновны остались настолько горькие воспоминания, что даже говорить о том периоде она не может.

Через три года дед приехал и увез Любу обратно к себе в деревню Просвет. Там в местной школе девочка окончила семь классов и в 14 лет пошла работать на свинарник. В 18 лет вышла замуж за Виктора Андреевича Мясникова, сначала молодожены жили в деревне Просвет, потом уехали в Нижний Тагил, где муж учился на курсах трактористов. После окончания курсов мужа отправили на целину. Отработав на целине два года, в 1968 году семья Мясниковых приехала в село Красная Звезда Шадринского района. Любовь Семеновна сначала работала в совхозе «Красная Звезда» на строительстве, а затем перешла в электроцех, где и трудилась до выхода на пенсию. Работала добросовестно, награждена медалью «Ветеран труда», многочисленными почетными грамотами и дипломами, премировалась бесплатными путевками в Сочи, Пятигорск, ей вручались ценные подарки, денежные премии.

Вместе с мужем Любовь Мясникова воспитала двоих сыновей – Александра и Андрея. Сейчас Любовь Семеновна проживает одна, болеет, но самостоятельно содержит в порядке свой дом и придомовую территорию, ухаживает за огородом. У неё четверо внуков и четверо правнуков.

УФИМЦЕВА Галина Семеновна

Галина Семеновна Уфимцева родилась 3 декабря 1941 года в деревне Максимова Шадринского района (ныне – Курганская область).

Родители, Семен Афанасьевич и Мария Федоровна, до войны работали в колхозе имени Свердлова. Отец ушел на войну летом 1942 года и пропал без вести по пути на фронт – попал под бомбежку.

Мать работала в местном колхозе с утра до ночи. Старший брат был на войне. С матерью остались дети – Галина и Владимир, который был немногим старше Гали. Жить было трудно, ели крапиву, ягоды. Из игрушек были самодельные куклы из тряпья, бабки (косточки), стеклышки. Сладостей не видели, изредка кто-нибудь угощал конфетой, это была большая радость. Одежды и обуви тоже не было. Летом было проще, можно было бегать босиком и не так голодно: собирали грибы, ягоды. Рядом протекала речка, ловили мелких пескарей. Всё это Галине Семеновне рассказывала мать – сама она военное время не помнит, не помнит и День Победы, в это время ей еще не исполнилось четырех лет.

Галина Семеновна работала поваром в детском саду села Красная Звезда Шадринского района. Награждена медалью «Ветеран труда»

Вместе с мужем воспитали сына и дочь. Сейчас Галина Семеновна и ее муж Леонид Ефимович прожива-

ют в селе Красная Звезда в собственном доме. Галина Семеновна много времени уделяет заботе о приусадебном участке, сама делает заготовки, гостеприимна и общительна, отличная хозяйка. У семьи большой огород, красивая ухоженная усадьба, сад, где много цветов.

КОМЛЕВ Юрий Васильевич

Юрий Васильевич Комлев родился 21 февраля 1941 года в селе Гаево Багарякского сельского поселения Каслинского района Челябинской области в семье лес-

Мама Юрия была домохозяйкой, воспитывала троих сыновей. Старший брат Николай родился в 1927 году, средний брат Владимир - в 1929 году, Юрий был самым младшим.

В июле 1941 года отца забрали на фронт, мама осталась одна с тремя детьми. Дедушка решил перевезти семью в село Шабурово, за десять километров от села Гаево. Мама стала работать в колхозе, старший брат в 15 лет пошел работать на вольфрамовый рудник, который находился в соседнем рабочем поселке Караси. Через год и средний брат стал работать на руднике, стоял на насосе. Питались плохо, ели хлеб из ячменя с шелухой, жарили мерзлую картошку, которую собирали в поле.

Детского сада в селе не было, мама оставляла маленького Юру дома одного. В один из таких дней Юра перевернул квашню и всё измазал тестом. После этого мама стала оставлять сына на печи, привязывая его за ногу, чтобы ничего не случилось. Когда война закончилась, в 1945 году в село вернулся дядя, мамин брат, служивший на Дальнем Востоке. Юрий Васильевич вспоминает: «Когда дядя зашёл к нам в дом, я закричал: «Папа!». Мама сказала, что это не папа, а дядя».

Отец вернулся с фронта в 1947 году, и семья переехала за 30 километров в совхоз «Береговой». Жили на квартире, отец работал заправщиком тракторов. Через год вернулись в село Шабурово, где отец стал работать лесником. Юра пошел в школу.

Из рассказов отца о войне Юрий Васильевич помнит, как тот говорил, что первое время в армии не хватало оружия. В 1941 году отец был ранен в голову, после госпиталя его отправили служить в НКВД, охранником в лагерь в Свердловской области, где он прослужил до 1947 года.

После окончания школы Юра год отработал в колхозе. Через год, в 1959 году, поступил в техникум в Свердловске, отучился три года. По распределению попал в Новосибирскую область. Работал мастером, затем старшим прорабом. Женился. В 1966 году переехал с женой Тамарой Григорьевной в Курган.

Сейчас Юрий Васильевич проживает в Кургане, у него было трое детей, но младший сын Роман ушел из жизни после длительной тяжёлой болезни. У Юрия Васильевича трое внуков и четверо правнуков.

УРАСТАЕВА Кайжемал Сармановна

Родилась 8 сентября 1941 года в Исетском районе Тюменской области.

«Папа работал председателем колхоза, на войне не был. Мама работала дояркой и воспитывала четверых детей. Какое-то время, когда была война, проживали в Казахстане. Питались в основном картошкой, держали скот: было молоко, иногда — мясо. Слово «Победа» никак не отразилось в моей памяти, еще мала была. Окончила три класса в школе и пошла работать. Вначале пасла скот с родителями, а затем — самостоятельно. Ухаживала за нетелями, овцами. Летом трудилась на сенокосе. В Курганскую область мы приехали в 1962 году».

Кажеймал Сармановна проживает в деревне Мясникова Белозерского района.

ГУРЬЕВ Владимир Алексеевич

Родился 20 августа 1941 года. Кроме него в семье было две сестры – Анастасия и Нина. Отец, Алексей Юдич, был кузнецом, мать, Ульяна Александровна, дояркой. С ними жила старенькая бабушка – мама отца.

«На начало войны мы жили в деревне Максимова. Сестры ходили в Максимовскую начальную школу, учились там до четвертого класса, а семилетку оканчивали уже в Погадайской школе, куда пошел и я.

О войне помню из рассказов. Было холодно. Чтобы растопить в доме печь, нужно было раздобыть углей, так как у людей не было спичек. Игрушки делали из костей животных — они назывались бабки. Куклы шили из тряпья, а вместо машинок возили кукол на шабале.

Основным питанием были молоко и картошка. Дети ели все подряд: заячью морковь, дикий чеснок, борщ, чистотел, медунки. В школу ходили кто в чем. Матери шили одежду сами, а учителя говорили, главное, чтобы она была чистой.

Летом из деревни никуда не уезжали, ловили рыбу, собирали ягоды и грибы, играли в прятки, скакали на досках, качались на веревоч-

ных качелях. Катали мячики из коровьей шерсти – весной коровы линяли. Школьники ходили собирать колоски на пашне после уборки урожая, заготавливали веники для колхозных животных.

После окончания войны отца мы так и не дождались, мама горько плакала. Одно было хорошо во время войны, что нас не бомбили и мы спали спокойно».

Владимир Алексеевич умер 21 марта 2015 года.

ПОЛУЯНОВА Алекциона Александровна

Родилась 14 августа 1941 года в селе Кабанье Шадринского района в семье Полуяновых Александра Ивановича и Екатерины Андреевны, которые работали в местном колхозе. Кроме Алекционы у них был сын Владимир 1939 года рождения.

«Отца в марте 1941 года призвали на действительную службу, домой он так и не вернулся, но успел из письма матери узнать, что родилась я. После этого было одно письмо, в котором он сообщал, что знает о рождении дочери, а потом пришла похоронка.

Мама работала дояркой. Жили мы с дедушкой и бабушкой, был у нас огород и корова. Дед работал в колхозе. Бабушка нянчилась с внуками, а когда летом открывались ясли, выполняла сезонную работу в колхозе.

Колхоз был отстающий, работали за трудодни. Выживали на картошке и молоке, а летом – на траве, ягодах, грибах. Военное детство не помню, была маленькая, зато хорошо помню время после войны.

Когда настала пора идти в школу, оказалось, что нет одежды, и мать не записала меня в первый класс. В сентябре подружки пошли учится, а я стояла на улице. Соседская девочка позвала с собой, и я – босиком, в платье с заплатками – побежала с ней и села за последнею парту в классе. Пришла учительница и стала знакомиться, назвала всех, кто записан, а у меня спросила, кто я и хочу ли учиться. Если буду ходить в школу, то она запишет меня. Я ответила, что очень хочу. Так и стала ученицей. Осень стояла теплая и я ходила босиком, а когда похолодало, то с братом по очереди надевали ботинки, потом валенки учились в разные смены. К зиме купили пальто на базаре. До сих пор помню, оно было бордовое, и я четыре года ходила в нем, а когда стало короткое, бабушка надставила

рукава черным материалом.

Школа была большая, в классах холодно. Мы занимались в пальто, а на переменах бегали греться к печкам. Я училась хорошо, была отличницей. Закончила семь классов в Кабанской школе, в восьмой пошла в Батуринскую. Жила в общежитии, на выходные пешком шла домой. В школе объявили, что желательно, чтобы девочки носили однотонные платья, а у меня было ситцевое белое с большими цветами. Я пришла домой на выходные и рассказала бабушке. Сильно переживала, а бабушка сказала, чтоб ложилась спать и не волновалась, что утро вечера мудренее. Утром просыпаюсь и вижу – висит на жердочке однотонное черное платье. Оказывается, бабушка за ночь перекрасила его. Получилось хорошо, красители-то были в то время хорошие. Три года я проходила в Батуринскую школу в фуфайке.

Окончила 10 классов и пошла работать, хотя очень хотелось пойти дальше учиться. Работала в Кабанье в школе, в библиотеке, затем с подружкой по комсомольской путевке и в колхозе на птичнике.

В 1960 году вышла замуж за однофамильца Полуянова Владимира Михайловича, он работал в милиции. В 1961 году его направили в село Красная Звезда участковым. Сначала жилья там не было, и я полтора года жила в Кабанье. Потом переехала в совхоз «Красная Звезда» и работала воспитателем в детском саду, диспетчером, бухгалтером, трудилась в столовой и на складе. В общей сложности отработала в совхозе 35 лет».

Сейчас Алекциона Александровна живет в селе Красная Звезда одна, муж ее умер много лет назад. У нее двое детей сын и дочь, одна внучка.

ГРИГОРЬЕВА Лариса Николаевна (13.08.41-25.02.20)

«Я родилась 13 августа 1941 года, четвёртым ребёнком в семье, разница в возрасте у всех детей – два года (1935, 1937, 1939, 1941 годов рождения), – рассказывает Лариса Николаевна Григорьева. – Папа не забирал меня из роддома, в это время он уже находился на фронте. Увидел он меня в первый раз, когда мне было семь лет. Папа – ветеринарный врач по образованию, служил в кавалерии. После объявления о Победе его часть отправили на Дальний Восток. Потом решали проблемы с расформированием, с размещением лошадей. Отец окончил войну в звании капитана, имел награды – ордена и медали. В мирное время работал ветврачом. В 1978 году ушёл из жизни. Похоронен в селе Красная Звезда Шадринского района Курганской области.

Моё детство прошло в городе Армавире Краснодарского края, на Кубани. С 1955 года проживаю в Курганской области, с 1964 года — в Шадринском районе. Армавир был оккупирован немца-

ми, подвергся сильному разрушению. Во время бомбежек спасались в убежищах. Трудно было всем, но особенно страдали маленькие дети – от простуды, испуга, голода. Я росла дистрофиком, отставала в весе, развитии. Только к пяти годам я начала нормально ходить и разговаривать. Постоянно мучил голод. Трудно было с хлебом. Мы, малыши, участвовали в его добыче: ночевали возле магазинов (с вечера до открытия) в очереди. Утром, если везло и находились сердобольные люди, они с конца очереди перебрасывали наши худенькие тельца по головам вперёд. Хлеба давали одну булочку (уж очень маленькой она казалась). Сильно, сильно прижимая хлеб к груди, выкарабкивалась из очереди, несла его домой. Иногда, не владея собой, по крошечке отщипывала от булочки, и, когда я подходила к дому, булочка заметно уменьшалась. В таких случаях я быстро клала хлеб на место и убегала. Обычно не очень мне за это доставалось от мамы, но я сама мучилась и переживала, иногда до вечера не приходила домой и где-нибудь в закуточке плакала.

Труднее всего было маме. У нее всегда были печальные глаза. Ела ли она досыта когда-нибудь? Ежедневно мама совершала подвиг — спасала четверых маленьких детей. Работала с утра до ночи, добывала нам еду. И мы росли, каждый день росли, несмотря ни на что!

Были игры, в основном в «войну». «Наследство» было большое: каски, гильзы, старые автоматы. Девчонки мечтали о красивых куклах: мастерили их сами, чаще всего из кукурузных початков. Доросли до школы. Моя первая, любимая до сих пор учительница Вера Павловна Кузнецова, добрейшей души человек, делилась с нами всем, не только знаниями. Учителя почти всегда, если появлялась необходимость, занимались с нами и после уроков, не считаясь со временем. Мы получали очень прочные знания.

Но нам, детям, не хватало духовной жизни. Походы в кино, на спектакли были редкостью, не хватало денег. Но было нечто важное — библиотека. В то время это был единственный доступный центр духовного и культурного притяжения, мы черпали там знания о мире. Книг не хватало, давали в руки по одной книге на ограниченный срок. Мы шли на всякие уловки, лишь бы достать книги. Помогали библиотекарям: ремонтировали книжки, мыли и убирали помещение библиотеки. Я даже подбирала себе таких подружек, которые не любили читать, — они брали в библиотеке книги и отдавали мне.

Праздниками были для нас дни, когда наши отцы возвращались с фронта. Всех их мы считали героями, с открытыми ртами слушали их рассказы. Из детства мы пронесли через годы уважение к воинам, отстоявшим страну и подарившим нам жизнь, любовь к своей земле, память о людях, завоевавших Победу.

Об этой трудной поре в моей жизни — военных годах — много еще можно рассказывать, детская память цепкая, но... Но есть самое, самое, самое, которое никогда не забудется.

Это память о тех, кто отстоял мирную жизнь, обо всех вернувшихся и не вернувшихся с войны. Вечная им память!

Память о тех, кто из руин восстановил разрушенную Россию. Память о матерях. Помним их худые изможденные лица, жуткую печаль в их глазах и моря пролитых ими от отчаяния слез, бессонные ночи, труд с утра до ночи. И в то же время помним их безграничную материнскую любовь, ласку. Каждая крошка хлеба не себе – детям. Трудно, опасно было нашим отцам на полях сражений. Но чем можно измерить подвиг наших матерей?

У нас навсегда осталось уважение к хлебу — только он спасал сотни тысяч людей от гибели в то жуткое время. Наше поколение детей не знало вкуса деликатесов, но вкус хлеба запомнился навсегда. С уважением и глубокой благодарностью отношусь к людям, работающим на земле, хлеборобам. Честь им и хвала! Пусть всегда будет хлеб!

Еще одна примета нашего поколения – любовь к чтению и уважение к книгам. Дети войны – самые читающие.

Мы, дети без детства, уже старимся, и поэтому хочется сказать: не надо войн, жизнь так коротка и прекрасна, каждый период человеческой жизни неповторим. Мы мечтаем о хорошем будущем, а оно будет таким для тех, кто не забывает своего прошлого. И какое счастье дано человеку, что прошлое не исчезает в нём, пока он дышит. Издалека доносятся слова ушедших родных, в памяти к нам возвращаются навсегда ушедшие люди».

ЧИГИРЕВ Вячеслав Иванович

Родился 10 сентября 1941 года в селе Аньково Аньковского района Ивановской области. Мать была ткачихой на фабрике в родном селе, первая освоила пять станков нового типа. Отец в 1930-е годы – первый председатель местного колхоза, пловец. В семье Чигиревых до рождения Вячеслава уже было трое детей.

«Отец ушел на фронт на второй день войны. Когда эшелон, в котором он ехал вместе с односельчанами, разбомбили, он выжил. Написал письмо и на какой-то станции выбросил его в окно – просто солдатский треугольник. Удивительно, но мать его получила – добрые люди подобрали и отправили. Так в деревне узнали, кто погиб. Воевал отец под Выборгом. Попал в плен, был в лагерях в Финляндии, Швеции, Норвегии, два раза неудачно бежал. В 1945 его году освободили и после проверки направили на поселение в город Губаха Пермского края.

Когда была война, на иждивении матери оказалось пять человек: четверо детей и ее мать. Работать приходилось много. Она возила на лошади горючее в бочках и выполняла другую работу. Еды не хватало, голодали. Мама рассказывала, что после рождения я опух от голода и едва не умер. Потом соседка достала где-то для матери кормовой свеклы, это и спасло меня от смерти. Зимой люди долбили на поле мерзлую картошку, летом ловили в пруду рыбу. А как-то раз мама обменяла обручальное кольцо на стакан соли. С продуктами в Ивановской области было плохо еще из-за того, что недалеко была станция: там проходили эшелоны с солдатами, формировались подразделения для отправки на фронт, и продукты с окрестных сел собирали солдатам.

Ещё мать рассказывала, что, когда было наступление на Москву, фашисткие самолеты летели над нашим селом, в обход заградительного огня зениток, а на обратном пути сбрасывали на нас пустые просверленные бочки. Они падали со страшным воем – так запугивали людей. Сначала сельчане не знали. что это такое, боялись и прятались – думали, что бомбят.

О том, что война закончилась, в селе узнали из листовок – над селом пролетел самолет и сбросил их. В 1946 году отец приехал в отпуск с поселения – домой ему не разрешали переезжать. Я его даже не знал. Приехал какой-то мужик, сказал, что он мой папка, дал какай-то белый комок, объяснил, что это сахар и его едят. Ая про себя подумал – вот еще, что ему надо у нас?»

Отец сказал, чтоб мать продавала дом и приезжала к нему. Так она и сделала, хватило на дорогу. В Губахе сначала жили в общежитии, потом отец построил дом. Он был из досок, но жили мы в нем долго. На новом месте уже не голодали. Отец работал на шахте, получал сначала карточки, затем деньги. Мать трудилась на подсобном хозяйстве от шахты, варила кашу для свиней и коров. Я с пятого класса работал подпаском».

Владислав Иванович окончил семь классов. Пришёл в восьмой, но одет был бедно, а там уже мальчишки из семей побогаче, в костюмах – ему стало стыдно, и он бросил учебу. В 16 лет устроился изыскателем, затем на экспериментальный завод учеником токаря. Служил в армии, закончил школу ДОСААФ. В 1968 году переехали с женой на ее родину в село Красная Звезда Шадринского района. Здесь проработал токарем в совхозе 32 года. За труд награжден тремя бронзовыми медалями ВДНХ, медалью «Ветеран труда», грамотой ЦК ВЛКСМ «Молодому передовику производства». Вместе с женой воспитали двух дочерей, сейчас у них две внучки.

Вячеслав Иванович беседует с Фаиной Комаровой и Верой Исмаковой

ШИЛОВА

Галина Дмитриевна

Галина Дмитриевна Шилова родилась 3 августа 1941 года в городе Нижний Тагил Свердловской области. «Мой отец, Дмитрий Ефимович Шилов, окончил Свердловский горный техникум и высшую школу, работал по специальности, затем стал парторгом завода, – рассказывает Галина Дмитриевна. – Моя мать, Степанида Макаровна Евдокимов, имела среднее образование, на момент моего рождения была домохозяйкой.

Оба родителя происходили из крестьянских семей деревни Козьмяш Чернушинского района Пермской области. До замужества мама жила со своими родителями в деревне Советский Уголок Рябковского сельсовета, расположенной в трех километрах от Козьмяша и в четырех километрах от большого старинного села Рябки. Советский Уголок был образован после гражданской войны выходцами из Козьмяша, многие из которых воевали на стороне красных.

Поженившись незадолго до войны, мои родители жили в Красноуральске и в Нижнем Тагиле. Уклад жизни включал работу, домашние дела, посещение театра и кинотеатра, общение с друзьями, походы на лоно природы, поездки на малую родину. С началом войны привычный образ жизни рухнул.

Отец ушёл на фронт 26 августа 1941 года, защищал Москву на Калининском направлении, командовал ротой, погиб в начале 1942 года, похоронен в братской могиле вблизи Бородино.

Мама переехала из Нижнего Тагила в Чернушку, работала на заводе, эвакуированном из Харькова, а меня увезла к своим родителям в Советский Уголок. Маму я видела очень редко, так как выходные случались нечасто, и ей, чтобы повидаться со мной, нужно было от Чернушки пройти пешком 18 километров, ведь с транспортом было очень плохо. Маму мне заменила моя бабушка Саша.

Советский Уголок был расположен в живописном месте Приуралья на юге Пермского края, недалеко от реки Быстрый Танып, которая впадает в реку Белая, а та в Каму. Танып питается родниками, вода в нем чистая и даже в летнее время холодная. В Таныпе водились раки и рыба.

Долину, в которой располагался Советский Уголок, окружают древние горы, похожие на холмы, и леса с елями, пихтами, липами, рябинами, березами, осинами, ольхами, черемухами, различными кустарниками и травами. Липы образовали целые аллеи и наряду с посевными культурами питали пчел. В лесах было много ягод, грибов, водились волки, медведи, рыси, лисицы, зайцы. Волки наносили урон хозяйствам, задирая овец, коз, собак.

Зимы были многоснежными, нередко во время пурги избы так заносило снегом, что приходилось выбираться из них через печные трубы. Сбиться с дороги во время вьюги было смерти подобно. Летом было много гроз, во время которых также гибли люди.

В Советском Уголке было всего 32 усадьбы с земельными наделами по 50 соток, две улицы, конный и скотный дворы, кузница, изба-клуб. Улицы располагались между логами, в которых били ключи.

Колхоз занимался полеводством и животноводством. Выращивали рожь, гречиху, овёс, лён, горчицу и различные корнеплоды. Лошади, коровы, овцы, козы, свиньи составляли колхозные стада и содержались в индивидуальных хозяйствах. Мне посчастливилось видеть поле цветущего льна, подобное голубому океану, с волнующимися под действием ветра волнами.

Жители деревни были очень трудолюбивыми, семьи — многодетными. У моего дедушки Макара было три сына и дочь, у дедушки Ефима — три сына и две дочери. В Советском Уголке до войны было много молодежи.

С началом войны все мужчины призывного возраста ушли на фронт, остались лишь пожилые, да и тех было раз-два и обчёлся. Типичным их представителем был мой дедушка Макар Егорович Евдокимов. Он около двадцати лет тянул солдатскую лямку в царской армии, случайно остался в живых во время химической атаки немцев в первую мировую войну, потом воевал за светлое и справедливое будущее в гражданскую войну.

Основные тяготы колхозной жизни легли на плечи женщин, подростков и стариков. Мальчишки и девчонки с малых лет выполняли посильную работу, быстро начинали рассуждать и действовать по-взрослому, ныть и плакать было не в чести.

В моем раннем детстве не было ни одной куклы, но зато по заказу дедушки для меня были выкованы маленький топорик и литовочка, которые мне доводилось использовать по назначению во время лесозаготовок и косьбы травы. Кукол заменяли животные.

Взрослые развлекали детей делами, порой бессмысленными, лишь бы ребенок был занят и не мешал взрослым в их работе. Так, бабушка поручала мне чистить картошку, сваренную в мундире для животных. Пока я выполняла эту бесполезную работу, бабушка успевала подоить корову Чернушку, накормить скот.

Дети становились надеждой, ради которой стоило продолжать жить в тяжелейшее время. Я купалась в любви окружающих меня людей и в свою очередь пыталась утешать их.

Мои дедушка и бабушка работали в колхозе, вели свое подсобное хозяйство. Поскольку меня не с кем было оставлять дома, меня с пеленок брали с собой на все мероприятия, как трудового, так и праздничного характера. Я помню лесозаготовки, покосы, жатву, уборку и обработку льна.

Из механизмов на всю деревню была только одна сеялка и косилка. Рабочие инструменты были самыми примитивными: пилы, топоры, косы, серпы, плуги. Тягловой силой были лошади, коровы и сами люди. Лошадей в деревне осталось мало, большинство лошадей было мобилизовано на войну. Пахали, сеяли, косили, убирали урожай так же, как во времена поэта Некрасова. Помню, как серпами жали рожь, вязали снопы, ставили суслоны, потом на току отбивали «цапами» зерно от соломы и везли на водяные мельницы молоть. Литовками косили траву, граблями сгребали, вилами метали «кабаны» с сеном. С помощью пил, топоров и веревок валили огромные ели и пихты, а дети топорами очищали стволы от веток.

Кроме заготовок дров на «помочах» (всей деревней по очереди помогали каждому дому), женщин привлекали на общие лесозаготовки. Там женщинам было тяжелее всего. От тяжелой работы и шаги их становились тяжелыми, слышными издалека. Одежда людей обветшала, была вся в заплатках. За неимением кожаной обуви люди обувались в лапти, благо, липовое лыко было доступно. Дедушка и для меня сплел лапти. Дети летом и осенью до «белых мух» бегали боси-

Труд был нацелен на нужды фронта, производили продукты питания, ткали, шили, вязали, сушили целебные травы и ягоды. Самим производителям оставалось мало. Питались скудно, в основном картошкой, ржаным хлебом, овощами, грибами, ягодами и травами. Очень поддерживала здоровье и силы безалкогольная овсяная бражка. Мёд, яйца, мясо, молочные продукты попали в разряд лакомств, их ели в основном по праздникам. В качестве гостинца бабушка Фекла приносила мне сушеную малину.

Пусть скромно, но праздники отмечали. В праздники дети становились первыми артистами, они пели, плясали, рассказывали стихи. А потом подключались взрослые. Веселились до самозабвения, особенно широко лились веселые и грустные, задумчивые и разухабистые русские народные песни. Песни и пляски снимали напряжение и усталость.»

КОЛЕСНИКОВА Альмира Степановна

Альмира Степановна Колесникова родилась 7 января 1941 года в селе Артемовка Новоодесского района Николаевской области. Девочке было всего лишь полгодика, когда в их село вторглись фашистские оккупанты. Поэтому эти тяжелые дни Альмира Степановна практически не помнит. Детская память сохранила лишь несколько эпизодов.

Однажды двухлетняя Альмира сидела на подоконнике и смотрела, как немцы пилят бревна. Один из немцев заметил ребенка, и, видимо, решив «поиграть», направил на девочку автомат и закричал: «Пах-пах!» Альмира очень испугалась, упала с подоконника, ушиблась и заплакала.

А еще мама рассказывала, что, однажды, объединившись с соседями, они решили бежать в соседнее село, где не было фашистов. Но по дороге натолкнулись на фашистский патруль, и немцы вернули всех беглецов обратно в Артемовку. Вернувшись, семья Альмиры обнаружила, что их дом уже был занят немцами. Пришлось переселиться в холодный сарай, поскольку жить было больше негде. Тяжелая жизнь в холодном неуютном сарае тоже запомнилась Альмире.

В детской памяти сохранилось и радостное событие - известие о Победе. Играла гармошка, все пели, веселились, плясали, плакали от радости. Вскоре с фронта вернулся отец.

РЫБИНА Валентина Ерофеевна

Валентина Ерофеевна Рыбина родилась 19 февраля 1942 года в селе Кушма (ныне Шумихинский район Курганской области). До войны ее мама работала в полеводстве, на ферме, а папа был трактористом.

«Папу взяли на фронт в 1941 году, – рассказывает Валентина Ерофеевна. – Радость была в доме, когда от него приходили весточ-

ки, письма. В августе 1942 года он приезжал домой по ранению, еще смог поработать на уборке, потом вернулся в действующую армию и в 1943 году пропал без вести. Об этом до сих пор больно говорить. От папы даже фотографии не осталось.

После войны мама работала учетчиком тракторной бригады. Летом пахали землю, сеяли, заготовляли сено – всё это делалось вручную, денег за это не платили. Молотили зерно, а потом сдавали государству. Уже с 11 лет я работала на сенокосе, возила волокуши. На уборке сортировала зерно на току. Окончив десять классов, в течение года работала учетчиком на ферме, потом поступила в институт на агрономический факультет. После окончания вуза вернулась домой и сразу пошла работать агрономом, так и проработала до пенсии».

В настоящее время Валентина Ерофеевна Рыбина проживает в деревне Мясникова Белозерского района Курганской области.

В мирное время Анатолий Александрович после службы в армии работал учителем физкультуры в родных Улугушах. Там летом 1965 года встретил свою будущую жену Валентину Петровну, которая приехала работать учителем истории после окончания Катайского педагогического училища. В январе 1966 года поженились и вместе уже более 50 лет. В 1968 году переехали в деревню Просвет Шадринского района, преподавали там два года, а когда школа закрылась, перебрались в село Красная Звезда, где живут и сейчас. Анатолий Александрович работал телемастером, а затем автослесарем в совхозе, до сих пор консультирует односельчан по ремонту автомобилей. Награжден медалями «За укрепление дружбы народов» и «Ветеран труда». Сын и дочь Антроповых получили высшее образование и подарили родителям внука и двух внучек.

АНТРОПОВ Анатолий Александрович

Родился 30 марта 1942 года в селе Улугуши Катайского района Курганской области. Его отец, Антропов Александр Николаевич, в 1940 году вернулся из армии, работал трактористом на машинно-тракторной станции. Но вскоре началась Великая Отечественная война, и его призвали на фронт. Он погиб в августе 1941 года в Смоленской области, и сын родился уже сиротой.

«Мы с мамой жили деревне Косулино Катайского района, она работала учителем. Здесь же жил мой дед — его на фронт не взяли по возрасту. Он был охотником-промысловиком. Шкурки добытых животных он должен был сдавать, а мясо оставалось ему — во многом благодаря этому мне удавалось питаться лучше сверстников. Кроватей не было, спали все вместе. Игрушки — самодельные, например, мяч из тряпок. Лакомством считался сахар — в то время он был «головками». Отколют небольшой кусочек, дадут — казалось очень вкусно.

С шести лет стал работать. Летом на лошади возил волокуши с сеном, затем был помощником кузнеца, два года – помощником косаря. А когда начинался учебный год – садился за парту».

ГОЛУБЕВА Валентина Ивановна

Родилась 25 февраля 1942 года в деревне Плеханова Шадринского района Курганской области. Ее отец, Кутыгин Иван Филиппович, был на финской войне, в конце 1940 года вернулся домой и работал в местном колхозе. В июне 1941 года, еще до начала Великой Отечественной войны его призвали на сорокадневные сборы, а потом и на фронт. Домой он не вернулся пришло известие, что пропал без вести.

Во время войны мама Валентины работала свинаркой и телятницей. Она рассказывала дочери, что на работу ее приходилось брать с собой – вместе пасли телят. После Победы было тоже трудно – не хватало одежды и еды, мать с утра до ночи была на работе. Но постепенно жизнь налаживалась.

Повзрослев, Валентина Ивановна работала почтальоном, свинаркой, поваром в совхозе «Красная Звезда». Была наставником в школьной ученической производственной бригаде, учила детей правильно кормить и ухаживать за поросятами в школьном свинарнике. Воспитала двоих детей. Награждена медалью «Ветеран труда».

АЛЕКСЕНКО Нонна Николаевна

«Жительница города Макушино Курганской области, Нонна Николаевна Алексенко (в девичестве Слинкина) родилась в военном 1942 году, – рассказывает Галина Шадрина, председатель Совета ветеранов Макушинского района. – О своей родине, деревне Кокорево Мокроусовского района Курганской области, Нонна Алексенко отзывается с особой теплотой и нежностью. Там прошли её детство, отрочество, юность. Ей есть что вспомнить, о чём рассказать. О военном и послевоенном детстве Нонна Николаевна говорит с неохотой: «Всем тяжело жилось, что уж там рассказывать…»

Нонна Николаевна родилась в семье рабочего. Ее отец, Николай Степанович Слинкин, работал шахтером на золотых приисках в Якутске. «20 июня 1941 года отец приехал за семьей, то есть за моей мамой и братом, а 22 июня началась Великая Отечественная война, - говорит Нонна Николаевна. - У отца была бронь, но, как и практически все мужчины того времени, он пошел на фронт. В 1942 году нашей семье пришло извещение, что Слинкин Николай Степанович пропал без вести. На память об отце осталась только одна фотография, по которой мы представляли, каким был наш папа. Как сейчас помню, мы с братом его долго ждали, думали, что вернется, но этого не случилось. Правительство регулярно выплачивало нам пенсию за отца даже в годы войны. Когда я училась в техникуме, пенсия на меня выплачивалась маме. Так что в течение двадцати лет отец напоминал нам о себе каждый месяц.

Что сказать о маме? Это была очень веселая «крутая» женщина, прожившая 97 лет. О таких женщинах Некрасов писал: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Мама была такой же, как и сотни других женщин, оставшихся без мужей с малыми детьми на руках. Нас, таких детей, называли «безотцовщина». Запомнилось мне это слово.

Мы постоянно находились под присмотром бабушки. Маме было некогда, она работала в колхозе, у нее всегда было под началом две пары лошадей, на которых возили сено, дрова. Иногда мама с грузами уезжала в Курган».

В 1957 году Нонна, окончив семь классов, пошла работать в колхоз «Крепость». К тому времени бабушка заболела, маме одной было трудно работать и вести хозяйство. Так и закончилась учеба Нонны в школе.

В 1959 году Нонна Николаевна поступила в Макушинский зооветтехникум. В 1963 году после окончания техникума работала зоотехником по племенному делу на станции искусственного осеменения. В 1970 году поступила в Курганский сельскохозяйственный институт на заочное отделение факультета бухгалтерского учета. Работала экономистом в строительных организациях, главным экономистом Управления сельского хозяйства Макушинского района. За добросовестный многолетний труд Нонне Николаевне присвоено звание «Заслуженный экономист Российской Федерации». Сейчас Нонна Николаевна, находясь на заслуженном отдыхе, занимается цветоводством, садоводством и огородничеством. Судьба давала ей и моменты счастья, и моменты горечи. Нонна Николаевна очень хорошо знает смысл старой народной мудрости: «Жизнь прожить – не поле перейти». Поэтому она живет и радуется каждому прожитому дню.

ЖЕРНАКОВА Галина Петровна

Галина Петровна Жернакова родилась 6 декабря 1942 года в деревне Мясникова (ныне - Белозерский район Курганской области). До войны ее мать была дояркой, отец работал на лесозаготовках.

«Основной пищей в те годы была картошка, которую копали в огороде, весной – картошка же, но мороженая, - рассказывает Галина Петровна. – Соли не было, сахар считался деликатесом. Мама подрабатывала: копала другим людям картошку, по дому помогала, и ей за это платили продуктами: то стакан сахара дадут, то хлеба.

Когда началась Великая Отечественная война, меня еще не было. Мама рассказывала, как все плакали, когда папу забирали на войну. Вскоре из колхоза забрали всю технику и лошадей для фронта. В армию были призваны почти все мужчины. Иногда среди ночи приезжал вестовой, давал два часа на сборы, и мужчин увозили. Бывало, забирали даже с поля.

В 1942 году папу взяли на фронт, в 1944 году он погиб. Похоронен в Днепропетровской области. День Победы я помню плохо, помню только слезы, поскольку у некоторых отцы, родственники вернулись с войны, а у нас нет.

Мама так всю жизнь и проработала дояркой в колхозе «2-я пятилетка». Сама я с 12-13 лет уже работала на сенозаготовках. Мы, подростки, очень уставали, но от взрослых старались не отставать. Осенью сортировали зерно на зерноскладе в соседней деревне.

Когда я окончила десять классов, меня направили от колхоза имени Крупской на курсы, а затем – учиться на бухгалтера. До пенсии я работала экономистом и еще пять лет после выхода на пенсию работала в отделе кадров».

В настоящее время Галина Петровна Жернакова проживает в деревне Мясникова Белозерского района Курганской области.

КАЮКИНА Валентина Григорьевна

Родилась 19 февраля 1942 года в городе Ленинграде. Отец, Бронцев Григорий Игнатьевич, оставив беременную жену, сражался с фашистами. Мама по 14-15 часов в сутки работала на заводе им. Тельмана. Люди терпели голод, холод и постоянные обстрелы. Руководство города решило отправить на «большую землю» детей, беременных женщин и стариков. Их вывозили по Дороге жизни через озеро Ладогу в грузовых машинах.

«Мама приехала в деревню Давиденку Кировской области, где жили ее родители. Там я и появилась на свет. Помню, как вскоре после Победы домой вернулся мой дедушка Илья Павлович Шутов — участник трех войн. Вместе с ним — еще пять мужчин из этой деревни. А уходило более сотни.

Детство прошло в поле, под копной. Бегали белые волки, и стояла железина, чтобы в случае опасности бежать к ней и стучать. Вечерами после войны ребятишки собирались в избе деда Ильи, лежали на полатях и слушали воспоминания фронтовиков. Особенно запал в душу рассказ,

как форсировали Днепр, когда маршал Константин Георгиевич Жуков приказал выбить фашистов с противоположного берега.

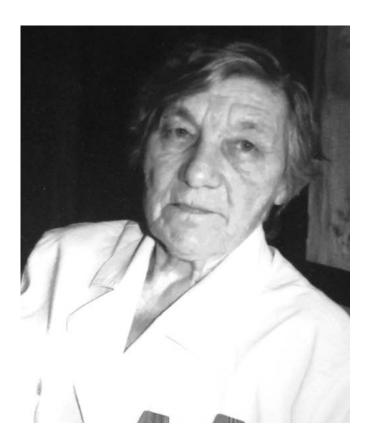
Отец с фронта вернулся к ноябрьским праздникам. Побыл с нами немного, дважды прокатил меня на санках и уехал. Оказалось, у него другая женщина, потому мы и не вернулись с ним в Ленинград.

Я окончила семь классов, и в 16 лет меня назначили помощником бригадира, комсоргом. Но жилось трудно: урожаи были низкие, скот часто голодал. В 1962 году бабушка умерла, дед женился на другой. Я, чтобы получить документы, сказала, что поеду к отцу в Ленинград. А сама с подругой завербовалась на стройку в Каранкуль Северо-Казахстанской области. Мы мешали бетон, грузили тяжелые плахи, занимались земляными работами, вели Ишимский водопровод от Уралнефтегаза. Все были молодые, задорные – казахи, русские, белорусы, украинцы, узбеки, таджики, удмурты. Работали с энтузиазмом, выполняли пятилетние планы за три года. Потом переехала в поселок Демьяновка Кустанайской области, где разрабатывали целину. Там и познакомилась с будущим мужем Владимиром Каюкиным, и он привез меня на свою родину в Зауралье. Когда началось укрупнение хозяйств, мы оказались в Мокроусово. Муж был шофером, а я пошла на стройку, а потом устроилась санитаркой в стоматологический кабинет».

Валентина Геннадьевна начала работать в 14 лет, и ее трудовой стаж – более четырех десятилетий.

КАЛАШНИКОВА Антонина Николаевна

Родилась 20 августа 1942 года в деревне Зерно Клетнянского района Брянской области в семье рабочих с тремя детьми. О военном времени помнит со слов матери.

Мать – Лизунова Татьяна Ивановна 1912 года; отец-Лизунов Николай Яковлевич 1920 года рождения. Тоня была их совместным ребенком, а всего в семье было 3 детей.

«Немцы пришли в 1941 году и сожгли всю деревню, а маму и нас, детей, забрали в плен и поместили в лагерь за колючую проволоку в Смоленской области. Потом нашу семью отпустили, а молодежь погрузили в машины и отправили в Германию. В это время мой отец был в партизанах. Мне было два года, когда его и всех партизанов забрали на фронт, и он уже к нам не вернулся. С отцом я встретилась в 29 лет в Ростовской области на хуторе Чабатовка, где у него была другая семья и пять детей.

Мы с мамой прожили под немцами всю войну в землянке, где было одно маленькое окошко. Спали на печке вповалку. Питались ягодами, собранной на полях мороженой картошкой. Колоски нам не давали собирать – иначе тюрьма.

День Победы наша семья встретила в Брянской области. По словам мамы, немцев уже не было в деревне. Люди, все кто выжил, бежали и кричали радостно о том, что война закончилась.

Но и после войны жилось тяжело. Особенно от того, что отец нас бросил. Но мы справлялись. Кругом был лес, и дедушка нарубил деревьев и построил нам небольшой домик.

Самые радостные воспоминания того времени – это как на Пасху яйца катали, и как брат мне в 10 лет купил первые ботинки. А то все носили лапти, а весной – калоши. До церкви идем босыми, и только перед тем, как входить в нее, я ботиночки свои надевала – очень уж их берегла.

В 17 лет я приехала к дяде в город Петропавловск, где уже жила мама. Здесь я впервые увидела и попробовала сахар и конфеты-подушечки. Да еще дед в Смоленской области держал пчел и баловал нас медом. Через год я вышла замуж. Вскоре мужа призвали в армию в город Новоуральск Свердловской области, где он после службы получил квартиру. Я переехала к нему. Работала станочницей в городе Новоуральске, потом окончила курсы крановщиков и работала на разных кранах».

В 1971 году семья Калашниковых приехала в село Введенское Курганской области. Антонина Николаевна работала в колхозной столовой помощником повара. Когда колхоз распался, устроилась в интернат кастеляншей, где и трудилась до самой пенсии. С мужем они прожили 58 лет. У них родилось пять детей, младший умер в восьмилетнем возрасте.

Сейчас у Антонины Николаевны семь внуков и три правнучки.

РАКОВИЧ Степан Михайлович

Ракович Степан Михайлович родился 21.05.1942 года в Белорусии в Брестской области Лунинецкий район село Красная Воля в семье крестьян: отец, Ракович Михаил Степановиич, был батраком и мать – Анна (больше о ней Степану Михайловичу ничего неизвестно), так как «...когда маме было чуть больше 30 лет, она очень болела еще с войны... болела... болела... и оставила нас в 1952 году...»

Семья Раковичей всю Великую Отечественную войну в Белорусии жила под немцами, которые очень быстро заняли их село. «Мама нас, 4 детей, помню, постоянно прятала в болотах, где и простудилась, вот и болела... А мы были мал мала меньше... А отец воевал на фронте...» В годы войны «питались картошкой, в лесах и болотах прятались – так и выжили».

«Когда война закончилась, отец стал депутатом сельсовета, и кулаки со злости в его отсутствие сожгли наш дом. Он приезжает домой, а мама с с детьми сидит под березой возле дома и плачет. В это время приехал вербовщик из Курганской области, и мы поехали – терять было нечего. Так мы в 1952 году приехали в Село Мокроусово. Мама умерла, и отец женился на женщине с ребенком. Нас четверо да еще двоих родили – стало 7 детей. У меня даже штанов-то не было, чтобы идти в школу. Всего и окончил 4 класса.»

Трудные моменты жизни Степан Михайлович вспоминает с дрожью в голосе: «Есть нечего. Отец принесет ведро пшеницы и мы, дети, измелим ее на жерновах, потом печем хлеб с примесью картошки в нем. Отец берет группу дойного скота – я днем пасу. Отец днем работает на любой работе у сельчан, а ночью – пасет скот, а я сплю. Я учил отца расписываться и за это мне выделили 50 рублей, думал, штаны куплю, но соседка их украла. Ох, и обидно было...» Рано началась трудовая деятельность у Степана Михайловича! «В 10 лет начал работать в колхозе – без выходных и без зарплаты, а в 17 лет сел за трактор. Отец приучил меня работать с утра до зари – так и работал всю жизнь». Трудовой стаж этого коренастого и сдержанного мужчины составляет без малого 50 лет!

Как передовик производства Ракович С.М. в 1975 году получил машину и звание «Заслуженный механизатор РСФСР». «Из-за того, что не мог бросить работу, не поехал в Москву на ВДНХ за подарком – телевизором с приставкой…»

«Жизнь была тяжелая. Только стали жить хорошо, получать хорошо стали, но тут перестройка... Работал на прессовании и выполнял 2 нормы, работая с 6 утра и до 9 вечера. Паспорта в то время не давали и уехать туда, где лучше, семья не могла».

Но были у Степана Михайловича и радостные моменты в жизни. Рождение детей – 2 девочек и долгожданного сына. У первого на селе появилась машина – заработал и купил на свои кровные ВАЗ-03.»

Юмор он использует в общении и всегда шутит. Например, «...мы безграмотные, но детей делали и всех любили...» Все дети Степана Михайловича выучились и теперь живут своими семьями и не забывают помогать отцу с матерью, которые проживают долгую совместную жизнь.

MAXHEBA Екатерина Сафоновна

Родилась в селе Большой Острожек Улановского района Виннинской области 28 августа 1943 года – младшая из трех дочерей в семье колхозников. Когда началась война, ее отца не взяли на фронт из-за проблем со зрением, но это его не спасло. О военном времени помнит из рассказов матери.

«Немцы заняли наше село и стали хозяйничать. Забрали скот, гусей, кур – все, что было на крестьянских дворах. Зашли и к нам в хату. Нас, детей, не тронули, даже дали шоколадку. А мужчин, которые не ушли на фронт, в том числе и папу, под дулом автомата угнали из деревни. Дальнейшая судьба их неизвестна – в концлагерь забрали или, возможно, расстреляли. Я, маленькая, долго ждала папу. Забиралась на лавочку в кухне и смотрела в окно, думала, вот он придет и принесет бутылку молока и ботинки, которые стучат.

Мама была молодой и красивой, ей тогда не было и тридцати лет. Однажды к ней привязался немец, кое-как от него скрылась. И с тех пор одевалась в старую потрепанную одежду, мазала лицо сажей и делала горб, чтобы на нее не обращали внимания.

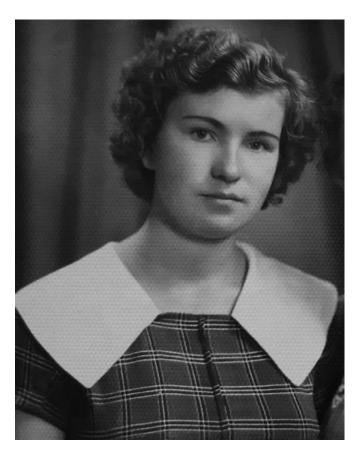
На Рождество нас погнали в деревню Лозна, ближе к линии фронта. Зима была теплая, дорога – грязная и вязкая. Кое-какие вещи мы смогли взять с собой, сложили в обоз. Сами шли пешком. Моей старшей сестре Гале было семь лет – ее нагрузили продуктами. Средней, Оксане, – четыре года, за плечами у нее был кузовок с сухарями. Меня мама несла на руках. Идти было трудно и долго. Оксана сказала, что больше не может двигаться. Мама спрятала ее в стоге сена и наказала сидеть тихо и ждать, когда за ней вернется. В деревне мама попросилась к одной старушке в хату и оставила нас с Галей у нее, а сама пошла искать Оксану. Вернулась с ней ночью. Мы так и жили у этой доброй бабушки, пока нас не освободили русские солдаты. После изгнания немцев из Винницкой области мы вернулись в родное село.

В нашем доме у немцев была конюшня, так что пришлось все приводить в порядок. Мама снова стала работать в колхозе свинаркой за трудодни. Помимо основной работы, семья каждого колхозника должна была выращивать по полтора гектара сахарной свеклы. Мы ухаживали за ней, пололи, а осенью выкапывали и сдавали на сахарный завод. За это получали трудодни и сахар – его мама продавала на рынке, чтобы купить нам продукты. Я собирала колоски на току и сдавала в колхоз, а тайком от мамы носила горстки зерна домой – не понимала, что за это ее могли сослать.

После войны было трудно, но сестры учились в школе, и мне очень хотелось пойти в первый класс. Одежды практически не было, так что в начальных классах я бегала на уроки босиком.

В 1956 году я уехала в Одессу, где поселилась моя старшая сестра Галя. Там через восемь лет встретила своего будущего мужа Махнева Николая Дмитриевича родом из Макушино – в Одессе он проходил службу. Мы поженились и после демобилизации уехали на его родину. В Макушино я работала нянечкой в детском саду, а потом, до пенсии, контролером Энергонадзора».

У Екатерины Сафоновны двое детей, два внука и два правнука. Своей маме Анне Михайловне она благодарна за спасение и жизнь.

вшивков Алексей Игнатьевич

Родился 27 марта 1943 года в деревне Малиновка Мординского района Пермской области. Великую Отечественную войну он не помнит, но помнит время после нее.

«Жили всё время голодом: питались картошкой, турнепсом, корой деревьев, лебедой, крапивой, змеями и лягушками. Я работал на покосе, возил грузы на лошадях и быках весь световой день, керосин и солярку за 20 километров. Сеяли горох и рожь. Мы, дети, ходили на поля полакомиться горохом и пшеницей, а объезчики полей за это били нас кнутами и плётками, мы убегали прятаться в лес.

Учиться пошёл в девять лет, окончил девять классов. Школа была далеко – за 12 километров, и мы ходили пешком, в лаптях, каждый день.

Жил я с мачехой после смерти матери. Дома меня морили голодом – кормили соседи и старшие сёстры. К 16 годам я уехал в село Пески Далматовского района. Там пас коров, работал в поле вместе со взрослыми. В 17 лет поступил в автороту, учился на шофёра в Кургане. После курсов работал в Далматово шофёром, в 1962-1965 годах служил в армии. После демобилизации работал шофёром в милиции», - вспоминает Алексей Игнатье-

В Макушино переехал в 1974 году. Работал в РОВД на разных должностях и ушёл на пенсию в звании капитана. Вырастил с женой двоих детей, теперь у него четыре внучки.

КАРАГАНОВ Николай Платонович

Родился 8 мая 1943 года в деревне Варакосово Белозерского района Курганской области. В семье, кроме него, было еще пять детей.

«Когда началась война, рассказывала мама, все очень испугались. Из сельсовета приходили посыльные с сообщениями. Мама работала в колхозе, папа на войне не был. Колхозники возили на быках сено, солому и дрова. Летом пахали землю, сеяли, заготовляли сено – всё это делалось вручную и бесплатно. Молотили, а потом сдавали зерно государству. На своих личных коровах бороновали землю. Человек идет впереди, ведет коровку, она того гляди наступит на ноги, а бороновать надо. Вечером подоят ее: надо сдать молоко, а чуть-чуть останется - отдадут самым маленьким. Чтобы прокормиться, ловили рыбу на озере – благо ее было много, улова хватало не на один день. Ходили в лес за грибами и ягодами.

Новость о Победе привезли с района. Но я в то время плохо понимал, что это такое. Потом окончил 6 классов школы и пошел в колхоз на работу. Возил копны на конях, греб сено граблями. Ухаживал за жеребятами. На тройке коней вывозил сено на ферму. Затем от колхоза меня отправили учиться на тракториста. После армии год проработал на тракторе, а потом до пенсии был скотником».

Николай Павлович женился на Галине Афонасьевне и живет с ней в деревне Вагино Белозерского района.

MACEEBA Лидия Трофимовна

Лидия Трофимовна Масеева родилась 27 ноября 1943 года на Украине в селе Дмитренки Гайсинского района Винницкой области. Родители – сельчане Анна Марковна и Трофим Федорович Удачины.

«Мама рассказывала, что начало Великой Отечественной войны она встретила в городе, в который сразу вошли немцы, – вспоминает Лидия Трофимовна. – Под немцами горожане жили до 1943 года, когда начали активно действовать партизанские отряды. Человек, которого я считаю своим отцом, командовал «катюшей». То, что он мне не родной, я узнала, только когда стала получать паспорт. Мой родной отец, как выяснилось, воевал в партизанском отряде на Украине. Хотя впоследствии мы с ним общались, настоящим отцом для меня стал отчим.

Когда жить в оккупированном городе стало совсем невмоготу, мама, беременная мной, бежала от немцев, потому что не хотела попасть в рабство, в Германию».

Самым тяжелым в военные годы для семьи Лидии Трофимовны было постоянное присутствие страха. «Я все время просила хлеба, было очень голодно, из-за лебеды могли убить, - рассказывает Лидия Трофимовна. – Когда я родилась, сказали, что меня надо придушить, так как я – лишний рот для семьи. Бабушка на отца получила три похоронки, а он оказался жив, и вернулся домой. Помню, как сидели после бани, и мама иголочкой вытаскивала у отца осколки. В сердце у отца тоже был осколок, поэтому и умер он на моих руках в 47 лет».

Самым счастливым событием в жизни Лидия Трофимовна считает рождение сына. Ее мирная жизнь сложилась успешно: получила образование, стала товароведом-экономистом. Общий трудовой стаж почти 50 лет. Четыре созыва была депутатом горсовета, имеет много заслуженных наград.

МИХАЩЕНКО Мария Дмитриевна

Мария Дмитриевна Михащенко родилась 23 августа 1943 года. «В этот день завершилось крупнейшее сражение Великой Отечественной войны – Курская битва, – пишет Мария Дмитриевна. – С тех пор и до конца войны немецкие войска вынуждены были вести только оборонительные сражения. Никакие силы теперь не могли спасти Германию. В этот же день в тылу, в глухой деревушке Новогеоргиевка Петуховского района Курганской области родилась девочка, которой дали имя Мария. Это была я. Роды – не в роддоме, а в бане – приняла простая колхозница, ставшая потом мне крестной матерью.

В нашей семье уже было двое детей, мальчик шести лет и девочка двух лет. Мои родители были колхозниками. Отца не взяли в ряды Красной Армии из-за плохого зрения. Он работал в конторе счетоводом. Пока глава семейства работал, колхоз выдавал нашей семье кое-какие продукты, корова давала молоко. Но пришёл чёрный день для семьи: отца призвали в трудармию. Осталась молодая мать с тремя детьми в постройке из пластов дерна, наполовину вросшей в землю. В доме не было ни крошки хлеба, ни других продуктов. Корова уже не доилась, была в запуске (прекратила доиться перед отелом).

Пошла моя мать в правление колхоза за помощью, но председатель ей сказал: «Муж теперь не работает – ничего вам не полагается». Соседка пожалела детей, дала очистки от картошки. Сварила мама чтото похожее на похлёбку, покормила нас, с тем и легли спать. Был февраль со снегопадами и метелями. На улице творилось нечто ужасное: выл ветер, что-то стучало, падало. Мама почувствовала, что стала задыхаться, мы, дети, проснулись и заплакали. Попробовала мама выйти на улицу - не получилось. Дверь не открывалась. Тут стало понятно, что избушку занесло снегом. Семья попала в снежный плен.

Соседи думали, что наш отецувёз семью в другую деревню, к родственникам, поэтому никто не обратил внимания на занесённую снегом избушку. Мама прощалась с жизнью, успокаивала, как могла, детей. И вдруг раздался утробный рёв коровы. Это была наша кормилица Бурёнка. Она почувствовала гибель и заревела. Это и спасло нас. Женщина, проходившая мимо, услышала рёв коровы, собрала колхозников, и нас спасли.

Мама оставила детей с соседкой, сходила в соседнюю деревню Рынки, где она раньше жила, выпросила подводу и перевезла нас. Маленькую дочку привязала платком к груди, шла пешком, подгоняя корову, а сын, как мог, управлял лошадью, присматривал за сестрой, которая сидела в санях. До деревни мы добрались к вечеру – нужно было пройти семь километров.

Отцу в трудармии пришлось пережить то, о чём нигде не рассказывают. В нашей области в трудармию набирали инвалидов, которые не могли заниматься физическим трудом. Жили там по особому режиму, продукты и средства разворовывались, медицинской помощи никакой. Люди умирали. Положение у инвалидов было хуже, чем у спецконтингента, хотя трудармейцы не относились к репрессированным. Кто высказывал недовольство, был обречён. Чудом отцу удалось вырваться из этого ада. Перешагнул порог дома и упал без чувств. Еле мама его выходила.

Семья пополнилась ещё тремя детьми. Не все женщины хотели рожать, но средств, предотвращающих беременность, не было, а аборты были запрещены государственным законом. Некоторые решались на «подпольное» прерывание беременности и часто погибали. Моя мама боялась оставить нас сиротами и рожала еще.

Как мы выжили в тяжёлые послевоенные годы, только Бог знает. Налоги были на всё. Нужно было сдать определённое количество яиц, шерсти, молока, купить облигации государственного займа, несмотря на то, что никаких денег в колхозе не платили. Детям не хватало еды. Питались овощами, которые выращивали на огороде, собирали всё съедобное, что росло в природе: лебеду, щавель, дикий лук, лесные ягоды, грибы и прочее.

С самого раннего детства мы трудились. Родители с раннего утра и до позднего вечера были на работе. Им нужно было выработать определённое количество трудодней. А кто не мог выполнить план, подвергался наказанию: ссылке. Моя мама тоже попала в этот список. Новорождённого не с кем было оставить, и она не выполнила норму по трудодням. Вот и решили её выслать вместе с пятью детьми. Хорошо, что отец был грамотный, сумел её защитить.

Весь дом, пока родители были на работе, оставался на нас. Мы нянчились с младшими детьми, убирались в избе, поливали огород, занимались прополкой, сбором урожая, делали кизяки (кирпичи из навоза), которые предназначались для отопления. Вместе со старшим братом ежедневно летом отправлялись в лес, чтобы собрать хворост и пеньки для растопки. Всё собранное везли на тележке, которую тянули, как могли. Так же возили и воду для полива огорода. Как на картине Перова: мы, малышня, вчетвером тянем тележку с большой бочкой вверх, в гору – колодец располагался под горой.

Родители завели гусей, чтобы зимой было мясо. Гуси растут на траве, только осенью их подкармливают зерном. Выгодная птица. Но их нужно было пасти всё лето, что мы и делали по очереди. Приходилось вставать в пять утра.

Сараек у нас во дворе не было – не из чего было строить. Зимой вся живность размещалась в избе. Телёнок – в подполе, курицы – под лавкой. Спали мы, девочки, на полу, благо была перина из гусиного пера, а сверху укрывались тулупом. Мальчики спали на полатях, а родители – на печке. Уроки мы делали при керосиновой лампе, по очереди, за обеденным столом. Учеников было уже четверо.

Благодарна маме, которая всегда заботилась о нашем питании в это трудное время. Сколько блюд она изобретала: сухарница, затируха, кулага, морковница, свёкольник. Иногда баловала нас шаньгами, пирогами, хворостом. Часто ели рыбу – карася ловил в озере отец. Чтобы собрать нас в школу, приходилось продавать часть рыбы, яйца. Всю одежду мама шила нам сама. А отец научился катать валенки. Так что зимой мы были обуты, а когда наступало тепло, ходили босиком, только в школу надевали обувь. Дети войны вынесли столько, что одним рассказом не обойтись».

ЧЕРНЯВСКИХ Анатолий Спиридонович

Родился на Украине в городе Донецке. Его семья жила на окраине, в пригороде «15 Путиловский участок». Это, в какой-то степени, помогло им спастись. В ходе оккупации украинской территории немцы на машинах и мотоциклах продвигались в центр Донецка, выборочно обстреливая окраины города. Позже в центре Донецка был сформирован концлагерь, и все, кто проживал в центральной части города, попали в него. Семья Черненко, понимая опасность, наняла лошадь и уехала к родственникам в село Устянку Запорожской области. Осенью люди делали заготовки на зиму, искали подвалы и складировали туда все, что заготовляли. Но через некоторое время и в Устянку пришли фашисты. Они уничтожали все съестное: искали подвалы с запасами и взрывали, уничтожали и скот, и все хозяйство. Сначала скот забирали себе на еду, а потом просто пристреливали, не давая людям брать мясо животных.

Запорожье было освобождено в августе 1943 года. Начались мирные, трудные, голодные, но счастливые дни.

ЧЕРНЯВСКИХ Евдокия Емельяновна

Родилась в Белоруссии, в селе Романищи Октябрьского района Гомельской области.

Она вспоминает, как перед войной ходили слухи о том, что будет столкновение с немцами, и это вызывало страх и у взрослых, и у детей. Фашистское вторжение на территорию Белоруссии началось с воздушных обстрелов.

Евдокия Емельяновна помнит, что при каждом обстреле женщины быстро снимали белые платки, чтобы сверху их не было видно. Однажды они пололи просо, когда началась бомбежка. Все, кто был на поле, побежали. Бомба упала в то место, где минутой ранее пололи дети. Образовалась большая воронка. Это событие запомнилось всем.

Немцы заняли деревню, и в это время мама Евдокии заболела тифом. Из-за этого их семья попала в концлагерь – староста ходил по селу и переписывал больных для отправки туда. Если бы мама не заболела, то пошла бы на работу, и ничего бы не случилось.

Семьи, которые попали в черный список, на телегах повезли в лес. Там были подготовлены большие ямы, где и сформировали концлагерь «Азарычи». Людей выгружали в эти ямы прямо на снег. Под открытым небом они пробыли четверо суток. Их не кормили, но давали пить. Потом снова погрузили на подводы и повезли, но уже в другой лагерь, на передовую. Заставили снять верхнюю одежду и обувь. Не давали ни еды, ни питья. Здесь пробыли также четыре дня. Пытаясь хоть как-то согреться, собирали валежник и лапник.

На следующий день началась бомбежка на передовой. «Было очень страшно, это был просто ужас», - вспоминает Евдокия Емельяновна. Бомбы и снаряды разрывались совсем рядом. Вырывало деревья, трупы людей летали в воздухе, все было охвачено огнем.

На пятый день наступила невероятная тишина. Ополоумевшие люди не могли понять, что произошло. Через некоторое время увидели, что с передовой бегут три русских солдата с криками: «Вы свободны! Но только никуда не ходите, не двигайтесь – все заминировано». Чуть позже по разминированной дорожке люди с чувством великого счастья свободы покидали это страшное место.

После войны Евдокия Емельяновна и Анатолий Спиридонович встретились и поженились. Вместе они уже 57 лет, воспитали троих дочерей. Сейчас скромно живут в селе Пичугино Варгашинского района Курганской области, и даже соседи не знают об их прошлом.

ФЕДОРОВА Людмила Павловна

Родилась в конце Великой Отечественной войны, 20 октября 1944 года. Жила с родителями и братом.

«Надеть было нечего, денег родителям не платили – они трудились за палочки. Мама – на разных работах в колхозе в Макушинском районе, а отец был трактористом и кузнецом. В войну он был на фронте, служил до 1943 года. Воевал под Сталинградом, там его ранило, и он попал в госпиталь. Потом отца комиссовали, и он вернулся к нам. В Курган переехали в 1988 году. У меня всего 8 классов образования, поэтому всю жизнь работала то на элеваторе, то почтальонкой, и до пенсии – уборщицей», – вспоминает Людмила Павловна. Сейчас она живет одна, недавно похоронила мужа. «Теперь жить можно: пенсию дают вовремя, крыша над головой, есть что одеть и что поесть!»

ЮРОВСКИХ Тамара Николаевна

Родилась в январе 1943 года, ровно за год до прорыва блокады Ленинграда. Мать ее работала на Мелькомбинате имени Кирова. После рождения девочки на работу не ходила и ничего не зарабатывала. Отец работал в охране этого комбината. Он не пил, не курил, и выменивал еду на табак и спиртное. Этим и выживали. Но потом отца забрали на передовую, он попал в роту разведки. Для матери и ребенка наступили тяжелые и голодные дни. Помощи ждать было не откуда, и мать с дочкой медленно умирали. Помог выжить случай, хотя и не очень приятный. В одном из боев отец получил ранение в плечо, его эвакуировали в госпиталь в Ленинград. Там он находился на продовольствии, и как военный получал дополнительный пищевой паек, часть которого отдавал жене и маленькой дочке. Это и спасло жизнь всей семьи.

Сейчас Тамара Николаевна очень активный человек, участвует во всех мероприятиях, на которые приглашает Совет ветеранов. Сама она – председатель ячейки блокадников города Кургана.

КАРАГАНОВА Галина Афонасьевна

Родилась 22 октября 1945 года в деревне Мясникова Белозерского района Курганской области. В семье было четверо детей. Родители работали на ферме: мама – дояркой, папа – бригадиром.

«В 1941 году, когда по радио сообщили о начале войны, папа ушел на войну одним из первых, в 1943 году был сильно ранен и попал в госпиталь, пролежал там восемь месяцев и вернулся домой. Работал в кузнице, летом делал сани, зимой — телеги, а весной у него открывались раны и были невыносимые боли. В пять лет мы с отцом боронили поле на быках, запрягали или одного или сразу пару. Скотину кормить было нечем. Даже солому в колхозе давали только за работу. Ей мы крыли крыши у сараев и двора, чтобы скот зимой не замерз, а весной эту солому скармливали животным.

Когда я пошла в школу, мама сшила мне холщевую сумку и туда клала две картофелины и чекушку молока — это было на двоих. Ходили за два километра, в отцовской куртке и ботинках. После войны тоже трудно жилось — мы питались тем,

что можно было найти под ногами: лебедой, крапивой. Ели рыбу (у нас в селе было озеро) – папа ловил ее, и хватало накормить семью и поделиться с соседями. Ходили в лес за грибами, ягодами.

Когда мне было 10 лет, я уже во всю помогала маме на ферме. В 12 лет пошла на работу самостоятельно: зимой ухаживала за свиньями, а летом — за утятами: на Малом озере был утятник, там выпаривали утят. Ухаживала в кошарах за овцами, собирала яйцо в курятнике и приносила двумя ведрами на склад. В 13 лет доила коров руками, а в 14 лет набрала группу нетелей, ухаживала за ними. Летом днями мы ездили на покос, а утром и вечером — на дойку. Так до пенсии я и проработала дояркой».

Галина Афонасьевна воспитала четырех дочерей и сына. Живет в селе Вагино.

После войны мама с Риммой переехали в город Шадринск, где мама работала на спиртзаводе. Римма ходила в заводской детский сад. Запомнилось, что к Новому году в садике давали подарок – мешочек с конфетами и пирожное.

В школу пошла в семь лет, училась сначала в школе №6, затем в школах №3 и №10. Окончила 10 классов. После школы работала в поликлинике прокатного завода.

В 1965 году поступила в Курганское медицинское училище на зубопротезное отделение. После окончания училища работала в селе Нижняя Полевая, а затем в городе Шадринске. Вышла замуж, родились сыновья – Андрей и Александр.

В 1975 году семья Риммы Петровны переехала на новое место жительства в село Красная Звезда. Римма Петровна устроилась зубным врачом в больницу, где и проработала до пенсии. Затем перешла работать в аптеку и трудилась там 11 лет. За добросовестный труд Римма Петровна Суханова награждена медалью «Ветеран труда», у нее трое детей, четверо внуков и один правнук.

СУХАНОВА Римма Петровна

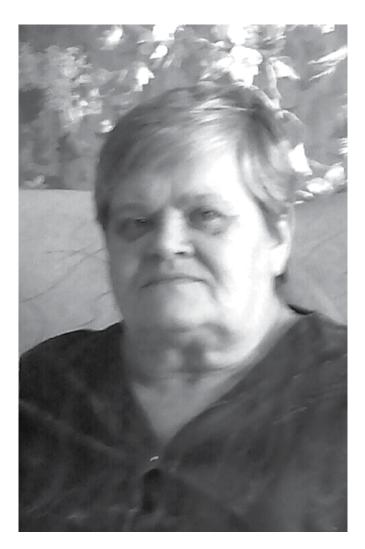
Римма Петровна Суханова родилась 24 февраля 1945 года в городе Шадринске. Ее родители – Петр Филиппович и Мария Васильевна Понамаревы.

Во время войны Римма с мамой и бабушкой жили в деревне Шаньгина Тюленевского сельсовета. Мамины сестра и два брата были на фронте. Один брат пропал без вести, другой погиб, сестра вернулась с войны живой.

МИНИНА Мария Александровна

Родилась 27 апреля 1945 года в деревне Просвет – ранее это была центральная усадьба совхоза им. Ворошилова.

«Меня назвали Мая, а в Понькинском сельсовете записали Марией. Так и живу всю жизнь под двойным именем. В Просвете жили сначала в двухэтажном доме около МТМ, где работал отец. Я маленькая к нему на работу бегала. Там после дождя лужи были изумительно красивые – яркие разноцветные разводы от мазута.

Затем нам дали жилье возле школы, где я проучилась семь лет. А третье жилье было по тем временам шикарное — половина дома из трех комнат, коридора и кухни. К нам подселили Худорожкову Варвару Трофимовну, которая работала медсестрой в больнице.

Жили дружно, но бедно. Летом ходили в лес по грибы и ягоды, собирали лесной чеснок, пиканы, ели медунки. Собирали с сестрой Дусей мерзлую картошку в поле. Родители держали корову, поросят и кур. Мама заставляла нас с сестрой рвать траву за огородом для поросят.

С подружкой Катей Овчинниковой мы ходили по жердям, соблюдая равновесие, кувыркались на турнике, прыгали на скакалке и доске, играли в чижика, с ребятами играли в войнушку, купались в копанце — реки там не было. Один раз я даже чуть не утонула — плавать не умела.

В седьмом классе был выпускной. Мы украсили класс – сходили в лес за цветами купавками и поставили их в красивые китайские вазы, которые принес Вова Мокшин. Он жил с бабушкой и дедушкой, а они раньше жили в Китае и привезли вазы оттуда. Помню еще из детства, как родилась сестра Таня, и как умер Сталин – как сильно все ревели!

Детство было голодное. Мама пекла пирожки с ягодами на рыбьем жиру. Пока они горячие, то ничего, есть можно, а холодные я не ела. Отец работал шофером и однажды привез нам арбуз. Вот было радости! Он приехал ночью, и мы этой же ночью пробовали арбуз. По весне ходили в лес зорили птичьи гнезда, приносили домой яйца. Если находили муравейник, то очищали веточку березы и укладывали ее на муравейник, а потом облизывали ее.

Старшая сестра Дуся работала на ферме, и я ей помогала. Мама все время заставляла меня нянчиться с младшей Таней. А мне побегать охота! Я брала ее с собой и бежала играть. А один раз убежала и оставила ее дома одну, так мама коромыслом ударила.

Когда я окончила семь классов, мы переехали в село Красная Звезда. Стала учиться в Шадринске, в 15-й школе. Жила у бабушки и дедушки. Бабушка была верующей и часто ходила в церковь на службу.

Я окончила 11 классов, хотела поступить в Шадринский педагогический институт, но побоялась, что не сдам экзамены, и пошла в Катайское педагогическое училище на дошкольное отделение. Работала в детском саду. Потом вернулась в Шадринск, но устроиться по специальности не смогла, и меня направили в Курган на завод КМЗ. Выучилась на крановщицу мостового крана. Но работать на заводе мне не понравилось, и я уволилась. Все остальное время я работала воспитателем. Вышла замуж. Жила в Шадринске, потом — в селе Красная Звезда, где и сейчас».

Мария Александровна награждена грамотой Министерства Просвещения РСФСР и Республиканского Комитета Профсоюзов Работников Просвещения за успешную работу по дошкольному воспитанию детей. У нее две дочери и три внучки.

смену, другой во вторую. Помогали матери выращивать овощи на огороде. В школе ходили собирать колоски, полоть сорняки на хлебных полях, работали на сенокосе.

Окончил Шадринский финансовый техникум по специальности финансист, работал инспектором госдоходов финансового отдела Кетовского райисполкома, избран председателем ревизионной комиссии районной комсомольской организации.

Служил в учебном подразделении в Московском Военном Округе, по итогам экзаменов стал отличником Советской армии и специалистом 3 класса по специальности радиотелеграфист. После демобилизации приехал в село Красная Звезда, где в это время жили родители, продолжил комсомольскую работу. В декабре 1970 года по семейным обстоятельствам перешёл на должность заместителя главного бухгалтера. Сменил не одно место жительства и работы, с 1990 года был начальником районной налоговой инспекции. Уже на пенсии вернулся в село Красная Звезда, где и живет сейчас с женой Тамарой Алексеевной. Вместе воспитали сына Андрея и дочь Татьяну. У них две внучки.

МЯКИШЕВ Валерий Игнатьевич

Родился 2 июля 1945 года в селе Чаши Каргапольского района. Отец, Игнатий Авивич, работал в Чашинской МТС главным бухгалтером, на войне не был – получил бронь. Мать, Ефросинья Андреевна, не работала, так как были маленькие дети - три сына и две дочери.

«В 1949 году отца перевели в Курган главным бухгалтером треста МТС. Семья последовала за ним. Там он был арестован и осужден на восемь лет по доносу. В 1950-м мы переехали жить к родителям мамы в деревню Белоусова Каргапольского района. Выживали на картошке и том, что можно собирать в лесу. В 1953 году отца освободили и оправдали. Он получил направление главным бухгалтером в Шадринский район в Нижнеполевскую МТС, затем его перевели в Канашинский РТС, а оттуда - в совхоз «Красная Звезда».

Валерий Игнатьевич закончил восемь классов. Пока отец был арестован, валенки делили одни на двоих и в школу ходили по очереди, один в первую

ДРАЧЕВА Зинаида Николаевна

Зинаида Драчева родилась 30 января 1945 года в селе Погорелка Шадринского района Курганской области. Родители – Николай Иванович и Александра Егоровна Даурцевы. Отец в 1943 году был демобилизован по ранению, работал милиционером. Мать работала в Шадринске на спиртзаводе. Они познакомились в 1944 году и в этом же году поженились. После рождения дочери отца перевели в село Маслянское, где он по 1948 год работал участковым. Потом Николай Иванович ушел из органов, и семья переехала в город Шадринск, где отец работал в лесничестве. Сначала жили на кордоне, а вскоре отец построил свой дом, держали скот. После войны в семье Даурцевых родилось еще четверо детей. Мать болела, было трудно, плохо с одеждой, Зинаида помнит, что ходила в школу в бушлате, хорошее пальто ей купили только в седьмом классе.

В 1963 году Зинаида Драчева окончила одиннадцать классов, поступила в педагогический институт, где проучилась год. Умерла мать, и Зинаиде пришлось оставить учебу, она пошла работать на Шадринский автоагрегатный завод (ШААЗ). В 1965 году Зинаида Николаевна вышла замуж, родился сын, но муж умер. В 1968 году она снова вышла замуж и 25 января 1969 года семья переехала в село Красная Звезда. Здесь Зинаида Николаевна сначала работала продавцом, потом трудилась в хлебопекарне. В 1971 году устроилась в совхоз «Красная Звезда» машинисткой, через пять месяцев перешла на должность секретаря директора, затем стала инспектором отдела кадров. В 1986 году Зинаиду Николаевну назначили старшим инспектором отдела кадров, где она и работала до выхода на пенсию в 2000 году. За труд награждена медалью «Ветеран труда», награждалась грамотами, поездкой в Ленинград. Зинаида Николаевна воспитала сына Тимура и дочь Татьяну, у нее двое внуков и один правнук.

Проживает Зинаида Николаевна в селе Красная Звезда с дочерью Татьяной. Ухаживает за садом, много вяжет, занимается заготовками на зиму. Самое большое увлечение в ее жизни – это фотография. Со своим фотоаппаратом Зинаида Николаевна ни на миг не расстается. Идет ли в магазин или по другим делам, фотоаппарат всегда с ней, ведь удачные кадры - на каждом шагу. Часто снимает природу, окружающую село. Выставляет свои снимки в различных группах в социальных сетях, создает красочные видеоролики на основе своих фотографий. Зинаида Николаевна с успехом освоила компьютер, умеет работать в различных программах. В 2019 году персональная фотовыставка Зинаиды Драчевой, посвященная птицам нашего края, состоялась в Шадринске, а затем ее работы отправили в Курган, в областной краеведческий музей. Зинаиде Николаевне вручили благодарственное письмо от Курганского областного краеведческого музея.

Неоценимую помощь Зинаида Николаевна оказывает совету ветеранов, который ей очень благодарен. Зинаида Драчева готовит красочные поздравления с фотографиями для юбиляров, переснимает фотографии для оформления материалов, фотографирует мероприятия, которые проводятся в селе.

Зинаида Николаевна - добрый, отзывчивый человек, который по праву пользуется уважением односельчан, яркий пример того, что и на пенсии можно жить интересной и насыщенной жизнью, приносящей удовлетворение себе и пользу окружающим.

